
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 5 2025

Часть 1

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 84919 от 31.03.2023.

Учредитель: Шеланков А.В.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Издатель: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 15.05.2025.

Дата выхода номера 15.06.2025.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 27,0. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ ФИНАНСОВЫМИ
РЕСУРСАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Абидов Т. Ш., Воротилова О. А., Котова О. В., Лысенкова К. С., Криворотова С. А. 6

ФИНАНСОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ

Абубакирова Н. Э., Газизова Д. А., Малышева А. В., Чигринская А. П. 15

СТРАТЕГИИ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Авилова Н. Л., Бакаева Ж. Ю., Аникина Л. А. 22

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
ДОЛГОСРОЧНЫХ РЕСУРСОВ В КОММЕРЧЕСКИЕ БАНКИ

Акбашева Д. Н., Пак Д. О., Травкина Е. В. 27

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ КАК КЛЮЧЕВОЙ
ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАЛЫХ ТРАНСПОРТНО-
ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ

Алексеева Н. А., Александрова Е. В., Соколов В. А., Кониная Е. А., Доронина С. А. 34

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ ЧЕРЕЗ УПРАВЛЕНИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ: КЛЮЧЕВЫЕ ИНДИКАТОРЫ

Афанасьева Л. А. 42

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Бабаян Л. К. 50

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ АУДИТА СООТВЕТСТВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

Бергаль Е. В., Федченко Е. А. 55

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМАТЫ ДЕЛОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ: АНАЛИЗ
И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Боголюбов В. С., Боголюбова С. А., Карпова Е. Н. 63

ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ ДОМАШНИХ
ХОЗЯЙСТВ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ ИНФЛЯЦИИ

Глебкова И. Ю. 75

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОГО СПРОСА

Данилова Л. Г., Корниенко М. В., Граммova Е. А. 82

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТЕЙКХОЛДЕРОВ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ <i>Другова Т. В., Тиньгаева Н. А., Кузеванова О. М., Ванина Е. В.</i>	91
ПОТЕНЦИАЛ ТЕХНОЛОГИЙ РАСПРЕДЕЛЕННОГО РЕЕСТРА В СОКРАЩЕНИИ ИЗДЕРЖЕК И ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ <i>Дубровский А. В., Щербаков А. П., Ноздрин В. С.</i>	105
ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ: СФЕРА ПРОМЫШЛЕННОСТИ <i>Зинина О. В., Ступина А. А., Оленцова Ю. А., Зинин М. Р.</i>	114
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В РАЗНЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ <i>Иванов Н. В., Марков С. Н.</i>	126
ПРОБЛЕМА КОРОТКОГО ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ПРЕБЫВАНИЯ ИГРОКОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КИБЕРСПОРТИВНЫХ КОМАНДАХ РОССИИ <i>Иванова Ю. О., Котов А. В.</i>	134
ФИСКАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРАТЕГИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД <i>Киреева Е. Ф., Поздняев А. С.</i>	140
ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ НОВОГО МИРОПОРЯДКА <i>Корольков В. Е., Смирнова И. А.</i>	147
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАМКАХ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ В РОССИИ <i>Краснов В. К., Баженова С. А.</i>	154
ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В ГОРОДСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ <i>Курдюкова Н. О., Пархоменко Б. А., Зубарева А. А.</i>	160
ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ НА РАЗВИТИЕ АГРАРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ <i>Лебедев К. А.</i>	170
ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО ТУРИЗМА <i>Лебедева О. Е.</i>	175
АНАЛИЗ РЕГИСТРАЦИИ ИГРОКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ФУТБОЛЬНЫМИ КЛУБАМИ ПО ОТЧЕТНОСТИ, СОСТАВЛЕННОЙ ПО НАЦИОНАЛЬНЫМ И МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ <i>Малицкая В. Б., Лытнева Н. А., Медеяева З. П., Чиркова М. Б., Кыштымова Е. А.</i>	181
ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ КАДРАМИ В ТУРИЗМЕ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ <i>Панова А. Г.</i>	191

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА
ESG-ОРИЕНТИРОВАННОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Слепнева Т. А., Шпичко Е. А. 196

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НОВОСИБИРСКОЙ
ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Терешкина Н. Е., Халтурина О. А. 207

ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД В ПОВЫШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Хаценко А. Н., Кириллова С. Н. 213

О НЕКОТОРЫХ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ НА РЫНКЕ ТРУДА РОССИИ

Храмцова Т. Г., Храмцова О. О. 221

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ОБСТАНОВКИ

Черницова А. В., Миловидова С. Н. 229

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И ЗНАЧЕНИЕ КРАУДФАНДИНГА
В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Шафранская Е. Н. 235

УДК 658.15:004(470.45)

Т. Ш. Абидов

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», Волгоград,
e-mail: Damien_95@mail.ru

О. А. Воротилова

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», Волгоград,
e-mail: olga.alexandrovna.vorotilova@gmail.com

О. В. Котова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: olgav1969@mail.ru

К. С. Лысенкова

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», Волгоград,
e-mail: xenia123@list.ru

С. А. Криворотова

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», Волгоград,
e-mail: sofiaKrivorotova96@gmail.com

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: цифровые технологии, ERP, MRP, EAM, большие данные, iMaint, OCR, RPA, цифровизация, ИИ, искусственный интеллект, химические предприятия, химическая промышленность.

Статья посвящена проблемам цифровизации химической промышленности субъектов Российской Федерации, в частности Волгоградской области, необходимости внедрения и использования информационных технологий в управлении финансовыми ресурсами предприятий химической промышленности Волгоградской области. Подробно изучены существенные проблемы химических предприятий Волгоградской области в условиях геополитической нестабильности. Существенным акцентом рассмотрения проблем функционирования и развития предприятий послужили внедряемые системы автоматизации управления финансовыми ресурсами предприятий химической промышленности Волгоградской области, в частности системы автоматизации ERP (Enterprise Resource Planning), MRP (Material Requirements Planning) и EAM (Enterprise Asset Management). Раскрываются вопросы обоснованности внедрения информационных технологий в управление финансовыми ресурсами предприятий химической промышленности Волгоградской области. Статья полезна для компаний химической промышленности субъектов Российской Федерации, их финансовым отделением и всем заинтересованным лицам в финансовой устойчивости предприятий химической промышленности субъектов Российской Федерации.

T. Sh. Abidov

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: Damien_95@mail.ru

O. A. Vorotilova

Volgograd State Technical University, Volgograd,
e-mail: olga.alexandrovna.vorotilova@gmail.com

O. V. Kotova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: olgav1969@mail.ru

K. S. Lysenkova

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: xenia123@list.ru

S. A. Krivorotova

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: sofiakrivorotova96@gmail.com

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE MANAGEMENT OF FINANCIAL RESOURCES OF CHEMICAL INDUSTRY ENTERPRISES IN THE VOLGOGRAD REGION

Keywords: digital technologies, ERP, MRP, EAM, big data, iMaint, OCR, RPA, digitalization, AI, artificial intelligence, chemical enterprises, chemical industry.

The article is devoted to the problems of digitalization of the chemical industry of the subjects of the Russian Federation, in particular the Volgograd region, and the need to introduce and use information technologies in managing the financial resources of chemical industry enterprises in the Volgograd region. The essential problems of chemical enterprises in the Volgograd region in the context of geopolitical instability have been studied in detail. The implemented automation systems for managing financial resources of chemical industry enterprises in the Volgograd region, in particular ERP (Enterprise Resource Planning), MRP (Material Requirements Planning) and EAM (Enterprise Asset Management) automation systems, served as a significant emphasis on the problems of functioning and development of enterprises. The issues of the validity of the introduction of information technologies in the management of financial resources of chemical industry enterprises in the Volgograd region are disclosed. The article is useful for chemical industry companies.

Введение

В отличие от существующих работ, данное исследование направлено на всестороннее освещение темы автоматизации финансовых ресурсов предприятий, что позволит не только понять её значимость, но и выявить ключевые направления для дальнейшего исследования и практического применения. Научная новизна данной работы заключается в сравнительном горизонтальном анализе деятельности предприятий до и после цифровизации, что выделит более широкий взгляд на проблему. Тематика данного исследования представляет собой одну из ключевых составляющих современного бизнеса, что наиболее актуально в условиях цифровой трансформации всех сфер жизни общества.

В последние годы наблюдается стремительный рост интереса к автоматизации финансовых процессов. В условиях глобализации и цифровизации экономики, предприятия, не внедряющие автоматизацию, рискуют отстать от конкурентов, что может негативно сказаться на их финансовом состоянии и репутации. Относительно других отраслей, уровень внедрения цифровых технологий в химической промышленности заметно ниже [1].

Целью исследования является исследование роли цифровых технологий, как инструмента финансово-экономического управления ресурсами предприятий хи-

мической промышленности Волгоградской области.

Материалы и методы исследования

Теоретическую и методологическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов по проблемам оптимизации рабочих процессов на производственных предприятиях. В ходе работы были использованы такие методы как: горизонтальный анализ, графический, сравнительный и метод дедукции [2].

Результаты исследования и их обсуждение

К 2024 году химическая промышленность области пережила нестабильную геополитическую обстановку, падение цен на продукцию и снижение объёмов производства:

- АО «ВОЛЖСКИЙ АЗОТНО-КИСЛОРОДНЫЙ ЗАВОД», обеспечивающий

химические заводы города технически азотом и кислородом претерпел убыток за 2023 год составил 4,9 млн рублей [3];

- ООО «ЗИРАКС», производящий синтетический хлорид кальция, магния и натрия в 2023 году получил иск от дочерней компании «Роснефти» в ХМАО АО «Самотлорнефтегаз» о выплате 60 млн. руб. за некачественную продукцию, которую продали в объеме 400 тонн;

- ООО «ЕВРОХИМ-ВОЛГАКАЛИЙ», развивающий минерально-химическое про-

изводство на базе Гремячинского месторождения калийных солей, в первом полугодии 2024 года получил чистый убыток в размере 41,5 млрд рублей;

- АО «ВОЛТАЙР-ПРОМ», занимающийся производством резиновых шин, покрышек и камер, в феврале 2024 года получил обязательство от Волжского городского суда в течение 6 месяцев разработать проект рекультивации своего полигона, что значительно повысит финансовую нагрузку на компанию;

- ООО «ВОЛГОПРОМТРАНС», занимающийся производством резинотехнических изделий столкнулся с кадровыми проблемами и риском выбытия своих активов, в виде здания цеха резинотехнических изделий на территории компании;

- ОАО «ЭКТОС-Волга», занимающийся производством метил-трет-бутилового эфира получил убыток в размере 35 024 000 руб.;

- АО «ВОЛЖСКРЕЗИНОТЕХНИКА», занимающийся производством резинотехнических изделий, за 2023 год понес убыток в размере 24 919 000 рублей.

Из-за геополитических проблем, в 2024 году 4 химических предприятия Волгоградской области находятся на стадии банкротства: ООО "АКВАРИУС", ООО "ВКЗ", ООО "МАЛИНА" и ООО ФИРМА "КОНАС"; 8 химических предприятий ликвидировано и поглощено: ООО ВАО "ХИМПРОМ", ООО "ЛЕ МУСС", ООО "СИНЕРГИЯ", ОАО "ВОЛГОГРАДСКИЙ КИСЛОРОДНЫЙ ЗАВОД", ООО "НЕОКЛИН", ООО "ВОЛГА АГРО ГРУПП", ООО "МИРАВИТА" и ООО "ПОЛИТЕХ".

Основной целью предприятий отрасли является интеграция систем автоматизации управления финансовыми ресурсами. Но каждая отрасль имеет свои особенности, для химической промышленности целесообразно параллельно с автоматизацией управления финансовыми ресурсами проводить цифровизацию производственных процессов предприятия, инвентаризации, закупок, документооборота.

Автоматизация финансов использует передовые технологии, такие как роботизированная автоматизация процессов (RPA), искусственный интеллект (ИИ), обработка естественного языка (NLP), генеративный ИИ (GenAI), облачные сервисы как инфраструктуры (IaaS), платформы (PaaS), обеспечения (SaaS), система планирования потребностей в материалах (MRP), система

управления активами (EAM) и машинное обучение (ML), для автоматизации трудоемких ручных процессов в финансовом отделе. Вместе с этим широко распространены наборы облачных приложений Oracle Fusion Cloud (OFC) от компании Oracle для автоматизации бизнес-процессов:

- планирование ресурсов (ERP);
- управление эффективностью деятельности (EPM);
- инфраструктуры (OCI);
- управление проектным портфелем (PPM);
- финансовое управление (OFF);
- управление закупками (OFP);
- управления взаимоотношениями с клиентами (CRM);
- управления человеческим капиталом (HCM);
- управления цепочками поставок (SC);

Преимущества автоматизации включают сокращение количества ошибок, экономию времени и средств, повышение эффективности и сокращение мошенничества. Системы MRP автоматизируют финансовые рабочие процессы, такие как:

- Кредиторская задолженность: Оцифровка счетов-фактур с помощью OCR, сопоставление, проверка, утверждение, выполнение платежа, сверка, отчетность и оптимизация денежных средств;
- Дебиторская задолженность: Работа с клиентами, выставление счетов, цифровая обработка платежей и анализ дополненной реальности с помощью ИИ;
- Фонд ЗП: Передача данных, расчёт налогов, вычет пособий, расчёт ЗП, планирование ЗП, выдача ЗП и разноска главной книги;
- Управление расходами: Захват чеков с помощью OCR, создание отчетов о расходах, их категоризация, проверки соблюдения политики, утверждение отчетов, обработка возмещения и управления исключениями;
- Финансовое планирование: Сбор данных, интеграция и анализ данных, отчетность и панель мониторинга, бюджетирование, прогнозирование и сценарное планирование;
- Закупки и комплектование: Снабжение, заключение контрактов RFx, закупка, аналитика с помощью ИИ, управление счетами и поставщиками.

Порядок внедрения систем автоматизации финансов предприятий состоит из 8 этапов:

1. Оценка текущих процессов;
2. Оценка существующей структуры;
3. Выбор средств автоматизации;

4. План стратегии реализации;
5. Настройка рабочих процессов;
6. Тестирование рабочих процессов;
7. Развёртывание и мониторинг KPI;
8. Повторение и совершенствование рабочих процессов.

В автоматизированной ERP-системе предусмотрены отчёты «Валовая прибыль предприятия» и «Финансовые результаты», система анализирует финансовые результаты предприятия включая валовую и чистую прибыль, формирует их по направлениям деятельности, что позволяет рассчитывать показатели запасов, денежных средств

и других финансовых показателей, обособленно по каждому виду бизнеса организации [4].

По рисункам 1 и 2 можно увидеть, что в компании с 2011 по 2017 гг. наблюдается период роста и колебаний прибыли, подверженный влиянию экономического цикла. С 2018 по 2019 гг. наблюдается значительный рост, связанный с началом серийных поставок для угледобычных предприятий в Индии. С 2020 по 2021 гг. наблюдается спад, связанный с одной стороны с ковид-19 и с другой с внедрением ERP. Линия тренда говорит об увеличении показателя.

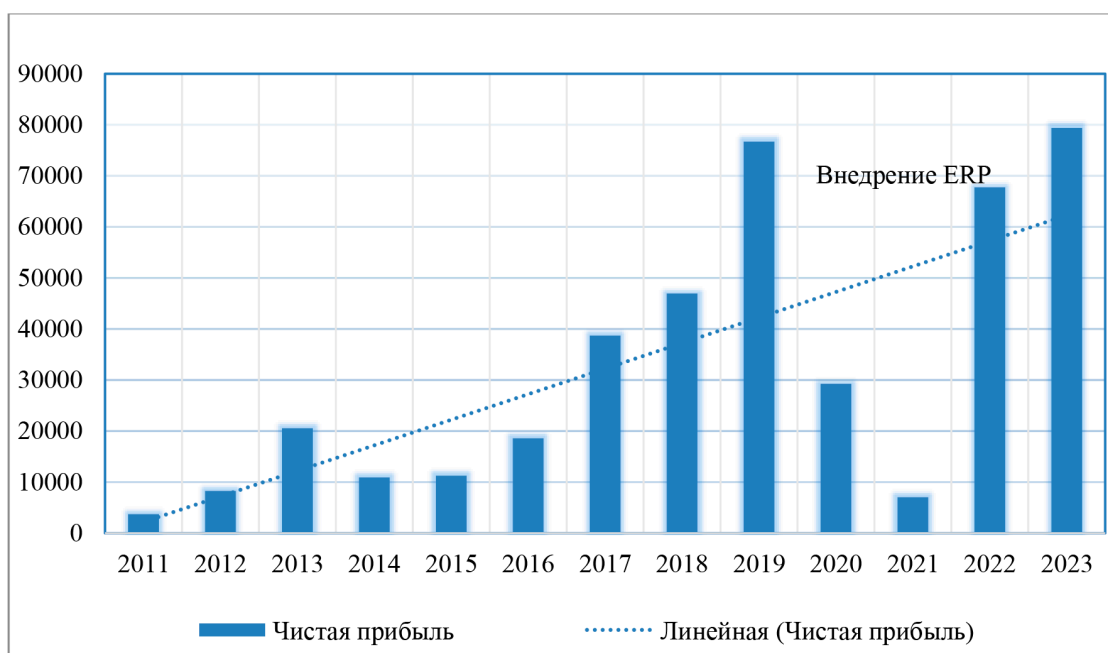

Рис. 1. Динамика чистой прибыли ООО «Горный Инструмент» за 13 лет (тыс. руб.)
Источник: авторский материал на основе ежегодных отчётов компании

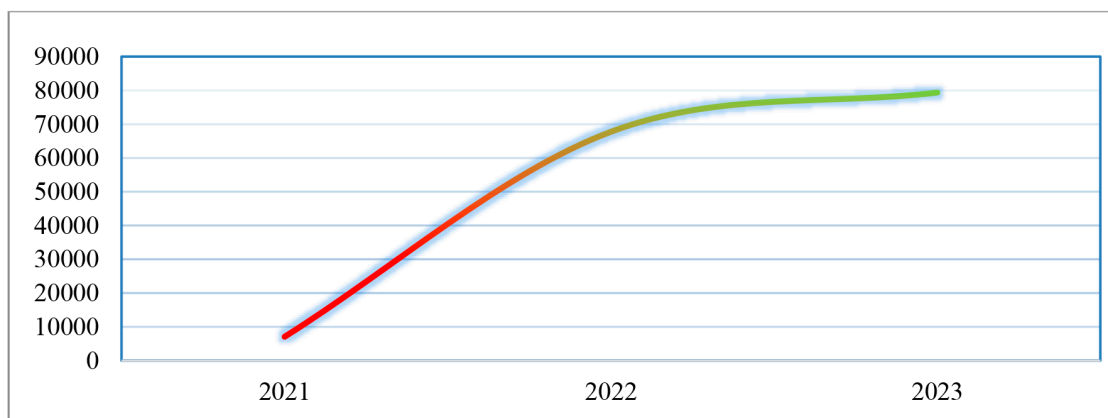

Рис. 2. Динамика чистой прибыли ООО «Горный Инструмент» с момента внедрения ERP (тыс. руб.)
Источник: авторский материал на основе ежегодных отчётов компании

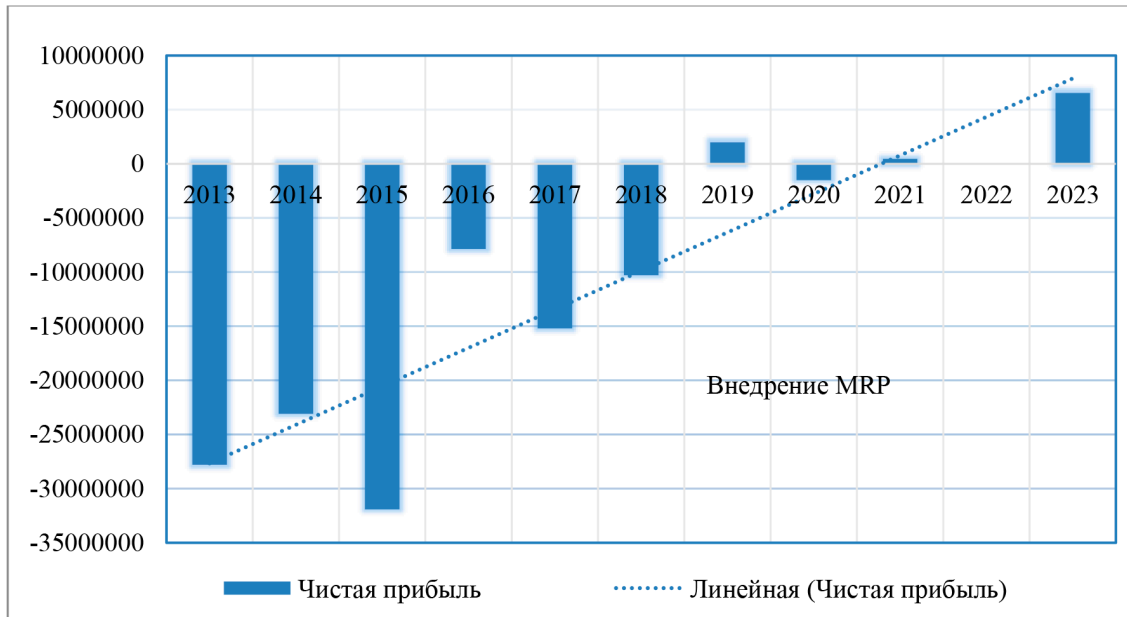

Рис. 3. Динамика чистой прибыли ПАО «МЕЧЕЛ» за 11 лет (тыс. руб.)
Источник: авторский материал на основе ежегодных отчётностей компании

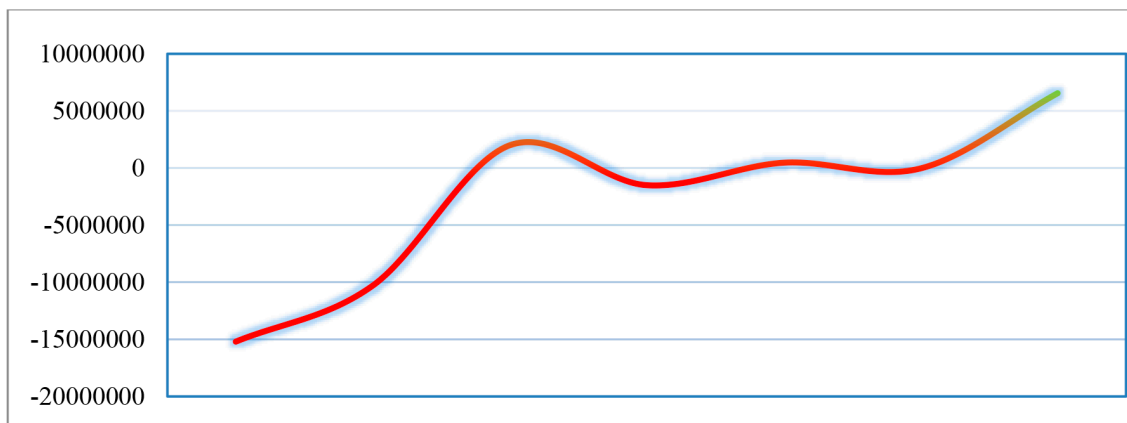

Рис. 4. Динамика чистой прибыли ПАО «МЕЧЕЛ» с момента внедрения MRP (тыс. руб.)
Источник: авторский материал на основе ежегодных отчётностей компании

В результате внедрения ERP-системы среднегодовая чистая прибыль компании увеличилась в 3 раза:

- Среднегодовая чистая прибыль (2011-2020): 26 499,1 тыс. руб.
- Среднегодовая чистая прибыль (2022-2023): 73 572,5 тыс. руб.

В системах MRP II есть специальный инструментарий для формирования финансового плана и составления бюджетных смет, прогнозирования и управления движением денежных средств [5].

Аналогично и с ПАО «МЕЧЕЛ» (рис. 3, 4). Период с 2013 по 2016 гг. характеризуется

значительными убытками, достигающими пика в 2015 г. В 2016 г. наблюдается существенное снижение убытков, но сразу после этого следует спад, связанный с внедрением MRP. Внедрение MRP в 2017 г. не привело к немедленному улучшению финансовых результатов. Убыток остаётся значительным, хотя и меньше, чем в предыдущие годы. Это может быть связано с затратами на внедрение и периодом адаптации к новой системе. Однако, стоит отметить, что снижение убытка продолжается к 2018 г. Достижение прибыльности в 2019 г. – важный переломный момент, характеризующий эффект цифровизации.

Возврат к убыткам в 2020 году, по традиции связанное с влиянием пандемии COVID-19 на экономику и спрос на продукцию «МЕЧЕЛ». С 2021 по 2022 гг. наблюдается период роста и колебаний прибыли, подверженный влиянию экономического цикла. И к 2023 году проявляется замедленный эффект от внедрения MRP, показатель чистой прибыли набирает рекордную сумму за всю историю компании. Линия тренда говорит о резком увеличении показателя.

В результате внедрения MRP-системы среднегодовая чистая прибыль компании увеличилась почти в 50 раз:

• Среднегодовая чистая прибыль (2013-2016): -22 668 478 тыс. руб.

• Среднегодовая чистая прибыль (2018-2023): -470 691.5 тыс. руб.

Одним из примеров внедрения систем автоматизации является внедрение технологической компанией «АНД Проджект» EAM-системы iMaint на предприятии ОАО «Волжский Оргсинтез», что позволило автоматизировать систему управления основными фондами и активами предприятия. В результате на предприятии создана единая система учёта оборудования, планирования ремонтов, материально-технического обеспечения и трудовых ресурсов (рис. 5, 6).

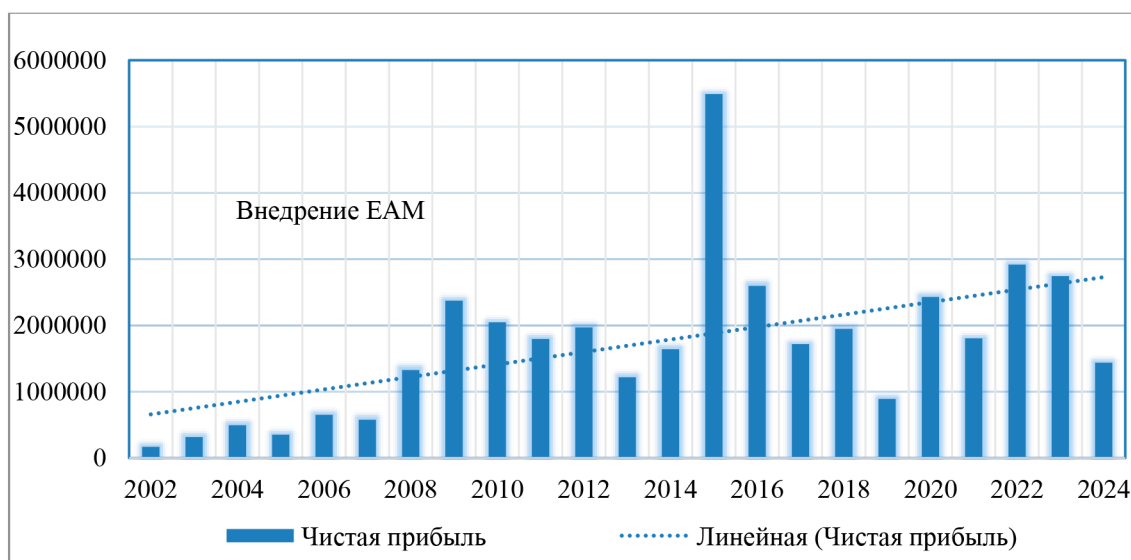

Рис. 5. Динамика чистой прибыли АО «Волжский Оргсинтез» за 16 лет (тыс. руб.)
Источник: авторский материал на основе ежегодных отчётов компании

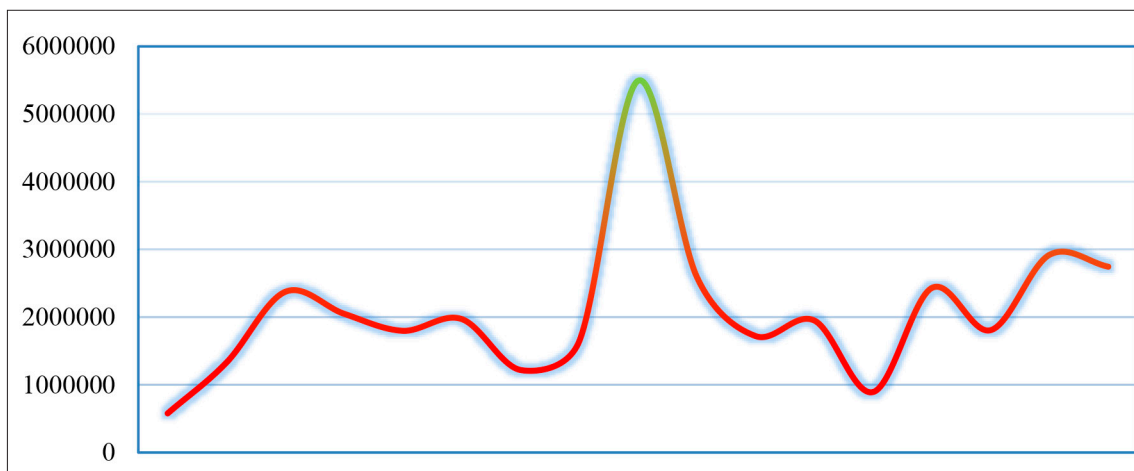

Рис. 6. Динамика чистой прибыли АО «Волжский Оргсинтез» с момента цифровизации до 2023 года (тыс. руб.)
Источник: авторский материал на основе ежегодных отчётов компании

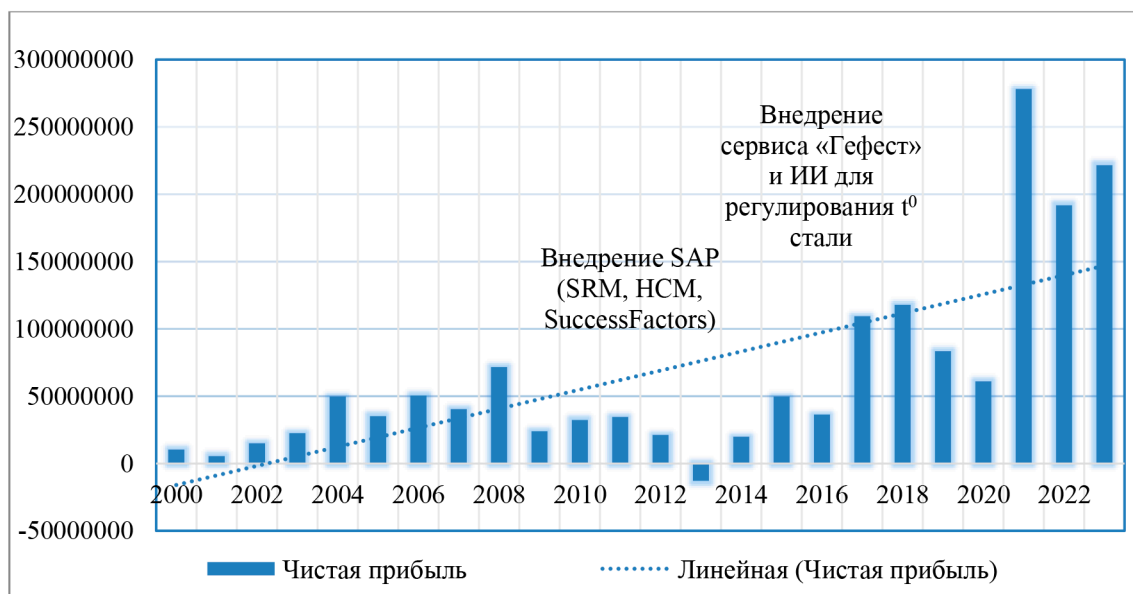

Рис. 7. Динамика чистой прибыли ПАО «НЛМК» за 23 года (тыс. руб.)
Источник: авторский материал на основе ежегодных отчётов компании

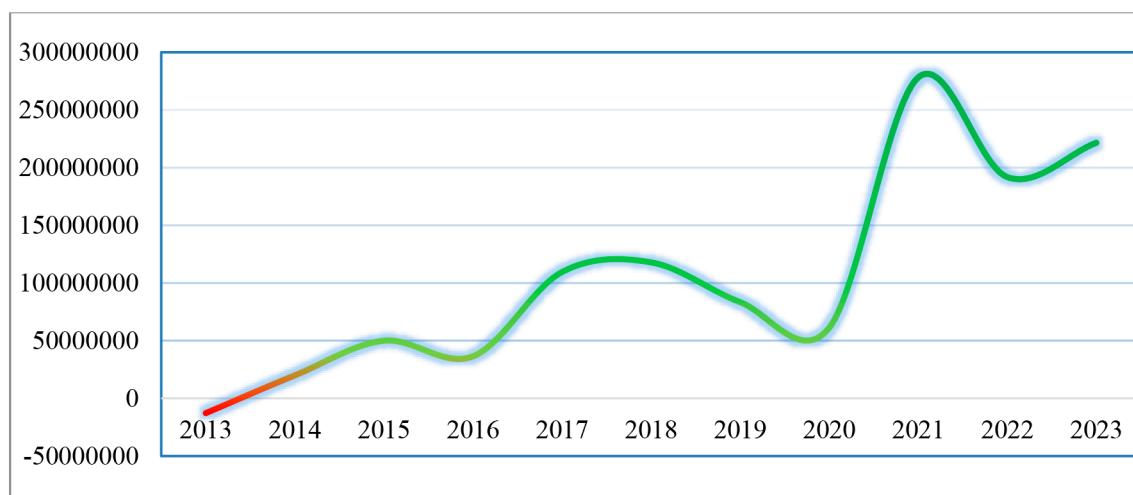

Рис. 8. Динамика чистой прибыли ПАО «НЛМК» с момента внедрения SAP (тыс. руб.)
Источник: авторский материал на основе ежегодных отчётов компании

Система iMaint внедрена на одном из крупнейших цехов предприятия по производству метионина. За время проекта была развернута полнофункциональная версия системы iMaint, включая такие модули, как «активы», «запчасти и склады», «заявки на работы», «заказ-наряды», «планирование», «закупки и снабжение», «отчёты и графики» [6].

Не отличился и АО «Волжский оргсинтез». С 2002 по 2007 гг. наблюдается общий рост прибыли с колебаниями. В год внедрения ЕАМ наблюдается незначительное сни-

жение по сравнению с предыдущим годом, связанное с затратами на внедрение и адаптацией к новой системе. С момента внедрения ЕАМ по сегодняшний день наблюдается период колебаний с общим ростом.

Пик в 2015 году, прежде всего, объясняется успешной реализацией инвестиционного проекта по строительству нового производства флотореагентов, достижением объёмов и качества продукции, а также выработанной стратегией поведения на рынке продаж ксантогенов, что позволило освоить и удержать российский рынок и завоевать

рынок Казахстана. Линия тренда говорит об увеличении показателя.

В результате внедрения ЕАМ-системы среднегодовая чистая прибыль компании увеличилась в 5 раз:

- Среднегодовая чистая прибыль (2002-2006): 397 399,6 тыс. руб.
- Среднегодовая чистая прибыль (2008-2024): 2 138 946,47 тыс. руб.

SAP SRM автоматизирует не только все этапы поставок, но и другие процессы компании. Позволяет анализировать затраты, управлять выбором поставщиков, обрабатывать заявки и администрировать контракты, контролировать счета [7].

Использование HCM-систем помогает компаниям повысить эффективность работы с кадрами, улучшить взаимодействие внутри команды и принимать обоснованные управленческие решения на основе актуальных данных [8].

Система SuccessFactors подходит для широкого круга пользователей, прежде всего HR-специалистов и бизнес-лидеров, которые стремятся улучшить процессы работы с кадрами и опыт сотрудников [9].

На рисунках 7, 8 видно, что в ПАО «НЛМК» с 2000 по 2008 гг. наблюдался период роста и колебаний прибыли, подверженный влиянию экономического цикла. С 2009 наблюдается финансовый кризис. С 2009 по 2013 гг. наблюдается период нестабильности после кризиса и убыток в 2013 году. Нестабильность и низкие показатели в этот период связаны с затратами на внедрение SAP и периодом адаптации к новой системе. С 2014 по 2023 гг. наблюдается период значительного роста прибыли, связанный

с цифровизацией и реализацией потенциала SAP, особенно после внедрения сервиса «Гефест» и ИИ для цифровизации системы контроля t^0 стали. Линия тренда говорит об увеличении показателя.

В результате внедрения системы-SAP среднегодовая чистая прибыль компании увеличилась в 4 раза:

- Среднегодовая чистая прибыль (2000-2012): 31.824 млн руб.
- Среднегодовая чистая прибыль (2014-2023): 116.983 млн руб.

Заключение

Проведённый анализ демонстрирует, что автоматизация позволяет решить ряд ключевых проблем, характерных для отрасли, таких как:

- Оптимизация управления денежными потоками;
- Повышение точности и оперативности финансового учёта;
- Улучшение управления затратами;
- Повышение эффективности планирования и прогнозирования;
- Улучшение управления рисками;

Внедрение автоматизированной системы требует значительных инвестиций и усилий по адаптации бизнес-процессов, обучению персонала и интеграции с существующими информационными системами. Однако, в долгосрочной перспективе эти инвестиции окупаются за счёт повышения эффективности финансовой деятельности, снижения затрат, улучшения принятия решений и обеспечения устойчивого развития химических предприятий Волгоградской области.

Библиографический список

1. Пошибаев А.Ю. Влияние цифровых технологий на эффективность деятельности организации // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/51FAVN524.pdf> (дата обращения: 16.02.2025).
2. Криворотова С.А., Воротилова О.А., Красицкая К.А., Лысенкова К.С. Финансовое планирование как инструмент стратегического управления // Фундаментальные исследования. 2024. № 4 С. 48-53. [Электронный ресурс]. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43593> (дата обращения: 08.02.2025).
3. Волков С.К. Промышленность Волгоградской области // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/volgogradskaja-oblast-khoziaistvo-promyshlennost-bad64a/?v=9796066> (дата обращения: 22.02.2025).
4. Ammar S.F. Unveiling the rivalry of cloud ERP dialectics, underpinning logics and roles of accounting and information system professionals // International Journal of Accounting Information Systems. 2025. № 56. С. 1-20. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/388219304> (дата обращения: 23.02.2025).

5. Vitti M., Coletta R., Reis J., Pinto F.S., Facchini F. Enhancing MRP Adoption in SMEs: A Python-Based Algorithmic Approach // *Procedia Computer Science*. 2025. № 253. С. 3088-3097. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/127911942> (дата обращения: 24.02.2025).
6. Волошина Л.А., Муравьева Н.Н. Исследование организации финансового риск-менеджмента на промышленном предприятии (на примере ОАО «Волжский оргсинтез») // *Science Time*. 2016. № 2 (26). [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25691632> (дата обращения: 10.02.2025).
7. Kiran R. What is SAP SRM // *MindMajix*. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://stg-mindmajix-techhub.vercel.app/what-is-sap-srm> (дата обращения: 25.02.2025).
8. Boothe K. Contemporary Consulting on SAP HCM OM 2023 // *ResearchGate*. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/372885509> (дата обращения: 26.02.2025).
9. Macaulay A. The Evolution of SAP SuccessFactors // *IgniteSAP*. 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://ignitesap.com/the_evolution_of_sap_successfactors/ (дата обращения: 27.02.2025).

УДК 336.76

Н. Э. Абубакирова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: 223255@edu.fa.ru

Д. А. Газизова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: 223261@edu.fa.ru

А. В. Малышева

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: 223241@edu.fa.ru

А. П. Чигринская

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: achigrinskaya@fa.ru

ФИНАНСОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ

Ключевые слова: платформенные сервисы, финансовые платформы, финансовые маркетплейсы, операторы финансовых платформ, фондовый рынок РФ, ценные бумаги, акции, облигации, внебиржевой рынок, Единый регистратор финансовых транзакций.

В статье проводится анализ финансовых платформенных сервисов в России и их роль на фондовом рынке. Предметом являются особенности функционирования финансовых платформ на фондовом рынке. Цель исследования состоит в оценке текущего состояния финансовых платформ в Российской Федерации, определении их роли на фондовом рынке. В статье используется поквартальный анализ статистических данных для оценки динамики. Исследование проводилось за период с 3 квартала 2023 г. по 3 квартал 2024 г. и включает частный метод исследования – сравнение. В результате исследования выявлено, что за весь рассматриваемый период отмечена ежеквартальная положительная динамика количества заключенных финансовых сделок, где преобладают сделки по банковским продуктам. Также за последний год на финансовых платформах наблюдается прирост зарегистрированных пользователей. На данный результат оказывает влияние повышение уровня финансовой грамотности населения. Из 10 операторов финансовых платформ, включенных в реестр ЦБ РФ, лишь 3 обеспечивают доступ к фондовому рынку. Данные платформы размещают народные облигации, внебиржевые финансовые инструменты, предоставляют возможность инвестирования в паевые инвестиционные фонды и биржевой фондовый рынок.

N. E. Abubakirova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: 223255@edu.fa.ru

D. A. Gazizova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: 223261@edu.fa.ru

A. V. Malysheva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: 223241@edu.fa.ru

A. P. Chigranskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: achigrinskaya@fa.ru

FINANCIAL PLATFORMS IN THE RUSSIAN STOCK MARKET: OPERATIONAL FEATURES AND CURRENT STATE

Keywords: platform services, financial platforms, financial marketplaces, financial platform operators, Russian stock market, securities, stocks, bonds, over-the-counter market, Unified Register of Financial Transactions.

The article analyzes financial platform services in Russia and their role in the stock market. The subject of the study is the operational features of financial platforms in the stock market. The aim of the research is to assess the current state of financial platforms in the Russian Federation and determine their role in the stock market. The article employs quarterly analysis of statistical data to evaluate trends. The study covers the period from Q3 2023 to Q3 2024 and includes a specific research method – comparison. The findings reveal that throughout the period examined, there was a consistent quarterly positive trend in the number of concluded financial transactions, with securities transactions dominating. Additionally, over the past year, financial platforms have seen an increase in registered users. This result is influenced by the rising level of financial literacy among the population. Out of the 10 financial platform operators listed in the Central Bank of the Russian Federation's register, only 3 provide access to the stock market. These platforms offer retail bonds, over-the-counter financial instruments, and opportunities to invest in mutual funds and the exchange-traded stock market.

Введение

Актуальность темы исследования состоит в том, что в современных условиях цифровизации экономики на финансовые платформы возлагаются надежды как на один из драйверов развития рынка капитала. Основная причина в том, что благодаря им упрощается доступ к инвестиционным инструментам и кредитным ресурсам. Их популярность стремительно растет благодаря удобству использования, снижению издержек и возможности широкого выбора инструментов для инвестиций.

Информационной базой для данного исследования послужили статистические данные Банка России [9], законодательные акты [3], публикации в периодической печати в сети Интернет и данные с сайтов операторов финансовых платформ [10].

Цель исследования заключается в оценке текущего состояния финансовых платформ в Российской Федерации, определение их роли и места на фондовом рынке.

В соответствии с целью исследования поставлены следующие задачи:

1. Изучение правового регулирования финансовых платформ в России;
2. Оценка деятельности финансовых платформ на российском фондовом рынке;
3. Определение места финансовых платформ на фондовом рынке;

Научная новизна определяется постановкой цели и задач исследования, полученными результатами, которые могут быть использованы участниками фондового рынка для дальнейшего совершенствования деятельности финансовых платформ. Также можно отметить, что данная тематика еще не привлекала внимания исследователей, в связи с чем данная работа является одной из первых, посвященных анализу финансовых платформ на фондовом рынке Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось за период с 3 квартала 2023 г. по 3 квартал 2024 г. по методике анализа временных рядов путем расчета темпов роста для оценки квартальной динамики, визуализации данных (гистограммы). Кроме того, при написании настоящей работы, были использованы следующие методы: методы синтеза и анализа, метод аналогий, метод сравнительного анализа и метод обобщения. Исследование проводилось на основе данных, представленных в разделе «Инфраструктура финансового рынка» на сайте Центрального Банка Российской Федерации, а также на официальных сайтах финансовых платформ.

Результаты исследования и их обсуждение

Платформенные сервисы, которые появились на финансовом рынке сравнительно недавно, представляют собой финансовые платформы, так называемые маркетплейсы, и инвестиционные платформы, так называемые краудфандинговые платформы. В данной статье речь пойдет об одном из видов указанных платформ – финансовых маркетплейсах. Финансовые платформы представляют собой круглосуточные онлайн площадки, обеспечивающие проведение транзакций, управление финансами и предоставление различных финансовых услуг. Они могут охватывать широкий спектр операций, таких как электронные платежи, онлайн-банкинг, кредитование и страхование. Важной характеристикой финансовых платформ является их технологическая основа, позволяющая объединять различные финансовые сервисы в едином интерфейсе [8].

Базовым документом, регулирующим деятельность на финансовых платформах, является Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сде-

лок с использованием финансовой платформы». Данный закон регулирует деятельность не только финансовых платформ, но также и отношения, возникающие в сфере финансовых сделок с их использованием [3]. Более детальная информация о нормативной базе, регулирующей сделки с ценными бумагами с использованием финансовых платформ, представлена в таблице 1.

Одним из ключевых факторов, обеспечивающих успешное функционирование финансовых платформ, является их технологическая инфраструктура. Большинство современных платформ работают на основе облачных вычислений, больших данных, блокчейн-технологий и искусственного интеллекта, что позволяет повысить уровень

безопасности, автоматизировать финансовые процессы и улучшить пользовательский опыт. [16].

Доступ к платформе предоставляет оператор финансовой платформы (далее также – ОФП), обязательным условием деятельности которого, является нахождение в официальном реестре ЦБ РФ. Оператор выступает в качестве посредника между поставщиком финансовых услуг и потребителем [17].

Информация о сделках, заключенных через финансовые платформы, сохраняется в Едином регистраторе финансовых транзакций (РФТ), который функционирует на базе центрального депозитария – НКО АО «Национальный расчетный депозитарий».

Таблица 1

Правовое регулирование сделок с ценными бумагами на финансовых платформах в России

Нормативно-правовые акты	Область регулирования
Гражданский кодекс РФ	Общие принципы договорных отношений
Федеральный закон «О совершении финансовых сделок с использованием финансовых платформ» от 20.07.2020 №211-ФЗ	Правовые основы деятельности ОФП, регулирование отношений, возникающих в области оказания операторами услуг
Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1997 №39-ФЗ	Регулирует отношения, возникающие при эмиссии и обращении ценных бумаг, в т.ч. с использованием финансовых платформ
Федеральный закон 27.06.2006 «О персональных данных» от 27.06.2006 №152-ФЗ	Требования по защите данных пользователей и работе с персональными данными
Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ	Идентификация участников ОФП, выявление подозрительных сделок и информирование о них Росфинмониторинга
Подзаконные нормативные акты Банка России	Требования к ОФП, лицензированию, отчетности, деятельности
Правила операторов финансовых платформ	Условия, порядок взаимодействия, права и обязанности сторон, требования к ним, перечень оказываемых услуг и т.д.

Источник: составлено по данным [1-7].

Рис. 1. Схема проведения сделок на финансовых платформах
Источник: составлено авторами по данным [3]

Получателями финансовых услуг выступают только физические лица, а в качестве поставщиков финансовых продуктов – эмитенты и финансовые организации. Стоит отметить, что ОФП не является стороной финансовых сделок, он лишь обеспечивает возможности их совершения участниками платформы с ее использованием. Схема проведения сделки на финансовых платформах представлена на рис. 1.

Анализа видов сделок, заключенных на финансовых платформах России (рис. 2), позволяет сделать вывод, что активность на финансовых платформах повышается. Объем сделок увеличился с 21 830 млн руб. до 107 630 млн руб. (493,04%).

В рассматриваемом периоде преобладали сделки по предоставлению банковских услуг, которые не только составляют основную долю общего объема сделок (более 90%), но и демонстрируют наиболее интенсивные темпы роста. Операции с ценными бумагами и страховыми продуктами имеют не такую положительную тенденцию и развиваются несколько медленнее по сравнению с банковским сектором.

Общая динамика демонстрирует популяризацию финансовых платформ среди населения, а также свидетельствует о стремительной трансформации маркетплейсов в значимый и востребованный канал оказания финансовых услуг, где вместе с традиционным банкингом предоставляется доступ к другим сегментам рынка.

На рис. 2 показана динамика совокупного объема заключенных на платформах

финансовых сделок за период 9 месяцев 2023 г. – 9 месяцев 2024 г.

На рисунке 3 представлена динамика количества финансовых сделок за период 9 месяцев 2023 г. – 9 месяцев 2024 г. в разрезе видов продавцов финансовых продуктов и услуг.

Анализ динамики количества сделок показывает аналогичную картину той, что наблюдалась при анализе объемов сделок в части банковских продуктов. Основной объем приходится на сделки с участием финансовых организаций. За анализируемый период они совершили 185 814 сделок, что составляет более 90% от общего объема. Эмитентами ценных бумаг было обеспечено лишь 7 867 сделок за весь период.

Проведенный поквартальный анализ свидетельствует о наличии стабильной положительной динамики количества заключенных финансовых сделок на финансовых платформах. В таблице 2 отражена информация о клиентах финансовых платформ за период 9 мес. 2023 г. – 9 мес. 2024 г.

В рассматриваемом периоде отмечается положительная ежеквартальная динамика изменения количества зарегистрированных потребителей финансовых услуг на финансовых платформах, однако доля активных потребителей не превышает 3-4% от всех новых клиентов в периоде. Данная динамика может свидетельствовать о том, что клиенты финансовых платформ пользуются предоставленными услугами не на постоянной основе, а единоразово, либо не пользуются ими вовсе, пытаясь пока присмотреться к ним.

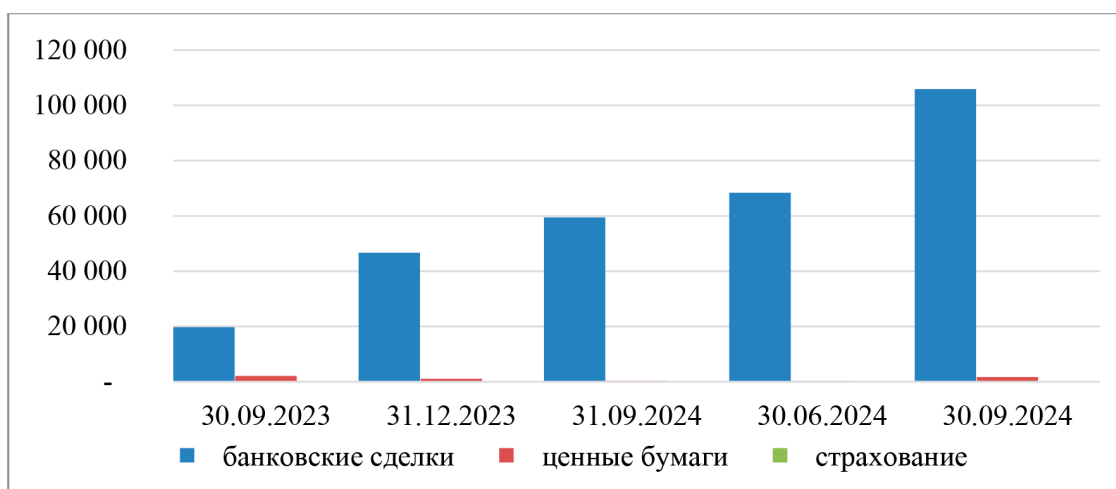

Рис. 2. Динамика объема заключенных финансовых сделок за 9 мес. 2023 – 9 мес. 2024 гг. по кварталам, млн руб.
Источник: составлено авторами по данным [13]

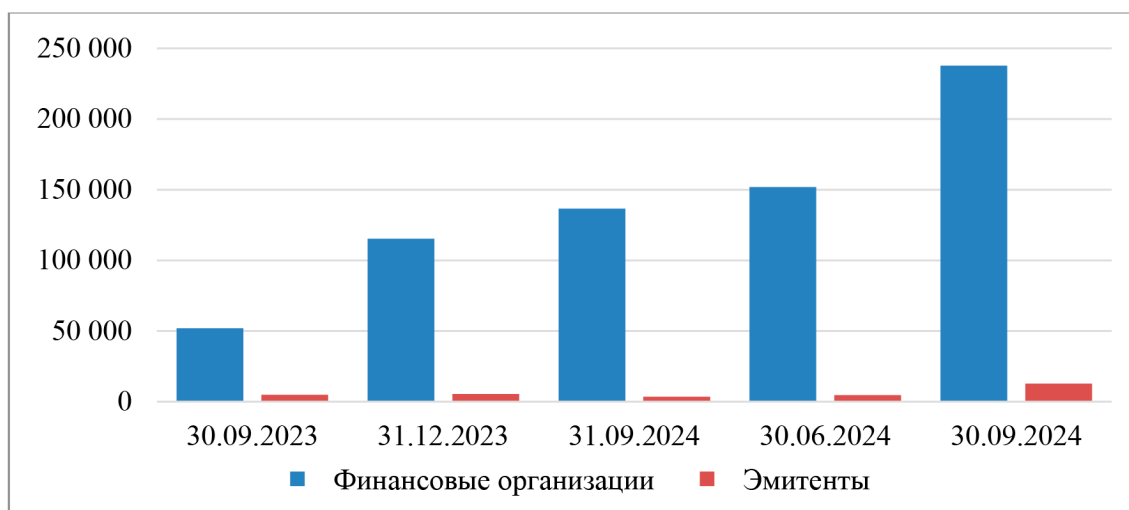

Рис. 3. Динамика количества финансовых сделок за 9 мес. 2023 – 9 мес. 2024 гг. по кварталам, шт.
Источник: составлено авторами по данным [13]

Таблица 2

Информация о клиентах финансовых платформах
за период 9 мес. 2023 г. – 9 мес. 2024 г.

Наименование показателя	30.09.23	31.12.23	31.03.24	30.06.24	30.09.24	Изменение за 9 мес. 2024 – 9 мес. 2023 гг.
Количество зарегистрированных потребителей финансовых услуг	680 252	1 277 705	1 958 531	2 880 065	4 123 339	506%
Количество активных потребителей финансовых услуг	24 222	51 512	74 455	91 755	146 720	506%
Количество зарегистрированных финансовых организаций	51	63	69	88	108	112%
Количество активных финансовых организаций	34	37	40	45	58	71%
Количество зарегистрированных эмитентов	7	7	9	11	13	86%
Количество активных эмитентов	7	6	8	8	10	43%

Источник: составлено авторами по данным [13].

Количество эмитентов ежеквартально увеличивается, однако их доля все равно не превышает количество финансовых организаций. По состоянию на 30.09.2024 г. из 13 зарегистрированных эмитентов действительно активных эмитентов 10 штук.

Отмеченная динамика роста участников финансовых платформ, количества сделок и их суммарного объема обусловлена эффектом низкой базы, желанием ряда инвесторов диверсифицировать свои вложения, а также

привлекательностью платформ своей технологичностью. Вместе с тем, доля участников таких платформ все еще существенно низкая в сравнении с классическими каналами приобретения финансовых продуктов. В то же время, количество граждан на финансовом рынке недостаточно существенное, что говорит о потенциале роста как количества участников финансового рынка в целом, так и тех, кто будет пользоваться новым каналом приобретения финансовых

продуктов. Согласно опросам, 41% населения россиян предпочитают не откладывать деньги на будущее, 38% опрошенных стараются копить, но не делают это на регулярной основе и лишь 21% регулярно откладывает часть своего дохода на будущее. Таким образом, около 40% населения даже не знают о существовании таких платформ [14].

Проведенный анализ финансовых маркетплейсов с позиции распространяемых через них продуктов позволяет сделать следующий вывод. На данный момент в реестр ЦБ РФ включены 10 операторов финансовых платформ [9], из которых лишь 3 обеспечивают доступ к фондовому рынку. Исследуем каждую из них подробнее с позиции практики размещения на платформе ценных бумаг.

Первой из них является финансовая платформа «Финуслуги», реализованная при Московской Бирже. Среди ценных бумаг, представленных на ней, – государственные, муниципальные и корпоративные облигации, а также паи паевых инвестиционных фондов. Именно на данной платформе впервые были размещены так называемые народные облигации.

Начиная с декабря 2021 года, четыре субъекта РФ осуществили внебиржевой выпуск облигаций: Калининградская, Ульяновская, Томская области, Москва. Среди эмитентов, представленных на платформе – один город – Красноярск. Совокупный объем привлеченных средств составил около 5 млрд руб.

Как отмечалось выше, на платформе размещались и корпоративные облигации нескольких эмитентов. Одним из крупных и известных эмитентов является компания «МТС», осуществившая размещение нескольких выпусков своих облигаций. Сейчас доступно лишь три предложения по покупке данных бумаг.

«Финуслуги» также предоставляют возможность инвестировать в паевые инвестиционные фонды. По состоянию на 31.03.2025 на платформе представлено 349 фондов, из которых 101 фонд (28,94%) является биржевым [12].

Следующим оператором, который предоставляет инвесторам доступ к фондовому рынку, является АО ВТБ Регистратор. Организация создала собственную финансовую платформу «Маркетплейс» (краткое наименование Кворум.Маркет), специализирующуюся на данный момент исключительно на внебиржевых сделках с ценными бума-

гами, такими как акции, облигации (корпоративные и государственные) и паи паевых инвестиционных фондов. По состоянию на 31.03.2025 на платформе размещены выпуски облигаций 12 эмитентов и 32 акции [11].

Единственной финансовой платформой, позволяющей инвестировать в биржевой фондовый рынок, является Банки.Ру. По состоянию на 31.03.2025 сервис предоставляет возможность приобрести онлайн 257 акций российских эмитентов, 701 облигацию, а также вложиться в 259 паевых инвестиционных фондов. Помимо этого, платформа позволяет осуществлять мониторинг мировых цен на сырье и драгоценные металлы в режиме реального времени [10].

Проанализировав деятельность конкретных ОФП в части сделок с ценными бумагами, можно сделать вывод о том, что 2 маркетплейса представляют собой организованный внебиржевой фондовый рынок, а один – некий буфер по выходу на биржевой фондовый рынок.

Заключение

В последнее время наблюдается значительный рост количества зарегистрированных пользователей финансовых платформ (на 506% за 9 месяцев 2023-2024 гг.), однако незначительная доля активных клиентов свидетельствует о разовом характере использования услуг, а также о том, что часть инвесторов пока не приступили к осуществлению финансовых операций через ОФП и все еще присматриваются к ним. Из 10 зарегистрированных операторов финансовых платформ лишь 3 («Финуслуги», «Маркетплейс» ВТБ, «Банки.ру») обеспечивают доступ к фондовому рынку. Их предложения включают в себя операции с государственными облигациями, корпоративными ценными бумагами и паями ПИФов, однако количество и объем сделок с ценными бумагами через ОФП значительно уступают данным показателям на рынке банковских продуктов.

Финансовые платформы в России имеют потенциал для их расширения на фондовом рынке за счет своей технологичности и работе 24/7. Для их дальнейшего развития необходимо выполнить определенный комплекс мер, включающий в себя популяризацию инвестиционной культуры и самих финансовых платформ среди населения, а также усиление нормативной базы, главным образом в части раскрытия информации.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024).
3. Федеральный закон «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» от 20.07.2020 N 211-ФЗ (последняя редакция).
4. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция).
5. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ (последняя редакция).
6. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 N 39-ФЗ (последняя редакция).
7. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N 39-ФЗ (последняя редакция).
8. Обзор платформенных сервисов в России за 2023 год – 1 кв. 2024 года по данным Банка России.
9. Официальный сайт Центрального банка РФ. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения 01.03.2025).
10. Официальный сайт оператора финансовой платформы Банки.Ру. URL: <https://www.banki.ru/> (дата обращения: 01.03.2025).
11. Официальный сайт оператора финансовой платформы Маркетплейс. URL: <https://pos.vtbreg.ru/marketplace/v2/board/list> (дата обращения: 01.03.2025).
12. Официальный сайт оператора финансовой платформы Финуслуги. URL: <https://finuslugi.ru/> (дата обращения: 01.03.2025).
13. Инфраструктура финансового рынка – Статистика ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/statistics/ifr/#a_174739 (дата обращения: 01.03.2025).
14. ProДеньги – навигатор в мире финансов. Опрос россиян. URL: <https://rg.ru/2024/09/11/opros-41-rossiian-ne-otkladyvaiut-dengi-na-budushchee.html> (дата обращения: 01.03.2025).
15. Актуальные вопросы экономики: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 апреля 2024 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. 118 с. ISBN 978-5-00236-318-6. EDN RJNLDX.
16. Королева Е.А., Хоружина А.А. Развитие маркетплейсов как следствие структурных изменений в экономике // Современный специалист-профессионал: теория и практика: Материалы 15-ой международной научной конференции студентов и магистрантов, Барнаул, 02–04 марта 2023 года / Под общей редакцией В.А. Ивановой, П.А. Косёнковой. М.: Перо, 2023. С. 68-70. EDN PLUMKV.
17. Камышанский В.П. О финансовых сделках с использованием финансовой платформы // Власть Закона. 2021. № 1(45). С. 12-18. EDN OWSFSY.

УДК 338.488

Н. Л. Авилова

ФГБОУ ВО «Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», Москва,
e-mail: avilova_nl@mail.ru

Ж. Ю. Бакаева

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»,
Чебоксары, e-mail: zannabaka@mail.ru

Л. А. Аникина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: laanikina@fa.ru

СТРАТЕГИИ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: гостиничный бизнес, кризис, антикризисное управление, стратегии развития, туризм, экономическая устойчивость, диверсификация услуг, цифровые технологии, качество обслуживания, конкурентоспособность.

Гостиничный бизнес в условиях экономической нестабильности и кризисов сталкивается с необходимостью адаптации к резко меняющимся обстоятельствам. Данная статья исследует стратегии, позволяющие предприятиям индустрии гостеприимства сохранять устойчивость и находить пути развития в сложные периоды. Особое внимание уделено таким подходам, как расширение спектра услуг, снижение затрат, внедрение современных технологий и повышение качества взаимодействия с клиентами. В работе проанализированы как теоретические основы антикризисного управления, так и практические примеры успешной адаптации гостиниц к неблагоприятным условиям. Исследование опирается на данные, включая научные публикации, монографии и материалы конференций. Используются методы сравнительного анализа, изучения кейсов и обобщения статистических данных. Полученные результаты подчеркивают значимость гибкости и инноваций для выживания гостиничных предприятий. Выводы статьи свидетельствуют, что гостиничный бизнес способен успешно преодолевать кризисы при условии своевременной адаптации. Диверсификация услуг, оптимизация затрат, внедрение технологий и акцент на качестве обслуживания выделяются как наиболее действенные стратегии. Эти подходы позволяют не только минимизировать убытки, но и находить новые возможности для роста. Например, переход на цифровые платформы сокращает зависимость от традиционных каналов продаж, а персонализация услуг укрепляет связь с клиентами.

N. L. Avilova

The Russian University of Sport «GTSOLIFK», Moscow, e-mail: avilova_nl@mail.ru

J. Yu. Bakaeva

Chuvash State University, Cheboksary, e-mail: zannabaka@mail.ru

L. A. Anikina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: laanikina@fa.ru

STRATEGIES OF THE HOSPITALITY INDUSTRY IN CRISIS CONDITIONS

Keywords: hotel business, crisis, crisis management, development strategies, tourism, economic sustainability, service diversification, digital technologies, service quality, competitiveness.

The hotel business in conditions of economic instability and crises is faced with the need to adapt to dramatically changing circumstances. This article explores strategies that allow hospitality industry enterprises to remain resilient and find ways to develop in difficult times. Special attention is paid to such approaches as expanding the range of services, reducing costs, introducing modern technologies and improving the quality of customer interaction. The paper analyzes both the theoretical foundations of crisis management and practical examples of successful adaptation of hotels to adverse conditions. The research is based on data, including scientific publications, monographs, and conference proceedings. Methods of comparative analysis, case studies and generalization of statistical data are used. The results highlight the importance of flexibility and innovation for the survival of hotel businesses. The conclusions of the article show that the hotel business is able to successfully overcome crises provided timely adaptation. Diversification of services, cost optimization, technology adoption, and an emphasis on quality of service stand out as the most effective strategies. These approaches allow not only to minimize losses, but also to find new opportunities for growth. For example, the transition to digital platforms reduces dependence on traditional sales channels, and personalization of services strengthens communication with customers.

Введение

Современный гостиничный бизнес функционирует в условиях высокой неопределенности, вызванной экономическими спадами, глобальными пандемиями и геополитическими факторами. При этом кризисы, такие как снижение туристского потока или рост операционных издержек, вынуждают предприятия отрасли искать новые подходы к управлению. Все это требует выявления эффективных стратегий, которые позволят гостиницам не только пережить трудные времена, но и укрепить свои позиции на рынке. Например, опыт пандемии COVID-19 показал, что гибкость в адаптации к внешним вызовам становится решающим фактором конкурентоспособности.

Изучение антикризисных стратегий в гостиничном бизнесе активно обсуждается в научной среде. Так, исследователи [1, с. 672] отмечают, что использование природно-рекреационных ресурсов может стать основой для формирования уникального предложения, способного привлечь клиентов даже в условиях кризиса. Этот подход особенно важен для регионов с богатым природным потенциалом, где гостиницы могут переориентироваться на экологический туризм.

Е.О. Барабашина [2, с. 18] акцентирует внимание на пересмотре маркетинговых инструментов в периоды снижения спроса. Автор подчеркивает, что активное продвижение через цифровые каналы помогает гостиницам поддерживать связь с аудиторией, несмотря на ограничения в передвижении. Этот вывод подтверждается практикой многих отелей, которые в кризисные годы усилили присутствие в социальных сетях.

С.М. Имярек и др. [3, с. 66] считают, что развитие зеленого туризма открывает новые перспективы для гостиничного бизнеса. В условиях, когда потребители всё чаще выбирают экологически ответственные решения, такие стратегии могут стать конкурентным преимуществом. Исследователи приводят примеры успешных проектов в сельских местностях, где небольшие гостиницы адаптировались к запросам рынка.

С.Е. Кахиани [4, с. 57] подчеркивает роль коммуникаций в удержании клиентской базы во время кризиса. По её мнению, прозрачное информирование гостей о мерах безопасности и гибких условиях бронирования повышает доверие и лояльность. В условиях нестабильности клиенты особенно ценят надежность и прозрачность.

Цель исследования – определить и проанализировать стратегии, которые помогут гостиничному бизнесу оставаться устойчивым и развиваться в кризисный период.

Материал и методы исследования

Для изучения стратегий гостиничного бизнеса в кризисных условиях был сформирован комплексный подход к сбору данных, который позволил охватить как теоретические, так и практические аспекты темы. Основу исследования составили научные статьи из ведущих российских и международных изданий. Это обеспечило актуальность и научную достоверность теоретической базы. Для подкрепления выводов практическими примерами использовались данные с официальных сайтов гостиничных сетей (например, Marriott, Hilton, AZIMUT Hotels), что позволило дополнить исследование реальными кейсами адаптации предприятий к неблагоприятным условиям.

Методология исследования опирается на сочетание нескольких подходов, обеспечивающих глубокий и разносторонний анализ [11, 15]. Сравнительный анализ был применён для сопоставления стратегий адаптации у гостиниц различного типа – от крупных сетевых отелей до небольших региональных объектов. Этот метод позволил выявить общие тенденции и различия в подходах к кризисному управлению в зависимости от масштаба и местоположения предприятий.

Изучение кейсов, таких как внедрение коворкинга в сети Marriott или цифровизация в Hilton, дало возможность детализировать успешные практики и оценить их применимость в разных контекстах. Обобщение статистических данных, включая показатели загрузки, издержек и прибыли, извлечённых из отраслевых источников и научных публикаций, обеспечило количественную основу для подтверждения качественных выводов. Такой комплексный подход повысил надёжность результатов и их практическую значимость.

Результаты исследования и их обсуждение

В условиях экономической нестабильности гостиничный бизнес вынужден адаптироваться к стремительно меняющимся реалиям, чтобы сохранить доходность и конкурентоспособность [5, 10, 13]. При этом анализ показывает, что успех в кризисные пери-

оды во многом зависит от гибкости и умения находить новые пути развития. Рассмотрим, как различные стратегии помогают отрасли справляться с вызовами, подкрепляя выводы конкретными примерами и количественными данными.

Одним из эффективных направлений адаптации стала диверсификация услуг, позволяющая привлекать новые категории клиентов [6, 8]. В период пандемии COVID-19 многие отели переосмыслили свою роль, предложив не только традиционное размещение, но и альтернативные сервисы. Например, крупная сеть Marriott в Европе запустила программы коворкинга, превратив часть номеров в рабочие пространства для удалённых сотрудников.

Это решение оказалось успешным: в 2021 году такие отели увеличили загрузку на 18% по сравнению с теми, кто сохранял классический подход. Подобные меры позволили компенсировать спад туристского потока и открыть доступ к деловому сегменту, который оставался активным даже в условиях ограничений. Динамика загрузки гостиниц в этот период демонстрирует постепенное восстановление благодаря таким инновациям (табл. 1).

Снижение операционных издержек также сыграло ключевую роль в обеспечении устойчивости гостиничных предприятий. Пересмотр контрактов с поставщиками,

оптимизация персонала и внедрение энергосберегающих решений помогли многим избежать финансового краха. Практика показывает, что сокращение затрат на 15–20% стало спасательным кругом для ряда отелей в 2021–2023 годах.

Например, российская сеть AZIMUT Hotels внедрила автоматизацию процессов уборки и перешла на экологичные системы освещения, что позволило снизить расходы на 17% в 2022 году [17]. Однако чрезмерная экономия может подорвать качество сервиса, поэтому поиск баланса между эффективностью и комфортом гостей остаётся важной задачей (табл. 2).

Цифровая трансформация открыла перед гостиницами новые горизонты. Онлайн-платформы для бронирования, автоматизированные системы регистрации и использование искусственного интеллекта для анализа данных о гостях повысили операционную эффективность и сократили зависимость от посредников. К примеру, сеть Hilton в 2023 году внедрила мобильное приложение, позволяющее гостям управлять бронированием и заказывать услуги напрямую. Это привело к росту прибыли на 14% по сравнению с отелями, не использующими такие технологии [18]. Однако такие решения требуют вложений, но их долгосрочный эффект оправдывает затраты, особенно для крупных игроков рынка (табл. 3).

Таблица 1

Динамика загрузки гостиниц в период пандемии (2020–2022 гг.) [16]

Год	Средняя загрузка (%)	Загрузка в городских отелях (%)	Загрузка в курортных отелях (%)
2020	35	25	45
2021	45	35	55
2022	55	50	60

Примечание: курортные отели демонстрируют более высокую загрузку за счёт внутреннего туризма, тогда как городские отели медленнее восстанавливались из-за ограничений на деловые поездки.

Таблица 2

Снижение операционных издержек в гостиничных сетях (2021–2023 гг.)

Год	Среднее снижение издержек (%)	Основные меры оптимизации
2021	10	Пересмотр контрактов с поставщиками
2022	15	Автоматизация уборки и обслуживания
2023	18	Внедрение энергосберегающих технологий

Источник: International Association of Hotel Business.

Таблица 3

Влияние цифровых технологий на прибыль гостиниц (2023 г.)

Тип отеля	Изменение прибыли (%)	Затраты на цифровизацию (тыс. руб.)
С цифровыми технологиями	+12	500
Без цифровых технологий	-5	0

Источник: International Association of Hotel Business.

Несмотря на важность экономии и инноваций, качество обслуживания остаётся стержнем, удерживающим клиентов. В кризисные времена гостиницы, инвестирующие в персонал и поддерживающие высокие стандарты, демонстрируют большую устойчивость. Московские бутик-отели, такие как «Чехов» или «СтандАрт», сделали ставку на персонализацию: от индивидуального подбора экскурсий до создания уникальной атмосферы в номерах. В результате их уровень удовлетворённости гостей в 2022 году оказался на 20% выше, чем у конкурентов, ориентированных на массовый сегмент [12].

Это подтверждает, что вложения в человеческий капитал – не временная мера, а стратегический шаг, обеспечивающий лояльность и стабильность [7, 14]. Практика показывает, что обучение сотрудников навыкам взаимодействия с клиентами значительно повышает их способность адаптироваться к нестандартным ситуациям. В то же время в небольших отелях Ростовской области внедрение программ менторства сократило текучесть кадров на 20% за два года, что улучшило отзывы гостей и повысило загрузку на 10% [9].

Такие примеры подчёркивают, что системный подход к развитию персонала, включающий мотивацию и профессиональную подготовку, способен усилить позиции отеля даже в условиях кризиса. Кроме того, эффективность стратегий зависит от контекста. В этих условиях диверсификация услуг лучше работает в мегаполисах с активной деловой жизнью, тогда как экологические проекты приносят плоды в регионах с природными ресурсами.

Например, отели в Сочи, сосредоточившиеся на зелёном туризме, увеличили загрузку на 12% в 2022 году, в то время как городские гостиницы без изменений в стратегии потеряли до 15% клиентов. Кроме того, цифровизация требует финансовых ресурсов, что может быть барьером для малых предприятий, но для крупных сетей она становится драйвером роста.

На основе анализа можно предложить несколько рекомендаций. Во-первых, гостиницам стоит комбинировать диверсификацию и цифровые технологии, адаптируя их под свою аудиторию: коворкинг и мобильные приложения для деловых центров, экологические инициативы для курортных зон. Во-вторых, инвестиции в персонал должны стать приоритетом – регулярные тренинги и системы мотивации повышают качество сервиса, что особенно важно в условиях конкуренции. Наконец, необходимо сохранять баланс между сокращением издержек и поддержанием стандартов, чтобы не потерять доверие гостей.

Заключение

Проведенное исследование показало, что гостиничный бизнес способен успешно преодолевать кризисы при условии своевременной адаптации. В то же время диверсификация услуг, оптимизация затрат, внедрение технологий и акцент на качестве обслуживания выделяются как наиболее действенные стратегии. Эти подходы позволяют не только минимизировать убытки, но и находить новые возможности для роста. Например, переход на цифровые платформы значительно сокращает зависимость от традиционных каналов продаж, а персонализация услуг укрепляет связь с клиентами.

Важно также учитывать региональные особенности: в туристских зонах стоит развивать экологические проекты, а в мегаполисах – сосредотачиваться на деловом сегменте. В то же время, сохранение баланса между экономией и качеством остается ключевым условием успеха. Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением долгосрочных эффектов цифровой трансформации и влияния глобальных климатических изменений на стратегии гостиничного бизнеса. Эти направления помогут глубже понять, как отрасль может адаптироваться к будущим вызовам.

Библиографический список

1. Авилова Н.Л., Косарева Н.В., Лебедев К.А. Инструменты эффективного использования природно-рекреационных ресурсов // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-3 (85). С. 671–674. EDN: ZMZIQX.
2. Барабашина Е.О. Актуальные проблемы сферы гостеприимства // Актуальные проблемы развития современной сферы гостеприимства: сб. ст. X Междунар. студенч. науч.-практ. конф. 2024. С. 16–22. EDN: CGXLOZ.
3. Имяреков С.М., Пониматкина Л.А., Лебедева О.Е. Перспективы развития зеленого туризма в современных условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 9-1. С. 64–68. DOI: 10.17513/vaael.1840. EDN: GBTNIS.
4. Кахиани С.Е. Коммуникационная деятельность предприятий индустрии гостеприимства в период кризиса // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2023. № S7 (55). С. 55–59. EDN: WGUIWU.
5. Королева Е.В., Лебедев К.А. Совершенствование управления рекламной деятельностью туристских предприятий // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-4 (89). С. 678–681. EDN: XOSBFB.
6. Косарева Н.В., Адашова Т.А., Лебедева О.Е. Совершенствование государственного регулирования туристско-рекреационной сферы // Экономика и предпринимательство. 2017. № 5-1 (82). С. 50–53. EDN: YRCSLR.
7. Лебедев К.А. Конкуренция как фактор развития регионального рынка туристских услуг // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2016. Т. 9. № 2. С. 52–56. EDN: XEGEWF.
8. Маркова О.В., Кригульская К. К. Кадровый дефицит гостиничного бизнеса в современной экономике // Вестник Московского Международного Университета. 2024. № 1 (1). С. 149–154. EDN: ORWBEN.
9. Николаев И.В. Успешные практики управления гостиничным предприятием в условиях кризиса на примере AZIMUT HOTELS // Актуальные проблемы развития индустрии гостеприимства: сб. науч. ст. по итогам XIX Междунар. науч.-практ. конф. 2024. С. 84–88. EDN: DHXTIE.
10. Романишина Т.С., Логанова А.А. Теоретический дискурс о природе применения бренд-коммуникаций в системе антикризисного управления в приложении к практике гостиничного бизнеса // Сервис plus. 2023. Т. 17. № 4. С. 118–130. DOI: 10.5281/zenodo.10611514. EDN: GJKTFY.
11. Савина Н.М. Совершенствование качества гостиничных услуг с целью повышения лояльности и удовлетворения гостей // Collegium Linguisticum–2024: тез. докл. Ежегод. конф. Студенческого науч. общества МГЛУ. 2024. С. 188–189. EDN: BXSASM.
12. Табачникова А.А., Табачникова В.М. Возможности бутик-отелей для формирования кастомизированного взаимодействия с потребителями гостиничных услуг // Вестник Академии знаний. 2024. № 3 (62). С. 444–449. EDN: NDGWZO.
13. Шариков В.И., Лебедева О.Е. Совершенствование регулирования партнерских отношений в сфере туризма // Экономика и предпринимательство. 2018. № 6 (95). С. 654–657. EDN: URB LIS.
14. Юдина Е.В., Лебедев К.А. Совершенствование управления туристскими предприятиями на региональном уровне // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-2 (89). С. 200–203. EDN: YVIWIO.
15. Birenboim A., Wang L.M., Zuckerman Farkash M., Shane R. The differential impact of crises on tourism // Annals of Tourism Research Empirical Insights. 2023. Vol. 4. No. 2. P. 100108. DOI: 10.1016/j.annale.2023.100108. EDN: FSJHGG.
16. El-Said O. A., Elhoushy S., Smith M., Youssif M. Crisis-driven innovation in hospitality: How do international hotel chains innovate to recover from a global crisis? // International Journal of Hospitality Management. 2024. Vol. 120. P. 103758. DOI: 10.1016/j.ijhm.2024.103758. EDN: TXRBKD.
17. Lee S., Song H.J., Yoon H., Kim C.-S., Ham S. Resilience of the hospitality industry during crises: A comparison between the 2008 financial crisis and COVID-19 // International Journal of Hospitality Management. 2024. Vol. 116. P. 103622. DOI: 10.1016/j.ijhm.2023.103622. EDN: SACZGR.
18. Liu L.-W., Pahrudin P., Tsai C.-Y., Lee H. Disaster, risk and crises in tourism and hospitality field: A pathway toward tourism and hospitality management framework for resilience and recovery process // Natural Hazards Research. 2024. Vol. 4. No. 4. P. 653–668. DOI: 10.1016/j.nhres.2024.06.001. EDN: SKZBKT.

УДК 336.71

Д. Н. Акбашева

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: 226458@edu.fa.ru

Д. О. Пак

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: 228452@edu.fa.ru

Е. В. Травкина

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: EVTravkina@fa.ru

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНЫХ РЕСУРСОВ В КОММЕРЧЕСКИЕ БАНКИ

Ключевые слова: долгосрочные ресурсы, банковский сектор, инновационные продукты, коммерческий банк, инфляция, ключевая ставка.

В современных условиях развития банковского сектора России вопрос привлечения долгосрочных ресурсов сохраняет свою значимость для обеспечения устойчивого экономического роста страны. Статья посвящена детальному исследованию существующих подходов российских кредитных организаций к привлечению долгосрочных финансовых ресурсов. Авторы проводят всесторонний анализ ключевых механизмов фондирования, выявляют существующие проблемы и предлагают возможные пути их решения. В работе исследуются тенденции последних лет, включая влияние макроэкономической ситуации, регуляторных изменений и международных санкций на процесс формирования ресурсной базы банков. Доказывается, что управление рисками, связанными с банковскими инновациями в долгосрочном управлении финансовыми ресурсами, требует сбалансированного подхода, который объединяет нормативное предвидение, меры финансовой стабильности, достижения в области кибербезопасности и стратегии взаимодействия с клиентами. Проведенный анализ позволил сформулировать рекомендации по оптимизации стратегии привлечения ресурсов, направленные на укрепление стабильности банковской системы и стимулирование экономического роста в стране.

D. N. Akbasheva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: 226458@edu.fa.ru

D. O. Pak

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: 228452@edu.fa.ru

E. V. Travkina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: EVTravkina@fa.ru

ASSESSMENT OF MODERN RUSSIAN PRACTICE OF ATTRACTING LONG-TERM RESOURCES TO COMMERCIAL BANKS

Keywords: long-term resources, banking sector, innovative products, commercial bank, inflation, key rate.

In the current conditions of development of the Russian banking sector, the issue of attracting long-term resources remains important for ensuring sustainable economic growth in the country. The article is devoted to a detailed study of the existing approaches of Russian credit institutions to attracting long-term financial resources. The authors conduct a comprehensive analysis of key funding mechanisms, identify existing problems and suggest possible solutions. The paper examines the trends of recent years, including the impact of the macroeconomic situation, regulatory changes and international sanctions on the process of forming the resource base of banks. It is proved that risk management related to banking innovations in the long-term management of financial resources requires a balanced approach that combines regulatory foresight, financial stability measures, cybersecurity achievements and customer engagement strategies. The analysis made it possible to formulate recommendations for optimizing the strategy of attracting resources aimed at strengthening the stability of the banking system and stimulating economic growth in the country.

Введение

В условиях стремительно меняющегося финансового ландшафта банки сталкиваются с необходимостью адаптации своих стратегий для привлечения долгосрочных ресурсов, путём расширения продуктовой линейки, ориентированной на привлечение длинных денег, с акцентом на использование инновационных решений. Факторы, влияющие и лежащие в основе механизма привлечения, достаточно разнообразны и необходимость их урегулирования определенно ясна.

Целью исследования является проведение оценки современной российской практики привлечения долгосрочных ресурсов в коммерческие банки, а также определение проблем и перспектив развития в данной деятельности банковского сектора.

Материал и методы исследования

В работе использованы классические методы научного исследования, такие как анализ, синтез, индукция и дедукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Современные банки используют разнообразные инструменты для диверсификации своих привлеченных долгосрочных ресурсов, включая облигации и уникальные депозитные предложения, что усиливает их конкурентоспособность на рынке. Изменения

в структуре пассивов банков отражают необходимость управления рисками и формирования устойчивости в условиях экономической нестабильности. Эффективная стратегия формирования и управления пассивами становится ключевым элементом для повышения финансовой долгосрочной устойчивости кредитных организаций. Особую роль в данной стратегии играет депозитная политика, которая представляет собой совокупность инструментов используемой банком для оптимизации депозитных операций. Депозитная политика включает в себя не только привлечение средств от клиентов, но и их последующее распределение для обеспечения ликвидности и роста прибыли банка.

В механизме взаимодействия различных субъектов финансовой системы, включающем финансовые учреждения, клиентов, финансовые агрегаторы, платформы, внутренние и внешние факторы влияния, важно понимать содержание и функционирование этого механизма (рис. 1).

Внешние факторы, которые воздействуют на стабильность банковскую систему России, включают экономическую стабильность, инфляцию и спрос на кредиты, геополитические факторы [1]. Внутренние факторы, также оказывают значительное влияние на формирование долгосрочной ресурсной базы в банковском секторе. Динамику некоторых факторов можно отразить в таблице 1.

Рис. 1. Механизм привлечения долгосрочных ресурсов коммерческими банками
Источник: составлено авторами

Таблица 1

Динамика отдельных факторов, оказывающих воздействие на рынок долгосрочных ресурсов в 2014-2024 гг.

Наименование показателя	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Уровень инфляции (на 31 декабря), %	6,5	11,36	12,91	5,38	2,52	4,27	4,91	8,39	11,94	10,74	10,95
Валютный курс (на 10 января), USD/RUB	32,65	56,23	72,29	59,89	57,04	67,07	61,9	73,87	70,09	70,3	90,4
Ключевая ставка ЦБ, %	5,5	11	10	7,75	7,25	6,25	4,25	4,25	7,5	16	21
Максимальная сумма возмещения по СЦБ, млн руб.	0,7	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,40*	1,4	1,4
Динамика доходов населения (прирост), %	7,1	10,6	0,9	1,8	4,6	6,4	2,9	10	1,6	5,4	8,4

Источник: составлено авторами по данным Банка России [2].

Таблица 2

Динамика привлеченных ресурсов по источникам привлечений в целом по российскому банковскому сектору в 2020-2024 гг., в млн руб.

	01.12.2019	01.12.2020	01.12.2021	01.12.2022	01.12.2023	01.12.2024	01.01.2025
Средства клиентов, всего	48 719 015	54 902 424	64 956 619	78 295 957	98 544 060	120 654 805	123 259 560
средства на счетах организаций	7 289 273	9 356 387	10 797 385	15 328 032	17 368 439	17 730 790	18 267 276
депозиты юридических лиц*	14 275 290	14 551 698	18 368 543	22 163 057	26 554 198	35 869 776	35 636 699
вклады (депозиты) и другие привлеченные средства физических лиц (с учетом счетов эскроу)	23 484 152	25 718 296	29 206 330	34 196 392	43 899 869	56 169 268	59 480 674
вклады (депозиты) и другие привлеченные средства физических лиц**	23 380 327	24 710 847	26 260 591	30 114 806	38 189 500	49 460 364	53 354 769
средства на счетах эскроу	103 825	1 007 449	2 945 739	4 081 586	5 710 368	6 708 878	6 125 878
средства индивидуальных предпринимателей	688 154	924 894	1 149 592	1 397 544	1 944 295	2 387 355	2 569 263

Источник: составлено авторами по данным Банка России [4].

В 2024 году российская экономика сталкивается с высокими инфляционными темпами, которые достигают 11,2%, и резким ослаблением рубля. Центральный банк России увеличил ключевую процентную ставку до 21% для борьбы с ростом цен, что негативно сказывается на кредитовании и бизнесе. Хотя максимальная сумма возмещения в системах ЦБ осталась стабильной с 2015 года (1,4 миллиона рублей), прирост доходов населения колебался, достигая 8,4% в 2024 году. Это свидетельствует о позитив-

ных изменениях, хотя текущая экономическая ситуация остается сложной и требует активного вмешательства для улучшения уровня жизни.

Экономическая нестабильность создает тревожный фон, что снижает доверие к финансовым учреждениям. Рост инфляции уменьшает реальные доходы населения, усложняя сбережения и инвестиции. В условиях кризиса наблюдается снижение спроса на кредиты, что негативно отражается на банковской системе. Уменьшение объ-

емов производства приводит к сокращению финансовых потоков для банков. Недоверие к кредитно-финансовым учреждениям снижает объем вкладов и средств на счетах [3]. В связи с этим привлечение долгосрочных ресурсов становится критически важным для обеспечения устойчивого роста и функционирования банков.

Рассмотрим средства на счетах организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических лиц, физических лиц и индивидуальных предпринимателей в рублях (в целом по Российской Федерации) для анализа изменения их структуры (таблица 2).

В таблице 2 представлена динамика привлеченных ресурсов в российском банковском секторе за период с 2019 по 2025 год.

С 2019 по 2024 год наблюдается постоянный рост привлеченных средств клиентов. На конец 2024 года значительное увеличение до 120 654 805 млн рублей по сравнению с 48 719 015 млн рублей в 2019 году. Это говорит о росте доверия к банковскому сектору и увеличении депозитов в связи с экономическим развитием. Рассмотрим подробно динамику каждого составного элемента данного показателя.

Динамика привлечения средств от организаций имеет тренд роста между 2020 и 2021 годами, однако в 2022–2024 годов наблюдается небольшое снижение темпов роста. В 2025 году ожидается дальнейший рост этого показателя, что подтверждает устойчивую активность данных клиентов.

Динамика привлечения средств от юридических лиц тоже показывает положительный тренд, однако при этом отмечаются некоторые колебания в значениях. Максимальный уровень составляет 35 869 776 млн рублей в 2024 году, что говорит о увеличении числа юридических лиц, размещающих свои средства в банках.

Динамика привлечения средств от физических лиц показывает рост с 2019 по 2024 годы. В 2025 году также ожидается рост, что обусловлено высокой ключевой ставкой и хорошими условиями по вкладам в коммерческих банках.

Средства на счетах эскроу увеличиваются на протяжении анализируемого периода – с 103 825 млн рублей в 2019 году до 6 708 878 млн рублей в 2024 году. Подобный рост связан с активизацией рынка недвижимости и увеличением использования эскроу-счетов.

Средства индивидуальных предпринимателей также продемонстрировали рост, однако следует обратить внимание на меньшие темпы увеличения по сравнению с другими категориями. Это может указывать на определенные сложности, с которыми сталкиваются индивидуальные предприниматели.

В целом, данные, представленные в таблице 2, свидетельствуют о стабильном росте привлеченных ресурсов в российском банковском секторе, что позитивно сказывается на общем экономическом климате. Растет доверие клиентов, как со стороны организаций, так и физических лиц.

Совершенствование механизмов привлечения долгосрочных ресурсов становится крайне важным, и банки должны разрабатывать стратегии, внедряя разнообразные депозитные продукты и инновационные инструменты привлечению данного вида ресурсов.

Анализ продуктовой линейки банков показывает значительную дифференциацию условий по накопительным счетам. Разброс ставок между банками достигает 23,4 процентных пунктов, что создает значительную конкуренцию на рынке (таблица 3).

На рынке также представлены два продукта: ИИС-3 и ПДС (таблица 4). Оба продукта предлагают налоговый вычет 13–15% на взносы до 400 тыс. руб. и возможность оплаты лечения без потери льгот. ПДС выступает более привлекательным продуктом для консервативных инвесторов, благодаря государственному софинансированию и большей защищенности вложений.

Анализ данных рынка долгосрочных сбережений показывает значительное увеличение общего объема привлеченных средств физических лиц в период с начала 2021 по 2025 год – рост составил более 64% (с 32,8 до 57,5 трлн рублей). При этом динамика средств на срок свыше 3 лет демонстрирует более сложную картину: после существенного роста в 2022 году (до 1,77 трлн рублей) произошло значительное снижение, и к началу 2025 года объем таких средств составил 648,3 млрд рублей, что почти в 3 раза меньше пикового значения 2022 года.

Динамика средств на срок свыше 3 лет юридических лиц демонстрирует значительное снижение – объем сократился почти на 28% (с 2,12 до 1,59 трлн рублей за период с начала 2021 по начало 2025 года) (рисунок 2).

Таблица 3

Сравнительная характеристика банковских продуктов крупнейших банков по привлечению долгосрочных ресурсов на 1 апреля 2025 г.

Наименование продукта	Базовая ставка	Максимальная ставка	Срок	Сумма
ПАО «Банк ВТБ»				
Накопительный счёт сейф	0,01%	0,01%	бессрочный	от 1000 руб.
Накопительный ВТБ-счёт (на ежедневный остаток)	10%	21%	бессрочный	1000 – 1 млн руб.
				от 1 млн руб.– базовая ставка
Накопительный ВТБ-счёт (на минимальный остаток)	11%	23%	бессрочный	1000 – 1 млн руб.
				от 1 млн руб. – базовая ставка
АО «Газпромбанк»				
Накопительный счёт	10%	23,50%	бессрочный	1–1,50 млн руб.
Накопительный счёт Ежедневный процент	10%	22%	бессрочный	от 1 руб.
Накопительный счет Простой процент	20%	20%	бессрочный	от 1 руб.
ПАО «Сбербанк»				
Накопительный счёт	10%	22%	бессрочный	от 1 руб.

Источник: составлено авторами по материалам [5-7].

Таблица 4

Сравнительная оценка характеристик инвестиционных и накопительно-сберегательных продуктов российских банков на 1 апреля 2025 г.

Наименование продукта	Преимущества	Недостатки
Индивидуальный инвестиционный счёт третьего типа (ИИС-3)	Минимальный срок инвестирования не менее 5 лет	Ранее открытые ИИС необходимо закрыть или трансформировать в ИИС-3
	Можно открыть до 3 ИИС	
	Налоговый вычет 13% или 15% от суммы взносов (до 400 тыс.руб.)	Вывести средства можно только при закрытии
	Оплата дорогостоящего лечения без потери налоговых льгот	Нельзя торговать иностранными ценными бумагами
Программа долгосрочных сбережений (ПДС)	Перенос пенсионных накоплений	Могут быть предусмотрены штрафы при досрочном расторжении
	Софинансирование государством (36 тыс.руб. ежегодно)	
	Страхование средств-2,8 млн. руб.	
	Налоговый вычет 13% или 15% от суммы взносов (до 400 тыс.руб.)	
	Оплата дорогостоящего лечения без потери налоговых льгот	

Источник: составлено авторами по материалам Банка России [8].

В связи с изменением структуры финансирования бизнеса, компании стали предпочитать краткосрочные и среднесрочные инструменты долгосрочным из-за высокой экономической неопределенности. Влияние оказала трансформация банковской системы и изменение условий кредитования.

В современных условиях цифровизации трансформируется не только экономика,

но и банковский сектор. На рисунке 3 представлены самые распространенные за рубежом инновационные банковские продукты для привлечения долгосрочных ресурсов.

Позитивный опыт применения инноваций в направлении привлечения долгосрочных ресурсов в банковской сфере может быть использован в практике российской банковской системы.

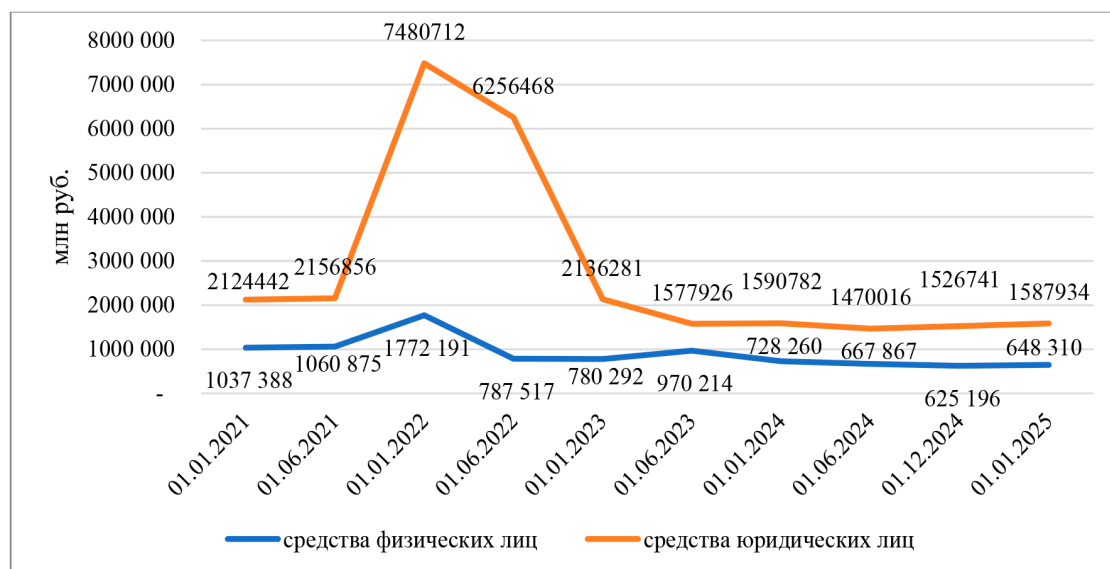

Рис. 2. Объем привлеченных кредитными организациями средств физических и юридических лиц с 01.01.2021 до 01.01.2025 (на срок свыше 3 лет), млн руб.
Источник: составлено авторами по материалам Банка России [9]

Рис. 3. Инновационные продукты для привлечения долгосрочных ресурсов банками в зарубежной практике
Источник: составлено авторами по материалам [10]

Основные мероприятия по созданию условий для развития рынка долгосрочных ресурсов в российской экономике отражены на рисунке 4.

Повышение прозрачности и укрепление доверия клиентов и самих банков к системе – важнейший залог того, что система будет эффективно работать, перераспределяя краткосрочные ресурсы и аккумулируя долгосрочные ресурсы в нужные каналы экономики. Необходимо создать прочный фундамент для самих банков и в этих условиях выстраивать доверительные отношения не только с институциональными

инвесторами для достижения глобальных экономических целей, но с различными группами банковских клиентов. Построение банковской системы, устойчивой к кризисам и эффективной в вопросе мобилизации ресурсов – является долгосрочной задачей, которую предстоит решать регулятору и банкам в будущем.

Таким образом, анализ инновационной продуктовой линейки банков, направленной на привлечение долгосрочных ресурсов, подчеркивает важность адаптации к быстро меняющимся условиям финансового рынка.

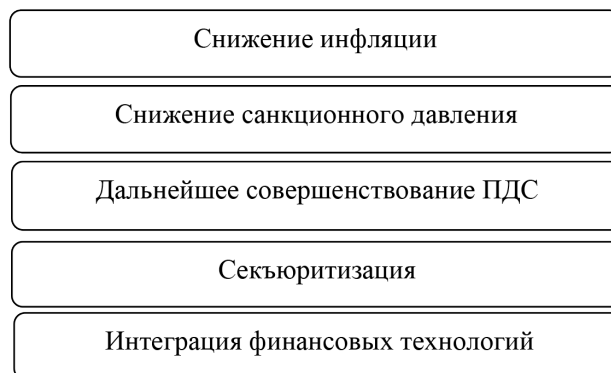

Рис. 4. Мероприятия по созданию условий для формирования долгосрочных ресурсов в российском банковском секторе
Источник: составлено авторами по материалам [11]

Использование цифровых решений открывает новые горизонты для банковских учреждений, позволяя им не только улучшать клиентский опыт, но и создавать устойчивые конкурентные преимущества.

Заключение

Несмотря на стремительное развитие банковского сектора, доля долгосрочных ресурсов в общем объеме привлеченных средств демонстрирует тенденцию к снижению, что объясняется отсутствием устойчивого спроса на долгосрочные сберегательные продукты,

связанным как с ужесточением денежно-кредитной политики, так и с состоянием общей экономической конъюнктуры, начиная с 2022 года. Поэтому стабилизация инвестиционного климата в стране, снижение инфляционных процессов и ключевой ставки, внедрение современных технологий и новых подходов к взаимодействию с клиентами становятся ключевыми факторами успешной стратегии привлечения долгосрочных ресурсов, что, в свою очередь, способствует эффективному развитию не только банковской системы, но и российской экономики.

Библиографический список

1. Зернова Л.Е. Факторы, влияющие на управление банковскими операциями и рисками // Вектор экономики. 2020. № 2. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/2/financeandcredit/Zernova.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).
2. Официальный сайт Банка России. Ключевые показатели. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/key-indicators/> (дата обращения: 20.03.2025).
3. Давыдова Н.Л. Развитие деятельности ОАО «Сбер Банк» по формированию ресурсной базы: дипломная работа. Пинск, 2022. 83 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/26609/1/Razvitie_deiatel%27nosti.pdf (дата обращения: 01.03.2025).
4. Официальный сайт Банка России. Сведения о размещенных и привлеченных средствах. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 20.03.2025).
5. Вклады и накопительные счета // ВТБ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vtb.ru/personal/vklady-i-scheta/> (дата обращения: 01.03.2025).
6. Вклады и счета // Сбербанк. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sberbank.com/ru/person/contributions/deposits> (дата обращения: 01.03.2025).
7. Накопительные счета // Газпромбанк. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprombank.ru/personal/accounts/> (дата обращения: 01.03.2025).
8. Официальный сайт Банка России. Условия и возможности Программы долгосрочных сбережений [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/faq/pens_k_inv/program/ (дата обращения: 01.03.2025).
9. Официальный сайт Банка России. Статистический бюллетень Банка России [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/statistics/bbs/> (дата обращения: 25.02.2025).
10. Marr B. The Biggest Banking And Financial Services Trends For 2024 // Forbes. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2023/12/11/the-biggest-banking-and-financial-services-trends-for-2024/> (дата обращения: 20.03.2025).
11. Секьюритизация – неиспользованный резерв для роста экономики // Expert. [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/press/articles/belchenko_futurebanking_dec2021/ (дата обращения: 03.03.2025).

УДК 338.27

Н. А. Алексеева

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет», Ижевск,
e-mail: 497477@mail.ru

Е. В. Александрова

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет», Ижевск,
e-mail: 49684968@mail.ru

В. А. Соколов

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет», Ижевск,
e-mail: slava@kompak18.ru

Е. А. Кони́на

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет», Ижевск,
e-mail: elenakonina@mail.ru

С. А. Дорони́на

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет», Ижевск,
e-mail: dorx@yandex.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАЛЫХ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ

Ключевые слова: транспорт, малый бизнес, логистика, затраты, эффективность, цифровизация управления.

В условиях экономической нестабильности, вызванной внешними факторами, такими как пандемия коронавируса и международные санкции, транспортная отрасль России сталкивается с серьезными вызовами. Эти обстоятельства негативно сказались на производственных и логистических процессах, вызвав необходимость кардинального пересмотра и в кратчайшее время стратегий развития компаний. Цель исследования обусловлена интересом к анализу адаптационных способностей и особенностей развития транспортных компаний в последние годы, обусловленных внешними факторами и необходимостью цифровой трансформации экономики, а также разработка рекомендаций по улучшению деятельности малых транспортных компаний. В ходе работы были поставлены задачи: изучить влияние внешних факторов на транспортную отрасль, проанализировать текущие тренды в логистике и их влияние на малые предприятия, оценить уровень цифровизации управления в транспортных компаниях, разработать рекомендации по улучшению логистических процессов и внедрению инновационных технологий. Исследование основывается на официальной статистике и методологических подходах к оценке эффективности логистических преобразований. В результате анализа выявлены ключевые тренды в развитии транспортно-логистической сферы, а также отмечено значительное увеличение выручки малых предприятий в условиях растущей конкуренции и потребностей потребителей. В заключение для успешного развития малых транспортных компаний рекомендуется внедрение альтернативных логистических схем, автоматизация ключевых процессов, пересмотр тарифной политики, а также развитие партнерских отношений с другими участниками рынка. Поддержка со стороны государственных программ может значительно ускорить развитие локальных логистических решений и привлечь инвестиции в сектор. Компании, готовые адаптироваться к изменениям, смогут занять лидирующие позиции на рынке, используя преимущества цифровых технологий и клиентоориентированного подхода.

N. A. Alekseeva

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: 497477@mail.ru

E. V. Alexandrova

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: 49684968@mail.ru

V. A. Sokolov

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, Izhevsk, e-mail: slava@kompak18.ru

E. A. Konina

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, Izhevsk, e-mail: elenakonina@mail.ru

S. A. Doronina

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, Izhevsk, e-mail: dorr@yandex.ru

COST MANAGEMENT DIGITALIZATION AS A KEY COMPETITIVE FACTOR SMALL TRANSPORT AND LOGISTICS COMPANIES

Keywords: transport, small business, logistics, costs, efficiency, digitalization of management.

In the context of economic instability caused by external factors, such as the coronavirus pandemic and international sanctions, the Russian transport industry is facing serious challenges. These circumstances negatively affected production and logistics processes, causing the need for a radical revision and in the shortest possible time of company development strategies. The purpose of the study is due to the interest in analyzing the adaptation abilities and features of the development of transport companies in recent years, due to external factors and the need for digital transformation of the economy, as well as the development of recommendations for improving the performance of small transport companies. In the course of the work, the tasks were set: to study the impact of external factors on the transport industry, analyze current trends in logistics and their impact on small businesses, assess the level of digitalization of management in transport companies, develop recommendations for improving logistics processes and introducing innovative technologies. The study is based on official statistics and methodological approaches to assess the effectiveness of logistic transformations. As a result of the analysis, key trends in the development of the transport and logistics sector were identified, as well as a significant increase in the size of small enterprises in the face of growing competition and consumer needs. Finally, for the successful development of small transport companies, it is recommended to introduce alternative logistics schemes, automate key processes, revise tariff policies, and develop partnerships with other market participants. Support from government programs can significantly accelerate the development of local logistics solutions and attract investment in the sector. Companies that are ready to adapt to change will be able to take a leading position in the market, taking advantage of digital technologies and a client-oriented approach.

Введение

Текущий этап развития транспортной отрасли в России отмечен экономической нестабильностью, вызванной внешними факторами. Прежде всего на динамику отрасли негативно повлияли сбои в производственных, снабженческих и транспортно-логистических процессах других секторов экономики, произошедшие в 2020 году из-за пандемии коронавируса. Кроме того, начиная с 2022 года, экономику страны затронули беспрецедентные международные торгово-экономические санкции, которые прямо повлияли на организацию и эффективность глобальных грузопотоков российских компаний. Возникли сложности с импортом запасных частей для поддержания работоспособности подвижного состава транспортных компаний. Резко снизились объемы грузоперевозок, особенно экспорт традиционных товаров, что в свою очередь усложнило получение ожидаемой выручки для транспортных компаний [2].

Санкции и прекращение поставок товаров в европейском направлении и на американский континент заставили российские компании пересматривать свои транспортные маршруты и поставщиков. В дополне-

ние современные потребители и растущая конкуренция предъявляют высокие требования к скорости, надежности и экономичности доставки, что делает логистику критически важной для бизнеса [5].

В таких условиях компании вынуждены искать новые способы повышения эффективности для сохранения и расширения своей доли на рынке. Наилучшие результаты достигаются через внедрение инновационных цифровых технологий, которые не только ускоряют обслуживающие процессы, но и значительно снижают затраты [4].

Цель исследования заключается в анализе способностей к адаптации и особенностей развития транспортных компаний в последние несколько лет, обусловленных внешними факторами и необходимостью цифровой трансформации экономики, формулировании предложений по улучшению деятельности малых транспортных компаний.

Материалы и методика исследования

В качестве основного источника исследовательских данных были задействованы официальные статистические показатели, касающиеся транспортной отрасли, а также

методологические разработки отечественных ученых, направленные на оценку эффективности логистических преобразований. В процессе работы применялись методы системного и логического анализа, а также комплексный подход, включающий элементы экономико-статистического исследования. Эти методы позволили глубже понять динамику и взаимодействие различных факторов, влияющих на эффективность логистических процессов.

Результаты исследования и их обсуждение

За период с 2017 г. по 2023 г. можно выделить несколько ключевых трендов, кото-

рые определяли развитие транспортно-логистической сферы (табл. 1) [14].

Выручка транспортно-логистических организаций в РФ увеличилась с 2017 г. по 2023 г. в 1,85 раза (25,15 трлн руб.: 13,59 трлн руб. = 1,85 раза), в секторе малых предприятий – в 2,38 раза (2,41 трлн руб.: 1,01 трлн руб. = 2,38 раза). Общий объем продаж достиг впечатляющего значения в 2023 г. в размере 25,2 трлн руб., что почти на 5 трлн руб. превысил показатели предыдущего года (20,2 трлн руб.). Это значит, что в среднем за год выручка прирастала в транспортной отрасли РФ в целом в 1,11 раза (1), в секторе малых предприятий – в 1,16 раза (2):

$$T_{РФ}^{ср.год} = \sqrt[n-1]{\Pi_{цеп.н. РФ}} = \sqrt[7-1]{\frac{14,74}{13,59} \cdot \frac{15,57}{14,74} \cdot \frac{14,84}{15,57} \cdot \frac{17,95}{14,84} \cdot \frac{20,2}{17,95} \cdot \frac{25,15}{20,2}} \cdot 100\% = 110,8, \quad (1)$$

$$T_{МП}^{ср.год} = \sqrt[n-1]{\Pi_{цеп.н. МП}} = \sqrt[7-1]{\frac{1,03}{1,01} \cdot \frac{1,04}{1,03} \cdot \frac{1,019}{1,04} \cdot \frac{1,57}{1,019} \cdot \frac{1,89}{1,57} \cdot \frac{2,41}{1,89}} \cdot 100\% = 115,6, \quad (2)$$

где $T_{РФ}^{ср.год}$, $T_{МП}^{ср.год}$ – среднегодовые темпы роста выручки в транспортной отрасли РФ и в секторе малых предприятий соответственно, %;

$\Pi_{цеп.н. РФ}$, $\Pi_{цеп.н. МП}$ – произведение цепных индексов в транспортной отрасли РФ и в секторе малых предприятий соответственно, коэф.;

n – число лет в анализируемом периоде.

Таблица 1

Выручка транспортно-логистических компаний в РФ, трлн руб.

Наименование показателя	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Всего в РФ	13,59	14,74	15,57	14,84	17,95	20,20	25,15
Малые предприятия в РФ	1,01	1,03	1,04	1,19	1,57	1,89	2,41
Всего в УР	0,0270	0,0265	0,0257	0,0296	0,0343	0,0385	0,0566
Малые предприятия в УР	0,0030	0,0023	0,0027	0,0055	0,0051	0,0086	0,0119
Удельный вес малых предприятий в РФ, %	7,44	7,02	6,66	8,05	8,74	9,36	9,56
Удельный вес малых предприятий в УР, %	10,96	8,69	10,61	18,46	14,96	22,30	21,10
Темп роста всего в РФ к предыдущему году, %	х	108,5	105,6	95,3	120,9	112,5	124,5
Темп роста всего в УР к предыдущему году, %	х	98,3	96,9	115,1	116,0	112,2	147,1

Высокий рост выручки в сфере транспортной логистики объясняется значительным приростом оборотов в электронной коммерции, которая с помощью торговых онлайн-площадок формирует гигантский потребительский спрос на товары и услу-

ги по их доставке заказчикам. В некоторых регионах данное соотношение еще лучше. Например, в Удмуртской Республике индекс роста всех транспортно-логистических услуг оказался равным 2,09 в 2023 г. по отношению к 2017 г., а в сфере малых предпри-

ятий – 4,04. Это свидетельствует о том, что малые транспортные компании особенно в регионах развивались быстрее, лучше приспособлялись к локальным рынкам и отвечали на потребности потребителей.

Рентабельность услуг таких организаций увеличилась не на столько много: с 9,0% в 2017 г. до 13,0% в 2023 г. [15]. Высокие издержки, связанные с повышением цен на ресурсы и услуги, все-таки не давали возможностей для большего роста рентабельности.

В 2024 году отмечены следующие логистические тренды:

1. Отечественные товаропроизводители начали активно занимать освободившиеся рыночные ниши, началось реальное импортозамещение, причем по более низким ценам и за более короткое время, что положительно отразилось на проектах в логистике и на создании новых логистических центров [1, 3].

2. Ключевым аспектом эволюции транспортной отрасли стало смещение внутренних логистических цепочек в восточном направлении. В России наблюдалось заметное укрепление логистических связей с азиатскими странами, особенно с Китаем, Индией и другими значительными экономическими игроками региона. Данная тенденция затрагивает как грузовые, так и пассажирские перевозки, что свидетельствует о комплексном подходе к интеграции в гло-

бальные транспортные сети и адаптации к меняющимся условиям международной торговли. Это переориентирование не только способствует диверсификации логистических маршрутов, но и открывает новые горизонты для экономического сотрудничества и взаимовыгодных обменов как в рамках инициативных российских проектов, так и партнерских инициатив.

Стратегическими проектами в этом плане являются проект по развитию Транссибирской магистрали и проект «Морской путь». В текущем году значительно обновится транспортная инфраструктура для роста грузоперевозок в восточном направлении вплоть до строительства новых транспортных терминалов в приграничных территориях, что существенно увеличит пропускную способность новых маршрутов и эффективность логистических процессов [2].

3. Стал более заметен тренд на комплексную цифровизацию логистических процессов. Современные цифровые технологии сегодня могут позволить себе не только крупные и средние компании, но и небольшие транспортные компании пользуются арсеналом интернета вещей, искусственного интеллекта, цифровыми двойниками, облачными технологиями и аналитикой больших данных [3, 8]. Оценим уровень готовности транспортной отрасли к внедрению передовых информационных технологий (табл. 2).

Таблица 2

Уровень внедрения цифровых технологий в отраслях экономики, %
(от числа обследованных организаций) [14]

Наименование показателя	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Использование информационных и коммуникационных технологий в экономике РФ всего, в т.ч.:				
персональных компьютеров	80,7	81,8	79,6	78,6
серверов	46,4	42,2	41,2	39,3
локальных вычислительных сетей	54,7	54,9	53,1	х
сети интернет	х	79,6	77,9	79,0
мобильного интернета	39,9	40,5	40,1	41,2
веб-сайта организации	44,3	46,2	45,6	46,5
Использование информационных и коммуникационных технологий в сфере транспортировки и хранения, в т.ч.:				
персональных компьютеров	81,2	81,8	79,2	80,6
серверов	46,4	40,7	37,1	43,4
локальных вычислительных сетей	60,7	60,6	58,4	х
сети интернет	х	73,9	71,8	79,3
мобильного интернета	42,1	43,1	44,5	51,3
веб-сайта организации	31,5	32,3	31,0	41,0

Уровень обеспеченности информационно-коммуникационными средствами организаций в транспортировке и хранении грузов даже несколько выше, чем в среднем по России. Исключение составляет более низкий уровень обеспеченности веб-сайтами организаций.

Происходит выгодная для отрасли замена западных программных продуктов на отечественные разработки, что позволяет без каких-либо опасений в утечке инсайдерской информации и без ущерба надежности функционала эффективно управлять цепочками поставок. Многие отечественные логистические решения базированы на платформе 1С. По прогнозу к 2035 году электронный документооборот в перевозках полностью вытеснит бумажные документы [9]. За счет автоматического управления отчетностью российские компании смогут улучшить безопасность перевозок, качество обслуживания клиентов, прозрачность логистических процедур, сократить вероятность ошибок при обработке заказов, сократить рутинные складские операции, оптимизировать направления и каналы доставки, повысить производительность труда [7, 15].

К сожалению, оценить уровень использования передовых информационных технологий в транспортной отрасли, среди которых также могут быть автоматизированные системы хранения, аппаратура автоматизирования наблюдения и контроля, беспроводные системы связи, автоматизированная транспортировка материалов и деталей, автоматизированные погрузочно-разгрузочные работы, геоинформационные системы, планирование ресурсов предприятия и другие, не представляется возможным ввиду отсутствия статистического учета именно в этой отрасли экономики.

В Удмуртской Республике функционируют 5 конкурирующих малых предприятий, занимающихся транспортировкой и хранением. Эти организации предлагают полный спектр транспортно-экспедиционных услуг, включая организацию погрузочно-разгрузочных работ на пунктах отправления и назначения, сопровождение грузов, а также контроль за их сохранностью и соблюдением условий транспортировки. Благодаря активному внедрению современных технологий и средств связи, предприятия имеют возможность отслеживать местоположение и состояние грузов в реальном времени.

Материальная ответственность стимулирует транспортные компании своевременно заниматься управлением подвижным составом, контролируя его техническое состояние, планируя при необходимости профилактику, ремонт, вывод из эксплуатации и обновление. Кроме того, в условиях цифровой экономики компании обеспечивают оптимальное нормирование материально-технического снабжения, организуют хранение, учет и выдачу топлива, запасных частей и других ресурсов, а также контролируют расходы на горюче-смазочные материалы.

Теперь оценим уровень цифровизации управления у нескольких ключевых игроков в этой сфере. ООО «Управление автомобильного транспорта» зарекомендовало себя как надежный оператор с богатым опытом работы, применяющий интегрированные технологии для оптимизации логистических процессов. Однако, учитывая масштаб бизнеса, компания сталкивается с проблемами гибкости в реагировании на запросы клиентов и адаптации к изменяющимся рыночным условиям [10].

ООО «Глобалсистемтранс» выделяется благодаря обширной сети маршрутов и разнообразию предоставляемых услуг. Использование современного программного обеспечения для управления грузоперевозками позволяет компании поддерживать высокий уровень контроля над процессами. Тем не менее, потенциальная перегруженность системы может негативно сказаться на качестве обслуживания в периоды пиковой нагрузки [11].

ООО «Автоком» демонстрирует способность быстро адаптироваться к изменениям в потребительских предпочтениях и рыночной ситуации. Их персонализированный подход к клиентам способствует созданию доверительных отношений и повышению лояльности. Однако ограниченные ресурсы могут стать препятствием для масштабирования операций в условиях растущего спроса [12].

ООО «Транзит Сервис» славится высоким качеством предоставляемых услуг и надежностью, уделяя особое внимание соблюдению сроков и безопасности грузов. Однако недостаточная диверсификация бизнеса представляет собой риск в условиях рыночной нестабильности [13].

Искомая компания для исследования затрат ООО «Квиктранс» в 2023 г. имела стоимость основных производственных фондов в размере 8,9 млн руб., выручку

359,3 млн руб., численность работников 16 человек [6]. Ее основные конкурентные преимущества на рынке заключались в ускоренных сроках доставки грузов в два раза. Например, доставка грузов до Владивостока в компании составила в 2024 г. 12 дней, а у конкурентов – 35 дней.

Искомая компания придерживалась стратегии отсрочки платежей и оплаты по факту выполненных работ. Для постоянных клиентов продвигалась стратегия: сначала выдача груза, затем оплата и решение других вопросов. У конкурентов без оплаты контейнер не выдавался, оплата осуществлялась заранее, не в день получения груза.

При необходимости предоставление грузчиков осуществлялось на выгодных условиях, а эскизы погрузки предлагались бесплатно. Конкуренты за предоставление схемы погрузки могли выставить счет на оплату до 11500 руб. за один чертеж.

Компания не несла расходов за простои, так как предупреждения делались заранее. Конкуренты за каждый час просрочки свыше 3 часов вносили до 1200 руб. с клиента. Подача контейнеров для погрузки происходила на следующий день после подачи заявки, без предоплаты для действующих клиентов, а таможенное оформление груза занимало не более одного дня. У конкурентов подача контейнера осуществлялась на 7-й день после оплаты. Протекларированное таможенное оформление груза вместо 1-2 дней могло занимать 1 неделю.

В настоящее время на рынке существует множество мобильных приложений, которые способствуют оптимизации затрат транспортных компаний. Одно из них – си-

стема экодрайвинга – предполагает контроль условий эксплуатации техники, отслеживание скорости движения, фиксацию ускорения, торможения и резкие маневры, подробный анализ расходов топлива, возможностей оптимизации маршрутов, снижение рисков возникновения аварий, простоев и ремонтов техники, обеспечение безопасности пассажиров, высокую сохранность грузов, детальную аналитику данных. Контроль осуществляется с помощью датчиков движения, которые крепятся к шинам автомобилей, и встроенного акселерометра, который фиксирует резкие ускорения, торможения и маневры. Благодаря совместимости с другими учетно-аналитическими системами предприятия можно привязать стиль вождения к заработной плате водителя. Сравним важнейшие технико-экономические параметры вождения до и после применения системы экодрайвинга на основании экспертных оценок (табл. 3).

Рассчитаем эффективность внедрения системы экодрайвинга для малой транспортной компании ООО «Квиктранс».

Текущие затраты на закупку датчиков для мониторинга вождения и установки программного обеспечения, консультации для настройки системы, обучение водителей и руководителей пользованию новым программным обеспечением, на интеграцию системы в существующие информационные системы, техподдержку и обновление программного обеспечения, а также дополнительные затраты на электроэнергию, интернет и прочие услуги в год составят 1,4 млн руб., что возможно обеспечить за счет собственных средств предприятия.

Таблица 3

Сравнительные технико-экономические параметры вождения

Параметры, которые позволяет контролировать система экодрайвинга	Экспертная оценка
Скорость движения	Снижения на 1,3 %
Нарушения скоростного режима	Снижение на 1,5 %
Остановки и стоянки транспорта	Снижение на 1,7 %
Резкие ускорения и торможения	Снижение на 1,3 %
Резкие маневры	Снижение на 2,1 %
Время вождения	Увеличение на 2,2 %
Простои техники, в т.ч. с включенным зажиганием	Снижение на 1,3 %
Текущий и общий расход топлива	Снижение на 1,6 %
Пробег	Снижение на 1,4 %
Срок доставки груза	Снижение до 2,0 %

Система экодрайвинга позволяет вести рейтинг водителей по качеству управления транспортным средством. Экономия по КА-СКО может составить около 30%.

В результате применения инновационного продукта текущие расходы снизятся на 3% с 357,3 млн руб. до 346,6 млн руб. в 2025 г. Это даст прирост рентабельности деятельности с 0,55% до 3,53%.

В перспективе компания могла бы рассмотреть целесообразность применения лизинговой схемы для обновления подвижного состава. Предварительные расчеты показали, что приобретение грузового автомобиля Sitrak стоимостью 11 848 тыс. руб. приведет к ежемесячным платежам за лизинг в размере 170,4 тыс. руб. в течение 5 лет, снижению прочих расходов на 2,044 тыс. руб. и экономии на налоге на прибыль. За счет этого компания сможет накапливать собственные денежные средства для дальнейшего обновления подвижного состава.

В России есть опыт оказания государственной поддержки системообразующим предприятиям транспортной отрасли в виде предоставления льготного кредитования по ставке не выше 11% на срок до 12 месяцев [16]. Региональные власти могли бы адаптировать данный вид поддержки к системообразующим предприятиям отрасли на региональном уровне, что увеличило бы суммы денежных средств, направляемых транспортными компаниями на обновление основных средств.

Заключение

Для успешного развития транспортно-логистических услуг в секторе малых компаний региона критически важным аспектом является внедрение альтернативных и более эффективных логистических схем. Эти схемы должны включать комбинацию различных видов транспорта – автомобильного, железнодорожного и водного, – что позволит оптимально учитывать специфику грузов и маршрутов. Важно также улучшить взаимодействие между разными транспорт-

ными средствами, что позволит сократить время на перегрузку товаров.

Применение современных вагонов, оснащенных передовыми технологиями, значительно снизит затраты на эксплуатацию и техническое обслуживание, а также повысит уровень безопасности перевозок.

В дополнение к этому, пересмотр тарифной политики с целью привлечения большего числа клиентов, предлагая конкурентоспособные расценки и гибкие условия сотрудничества, является целесообразным шагом.

Комплекс мероприятий, направленных на оптимизацию всех процессов компании, должен включать автоматизацию ключевых процессов, таких как управление грузопотоками и связь с клиентами, а также модернизацию подвижного состава.

Компания могла бы развивать партнерские отношения с другими участниками рынка. Например, сотрудничество с компаниями, предоставляющими дополнительные услуги по хранению грузов, может значительно расширить ассортимент предлагаемых услуг и повысить экономическую эффективность бизнеса.

Актуализация системы статистического учета примененных передовых технологий в транспортной отрасли смогла бы привлечь внимание инвесторов к отрасли.

Таким образом, стратегическая диверсификация транспортных маршрутов, смена поставщиков на более ответственных и эффективных, взятие ответственности на себя за эффективность внутренних бизнес-процессов в компаниях и постановка всего этого на цифровую и автоматизированную станет залогом прироста объемов грузоперевозок в отрасли в текущем году. Компании смогут закрепиться в новых занятых нишах, повысить свою конкурентоспособность. Малые транспортные компании, будучи более клиентоориентированными и избирательными в выборе цифровых технологий, обладают повышенной конкурентоспособностью по сравнению с крупным и средним бизнесом.

Библиографический список

1. Ахунова И.Б., Артамонова В.В., Гук Г.А. Анализ развития регионального рынка автомобильных грузоперевозок в условиях цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 4-1. С. 12-17. DOI: 10.17513/vaael.3323.

2. Данильченко С.Л., Шемет В.С., Минаков А.В. и др. Векторы социально-экономического развития России: современные вызовы и возможности: монография. Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2025. 172 с.
3. Волков А.Ю. Повышение конкурентоспособности транспортных компаний на рынке грузовых перевозок за счет применения инструментов искусственного интеллекта // Московский экономический журнал. 2024. Т. 9, № 7. С. 271-287. DOI: 10.55186/2413046X_2024_9_7_328.
4. Абашева О.Ю., Алексеева Н.А., Алпатова Э.С. и др. Генезис цифровой экономики: информационная безопасность, правовое регулирование, социальные и экономические последствия: монография. Самара: НИЦ «ПНК», 2024. 174 с.
5. Кахриманова Д.Г., Репкина О.Б., Хецуриани Г.С. Логистические концепции как способ повышения конкурентоспособности транспортных организаций // Образование, технологии и общество на смене эпох: материалы XX международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. В 2-х томах. Москва, 28–29 марта 2024 года. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2024. С. 132-138.
6. Контрагент ООО «КВИКТРАНС». URL: https://www.audit-it.ru/contragent/1151832002915_ooo-kvik-trans?ysclid=m9i1trf1lx554677499 (дата обращения: 10.02.2025).
7. Кравченко И.Ф., Жукова Э.В. Актуальные тенденции в сфере контейнерных перевозок // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2024. № 3. С. 42-46.
8. Миркина О.Н. Цифровизация в деятельности предприятий транспортной отрасли России // International Journal of Advanced Studies. 2024. Т. 14, № 2. С. 145-157. DOI: 10.12731/2227-930X-2024-14-2-317.
9. Носов А.Л. Повышение эффективности транспортной логистики в условиях цифровой экономики // Цифровая экономика и управление знаниями: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции, Киров, 19 июня 2024 года. Киров: ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, 2024. С. 131-134.
10. Официальный сайт ООО «Управление автомобильного транспорта». URL: <https://ooouat.ru/> (дата обращения: 10.02.2025).
11. Официальный сайт ООО «Глобалсистемтранс». URL: <https://gs-trans.net/?file=o-kompanii&ysclid=m9i1nt1qsv979149252> (дата обращения: 10.02.2025).
12. Официальный сайт ООО «Автоком». URL: <https://checko.ru/company/avtokom-1151841004468?ysclid=m9i1pyfuci322625481> (дата обращения: 10.02.2025).
13. Официальный сайт ООО «Транзит Сервис». URL: <https://izhevsk.tranzit.services/about/> (дата обращения: 10.02.2025).
14. Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.02.2025).
15. Репкина О.Б. Перспективы цифровой трансформации транспортной отрасли // Путеводитель предпринимателя. 2024. Т. 17, № 2. С. 9-13. DOI: 10.24182/2073-9885-2024-17-2-9-13.
16. Системообразующие предприятия транспортной отрасли смогут получить льготные кредиты на поддержание бесперебойной работы. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/10244> (дата обращения: 28.02.2025).

УДК 332.1

Л. А. Афанасьева

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Курский филиал, Курск, e-mail: laafanaseva@fa.ru

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ ЧЕРЕЗ УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ: КЛЮЧЕВЫЕ ИНДИКАТОРЫ

Ключевые слова: экономика, менеджмент, экономическое развитие, человеческий капитал, индексный подход.

Данная научная статья посвящена проблеме исследования уровня человеческого капитала на уровне региона на примере центрального федерального округа. В качестве основных показателей для исследования были выбраны следующие показатели, позволяющие отследить уровень как социально-экономического, так и социально-демографического развития регионов: уровень занятости населения, уровень благосостояния, доля населения в трудоспособном возрасте, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, охват дошкольным образованием, численность обучающихся по программам высшего образования на 10000 жителей, ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения, доля частных предприятий в общем количестве действующих предприятий. в связи с тем, что наибольший интерес имеют не только количественные составляющие человеческого капитала, но и качественные показатели, отражающие особенности формирования, развития, использования человеческого ресурса в статье исследованы факторы, влияющие на развитие человеческого капитала, на основе социо-экономического подхода к человеческому поведению. В целом наблюдается неравномерность распределения индексов, что сказывается на трудовой миграции населения, с целью повышения своего благосостояния, и как результат наблюдается отток молодежи из регионов в Москву, Санкт-Петербург.

L. A. Afanasyeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk branch,
Kursk, e-mail: laafanaseva@fa.ru

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS THROUGH HUMAN CAPITAL MANAGEMENT: KEY INDICATORS

Keywords: economics, management, economic development, human capital, index approach.

This scientific article is devoted to the problem of studying the level of human capital at the regional level using the example of the central Federal District. The following indicators were selected as the main indicators for the study, which make it possible to track the level of both socio-economic and socio-demographic development of the regions: the level of employment, the level of well-being, the proportion of the population of working age, life expectancy at birth, preschool education coverage, the number of students enrolled in higher education programs per 10,000 inhabitants, commissioning of residential buildings per 1,000 people, the share of private enterprises in the total number of operating enterprises. due to the fact that not only quantitative components of human capital, but also qualitative indicators are of the greatest interest., Reflecting the peculiarities of the formation, development, and use of human resources, the article examines the factors influencing the development of human capital based on a socio-economic approach to human behavior. In general, there is an uneven distribution of indices, which affects the labor migration of the population in order to improve their well-being, and as a result, there is an outflow of young people from the regions to Moscow and St. Petersburg.

Введение

Человеческий капитал в региональном разрезе представляет собой совокупность знаний, навыков, здоровья, мотивации и других качеств населения, которые способствуют экономическому развитию и повышению качества жизни. Человеческий капитал является ключевым фактором конкурентоспособности территории и включает в себя несколько аспектов: образование и квалифи-

кация, физическое и психическое состояние здоровья, доступ к медицине, продолжительность жизни, способность населения адаптироваться к изменениям на рынке труда, а также творческий потенциал, предпринимательство, готовность к внедрению новых технологий. В связи с этим уровень развития человеческого капитала отражает влияние производительности труда на эффективность экономики, качество рабочей

силы региона на привлечение инвестиций, устойчивое развитие через инновации и адаптации к глобальным вызовам.

Цель исследования – изучить особенности формирования показателей, оказывающих влияние на состояние развития человеческого капитала на уровне регионов, на основе выявления проблемных зон, на основе основных компонентов человеческого капитала.

Материалы и методы исследования

В научной практике применяются множество подходов к оценке человеческого капитала, включая стоимостные, индексные, статистические и комбинированные методы. Однако не все они дают адекватную характеристику фактического состояния. Человеческий капитал в настоящее время выступает ключевым фактором конкурентоспособности не только компании, но и на уровне региона [1,2]. В XXI веке при цифровой трансформации главным

критерием развития для достижения конкурентных преимуществ все еще является человеческий капитал, который должен отражать как количественную, так и качественную составляющую, способную влиять на экономический рост, на основе совокупности природных возможностей, индивидуальных способностей, творческого потенциала, инвестиционной активности в образовании. Большинство зарубежных разработок не всегда можно адаптировать к отечественным условиям, в виду отсутствия ряда методик [7].

Наибольший интерес имеет не только количественные составляющие человеческого капитала, но и качественные показатели, отражающие особенности формирования, развития, использования человеческого ресурса с учетом факторов, влияющих на развитие человеческого капитала [10], на основе социо-экономического подхода к человеческому поведению, которые показаны на рисунке 1.

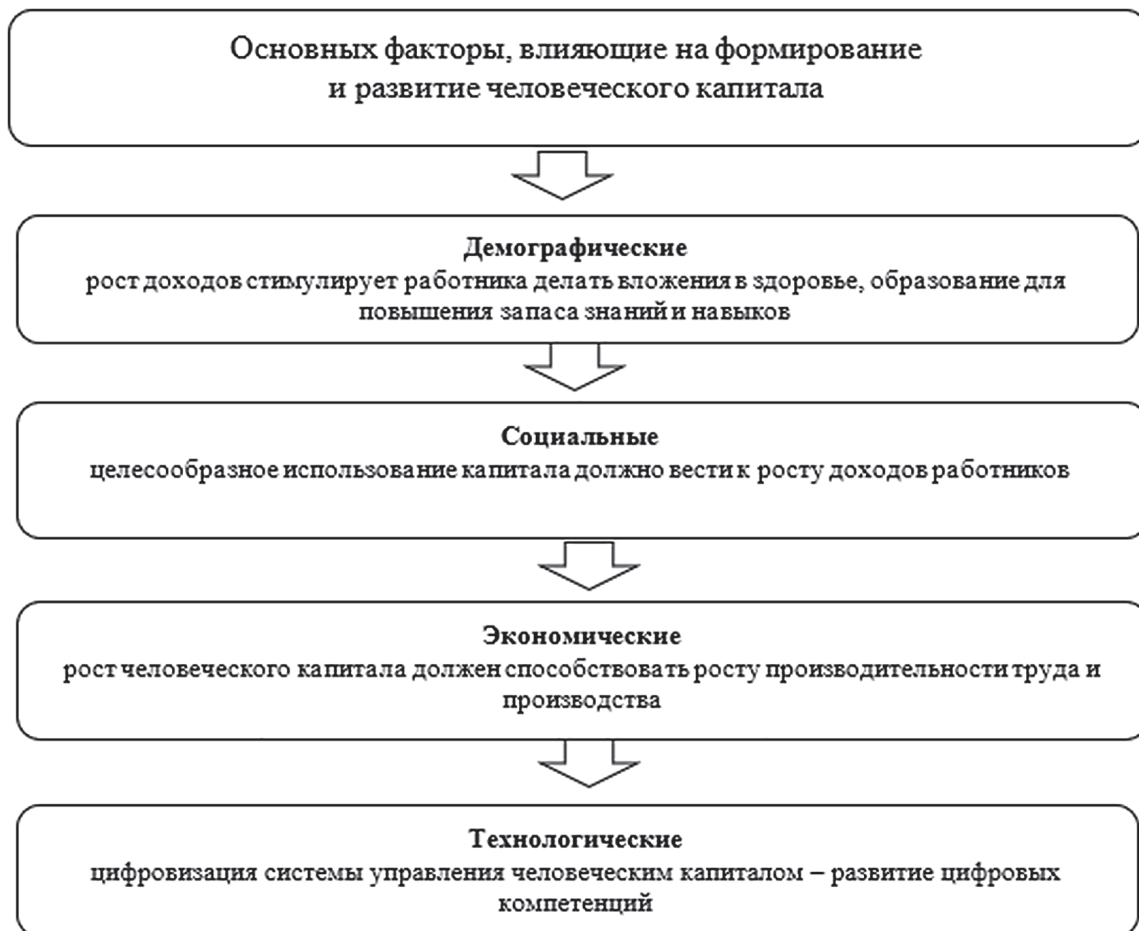

Рис. 1. Влияние различных факторов на развитие человеческого капитала

По отношению к оценке человеческого капитала на уровне региона был взят научно-методический подход Колосковой Ю.И. [6], основанный на методике расчета Индекса развития человеческого потенциала, разработанного еще в 1990 году. По мнению авторов данный подход позволяет оценить все составляющие (количественные и качественные) характеристики человеческого капитала на основе интегральной оценки человеческих ресурсов [10]. В качестве пороговых показателей автор использует шкалу уровня развития человеческого капитала: 1-0,8 выражает высокий уровень развития, в пределах 0,5-0,75 демонстрирует средний уровень развития, 0,49-0,1 говорит о низком уровне развития. По моему мнению данная методика подходит для исследования и группировки развития регионов.

В качестве результативных показателей, позволивших отследить возможности развития регионов были выбраны некоторые характеристики, отображающие особенности как социально-экономического развития, так и аспекты качества жизни, образовательной составляющей.

Перевод частных показателей к единому виду будем осуществлять на основе минимальных и максимальных значений среди исследуемой статистической базы по формуле:

$$R_i = (X_i - X_{\min}) / (X_{\max} - X_{\min}), \quad (1)$$

Сводный индекс человеческого капитала равен средней арифметической исследуемых индексов, отражающих количествен-

ные и качественные составляющие человеческих ресурсов (табл. 1).

Результаты исследования и их обсуждение

В качестве объекта исследования был выбран центральный федеральный округ. В качестве доказательной базы использованы данные федеральной службы государственной статистики [9], а также принципы изложенные в работе Подгорской С.В. [8]. Перечень показателей, позволяющий достаточно полно показать состояние развития регионов в области человеческих ресурсов показан в таблице 1.

В качестве показателей, влияющих на формирование человеческого капитала были выбраны показатели, отражающие количественные характеристики человеческих ресурсов. Так, для расчета индекса продолжительности жизни, были взяты ранее установленные показатели 25 и 85 лет. Наиболее низкий уровень продолжительности жизни наблюдается в Тверской области - в 2021 году – 67 лет, в 2022 году 69 лет, в 2023 году – 70 лет. Самый высокий уровень наблюдается в Белгородской области – не менее 70 лет в целом. В целом по России продолжительность жизни составила в 2021 году 70 лет, в 2023 году более 73 лет, что говорит о качестве и доступности медицины в целом. в среднем по центральному федеральному округу наблюдается положительная динамика, что зависит от многих факторов, отражающих возможности регионов в плане социальной защиты, условий жизни и безопасности человека (рис. 2).

Таблица 1

Характеристики показателя человеческого капитала и его индексы

Уровни	Показатели	Индексы
Формирование	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Пж
	Охват дошкольным образованием, %	До
	Численность обучающихся по программам высшего образования на 10000 жителей, чел.	Во
Развитие	Уровень благосостояния, %	Уб
	Уровень занятости населения, %	Зн
	Доля населения в трудоспособном возрасте, %	Тн
Использование	Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения м ²	Жд
	Доля частных предприятий в общем количестве действующих предприятий, %	Чп

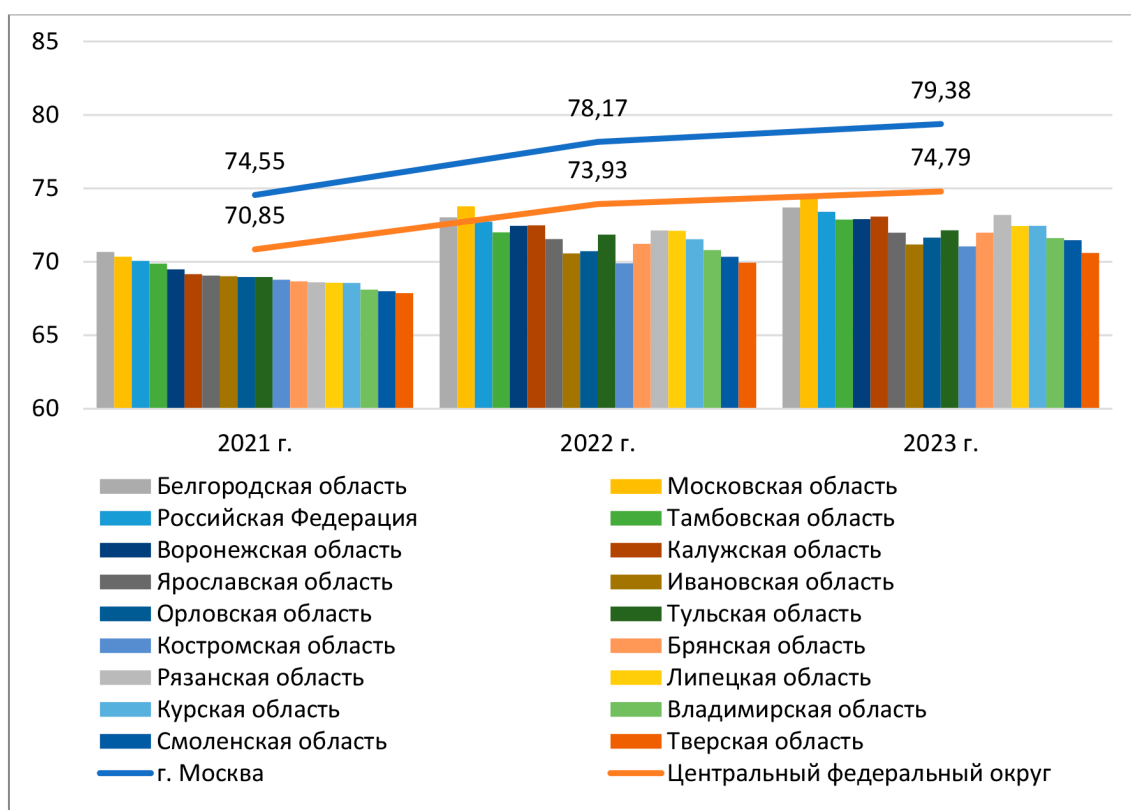

Рис. 2. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет

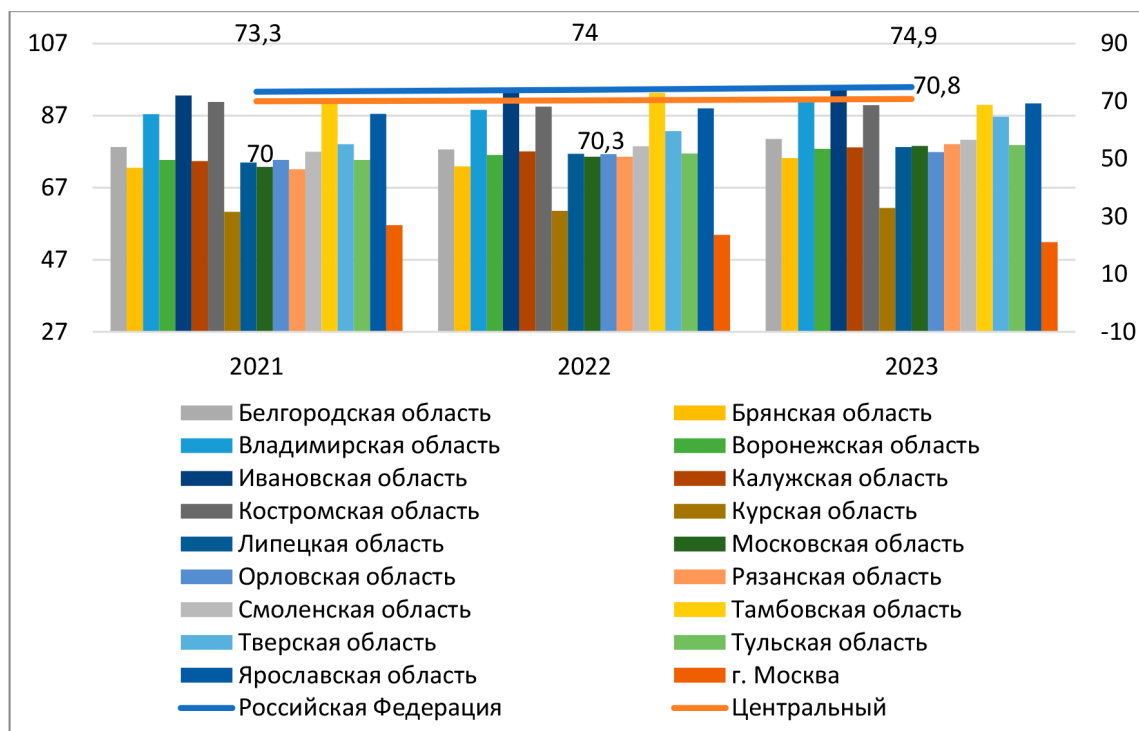

Рис. 3. Валовой коэффициент охвата дошкольным образованием, от численности детей в возрасте 1 – 6 лет, %

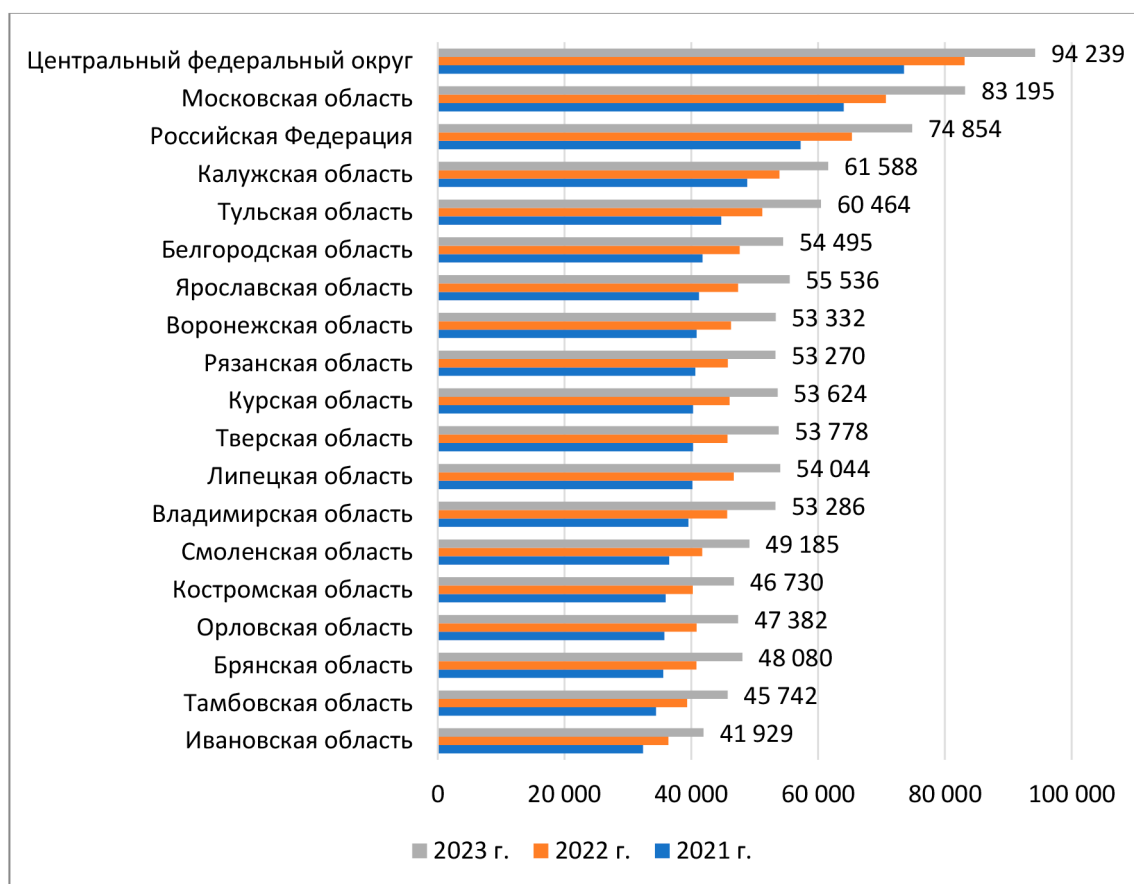

Рис. 4. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.

Показатель охвата дошкольным образованием детей в возрасте от 1-6 лет, способствует повышению занятости населения и большей продуктивности труда. В целом по России наблюдается положительная тенденция, однако в рамках центрального федерального округа происходит стагнация, что говорит о низкой развитости инфраструктуры, вызванной сложным социально-экономическим положением некоторых областей, так например Курская области имеет самый низкий показатель – 60%, что связано с нехваткой учреждений дошкольного образования, вызванной низкой рождаемостью в последние десятилетия (рис. 3).

Значительное влияние оказывает на качественные характеристики человеческого капитала наличие прослойки населения, имеющего высшее образование, так как именно эта категория и будет определять профессиональную направленность региона [5]. По результатам исследования 2023 года ЦФО занимает первое место в рейтинге всех федеральных округов. наиболее высокие по-

казатели образованности наблюдаются в Воронежской, Курской, Орловской областях. Образование являются фундаментальной инвестицией в человеческий капитал, которая принесет выгоду не только индивидууму, но и региону в целом.

К показателям, характеризующим особенности развития человеческого капитал относится уровень благосостояния, который отображает отношение заработной платы к прожиточному минимуму, что дает возможность оценить социально-экономические возможности населения региона (рис. 4, 5). Заработная плата является ключевым источником существования основной части населения [4], в 2023 году сохранилась позитивную динамику, характерную для предыдущих лет, однако темпы роста замедлились, что связано с макроэкономическими сдвигами в целом по стране. В среднем по России размер заработной платы составил в 2023 г. 74854 руб., тогда как в ЦФО – соответственно 94239 руб., что гораздо выше, однако наблюдается сильный региональный дисба-

ланс: в Московской области – в 2023 году – 83195 руб., а менее развитых регионах наблюдается низкий уровень – Ивановской, Тамбовской, Брянской, Орловской, Костромской и Смоленской областях размер заработной платы не достигает и 50000 рублей.

В целом наблюдается неравномерность заработной платы, что сказывается на трудовой миграции населения, с целью повышения своего благосостояния, и как результат наблюдается отток молодежи из регионов в Москву, Санкт-Петербург.

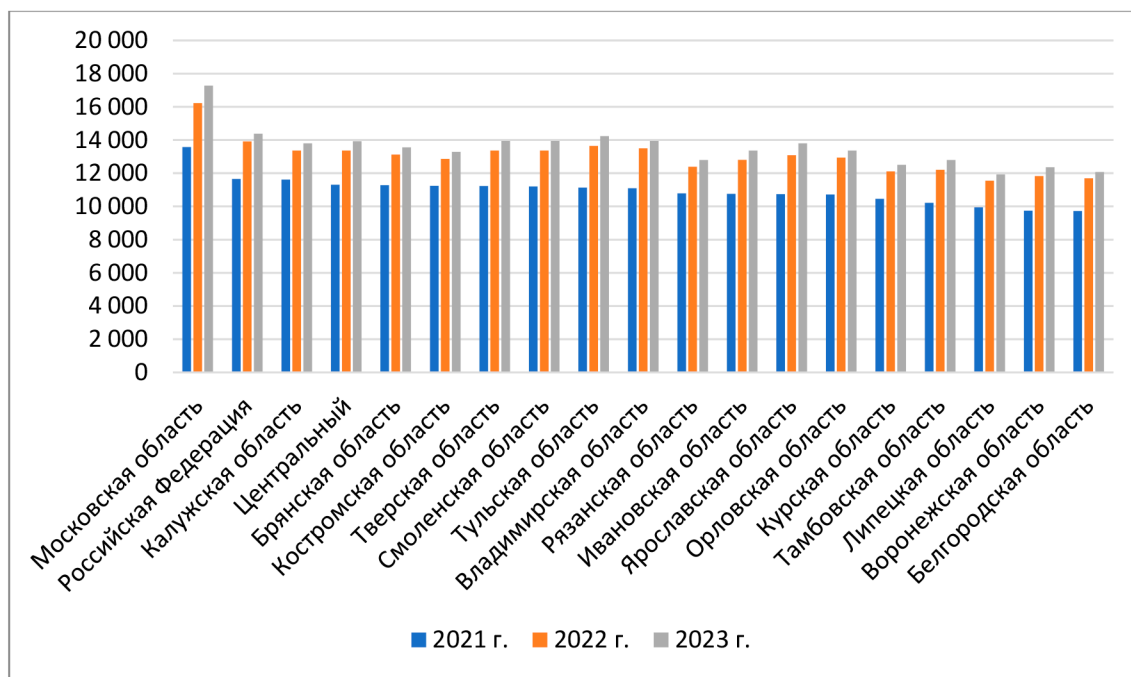

Рис. 5. Величина прожиточного минимума (на душу населения), руб. в месяц

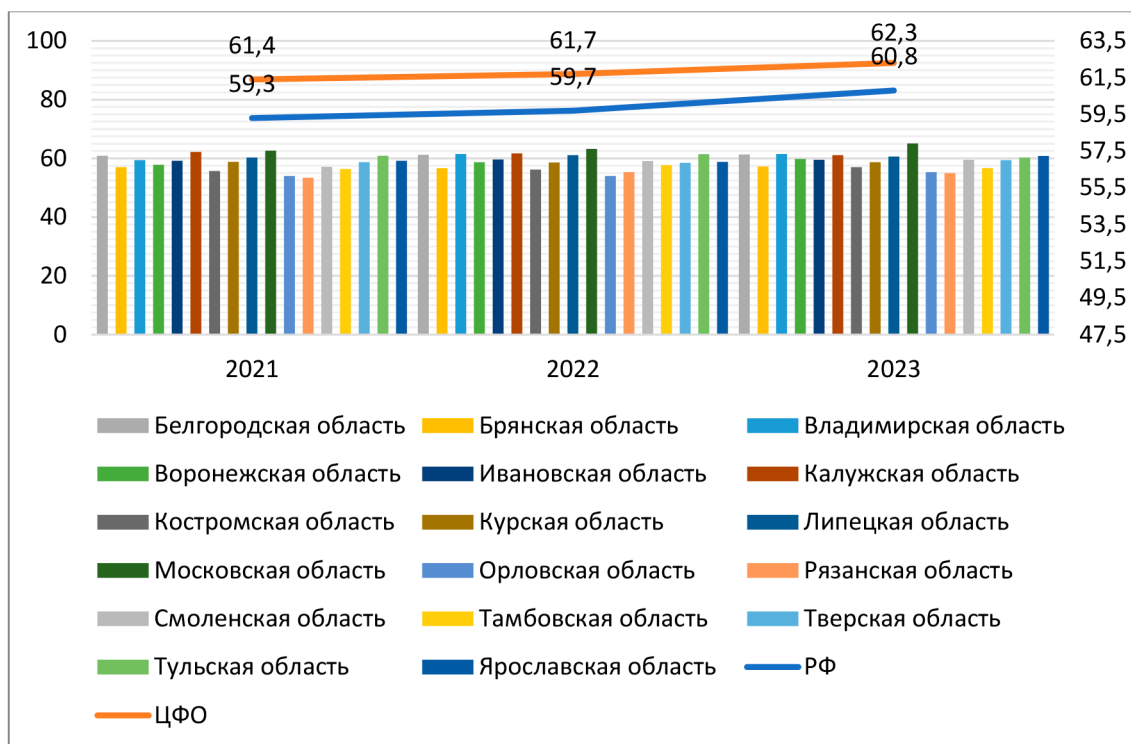

Рис. 6. Уровень занятости, %

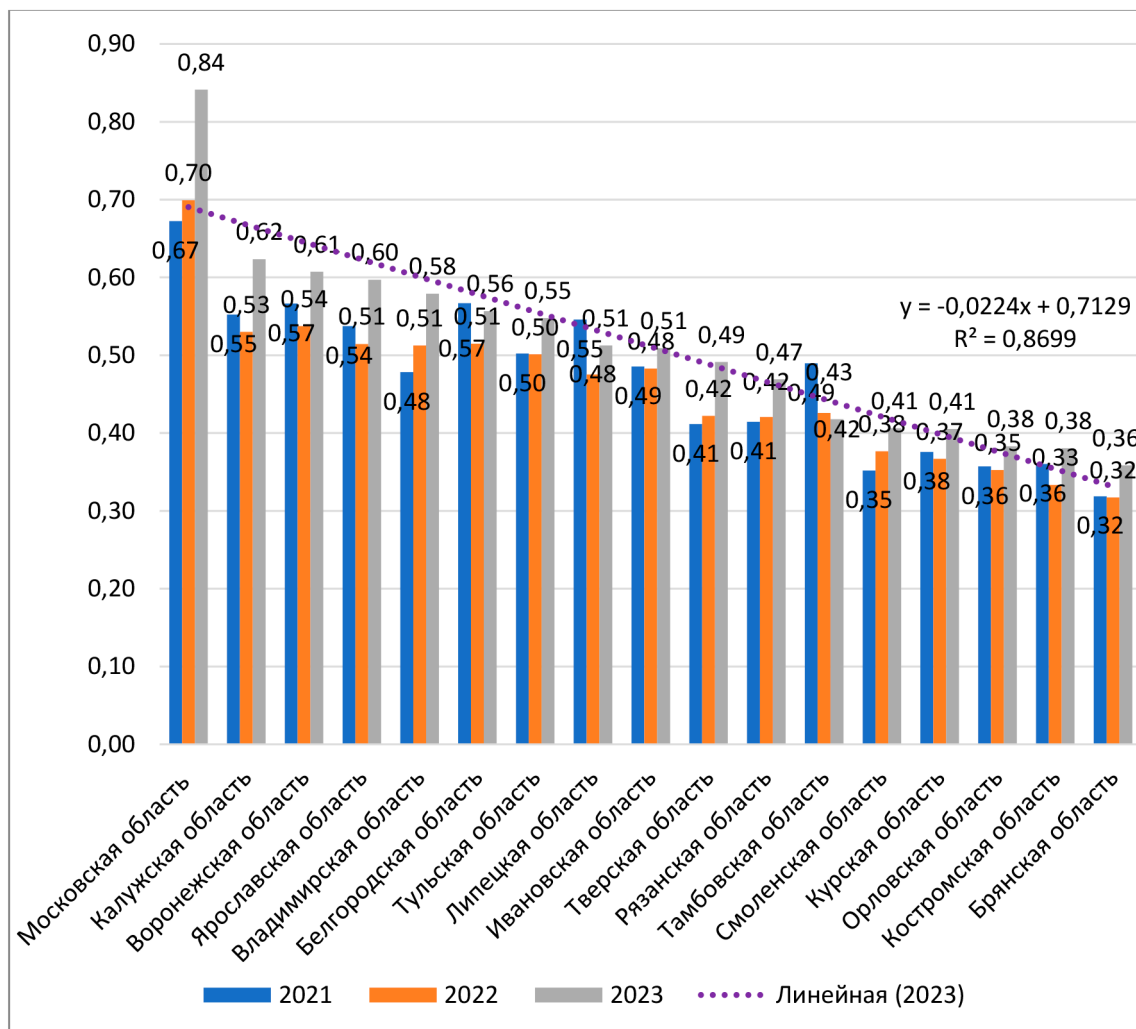

Рис. 7. Сводные индексы человеческого капитала

Прожиточный уровень в ЦФО является ключевым индикатором, определяющим минимальный уровень доходов, необходимый для удовлетворения базовых потребностей человека. Прожиточный минимум в целом по ЦФО имеет положительную динамику, в целом во всех регионах наблюдается примерно аналогичный уровень, однако значительно выделяется Московская область и г. Москва, так как уровень жизни здесь гораздо выше, что говорит о значительных усилиях местной власти по количеству мер принятых для стимулирования роста данного показателя.

Показатели уровня занятости в целом по ЦФО в пределах 61%, что выше общероссийского показателя, что говорит о высокой мотивированности к труду (рис. 6).

Данные рисунка 6 свидетельствуют, что большинство областей центральной части России имеют уровень занятости до 60%,

что говорит о гарантированном обеспечении различных сфер деятельности трудовыми ресурсами. Наличие высоко квалифицированного трудоспособного населения позволяет обеспечить высокую конкурентоспособность региона, в целом центральный федеральный округ имеет показатели на уровне общероссийский – 57%, однако наметившийся отток молодого населения не позволяет покрывать нехватку кадров в некоторых сферах. Именно трудоспособное население обеспечивает выполнение масштабных проектов в рамках национальных приоритетных программ: строительство, демография, предпринимательство.

Сводные индексы развития человеческого капитала представлены на рисунке 7.

Обеспеченность жильем является ключевым показателем, характеризующим социально-экономический уровень развития

региона, на что влияет количество предприятий частного бизнеса. По ЦФО наблюдается положительная динамика, однако с учетом разработанных мер этот показатель должен быть гораздо выше, что говорит о существующих проблемных зонах, связанных в развитии предпринимательства в целом по стране.

Необходимо системно подходить к исследованию разнообразных индикаторов качества жизни населения с учетом основной цели государственной политики [3].

Заключение

Выраженная концентрация регионов в центральной и западной части России демонстрируют низкий уровень развития человеческого капитала, что может быть связано с влиянием факторов, включая экономическую депрессивность, отток квалифицированных кадров, недостаточные инвестиции в образование и здравоохранение.

Более высокий уровень развития человеческого капитала зафиксирован в областях расположенных гораздо ближе к центральной части, к Москве: Калужская, Воронежская,

Ярославская, Владимирская, Белгородская, Тульская, Липецкая и Ивановская области, попавшие в диапазон 0,5-0,79, показывают более высокие показатели, что может быть обусловлено более развитой инфраструктурой, экономикой, лучшим доступом к образовательным и медицинским услугам.

Москва и Московская область выступают в качестве центров притяжения человеческого капитала: тот факт, что только Московская область демонстрирует самый высокий уровень человеческого капитала – свыше 0,8, подчеркивает концентрацию высококвалифицированных специалистов, инновационных компаний и передовых образовательных учреждений.

Наличие незначительных отличий в каждой из двух групп, кроме Московской области, говорит о неравномерном развитии регионов, необходимости выравнивая социально-экономических условий. Концентрация регионов с низким уровнем человеческого капитала указывает на возможность возникновения периферийных зон, отстающих в развитии и испытывающих проблемы с привлечением инвестиций и квалифицированных кадров.

Библиографический список

1. Современные подходы к трансформации концепций стратегического управления в социально-экономических системах / Л.А. Афанасьева, А.А. Асеева, А.А. Белостоцкий и др. Курск: Университетская книга, 2025. 200 с. ISBN 978-5-00261-185-0. EDN RFHUX.
2. Асеева А.А., Асеева О.Ю., Афанасьева Л.А., Белостоцкий А.А., Демченко А.А., Занина О.В., Зарецкая В.Г., Рудых А.С. Устойчивое развитие экономики в условиях новой геополитической реальности: монография. Курск: Университетская книга, 2024. 197 с.
3. Асеева А.А. Качество жизни населения как индикатор устойчивого развития региона // Актуальные вопросы управления региональными социально-экономическими системами: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Курск, 05–06 июня 2024 г. Курск: Университетская книга, 2024. С. 23–28. EDN JVTNXD.
4. Афанасьева Л.А. Изменение роли и места человека в экономической системе // Экономические и социальные проблемы регионального развития в современных условиях: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. В 2 т., Курск, 06 февраля 2025 г. Курск: Университетская книга, 2025. С. 56–58. EDN FOONPF.
5. Ершова И.Г., Селютина Е.О. Исследование уровня инновационной активности региона на примере ЦФО // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях: сб. тр. XVI Всерос. науч.-практ. конф., Симферополь, 12 апреля 2024 г. Симферополь: ООО «Изд-во Типография “Ариал”», 2024. С. 85–87. EDN CFBBCS.
6. Колоскова Ю.И. Методика оценки человеческого капитала сельских территорий // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2016. № 4(4). С. 115–132. EDN XBDTGH.
7. Лебедева Ю.В. Инвестиции в человеческий капитал и экономический рост // Проблемы современной экономики. 2010. № 2. С. 86–89.
8. Подгорская С.В. Методологические основы когнитивного моделирования комплексного развития сельских территорий // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2018. № 2-2(28). С. 44–48.
9. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13206> (дата обращения: 15.02.2025).
10. Тугускина Г.Н. Человеческий капитал: управление развитием // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2016. № 1(4). С. 51–58. EDN XHULXZ.

УДК 332.14

Л. К. Бабаян

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: LKBabayan@fa.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Ключевые слова: региональная экономическая политика, устойчивое развитие, сбалансированное развитие, социально-экономическое развитие, регионы, социально-экономическая система.

В статье исследуется региональная экономическая политика как многоаспектная система, направленная на обеспечение устойчивого развития территорий через баланс экономических, социальных и экологических факторов. На примере Тюменской области анализируются ключевые компоненты устойчивого развития: экономический рост, основанный на инновациях и инфраструктурном развитии; экологическое равновесие, достигаемое за счет рационального природопользования; и социальная ответственность, ориентированная на повышение качества жизни населения. Выявлено, что успешная реализация региональной экономической политики требует комплексного подхода, учитывающего местные особенности и глобальные вызовы. В качестве перспективных направлений дальнейших исследований предлагается углубленный анализ эффективности инновационных стратегий, разработка методик оценки устойчивого развития, сравнительное изучение региональных практик, а также исследование влияния человеческого капитала и экологических инициатив на долгосрочное развитие территорий. Статья подчеркивает необходимость междисциплинарного подхода к формированию региональной политики, способной адаптироваться к динамично меняющимся условиям.

L. K. Babayan

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: LKBabayan@fa.ru

IMPLEMENTATION OF REGIONAL ECONOMIC POLICY TO ENSURE THE SUSTAINABILITY OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

Keywords: regional economic policy, sustainable development, balanced development, socio-economic development, regions, socio-economic system.

The article examines regional economic policy as a multi-aspect system aimed at ensuring sustainable development of territories through a balance of economic, social and environmental factors. Using the example of the Tyumen region, the key components of sustainable development are analyzed: economic growth based on innovations and infrastructure development; ecological balance achieved through rational use of natural resources; and social responsibility aimed at improving the quality of life of the population. It was revealed that the successful implementation of regional economic policy requires an integrated approach that takes into account local characteristics and global challenges. In-depth analysis of the effectiveness of innovation strategies, development of methods for assessing sustainable development, comparative study of regional practices, as well as research into the impact of human capital and environmental initiatives on the long-term development of territories are proposed as promising areas for further research. The article emphasizes the need for an interdisciplinary approach to the formation of regional policy capable of adapting to dynamically changing conditions.

Введение

Современные социально-экономические системы сталкиваются с вызовами, обусловленными глобализацией, технологическими изменениями, экологическими рисками и неравномерным региональным развитием. В этих условиях обеспечение устойчивости экономики регионов становится ключевой задачей государственного управления, тре-

бующей эффективной реализации региональной экономической политики.

Региональная экономическая политика играет важнейшую роль в снижении диспропорций территориального развития, стимулировании инвестиционной активности и повышении конкурентоспособности локальных экономик. Однако ее эффективность во многом зависит от адаптивности

применяемых инструментов к специфике конкретных регионов, а также от согласованности действий федеральных и региональных властей.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью реализации сбалансированного и устойчивого развития региона с учетом его экономического роста, социальной стабильности и экологической безопасности. Результаты исследования могут быть полезны органам государственного управления, исследователям региональной экономики и экспертам в области устойчивого развития.

Целью исследования является анализ инструментов реализации региональной экономической политики, направленной на обеспечение устойчивости социально-экономических систем. В работе рассматриваются ключевые факторы, влияющие на успешность региональной экономической политики, проводится анализ и сопоставление стратегий социально-экономического развития сложносоставного субъекта (Тюменской области) в части их соответствия и обеспечения устойчивого развития.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методической основой исследования явились нормативные правовые акты на федеральном и региональном уровне, регулирующие вопросы обеспечения устойчивого развития регионов Российской Федерации, а также региональную экономическую политику.

Выборка показателей включала целевые индикаторы, установленные в рамках приоритетов «Человек», «Экономика» и «Пространство», такие как уровень жизни населения, инновационная активность, экологическое равновесие, инфраструктурная связанность и другие. Период исследования охватывал стратегические планы региона до 2030 года, что позволило оценить долгосрочные тенденции и перспективы развития.

Для обработки данных применялись методы сравнительного анализа, систематизации и классификации, что позволило выявить соответствие региональных стратегий компонентам устойчивого развития. Также использовались методы аналогии и сопоставления для оценки эффективности реализации политики на примере Тюменской области. Статистические процедуры включали анализ динамики ключевых показателей, таких как темпы экономического

роста, уровень инвестиционной активности, качество жизни населения и экологические индикаторы. Результаты исследования показали, что региональная экономическая политика Тюменской области ориентирована на комплексное развитие всех компонентов устойчивости, что подтверждается интеграцией инновационных, социальных и экологических инициатив в стратегические документы.

Результаты исследования и их обсуждение

Региональная экономическая политика представляет собой сложную многоаспектную систему, направленную на обеспечение устойчивого развития территорий через гармонизацию экономических, социальных и экологических факторов. Её ключевая задача заключается в создании условий для сбалансированного роста, повышения конкурентоспособности региона и улучшения качества жизни населения. В рамках данной политики решаются такие задачи, как обеспечение промышленного производства, реализация стратегического планирования, экологическое равновесие, привлечение инвестиций и развитие инфраструктуры.

Законодательная база Российской Федерации, включая Указ Президента № 13 от 16.01.2017 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [1], закрепляет принципы регионального развития. Среди них выделяются обеспечение территориальной целостности, равных возможностей для граждан, баланс между экономическим ростом и сохранением комфортной среды, а также дифференцированный подход к поддержке регионов.

Реализация региональной экономической политики требует наличия ряда условий и ресурсов. Финансово-экономические факторы обеспечивают наполняемость бюджетов и распределение средств для реализации государственных программ. Промышленные и производственные ресурсы, включая трудовые и природные, формируют основу экономики региона. Инфраструктурные компоненты, такие как транспортная, жилищно-коммунальная и цифровая инфраструктура, создают условия для устойчивого развития. Продовольственная безопасность и социокультурные факторы, включая образование и досуг, также играют важную роль

в формировании благоприятной среды для жизни населения.

Современные вызовы, такие как технологические изменения и экологические угрозы, требуют пересмотра традиционных подходов к региональному развитию. В соответствии с Указом Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», приоритетными направлениями становятся инновационный прорыв, цифровая трансформация, экологическое благополучие и социальная ответственность [2]. Эти цели интегрируются в национальные проекты и региональные стратегии, что позволяет достигать целевых показателей через комплексные меры поддержки.

Устойчивое развитие региона базируется на трёх ключевых компонентах: экономическом росте, экологическом равновесии и социальной ответственности [5, 6]. Экономический аспект включает развитие инфраструктуры, инноваций и партнёрств, а также эффективное использование природных и финансовых ресурсов. Экологическое равновесие достигается через рациональное природопользование, внедрение «зелёных» технологий и просвещение населения. Социальная ответственность подразумевает улучшение качества жизни, доступность образования и здравоохранения, а также сокращение неравенства.

Особую роль в современной региональной политике играют инновационные ресурсы, направленные на обеспечение технологического суверенитета и повышение конкурентоспособности. Субъекты Российской Федерации активно развивают инновационную инфраструктуру, поддерживают научные исследования и внедряют цифровые технологии в управление. Это способствует не только экономическому росту, но и укреплению позиций страны на международной арене.

Таким образом, региональная экономическая политика является динамичной системой, адаптирующейся к глобальным вызовам и внутренним потребностям. Её успешная реализация зависит от комплексного подхода, учитывающего взаимосвязь экономических, социальных и экологических факторов, а также от активного внедрения инноваций и эффективного управления ресурсами.

В рамках анализа конкретных региональных кейсов стоит рассмотреть Тюменскую область. Основным инструментом реализации региональной экономической поли-

тики в регионе является система стратегического планирования и разрабатываемые в ее рамках документы на региональном уровне [3]. В первую очередь, стоит отметить, что основными стратегическими приоритетами региона являются:

1. Человек. Высокое качество жизни населения и человеческий капитал [4].
2. Экономика. Устойчивое экономическое развитие [4].
3. Пространство. Сбалансированное пространственное развитие [4].

В части приоритета «Человек» перед правительством Тюменской области стоят следующие цели: по повышению уровня жизни (задачи: благосостояние, эффективная занятость и кадровый потенциал, социальная защита, доступное и комфортное жилье и безопасность), по развитию человеческого капитала (задачи: здоровье и долголетие, здоровый образ жизни, семья, демографическое развитие, культуры, творчество, гражданственность, информация) [4].

В рамках второго приоритета необходимо достижение таких целей, как: развитие производства и сервиса (задачи – инвестклимат и инвестстратегия, конкурентоспособная промышленность, конкурентоспособный промышленный сервис, агропромышленный комплекс, потребительский сервис, малое и среднее предпринимательство), развитие инноваций и информационных технологий (задачи – культура инноваций, внедрение инноваций, развитие отрасли информационных технологий), рациональное природопользование (задачи – экологическое воспитание, экология природной среды, экология человека) [4].

Приоритет «Пространство» отвечает основным задачам Стратегии пространственного развития Российской Федерации в рамках достижения целей по эффективной системе расселения и распределения производительных сил (задачи – инфраструктурная связанность, сбалансированное развитие территорий), а также по развитию межрегиональных и внешнеэкономических связей (задачи – межрегиональные связи и внешнеэкономические связи, экспортная стратегия) [4].

Согласно Стратегии Тюменской области, целевые показатели установлены в соответствии с утвержденными приоритетами: «Человек», «Экономика» и «Пространство». Установленные приоритеты распределены по компонентам устойчивого регионального развития на рисунке 1.

Рис. 1. Соответствие приоритетов региональной экономической политики Тюменской области компонентам устойчивого развития
Источник: составлено автором по результатам исследования

Устойчивое региональное развитие невозможно без комплексного развития трех компонентов, в том числе экологической составляющей. Согласно исследованиям С.С. Галазовой и М.Е. Боталовой сочетание трех основных аспектов устойчивого развития способствуют повышению качества жизни населения и конкурентоспособности региона [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что при разработке Стратегии ТО были учтены ключевые компоненты устойчивого развития, что свидетельствует о том, что региональная экономическая политика нацелена на обеспечение устойчивого регионального социального и экономического развития.

Заключение

Проведенный анализ региональной экономической политики, в том числе на примере Тюменской области, позволяет констатировать, что современный подход к территориальному развитию требует комплексного сочетания экономических, социальных и экологических факторов. Исследование демонстрирует, что эффективная региональная политика должна базироваться на трех ключевых компонентах: экономическом росте, обеспечиваемом через развитие инфраструктуры и инноваций; экологическом равновесии, достигаемом посредством рационального природопользования; и со-

циальной ответственности, направленной на повышение качества жизни населения. Особое значение приобретает инновационный прорыв, включающий цифровую трансформацию и технологическое развитие, что особенно ярко проявляется в стратегии Тюменской области с ее приоритетами «Человек», «Экономика» и «Пространство».

Перспективные направления дальнейших исследований в данной области включают несколько важных аспектов. Во-первых, требует углубленного изучения эффективность различных моделей инновационного развития регионов, особенно в контексте цифровой трансформации экономики. Во-вторых, актуальной задачей является разработка более совершенных методик оценки устойчивого развития территорий, включающих как экономические, так и социально-экологические показатели.

Отдельного внимания заслуживает изучение экологического аспекта регионального развития, в частности возможностей перехода к «зеленой» экономике и адаптации к климатическим изменениям. При этом необходимо учитывать влияние глобальных трендов на региональные экономические системы, включая технологические изменения и геополитические факторы. Перспективным представляется исследование механизмов адаптации региональной экономической политики к быстро меняющимся

внешним условиям, что особенно актуально в условиях современных вызовов.

Таким образом, дальнейшее развитие исследований в области региональной экономической политики должно быть направлено на поиск оптимальных моделей устойчивого развития территорий, учитыва-

ющих как их специфические особенности, так и глобальные тенденции. Это позволит не только повысить эффективность управления региональным развитием, но и создать условия для долгосрочного повышения качества жизни населения при сохранении экологического баланса.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Основ регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года (Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года № 13). Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.02.2025).
2. Российская Федерация. Законы. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года (Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474). Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.02.2025).
3. Российская Федерация. Законы. О стратегическом планировании социально-экономического развития Тюменской области: Закон Тюменской области от 25 февраля 2015 года № 13 (Принят областной Думой 12 февраля 2015 года). Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.02.2025).
4. Российская Федерация. Законы. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года: Закон Тюменской области от 24 марта 2020 года №23 (Принят областной Думой 12 марта 2020 года). Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.02.2025).
5. Лапыгин Ю.Н., Тулинова Д.В. Ресурсы разработки стратегии региона // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 2. С. 55-60. DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-2-55-60. EDN ZTMZQT.
6. Теленик Е.В. Принципы управления региональным развитием // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях: Материалы XV всероссийской научно-практической конференции, Симферополе, 17 мая 2023 года. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2023. С. 294-296. EDN EQYGXB.
7. Галазова С.С., Боталова М.Е., Морусов С.А., Романишина Т.С. Вопросы устойчивого развития территории на основе зеленых маркетинговых стратегий // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2021. № 2(74). С. 21-29. EDN MZQQPW.

УДК 336.148

Е. В. Бергаль

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: EVBergal@fa.ru

Е. А. Федченко

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: eafedchenko@fa.ru

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ АУДИТА СООТВЕТСТВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

Ключевые слова: аудит соответствия, аудит эффективности, финансовый аудит, региональные государственные программы, контрольные мероприятия, экспертно-аналитические мероприятия, контрольно-счетный орган субъекта федерации.

Органы внешнего государственного финансового контроля уделяют большое внимание стандартизации своей деятельности, поскольку это позволяет иметь общее понимание терминов, принципов и характеристик. В настоящее время стандарты являются неотъемлемой частью этой сферы, поскольку они обеспечивают единый подход к формированию методологии и исключают дублирование деятельности органов государственного финансового контроля. Кроме того, наличие стандартов позволяет сравнивать результаты работы органов внешнего государственного финансового контроля. Как любая система, стандартизация совершенствуется в соответствии с современными тенденциями проведения государственного аудита (контроля). В статье рассмотрены методические подходы к разработке регионального стандарта государственного аудита (контроля) «Аудит соответствия» и его применения Контрольно-счетными органами субъектов федерации в ходе проведения контроля реализации государственных программ. Предметом исследования послужило организационно-методическое обеспечение аудита соответствия как определенного вида государственного аудита. Объектом исследования выступает деятельность КСО по разработке стандартов аудита, включая аудит соответствия, и их практическое применение. Апробирование методических подходов к разработке регионального стандарта аудита соответствия позволит сделать вывод о его применимости в работе контрольно-счетных органов субъектов федерации в ходе аудита реализации государственных программ.

E. V. Bergal

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: EVBergal@fa.ru

E. A. Fedchenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: eafedchenko@fa.ru

ON THE PROBLEM OF FORMING AN AUDIT OF COMPLIANCE WITH IMPLEMENTATION GOVERNMENT PROGRAMS

Keywords: compliance audit, performance audit, financial audit, regional state programs, control activities, expert-analytical activities, control and accounting body of the federal entity.

The public external financial control bodies pay great attention to the standardization of their activities, as this allows a common understanding of terms, principles and characteristics. The standards are now an integral part of this area, as they provide a common approach to methodological development and avoid duplication of public financial supervisory activities. In addition, the existence of standards makes it possible to compare the performance of external public financial control bodies. Like any system, standardization is improved in accordance with modern trends of state audit (control). The article considers methodical approaches to development of regional standard of state audit (control) «Conformity audit» and its application by controlling and accounting bodies of federal entities in the course of carrying out control of implementation of state programs. The subject of the study was the organizational and methodological support of conformity audit as a certain type of state audit. The study focuses on the work of CSR in developing audit standards, including compliance audits, and their practical application. Testing of methodological approaches to the development of a regional conformity audit standard will make it possible to conclude on its applicability in the work of control and accounting bodies of federal entities during the audit of implementation of state programs.

Введение

Государственные программы Российской Федерации (далее – госпрограммы) являются основным инструментом реализации долгосрочной государственной социально-экономической политики Российской Федерации, их реализация осуществляется на территории всей страны, в том числе за счет федеральных межбюджетных трансфертов в рамках региональных государственных программ и проектов. Более 85 процентов расходов федерального бюджета и в среднем более 90 процентов расходов региональных бюджетов. Контроль как функция управления обеспечивает реализацию госпрограмм, однако методологическое обеспечение и стандартизация деятельности региональных контрольно-счетных органов (далее – КСО) в полной мере не сформированы, что предопределяет актуальность исследования вопросов совершенствования методологии и практики проведения контрольных мероприятий.

Методология настоящего исследования обеспечивает тесное взаимодействие научной теории и практики ее применения. Логическая схема методологии исследования включает: постановку цели исследования; определение объекта, предмета исследования; выбор информационной базы и методов исследования. В основной части описаны результаты исследования и возможность их практического применения.

Предметом исследования послужило организационно-методическое обеспечение аудита соответствия как определенного вида государственного аудита.

Объектом исследования выступает деятельность КСО по разработке стандартов аудита, включая аудит соответствия, и их практическое применение.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании разработки нормативного обеспечения организационно-методических основ аудита соответствия.

Информационной базой исследования являлись: информация о стандартизации и методическом обеспечении деятельности КСО регионов, размещенная на Портале Счетной палаты Российской Федерации и контрольно-счетных органов Российской Федерации, а также на официальных сайтах КСО; стандарты и методические документы Счетной палаты Российской Федерации; отчеты о результатах контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, про-

веденных в 2024-2025 гг. Счетной палатой Российской Федерации и КСО регионов, размещенные на портале Государственного и муниципального финансового аудита; нормативные правовые акты, регулирующие деятельность Счетной палаты Российской Федерации и КСО субъектов федерации; научные публикации, обзоры, официальные отчеты по теме исследования.

Цель исследования заключается в разработке и обосновании применения стандарта аудита соответствия в деятельности региональных КСО в теоретическом и прикладном аспектах.

Материалы и методы исследования

В процессе работы применялись общенаучные теоретические и эмпирические методы исследования: анализ, синтез, наблюдение, сравнение, сопоставление, прогнозирование, имитационное моделирование.

Результаты исследования и их обсуждение

Полномочия по проведению государственного аудита (контроля) за исполнением государственных программ на федеральном уровне осуществляет Счетная палата Российской Федерации (далее – Счетная палата), на региональном уровне КСО. Под государственным аудитом понимается контроль за соблюдением порядка формирования, управления и распоряжения средствами федерального (регионального) бюджета, включая средства на реализацию госпрограмм, а также федеральной (региональной) собственностью и иными ресурсами в пределах компетенции Счетной палаты (КСО).

Вопросы совершенствования государственного аудита, стандартизации деятельности КСО, взаимодействия Счетной палаты с КСО рассматриваются в комиссиях, на заседаниях Президиума Совет контрольно-счетных органов при Счетной палате Российской Федерации (образован 21.03.2014), в научных публикациях [1, 5], и при этом не теряют своей актуальности.

Счетная палата как полноправный член Международной организации высших органов аудита в своей деятельности руководствуется стандартами государственного аудита (далее – СГА), разработанными в соответствии с Международными стандартами высших органов аудита (далее – ISSAI). В ходе аудита исполнения государственных программ по выбору проводятся финансо-

вый аудит (СГА 103), аудит эффективности (СГА 104), аудит соответствия (СГА 108). До 2023 года в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» проводился стратегический аудит (СГА 105). Однако в соответствии с мировыми тенденциями развития аудита в государственном секторе и международными стандартами высших органов (ISSAI), разработанными Международной организацией высших органов аудита (INTOSAI), на смену СГА 105 «Стратегический аудит» (утратил силу) пришел СГА 108 «Аудит соответствия», который применяется с 2023 года.

Аудит соответствия является относительно новым видом последующего контроля, который проводится, как правило, во взаимосвязи с финансовым аудитом и имеет свои особенности. В качестве предмета аудита соответствия рассматривается деятельность и результаты деятельности объекта аудита (например, разработчиков и исполнителей госпрограмм) по реализации задач, функций и полномочий по исполнению госпрограмм и достижению целевых показателей. Цель аудита соответствия заключается в проведении независимой оценки и получении достаточных, надлежащих доказательств того, что предмета аудита соответствует требованиям правовых актов. Цель финансового аудита – в проведении документальных проверок достоверности финансовых операций, бюджетного учета и отчетности, целевого использования средств бюджета, включая средства на реализацию госпрограмм. В ходе проведения аудита соответствия проверяется исполнение всех законов и нормативных актов, имеющих отношение к предмету проверки. В ходе проведения аудита финансовой отчетности проверяется исполнение законов и нормативных актов, которые имеют непосредственное и существенное влияние на финансовый учет и отчетность.

СГА, разработанными Счетной палатой, являются основой для разработки методического обеспечения деятельности КСО регионов, в рамках Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации, федеральных территорий и муниципальных образований».

В ходе исследования на основании результатов выборки и анализа стандартов государственного аудита, размещенных

на их официальных сайтах КСО (выборочно 70 сайтов КСО), сделан вывод, что на сайтах КСО не размещен стандарт аудита соответствия, и, как следствие, не используется в контрольных мероприятиях (стандарт аудита соответствия находится в стадии разработки). Проблематика применения региональными КСО аудита соответствия заключается в отсутствие методического обеспечения его проведения.

Основываясь на положениях СГА 108 «Аудит соответствия», Методических рекомендациях по проведению аудита государственных программ Российской Федерации, реализации национальных проектов (программ) и федеральных проектов, Методических рекомендациях по подготовке дизайна аудита соответствия и аудита эффективности [2, 3, 4], ISSAI 400 «Основополагающие принципы аудита соответствия» [6], ISSAI 4000 «Стандарт аудита соответствия», ISSAI 100 «Основополагающие принципы аудита государственного сектора» разработаны методические подходы к применению стандарта «Аудит соответствия» в контрольной деятельности КСО. В процессе подготовительного этапа контроля реализации региональных государственных программ предлагается определить элементный состав системы аудита соответствия на основе реализуемой практики органов внешнего государственного аудита [7].

В роли субъекта аудита соответствия выступает КСО региона.

Объектами аудита соответствия определены разработчики, координаторы, исполнители региональных программ, иные участники стратегического планирования.

В качестве предмета аудита соответствия реализации государственных (региональных) программ выступает сама программа, управление программой, реализация программы, достижения поставленных программой результатов, оценка реализации программы.

Основная цель аудита соответствия – предоставить в законодательный и исполнительный органы власти, другим заинтересованным лицам информацию о том, соблюдают ли объекты аудита законы, законодательные и иные нормативные правовые акты, условия соглашений, помимо проверок достоверности финансовых операций и целевого использования средств регионального бюджета. Целей может быть несколько, их выбор зависит от предметной области, которая может изменяться.

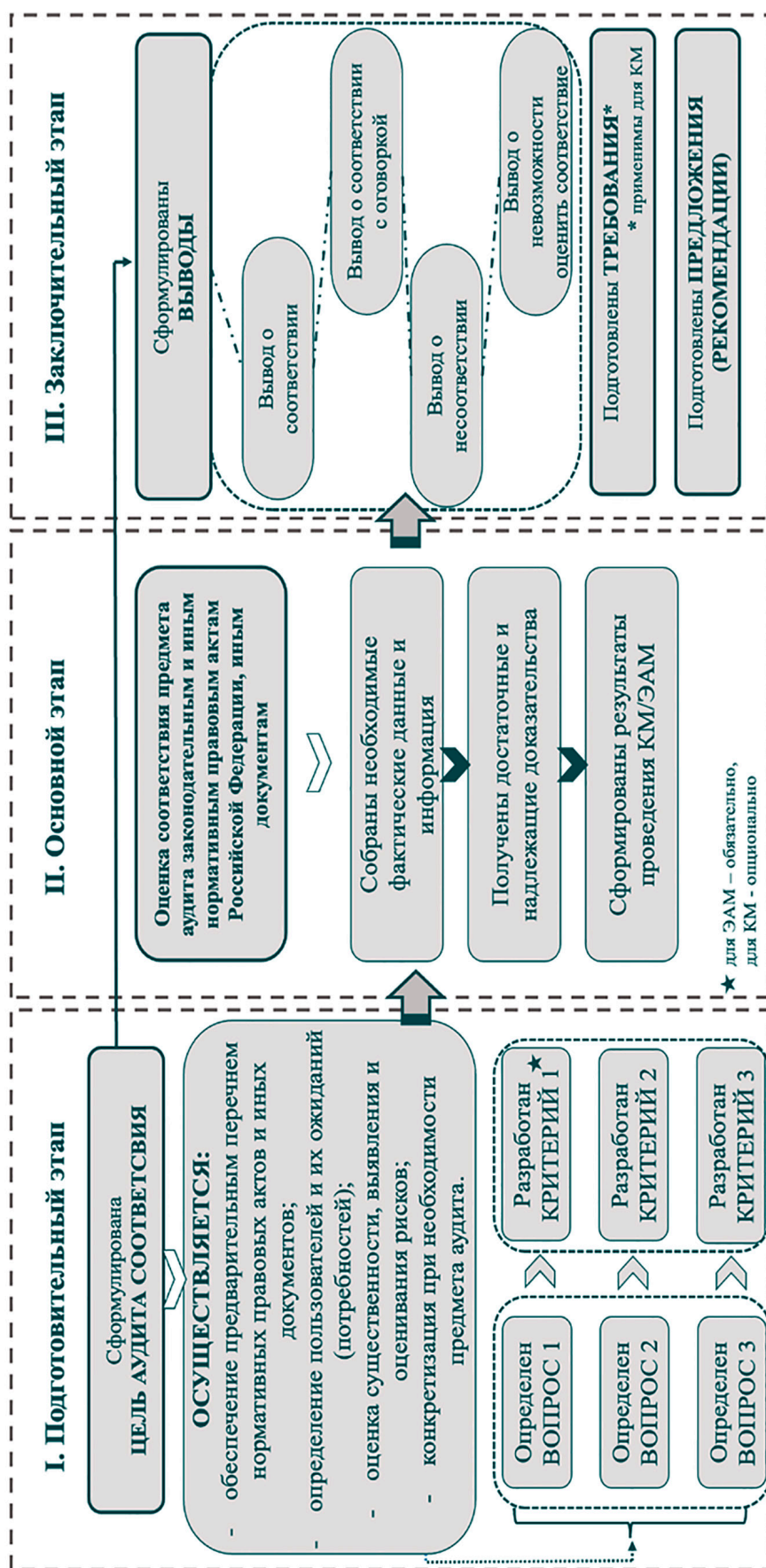

Рис. 1. Организационная схема проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий в аудите соответствия
Источник: составлено авторами на основе [2]

Рис. 2. Источники информации для проведения аудита соответствия
Источник: составлено авторами на основе [8]

Предлагается для использования в работе организационная схема проведения контрольных мероприятий и экспертно-аналитических мероприятий на всех этапах аудита соответствия (рис. 1).

Проведение аудита соответствия строится на критериальном подходе, который определяется выбором критериев на основе положений нормативных правовых актов. В случае, если контрольное мероприятие строится на сравнительном методе, критерии могут не разрабатываться.

В аудите соответствия используются традиционные методы: проверка, анализ, обследование, мониторинг, моделирование, опросы, анкетирование, фокус-группы и другие. Источниками информации являются официальные данные, размещенные в государственных информационных сервисах. В соответствии с целями и вопросами аудита соответствия в органах исполнительной власти могут запрашиваться документы и материалы, представленные на рис. 2.

Организация аудита соответствия предусматривает разработку и утверждение программы, рабочего плана, составление матрицы целей и результатов аудита соответствия.

В процессе подготовки к проведению контрольного мероприятия формулируются вопросы и определяются возможные риски,

устанавливаются критерии качества подготовки и реализации региональных программ, методы сбора доказательств и обработки информации. Для визуализации предлагается составлять матрицу целей и результатов реализации аудита соответствия, заполнение которой начинается на стадии подготовки и заканчивается после завершения контрольного мероприятия.

В целях апробации методических подходов разработки стандарта аудита соответствия имитированы фрагменты процесс проведения аудита соответствия исполнения региональной программы «Социальная поддержка граждан». Цели, задачи, целевые показатели, сроки реализации региональной программы согласованы с государственно-программой «Социальная поддержка граждан» (срок реализации 2013-2024 гг.), утвержденной постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 296, а также с Концепцией демографической политики РФ на период до 2025 г., Концепцией государственной семейной политики в РФ, Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в РФ, Указом Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития РФ до 2030 года» и с региональными документами стратегического планирования.

Матрица подготовительного этапа аудита соответствия исполнения региональной программы «Социальная поддержка граждан»

Критерии аудита	Гипотезы	Методы	Предварительные результаты	Предварительные выводы	Предварительные рекомендации
Цель 1. Оценить соответствие результатов деятельности исполнителей региональной программы (объекта аудита) по реализации мероприятий региональной программы «Социальная поддержка граждан»					
Вопрос 1. Оценить соответствие деятельности исполнителей региональной программы в части обеспечения достижения установленных целевых индикаторов					
Критерий оценки Оценивается соответствие плановых и фактических результатов достижения целевых индикаторов (абсолютных, относительных, в %)	Гипотеза Целевые индикаторы (абсолютные и относительные) достигнуты в полном объеме (в случае отклонений имеется обоснование причины недостижения)	Метод Анализ плановых и фактических показателей, установленных в государственных заданиях бюджетных учреждений; в соглашениях на предоставление субсидий на выполнение мероприятий региональной программы. Ограничения отсутствуют	Предварительный результат по вопросу 1. Нарушен порядок проведения оценки эффективности реализации региональной программы (ст.179 БК РФ; постановления Правительства РФ от 02.08.2010 №588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации»)	Вывод: Фактические затраты ресурсов на достижение результата не в полном объеме обеспечили достижение целевых индикаторов. Реализация процесса не соответствует требованиям к нему в части соблюдения федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»	Предварительные рекомендации: усилить мониторинг исполнения региональной программы; обеспечить внутриведомственный контроль за расходование бюджетных средств на реализацию программных мероприятий; активизировать процесс по разработке проекта региональной программы «Социальная поддержка граждан» на 2026–2030 гг.
Вопрос 2. Оценить соответствие деятельности исполнителей региональной программы в части соблюдения законодательства о закупках для государственных нужд в рамках исполнения расходов на исполнение региональной программы					
Критерий оценки Оценивается соответствие госконтрактов требованиям федерального закона № 44-ФЗ, соответствие фактических объемов и показателей в актах выполненных работ, соответствие принятых и исполненных бюджетных обязательств	Гипотеза Заключение и исполнение государственных контрактов в рамках региональной программы соответствует требованиям федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»	Метод Сверка, анализ данных о закупках, размещенных на https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html , и фактических отчетных данных о расходовании бюджетных средств и достижении целевых индикаторов. Ограничения отсутствуют	Предварительный результат по вопросу 2. Не соблюдены требования, в соответствии с которыми государственные контракты заключаются и оплачиваются в пределах лимитов бюджетных обязательств (ст.72, 161, 219 БК РФ; постановления Правительства Российской Федерации от 26.11.2013 № 1071)		

Примечание: составлено авторами методом имитационного моделирования.

Основной разработчик и исполнитель госпрограммы – Министерство труда и социальной защиты РФ. Основные получатели федеральных субсидий на реализацию госпрограммы – региональные бюджеты в рамках аналогичной региональной программы.

Предметом аудита соответствия выступает региональная программа как результат деятельности Министерства труда и социальной защиты субъекта федерации по ее разработке; обеспечению реализации; организации процесса управления региональной программой. Предметная область аудита соответствия отражается в наименовании контрольного мероприятия.

Состав количественных и качественных показателей региональной программы «Социальная поддержка граждан» соответствует установленным нормативным требованиям.

С учетом положений методических рекомендаций разработана матрица дизайна аудита соответствия исполнения региональной программы «Социальная поддержка граждан» (таблица). При составлении матрицы дизайна учтены рекомендации по применению итеративного подхода к подготовке дизайна аудита соответствия.

Приведенная матрица систематизирует структурные элементы дизайна аудита соответствия, что дает структурированное, четкое и простое представление о контрольном мероприятии, его целях и предварительных результатах достижения поставленных целей. Подобная форма представления информации легче воспринимается, что позволяет детальнее проработать отдельные элементы и выявить недочеты.

По результатам аудита соответствия предлагается сформировать обоснованное мнение по ряду вопросов: согласованность региональных программ с документами стратегического планирования и федеральными государственными программами; взаимодействие разработчиков и исполнителей в части соблюдения сроков их исполнения и подготовки отчетов; обоснованность и информационность целевых индикаторов, установленных в процентах (индексах) к базовому году на предмет возможности получения качественной оценки результата реализации госпрограммы; обеспечение динамики и уровня достижения ключевых показателей (целевых индикаторов), а также о взаимосвязанности региональных проектов с региональными программами, адресной инвестиционной программой; о результатах деятельности

участников стратегического планирования; о достижении качественных и количественных целевых индикаторов; о реализации результатов мониторинга.

Аудит соответствия результатов реализации региональных программ (проектов) предполагает получение профессионального мнения (суждения) о качестве подготовки действующих документов стратегического планирования и об эффективности результатов их реализации.

Отчет о результатах аудита соответствия может содержать выводы по установленной цели аудита соответствия: о соответствии / о соответствии с оговоркой / о несоответствии / о невозможности оценить соответствие [9].

По результатам аудита соответствия КСО направляет отчет в законодательный и исполнительные органы власти субъекта федерации, публикует его на официальном сайте в сети интернет, а также вносит представления для принятия мер по устранению выявленных нарушений, недостатков и контролируют их исполнение.

Применение стандарта «Аудит соответствия» в деятельности КСО позволит получить объективную оценку аудиторских доказательств соответствия или несоответствия предмета проверки (использования бюджетных ресурсов на исполнение госпрограмм) требованиям правовых актов, включая достижение целевых индикаторов и критериев оценки. Результаты аудита соответствия могут использоваться органами исполнительной власти для принятия управленческих решений по актуализации госпрограмм, включая цели, задачи, целевые индикаторы, объемов финансирования.

Заключение

В рамках настоящего исследования сформулированы методические подходы к разработке регионального стандарта аудита соответствия; организационная схема проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий в аудите соответствия; уточнены источники информации для проведения аудита соответствия; составлена матрица подготовительного этапа аудита соответствия исполнения региональной программы «Социальная поддержка граждан». Методическое обеспечение деятельности КСО позволит обеспечить целостное представление об аудите соответствия, улучшить качество проведения мероприятий и оптимизировать использование ресурсов.

Библиографический список

1. Лукашов А.И. Государственный финансовый контроль: современные вызовы и направления совершенствования // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-finansovyy-kontrol-sovremennyye-vyzovy-i-napravleniya-sovershenstvovaniya?ysclid=m963jvwrxrv241794133> (дата обращения: 06.02.2025).
2. Методические рекомендации по подготовке дизайна аудита соответствия и аудита эффективности. Утверждены Коллегией Счетной палаты Российской Федерации, протокол от 06.09.2024 № 61К (1745).
3. Методические рекомендации по проведению аудита государственных программ Российской Федерации, реализации национальных проектов (программ) и федеральных проектов. Утверждены Коллегией Счетной палаты Российской Федерации (протокол от 12.04.2024 № 22К (1706).
4. СГА 108 «Аудит соответствия» утвержден постановлением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 06.06.2023 № 7ПК.
5. Сотрудничество счетной палаты Российской Федерации с контрольно-счетными органами: достижения и перспективы // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2025. № 1. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/08d/ssaxc94c1z09vgwco7eh4ves3471ldxm.pdf?ysclid=m9a76so7vw755259586> (дата обращения: 06.02.2025).
6. ISSAI 400 «Основополагающие принципы аудита соответствия». Комитет профессиональных стандартов (PSC) ИНТОСАИ. URL: https://www.intosai.org/fileadmin/downloads/documents/open_access/ISSAI_100_to_400/issai_400/issai_400_ru.pdf (дата обращения: 06.02.2025).
7. Бергаль Е.В. Стратегический аудит в системе регионального стратегирования и методические подходы проведения // Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного социоэкономического развития: Сборник статей международной научно-практической конференции, Сочи, 05–09 октября 2016 года. Сочи: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2016. С. 20-24.
8. Государственный контроль в финансово-бюджетной сфере / Э.А. Исаев, С.А. Андреев, И.М. Ванькович и др. М.: Прометей, 2023. 648 с.
9. Еремин В.В., Кузнецов Н.В., Сильвестров С.Н., Побываев С.А. и др. Стратегический аудит социально-экономического планирования: монография / под. ред. Н.В. Кузнецова, С.Н. Сильвестрова. М.: Дашков и К°, 2023. 174 с. ISBN 978-5-394-05710-6. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2133555> (дата обращения: 09.02.2025).

УДК 379.85

В. С. Боголюбов

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: denia49@rambler.ru

С. А. Боголюбова

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;
Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Санкт-Петербург, e-mail: deni49@yandex.ru

Е. Н. Карпова

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: katalino4ka@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМАТЫ ДЕЛОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ: АНАЛИЗ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: деловой туризм, деловое мероприятие, форматы деловых мероприятий, анализ, тенденции развития.

Неотъемлемой частью общественной жизни и бизнес-процессов стали деловые мероприятия. Они играют важную роль в формировании репутации предприятия, создании позитивного имиджа, укреплении внутрикорпоративных связей и отношений с партнерами, клиентами, инвесторами. Это стало особенно заметно в Санкт-Петербурге в постпандемийный период: интерес к деловым мероприятиям значительно возрос, но одновременно произошло изменение и развитие форматов. В связи с этим целью исследования явилось исследование современных тенденций развития делового туризма в Санкт-Петербурге и определение стратегически эффективных форматов деловых мероприятий. В рамках исследования применялись методы определения критериев принятия и оценки выбора решений, словарь данных и глоссарий, статистические материалы, методы анализа, сравнения и синтеза. Авторами определены наиболее востребованные формы деловых мероприятий – конференция, форумы, круглые столы. Установлено, что наиболее распространенными категориями в тематиках деловых мероприятий стали медицина, наука, промышленность и культура. Данные направления отражают высокий интерес к развитию общества и экономики, а также позволяют отметить тренд на узкую направленность проводимых мероприятий. Показано, что создаваемые деловые мероприятия обладают мощным потенциалом для развития делового туризма и конкурируют друг с другом по количеству привлекаемых участников и по качеству. Для повышения эффективности современных форматов деловых мероприятий необходимо использовать четкие критерии, качественную аналитику и современные технологии.

V. S. Bogolyubov

St. Petersburg State Economic University, St. Petersburg, e-mail: denia49@rambler.ru

S. A. Bogolyubova

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg;
North-West Institute of Management, branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Service under the President of the Russian Federation, St. Petersburg,
e-mail: deni49@yandex.ru

E. N. Karpova

St. Petersburg State Economic University, St. Petersburg, e-mail: katalino4ka@gmail.com

MODERN FORMATS OF BUSINESS EVENTS: ANALYSIS AND DEVELOPMENT DIRECTIONS

Keywords: business tourism, business event, business event formats, analysis, development trends.

Business events have become an integral part of public life and business processes. They play a crucial role in shaping the reputation of an enterprise. They create a positive image, strengthen internal corporate ties, and improve relations with partners, clients, and investors. This became especially noticeable in St.

Petersburg in the post-pandemic period: interest in business events has increased significantly, but at the same time, formats have changed and developed. In this regard, the aim of the study was to study modern trends in the development of business tourism in St. Petersburg and determine strategically effective formats of business events. The study used methods for determining criteria for making and evaluating decision choices, a data dictionary and glossary, statistical materials, methods of analysis, comparison and synthesis. The authors identified the most popular forms of business events – conferences, forums, round tables. It was found that the most common categories in the topics of business events were medicine, science, industry and culture. These areas reflect a high interest in the development of society and the economy, and also allow us to note a trend towards a narrow focus of the events held. It is shown that the created business events have a strong potential for the development of business tourism and compete with each other in the number of participants attracted and in quality. To improve the effectiveness of modern formats of business events, it is necessary to use clear criteria, high-quality analytics and modern technologies.

Введение

Деловой туризм – особая сфера индустрии путешествий, которая занимается организацией поездок в различные города и страны с бизнес-целями. Он тесно связан с событийной индустрией и является ее частью. Деловой туризм охватывает путешествия со служебными или профессиональными целями без получения доходов по месту временного пребывания. К этому виду туризма относятся поездки для участия в съездах, научных конгрессах и конференциях, производственных совещаниях и семинарах, ярмарках, выставках, салонах, а также для проведения переговоров и заключения контрактов [1].

В России на законодательном уровне выделяется конгрессно-выставочная отрасль. В 2023 году была утверждена «Стратегия развития конгрессно-выставочной отрасли в Российской Федерации на период до 2030 года», которая закрепила понятие конгрессно-выставочной отрасли и определила ее как одну из стратегически важных. Конгрессно-выставочная отрасль – инструмент активизации торгово-экономических отношений и развития внешнеэкономических связей, привлечения инвестиций и укрепления экономического потенциала страны, эффективный механизм реализации национальных целей и задач. Отрасль играет существенную роль в стимулировании обмена опытом между представителями стран, отраслей, профессий и организаций в целях выработки решений по различным сферам жизни общества [2].

В условиях современного рынка, характеризующегося обострением конкуренции, сотрудничество и деловые контакты приобретают особую значимость. Деловое мероприятие – одно из направлений, которое наилучшим образом способно удовлетворить потребность во взаимодействии в профессиональном контексте. Организация

и проведение мероприятий стали событиями, напрямую связанными с целями и стратегией развития компании.

В эпоху, когда компаниям необходимо формировать положительный имидж, создавать индивидуальность бренда и завоевывать доверие потребителей, привлечь крупные инвестиции для инфраструктурных проектов в сфере туризма, обменяться опытом и знаниями, повысить качество услуг, выбор формата делового мероприятия приобретает особую актуальность.

Цель исследования – изучение современных тенденций развития делового туризма, в том числе в крупном деловом центре – Санкт-Петербурге, а также в выявлении наиболее перспективных форматов деловых мероприятий.

Материалы и методы исследования

При написании статьи для выявления деловых потребностей и поиска решения проблем развития делового туризма был проведен анализ словаря мероприятий и научных трудов авторов Агуилера А. [3], Боголюбова В.С., Боголюбовой С.А., Карповой Е.Г. [4], Бондарева В.В. [5], Друк В.Ю., Грабара Р.Н. [6], Джао В.Ю. [7], Елизарова А.Н. [8], Растегаевой Т.Е. [9], Рицци В.В. [10], Павловой Е.А., Сергеев В.С. [11], Савина Д.А., Мельниковой И.Г. [12], Сыманович А.С. [13], Зотова Е.Д. [14], Морозовой М.А., Зигерн-Корн [15]. Анализ материалов, представленных в работах Радыгиной Е.Г., Ошкординой А.А., Кошелевой А.И. [16], Мухиддинова И. [17], Куреневой А.А., Мириной Л.Р., Постреловой Л.А. [18] позволил выявить формы и факторы успешности деловых мероприятий.

Основой для определения трендов в развитии делового туризма в регионах России и факторов, определяющих выбор площадок для проведения деловых мероприятий явились данные Минэкономразвития Россий-

ской Федерации, MICE Excellence и ВНИЦ R&C, Конгрессно-выставочного бюро Санкт-Петербурга [19-25].

Использование методов сравнения и синтеза данных [23-25] дало возможность выделить виды формируемых мероприятий, их востребованность, а также направления развития делового туризма в Санкт-Петербурге.

В процессе работы использован метод определения критериев принятия и оценки выбора решений с опорой на исследования Eventforce [19, 26], а также Матей Ивентс [24]. В итоге авторами была осуществлена оценка эффективности бизнес-мероприятий по основным критериям: количество участников и их отраслевая принадлежность, география участников, уровень медиа охвата, выделяемый бюджет на мероприятия, тематика и формат мероприятий.

Результаты исследования и их обсуждение

Деловой туризм как система представляет собой совокупность взаимосвязанных между собой разноформатных мероприятий [27], основная цель которых – заключить как можно больше сделок и получить прибыль. В свою очередь анализ форматов мероприятий позволяет оценить степень удовлетворенности как самим мероприятием, так и его организацией, перспективную тематику, оценить финансовую эффективность и эффективность маркетинговых стратегий, выявить сильные и слабые стороны, оценить качество проведения мероприятия [28, 29].

О необходимости оценки ивент-мероприятий указывает и А.Батукаев, менеджер по организации мероприятий компании «Фаберлик». Он подчеркивает практическое отсутствие в России оценки ивент-мероприятий. Сложность оценки эмоций людей, с одной стороны, и их практическое угасание со временем, делает оценку эмоциональной составляющей как показателя результативности мероприятия практически бесполезной. Акцент все больше смещается в сторону эффективности инвестиций. «Важно объединить все факторы: визуальную составляющую, результаты и бюджет в единое целое» [25].

Приступая к анализу и направлениям развития деловых мероприятий, очевидно, на первом этапе необходимо сначала выявить тенденции в изменении характера делового туризма в России.

По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, в 2024 году объем российского рынка делового туризма вырос на 25%. Принимая во внимание геополитические факторы, в настоящее время главным сегментом роста конгрессно-выставочной деятельности стали внутренние мероприятия. На выбор площадки для проведения деловых мероприятий оказывают влияние экономическая активность региона, его доступность, удобная логистика, наличие инфраструктуры для проведения деловых мероприятий, состояние и развитие инфраструктуры размещения и обслуживания туристов, наличие развлекательной инфраструктуры и возможностей для разнопланового отдыха. Последнее является не менее важным аспектом, чем наличие современных конференц-залов, так как бизнес-туристы предпочитают гармонично сочетать работу и отдых во время деловой поездки. В последнее время всё больше деловых путешественников стремятся к концепции, получившей название «bleisure», что представляет собой сочетание слов «business» («дело») и «leisure» («отдых») [19].

Так, запуск электронной визы и организация безвизовых групповых поездок позволили России привлечь в 2024 году 1,2 млн иностранных туристов. Из них 30–40% – деловые, преимущественно из стран БРИКС [20] и государств Глобального Юга [21]. Лидерами являются Китай и Турция [22].

Заметим также, что на активность делового туризма оказывает влияние и туристическая привлекательность региона в целом. Согласно исследованиям MICE Excellence и ВНИЦ R&C [30] в 2024 году лидерами стали Москва и Краснодарский край, Санкт-Петербург, Татарстан (табл. 1).

Таблица 1

Топ-5 регионов по индексу
туристической привлекательности
регионов России

Место	Регион	Индекс
1	Москва	0.61
	Краснодарский край	0.61
2	Санкт-Петербург	0.55
3	Республика Татарстан	0.51
4	Московская область	0.49
5	Свердловская область	0.47

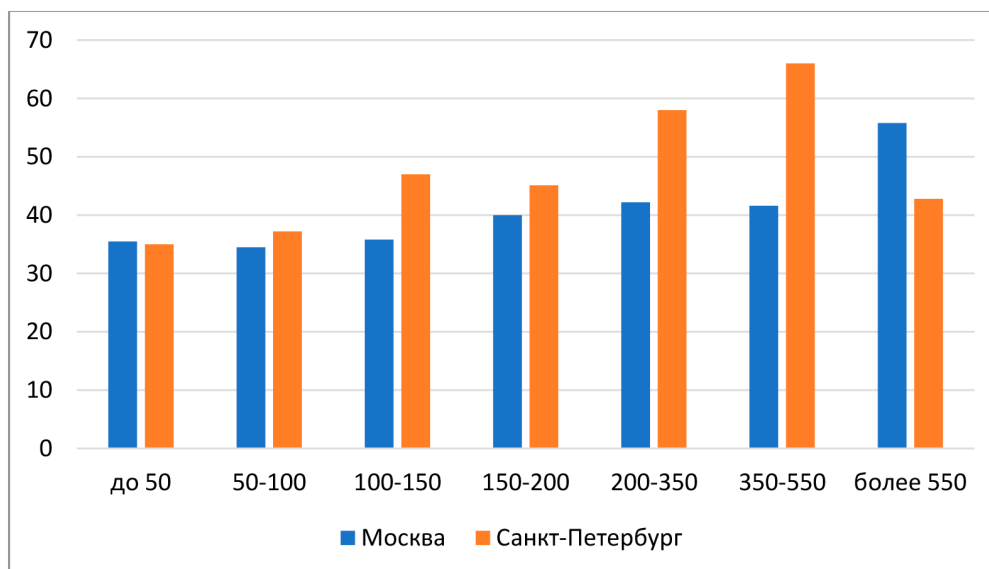

Рис. 1. Динамика количества мероприятий в залах (м²), % прироста по отношению к 2022 году в ведущих деловых центрах России [25]

По данным Минэкономразвития, эти регионы в 2024 году лидировали и на рынке делового туризма: Москва (26,6%), Санкт-Петербург (10,6%), Екатеринбург (4,8%), Сочи (4,2%), Казань (3,1%) [30]. Деловой туризм показал большой рост: количество деловых поездок увеличилось на 30% по сравнению с 2023 годом, рост рынка составил 13%, достигнув отметки в 1 трлн руб. Отмечается увеличение роста активности малых и средних предприятий, число которых достигло 6,59 млн [21].

Конгрессно-выставочная отрасль стала новым институтом социализации и формирования гражданского общества. Одним из ярких примеров является выставка «Россия» на ВДНХ, которую посетили 18 млн человек [31]. Настолько высокая посещаемость говорит о растущем патриотизме и интересе людей к достижениям России, стремлении быть сопричастным к истории страны и ее традициям. Выставка стала демонстрацией

национальной гордости и укрепления связи между поколениями.

В сегменте заказчиков наметился тренд на увеличение количества мероприятий размером от 50 до 99 человек, однако наиболее популярными форматами остаются корпоративные мероприятия с участием от 100 до 300 человек. Более 40% мероприятий проходит в залах площадью от 50 до 150 м² (рис. 1). Средняя продолжительность мероприятий – 1,7 дня [25].

В таблице 2 представлена информация по Топ-5 направлений бизнеса, выбравших в 2023 году для проведения своих мероприятий Москву или Санкт-Петербург.

Основными заказчиками корпоративных мероприятий в 2024 году по-прежнему остаются представители банков, финансовых и страховых компаний (1-е место), фармацевтических компаний и медицинских организаций (2-е место), а также государственного сектора (3-е место) [25, 32].

Таблица 2

Сравнительный анализ по Топ-5 направлений бизнеса, проводящих мероприятия в Москве или Санкт-Петербурге в 2023 году

Москва	Санкт-Петербург
Транспорт и логистика	Сельское хозяйство
Торговля и дистрибуция	Торговля и дистрибуция
Автомобильный бизнес	Общественная деятельность
Деятельность общественных организаций	Банковская деятельность
Государственное управление	Строительство и ремонт

Таблица 3

Конгресс-отели-лидеры по привлечению новых мероприятий

Москва	Санкт-Петербург
Plaza Garden Moscow WTC	Cosmos Saint-Petersburg Pulkovskaya Hotel
Азимут Сити Отель Олимпик Москва	Азимут Сити Отель Санкт-Петербург
Азимут Сити Отель Смоленская Москва	Новотель Санкт-Петербург Центр
Хаятт Ридженси Москва Петровский Парк	Отель «Введенский»
Холидей Инн Москва Сокольники	Отель Московские Ворота

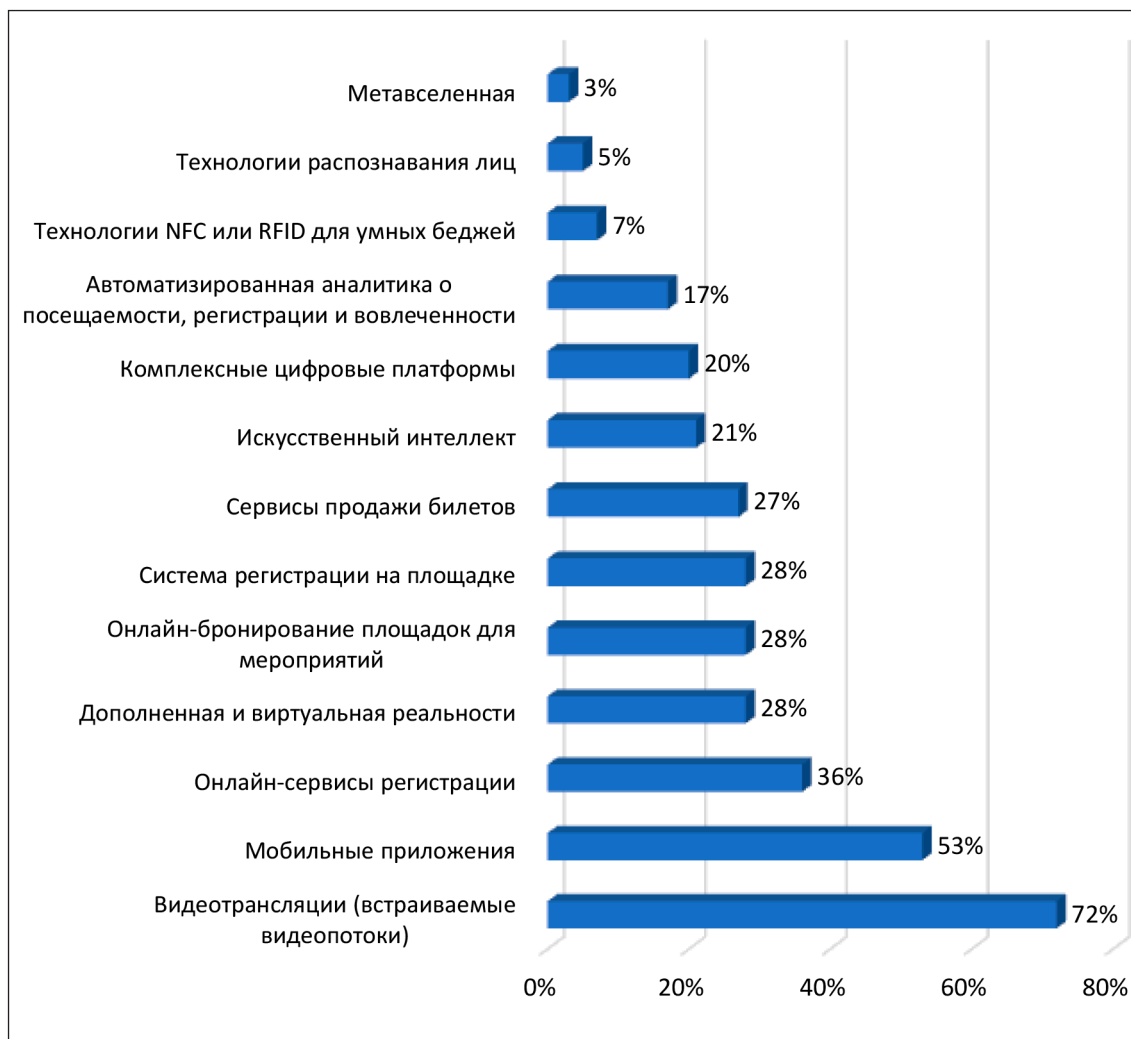

Рис. 2. Технологии, используемые заказчиками для подготовки и проведения мероприятий

Информация, отраженная в таблице 3 свидетельствует о том, что в большинстве своем участниками мероприятий являются преимущественно представители малого и среднего бизнеса.

В 2024 г. основная часть заказчиков увеличила или сохранила на прежнем уровне бюджеты проводимых корпоративных меро-

приятий. Одним из факторов роста расходов стала инфляция. Средний объем затрат на организацию одного события в 2024 г. не изменился и не превышает 10 млн рублей. В 2024 г. практически все статьи затрат увеличились, особенно это касается аренды площадок и используемых технологий для проведения мероприятий (рис. 2), питания

участников и расходов на транспорт. Сохранение среднего объема затрат объясняется оптимизацией бюджетов.

Таким образом, более 80% участников используют современные технологии для проведения мероприятий. Самыми популярным являются видеотрансляции, мобильные приложения, онлайн-сервисы регистрации и бронирования.

Среди наметившихся трендов отрасли в 2024 году в России стали:

1. Тренд на эмоцию – уделяется внимание оценке концептуальной оставляющей, появляется избирательность.

2. Тренд на использование современных технологий – при разработке креативной и смысловой концепции применяется искусственный интеллект, нейросети. Используются интерактивные фотозоны, активности с применением виртуальной реальности.

3. Тренд на Восток – проявляется повышенный интерес к странам, ставшими уже традиционными для конференций, таким как Узбекистан, Азербайджан, Казахстан. Все большую популярность набирает Китай. Открываются новые и интересные направления – Южная Корея, Вьетнам, Индия, Таиланд, Шри-Ланка.

4. Тренд на скорость – использование технологий, позволяющие оптимизировать внутренние процесс и ускорить все этапы организации мероприятия от получения запроса до финальной сверки и закрытия.

5. Тренд на организацию обучающих мероприятий – количество мероприятий формата «круглый стол» возросло, наблюдается существенный рост мероприятия обучающего формата.

Санкт-Петербург стал примером крупного направления для деловых поездок. Данная направленность обеспечивает около 11% дохода всей сферы, выравнивает сезонность, повышает инвестиционную привлекательность региона, приводит в город научную, политическую и деловую элиту, генерирует трафик и загружает туристическую инфраструктуру. Увеличение количества деловых событий различных тематик и форматов способствует пополнению бюджетной части города. Санкт-Петербург является признанным мировым туристским центром и отмечен различными международными и российскими премиями. В 2024 году Санкт-Петербург отмечен дипломом Попечительского совета Всероссийской туристской премии Russian Travel

Awards 2024 за активное развитие конгрессно-выставочной деятельности.

Привлекательность Северной столицы для проведения ивент-мероприятий обусловлена богатым культурным наследием региона, а также совершенствованием транспортной системы и инфраструктуры гостеприимства. В Санкт-Петербурге имеется 5 действующих железнодорожных вокзалов. Авиасообщение осуществляется через международный аэропорт Пулково. По состоянию на 31.12.2024 в Санкт-Петербурге действует 238 площадок, подходящих для проведения деловых мероприятий. Более половины от общего объема занимают отели с конгрессными возможностями – 55%, на втором месте находятся уникальные площадки – 35%, 13 из которых составляют научные учреждения, а остальные 71 – дворцы, музеи, усадьбы, концертно-спортивные комплексы и иные пространства. Специализированные площадки по количеству в общей структуре занимают третье место – 2,9%.

Одним из актуальных направлений развития за последние несколько лет стали проекты совместные с другими регионами, такие как разработки «Русская Балтика» и «Русский Север и Арктика», а также создание 2 национальных туристских маршрутов: «Петербург. Петр. От первого камня до небоскрёба» и «Санкт-Петербург. Новая география» [33], направленный на развитие и улучшение городского облика Санкт-Петербурга, превращение его в модную и современную дестинацию не только для туристов и гостей города, но и для местных жителей.

В таблице 4 отражена динамика показателей делового туризма.

Таблица 4

Динамика показателей делового туризма за 2022-2024 гг.

Показатель	2022	2023	2024 г.
Число прибытий, млн	0,97	1,2	1,246
Туристское потребление, млрд руб.	53,4	60,7	83,0

Из таблицы 4 можно заметить рост туристского потребления на 36,7% при примерно равных значениях численности туристов. Работа отрасли стала направлена на более эффективное взаимодействие с туристами, которое позволяет получить лучший экономический эффект от их пребывания в городе.

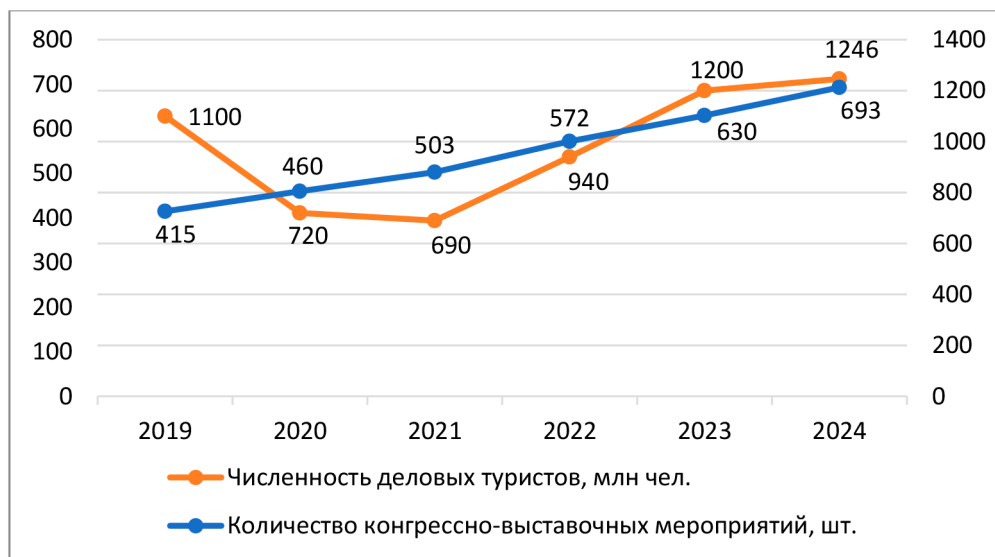

Рис.3. Динамика численности деловых туристов и количества конгрессно-выставочных мероприятий с 2019 по 2024 гг. [35]

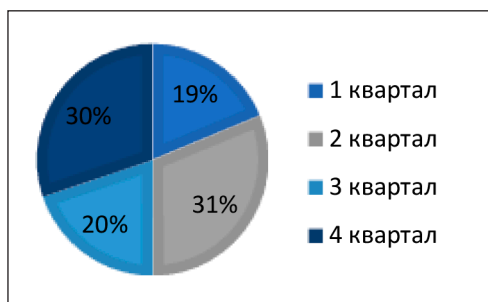

Рис. 4. Сезонность деловых мероприятий в Санкт-Петербурге за 2024 год [23]

В Санкт-Петербурге в 2024 году проведено 693 деловых мероприятий: форумов, конгрессов, выставок, конференций. Прирост количества конгрессно-выставочных мероприятий, проводимых в Санкт-Петербурге, по отношению к году, предшествующему отчетному, составил 10%. За 2024 году в деловых мероприятиях приняло участие 1,246 млн человек, что на 3,8% больше, чем за 2023 год. Доход в экономику города составил более 80 млрд руб. [34]. Поскольку деловой туризм в наименьшей степени подвержен сезонным колебаниям, поэтому стимулирование этого сегмента будет способствовать реализации проектов, имеющих существенное значение для Санкт-Петербурга.

На рисунке 3 демонстрирует ежегодный 10% рост мероприятий с 2019 года, что подтверждает тенденцию роста развития отрасли. При этом численность деловых туристов

в зависимости от условий рынка значительно менялась. Такие значения обусловлены форматом проводимых мероприятий, т.к. в 2020 и 2021 годах стал популярен онлайн-формат мероприятий.

Ежегодно в городе проводится множество событийных мероприятий, привлекающих миллионы жителей и гостей Санкт-Петербурга. На рисунке 4 отражена сезонность деловых мероприятий в Санкт-Петербурге по кварталам 2024 года.

Существенное преимущество 2 и 4 квартала выражается в проведении таких крупных мероприятий как Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ), Петербургский международный юридический форум, Петербургский международный газовый форум, Петербургский международный туристский форум TRAVEL HUB. Отдельно хочется отметить о повышении деловой активности участников ПМЭФ. На форум было подтверждено участие 18600 человек из 139 стран. За 4 дня работы Форума запланировано было более 380 деловых мероприятий с участием свыше 1000 модераторов. Было подписано около 1000 межрегиональных и международных соглашений. Интерес иностранных партнеров и СМИ (зарегистрировалось около 4500 журналистов) говорит о конкурентоспособности российского рынка и экономической модели развития России на фоне ограничений и давления со стороны стран Запада [36].

К сожалению, в настоящее время не представляется возможным в целом оценить результативность деловых мероприятий по основным метрикам (коэффициент рентабельности инвестиций (ROI), стоимость привлечения одного клиента от участия в мероприятии (CPA), коэффициент кликабельности рекламных сообщений на мероприятии (CTR), индекс потребительской лояльности (NPS)), проводимых в Санкт-Петербурге мероприятий ввиду отсутствия комплексного подхода к проведению такой оценки. Тем не менее, сведения, которые публикуют аналитические компании в открытой печати, позволяют говорить о повышении их результативности. Так, корпорация МСП в рамках ПМЭФ -2024 представила рейтинг лояльности госкомпаний по закупкам у МСП. Отмечено, что в Топ-10 произошли изменения: лидером остался РЖД, за ним следуют ОСК, «Газпром», «РусГидро», поднявшиеся на строку выше, а «Россети» поднялись сразу на 5 пунктов. Самый большой рывок совершил ВТБ, поднявшись на 10 пунктов и заняв 8 место в рейтинге [36].

На рисунке 5 отображено распределение мероприятий по основным типам в Санкт-Петербурге за 2024 год.

Наиболее популярным типом делового мероприятия остаются конференции – 54,7% событий. За ними идут форумы, количество которых в этом году достигло показателя 16,1%. Далее круглые столы – 11,0%, конгрессы – 8,8% и выставки – 7,7%. Такие типы мероприятий, как симпозиумы, презентации, и др. как самостоятельные мероприятия не вошли в классификацию по двум причинам: закрытый характер самих собы-

тий этого типа или проведение их не более 5 раз за год. Однако в рамках более крупных событий (федеральных и региональных форумов, выставок, конференций) эти типы мероприятий составляют наибольшую часть деловой программы.

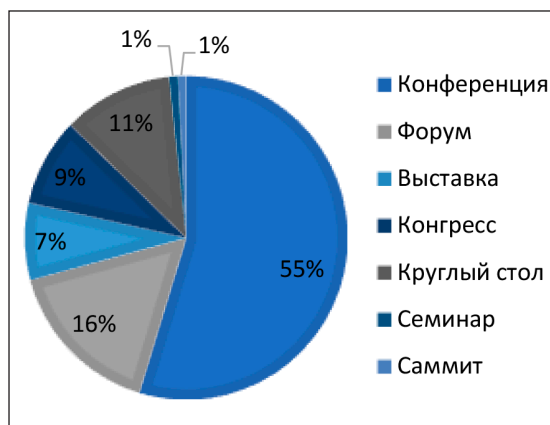

Рис. 5. Распределение деловых мероприятий по типам в Санкт-Петербурге за 2024 год [24]

На рисунке 6 представлено распределение мероприятий по площадкам проведения в Санкт-Петербурге за 2024 год.

Более 40,7% мероприятий прошли в залах отелей, поэтому уместно говорить о том, что гостиничные комплексы, оборудованные под проведение конгрессных мероприятий, остаются основной площадкой для проведения деловых событий среднего масштаба. Далее – конгресс-центры, на площадках которых было проведено порядка 26,3% мероприятий. На третьем месте – общественные пространства – 13,3% от числа всех событий.

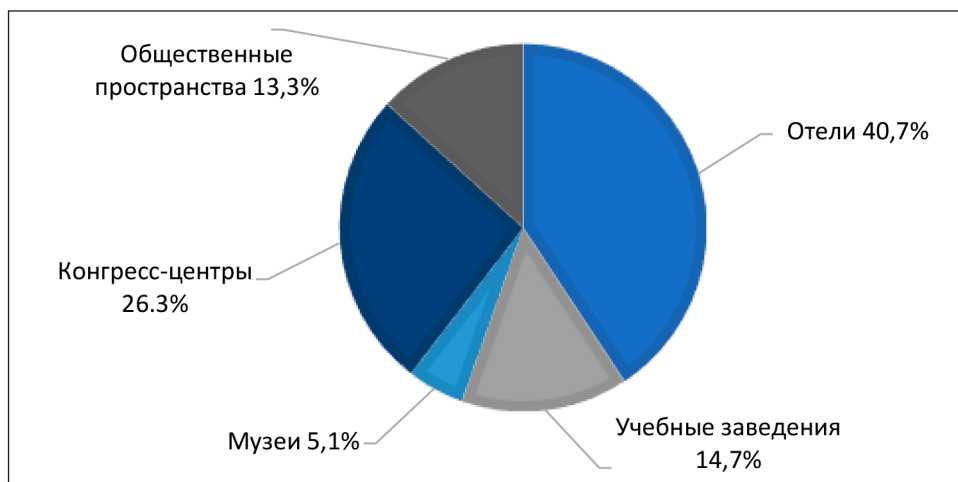

Рис. 6. Распределение деловых площадок для мероприятий в Санкт-Петербурге за 2024 год [24]

Рис. 7. Распределение деловых мероприятий по направленности в Санкт-Петербурге за 2024 год [24]

Кроме того, рассматривая проведенные мероприятия нельзя не обратить внимание, что более 50 мероприятий было проведено Правительством Санкт-Петербурга либо при его поддержке, федеральных органов государственной власти, таких как Счетная палата Российской Федерации, Министерство здравоохранения РФ, Министерство образования и науки РФ и т.п. Приоритетными тематиками обсуждений являются медицина, фармацевтика; туризм, спорт, отдых; экономика и управление.

На рисунке 7 отражены основные темы мероприятий, проведенных в 2024 года в Санкт-Петербурге.

Среди наиболее востребованных тематик деловых мероприятий в Санкт-Петербурге лидирующую позицию по-прежнему занимает медицина, фармацевтика – 19,6%. Вторая позиция – наука – 12,7%, а третье место в рейтинге – образование – 4,9%. Такое распределение направлений соответствует приоритетным отраслям экономики (медицина, технологии и инновации, промышленность, транспорт и связь, социальная сфера (наука, образование, культура, спорт), определенным в Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164 [38].

Мероприятия по тематикам, не вошедшим в диаграмму, были проведены менее

15 раз за год. К ним, например, относятся: сельское хозяйство, мода и красота, пищевая промышленность и т.п.

На рисунке 8 представлены мероприятия, классифицированные по формату проведения в Санкт-Петербурге в 2024 году.

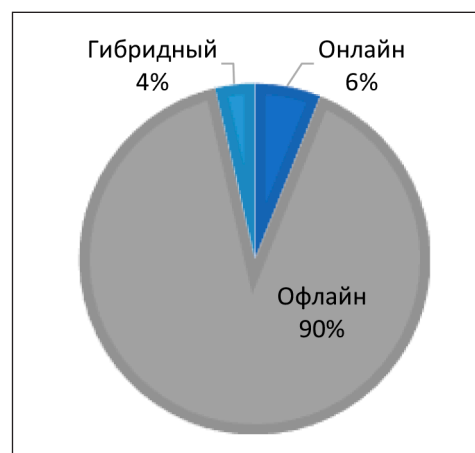

Рис. 8. Распределение деловых мероприятий по формату в Санкт-Петербурге за 2024 год [24]

Из представленных данных следует, что основным форматом проведения остается «офлайн», а популярность форматов «онлайн» и гибридного снижается. Это связано с тем, что многие за период 2020-

2021 устали от «онлайн» формата мероприятий и хотят непосредственно участвовать в мероприятиях. К тому же «офлайн» участие позволяет клиентам и партнерам увидеть процесс формирования продукта и его ценностей, как работает команда и кто ее ключевые участники, наладить коммуникацию, установить личные контакты. Все это, безусловно, сказывается на принятии решений о дальнейшем сотрудничестве.

Выводы

Проведенный авторами анализ развития делового туризма и форматов проводимых мероприятий позволил выявить следующее.

Во-первых, на активность делового туризма оказывает существенное влияние туристическая привлекательность региона в целом. Лидерами являются Москва и Краснодарский край, Санкт-Петербург и Татарстан.

Во-вторых, отмечается рост количества бизнес-мероприятий. Наиболее востребованными форматами деловых мероприятий являются конференции, форумы, круглые столы, причем последние стали популярнее в Санкт-Петербурге в 2024 году. Возможно, именно формат, направленный на узкоспециализированную аудиторию, помогает ответить на «актуальные» рыночные запросы, найти проверенные и рабочие решения.

В-третьих, наиболее распространенными категориями в тематиках деловых мероприятий стали в первую очередь, медицина, наука, промышленность и культура. Данные направления отражают высокий интерес к развитию общества и экономики, а также позволяют отметить тренд на предметно определенную направленность проводимых мероприятий, т.к. большая часть не имела повторяющихся тематик.

В-четвертых, основными площадками для масштабных мероприятий выступают отели с различными по вместимости и уровню оснащённости специализированным

оборудованием бизнес-центров, а также конгресс-центры, общественные пространства, учебные заведения и музеи.

В-пятых, в распределении деловых мероприятий отмечается преобладание офлайн формата. Гибридный и онлайн формат составили меньшую часть.

В-шестых, установлено отсутствие системного подхода к оценке эффективности проводимых мероприятий и необходимости использования четких критериев, качественной аналитики и технологий, которые позволяют осуществлять мониторинг индивидуальных и корпоративных участников, их географию, посещаемость зон, популярности активностей и времени пребывания, число проведенных деловых встреч, удовлетворенность гостей, деловую активность, медиа-охват, долгосрочные эффекты (например, узнаваемость бренда расширение клиентской базы); активно использовать современные технологии (мобильные приложения, чат-боты, онлайн опросы, RFID-метки, wi-fi – аналитику, искусственный интеллект) с целью автоматизации сбора обратной связи, ее обработки и составления прогнозов.

Таким образом, эволюционируя, бизнес-мероприятия подстраиваются под новые технологии и рыночные запросы аудитории и изменения в экономике. Традиционные форматы (конференции, форумы, конгрессы, выставки, круглые столы) трансформируются и становятся все более персонализированными и технологически насыщенными с использованием digital-технологий.

Полагаем, что гибкость и адаптивность, помноженная на богатое культурное наследие, развитые инфраструктуру гостеприимства, транспортную систему, а также межрегиональное сотрудничество станут ключевыми факторами успеха в сфере деловых мероприятий, роста потока деловых туристов, а также их вклада в экономику Санкт-Петербурга.

Библиографический список

1. Боголюбова С.А. Виды и тенденции развития туризма. М.: Юрайт, 2024. С. 56-58.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2461-р от 13.09.2023 «Стратегия развития конгрессно-выставочной отрасли в Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202309150019> (дата обращения: 15.02.2025).
3. Aguilera A. Business travel and mobil workers // Transportation Reseach. Part A. General. 2008. Vol. 42(8). P. 1109-1116. URL: <https://shs.hal.science/halshs-00489821> (дата обращения: 23.03.2025).

4. Боголюбов В.С., Боголюбова С.А., Карпова Е.Г. Мегалополис как центр развития конгрессно-выставочной деятельности и дестинации делового туризма // Актуальные проблемы развития индустрии гостеприимства: сборник научных статей XVI международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 8 июля 2020 г). СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. С. 93-99.
5. Бондарев В.В. Развитие конгресс-туризма в РФ // Сервис+. 2007. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-kongress-turizma-v-rf> (дата обращения: 23.03.2025). DOI: 10.5281/zenodo.12176718.
6. Друк В.Ю., Грабар Р.Н. Деловой туризм как приоритет развития туристической отрасли в Республике Беларусь // Туризм и гостеприимство. 2016. № 1. С. 31-36.
7. Джао В.Ю. Управление развитием делового туризма в регионе: дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2003. 144 с.
8. Елизаров А.Н. Деловой туризм как фактор устойчивого развития туризма в России: дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2013. 25 с.
9. Расстегаева Т.Е. Формирование организационно-экономического механизма развития делового туризма: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Сочи, 2013. 24 с.
10. Рицци В.В. Развитие и продвижение индустрии делового туризма на туристском рынке (на примере Санкт-Петербурга): дис. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2009. 278 с.
11. Павлова Е.А., Сергеев В.С. Роль делового туризма и конгрессно-выставочной индустрии в Российской экономике // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 6-2. С. 286-291. URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1195> (дата обращения: 23.03.2025). DOI: 10.17513/vael.1195.
12. Савин Д.А., Мельникова И.Г. Деловой туризм. Ярославль: ЯрГУ, 2019. 48 с. [Электронный ресурс]. <http://www.lib.uniyar.ac.ru/edocs/iuni/20190103.pdf> (дата обращения: 23.03.2025).
13. Сыманович А.С. Зарубежный опыт развития в сфере делового туризма // Путь в науку. Образование. Педагогика: сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета им. Ефросинии Полоцкой. 2018. № 23. С. 296-298. [Электронный ресурс]. URL: https://journals.psu.by/specialists_education_pedagogy/article/view/6207 (дата обращения: 23.03.2025).
14. Зотов Е.Д. Основные проблемы развития сферы делового туризма в России // Влияние науки и технологий на социально-экономическое развитие России: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 12 марта 2021г. Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2021. С. 52-55. [Электронный ресурс]. URL: <https://apni.ru/article/1995-osnovnie-problemi-razvitiya-sferi-delovogo> (дата обращения: 25.03.2025).
15. Морозова М.А., Зигерн-Корн Н.В. Особенности организации деловых мероприятий на современном этапе // Развитие современной экономики: актуальные теории и практики: сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2022. С. 15-18.
16. Радыгина Е.Г., Ошкордина А.А., Кошелева А.И. Особенности деловых мероприятий в инвент-индустрии // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 9. С. 3455-3468.
17. Мухиддинов И. Анализ зарубежного опыта обслуживания деловых мероприятий в гостинице // Тенденции развития туризма и гостеприимства в России: материалы V Международной студенческой научной конференции. М., 2022. С. 399-403.
18. Куренева А.А., Миронова Л.Р., Пострелова И.А. Деловые мероприятия как инструмент повышения коммуникативной компетенции: региональный аспект // Социальные коммуникации: наука, образование, профессия. 2020. № 20. С. 146-152.
19. Деловой туризм растет на фоне высокой экономической активности и закрытых границ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dp.ru/a/2024/06/05/delovoj-turizm-rastjot-na-fone> (дата обращения: 25.03.2025).
20. Объем российского рынка делового туризма вырос на четверть в 2024 году. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/obem_rossiyskogo_rynka_delovogo_turizma_vyros_na_chetvert_v_2024_godu.html (дата обращения: 11.02.2025).
21. Деловой туризм в России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Деловой_туризм_в_России (дата обращения: 25.03.2025).
22. Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Сочи и Новосибирск лидируют по развитию делового туризма в стране. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/moskva_sankt_peterburg_ekaterinburg_sochi_i_novosibirsk_lidiruyut_po_razvitiyu_delovogo_turizma_v_strane.html (дата обращения: 25.03.2025).
23. Официальный сайт Правительства Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_tourism/statistic/ (дата обращения: 25.03.2025).

24. Официальный сайт Конгрессно-выставочного бюро Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <https://spbcb.ru/events/> (дата обращения: 25.03.2025).
25. Рынок корпоративных мероприятий в России. Цифры и тренды micesегмента. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1742932782&tld=ru&lang=ru&name=xt7olw74fr2yrfhv69nk1idjhx0hc0cj.pdf> (дата обращения: 25.03.2025).
26. 9 метрик реальной эффективности мероприятий. [Электронный ресурс]. URL: <https://matey.events/ru/metriki-effektivnosti/> (дата обращения: 23.03.2025).
27. Словарь форматов мероприятий. [Электронный ресурс]. URL: <https://profizvestnost.ru/slovarj-formatov-meroprijatij> (дата обращения: 18.03.2025).
28. Как аналитика помогает в организации мероприятий. [Электронный ресурс]. URL: <https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/organizaciya-effektivnyh-meroprijatij/> (дата обращения: 23.03.2025).
29. Месропян Э. Зачем проводить анализ мероприятий? [Электронный ресурс]. URL: <https://tenchat.ru/media/1630422-zachem-provodit-analiz-meroprijatij> (дата обращения: 23.03.2025).
30. Масштабное исследование рынка корпоративных мероприятий (MICE*) от MICE Excellence и ВНИИ R&C [Электронный ресурс]. URL: <https://mice-russia.info> (дата обращения: 12.02.2025).
31. Воронков С. О ключевых направлениях развития конгрессно-выставочной индустрии. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruef-online.ru/tpost/8fckacr2t1-sergei-voronkov-o-klyuchevih-napravleniy> (дата обращения: 12.02.2025).
32. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 14.11.2017 №936 «О государственной программе Санкт-Петербурга «Развитие сферы туризма в Санкт-Петербурге». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/555906672> (дата обращения: 12.03.2025).
33. Национальные туристские маршруты Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. URL: https://www.visit-petersburg.ru/projects/lp/natsionalny_marshrut/main/ (дата обращения: 12.02.2025).
34. За 2024 год вклад делового туризма в экономику Петербурга составил более 80 млрд.рублей. URL: <https://novostimb.ru/news/2024/12/26/za-2024-vklad-delovogo-turizma-v-ekonomiku-peterburga-sostavil-bolee-80-milliardov-rublej.html> (дата обращения: 26.03.2025).
35. Карпова Е.Н., Клочихина А.Н. Субсидирование конгрессно-выставочной деятельности как инструмент устойчивого развития экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. Том VI. Март 2024 С. 158-165. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.03.06.020.
36. ПМЭФ-2024 по показателям деловой активности превысил уровень 2019 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://forumspb.com/news/news/pmef-2024-po-pokazateljam-delovoj-aktivnosti-prevysil-uroven-2019-goda/> (дата обращения: 24.03.2025).
37. Корпорация МСП в рамках ПМЭФ представила рейтинг лояльности госкомпаний по закупкам у МСП [Электронный ресурс]. URL: <https://adminkueda.ru/2024/06/10/korporaciya-msp-predstavila-na-pmef-2024-p/> (дата обращения: 24.03.2025).
38. Закон Санкт-Петербурга № 771-164 от 19.12.2018 «Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» (в ред. От 21.12.2022 №766-122). URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/strategiya-ser-2035/ (дата обращения: 15.02.2025).

УДК 314.68

И. Ю. Глебкова

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: rv125gi@yandex.ru

ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ ИНФЛЯЦИИ

Ключевые слова: инфляция, потребительские расходы, финансовые активы, направления сбережений, потребительская уверенность, ключевая ставка.

Обострение геополитической ситуации и наложение санкций вызвало существенное повышение цен в России. В работе проведено исследование изменения потребительского и сберегательного поведения домашних хозяйств в условиях высокой инфляции. Проанализировано изменение размера потребительских расходов и сбережений домашних хозяйств, их доли в составе общих денежных доходов, а также снижение покупательной способности доходов. Тем не менее покупательная способность доходов снижается, а доля продовольственных товаров в их составе увеличивается. Путем построения ряда распределения регионов России по удельному весу потребительских расходов, определено увеличение их доли в большинстве регионах. Распределение регионов России по удельному весу прироста сбережений населения, в процентах к общему объему денежных доходов в 2022 г. и 2023 г. показало увеличение числа регионов с отрицательной долей прироста сбережений и снижении удельного веса сбережение в большинстве регионах. В работе рассмотрены изменения потребительских ожиданий, доказывающие озабоченность домашних хозяйств ухудшением их материального положения и повышением цен. Особое внимание уделено денежно-кредитной политике Центрального Банка, направленной на регулирование цен, стабилизацию курса национальной валюты и сохранение сбережений населения.

I. Yu. Glebkova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: rv125gi@yandex.ru

ASSESSMENT OF THE USE OF HOUSEHOLD MONETARY INCOME IN CONDITIONS OF HIGH INFLATION

Keywords: inflation, consumer spending, financial assets, savings trends, consumer confidence, key interest rate.

The aggravation of the geopolitical situation and the imposition of sanctions caused a significant increase in prices in Russia. The paper examines changes in consumer and savings behavior of households in conditions of high inflation. The changes in the size of consumer spending and household savings, their share in total monetary income, as well as a decrease in the purchasing power of income are analyzed. Nevertheless, the purchasing power of incomes is decreasing, and the share of food products in their composition is increasing. By constructing a number of distribution of Russian regions by the share of consumer spending, an increase in their share in most regions has been determined. The distribution of Russian regions by the share of population savings growth, as a percentage of total monetary income in 2022 and 2023, showed an increase in the number of regions with a negative share of savings growth and a decrease in the share of savings in most regions. The paper considers changes in consumer expectations, proving the concern of households about the deterioration of their financial situation and rising prices. Special attention is paid to the Central Bank's monetary policy aimed at regulating prices, stabilizing the national currency and preserving the savings of the population.

Введение

На благосостояние населения, объем и структуру расходов и сбережений существенное влияние оказывает уровень цен. В связи с геополитической ситуацией и наложением санкций в Российской Федерации в последние годы наблюдается рост инфляции. В результате повышения цен меняется как динамика, так и структура потребитель-

ских расходов населения, объем и состав сбережений. Используя инструменты денежно-кредитной политики Центральный Банк стабилизирует курс национальной валюты, влияет на снижение уровня инфляции, тем самым оказывает влияние и на благосостояние населения. В столь сложной ситуации важно проводить детальное исследование изменения поведенческой активности насе-

ления, чтобы путем регулирования спроса не допустить роста цен, значительного снижения текущего уровня благосостояния населения и роста бедности.

Основной мерой борьбы с ростом цен является повышение ключевой ставки Центральным банком. В настоящее время установленная Центральным Банком ключевая ставка сохраняется на уровне 21 % (рис. 1) [1].

С помощью повышения ключевой ставки Центральный Банк добился снижения уровня инфляции, о чем свидетельствуют значения Индекса потребительских цен (ИПЦ) и стабилизация курса национальной валюты [2]. К концу 2025 г., по словам главы Центрального Банка Э. Набиуллиной, инфляция в РФ придет в норму, но будет выше таргетированного уровня 4%.

При повышении ключевой ставки и, соответственно, ставок по кредитам и депозитам, спрос на кредиты снижается, склонность к сбережению увеличивается, замедляется рост продаж и, следовательно, происходит снижение цен [5].

В условиях роста цен происходит сужение расходов населения, то есть покупатель-

ная способность уменьшается. При этом стоимость потребительских расходов и их доля в общих доходах увеличивается, а сбережения, соответственно, уменьшается [3].

Так в 2023 г. средние потребительские расходы увеличились по Российской Федерации в целом по сравнению с 2022 г. на 5 486 рублей или 15,3%. В отдельных регионах, к примеру, Республике Калмыкии потребительские расходы увеличились на 67%, в Республике Мордовии – на 33,6%, в г. Санкт-Петербург – на 23,9%. В большинстве регионов увеличение потребительских расходов превысило уровень инфляции.

К тому же темп роста реальных располагаемых денежных доходов населения, как источника расходов и сбережения населения значительно отставал от темпа роста потребительских расходов в 2023 г. в процентах к 2022 г. (рис. 2) [4].

В Северо-Западном федеральном округе, Южном федеральном округе, Северо-Кавказском федеральном округе, Сибирском федеральном округе это отставание превысило 10 процентов.

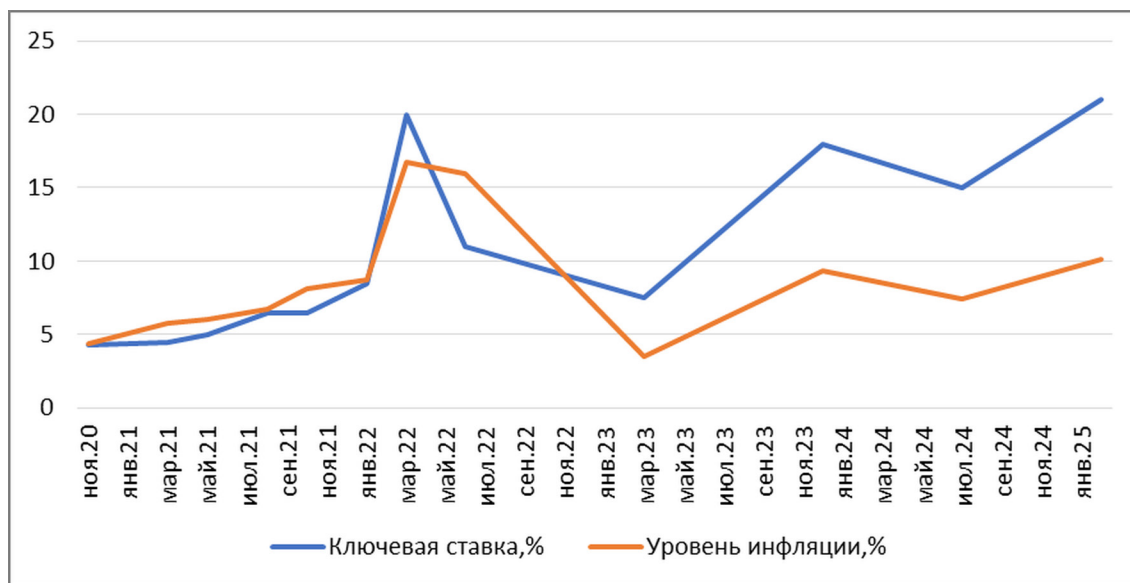

Рис. 1. Размер ключевой ставки и уровень инфляции в процентах в 2020-2025 гг. [8]

Таблица 1

Динамика ИПЦ и курса национальной валюты в РФ [7]

	январь 2025 г.	февраль 2025 г.	март 2025 г.
ИПЦ, к концу предыдущего месяца	101,23	100,81	100,81
Курс национальной валюты, рублей за доллар	100,4	92,7	86,0

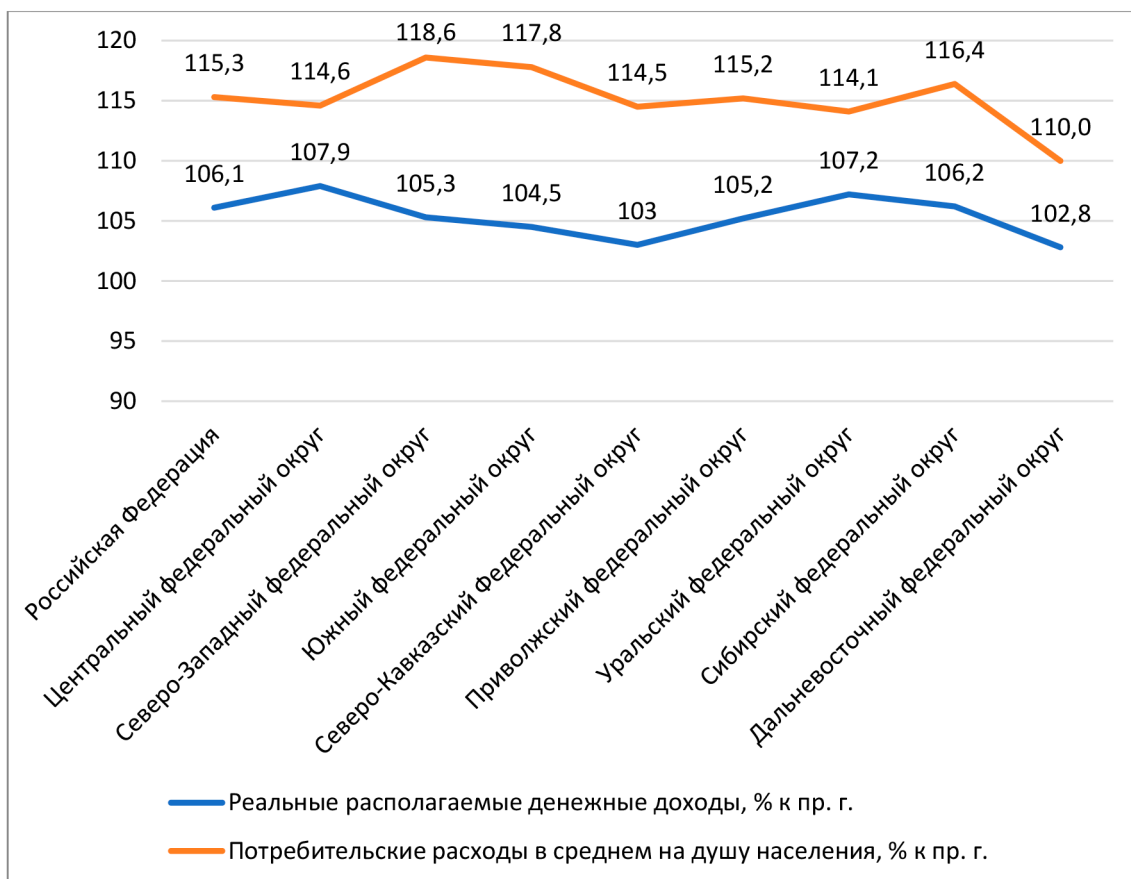

Рис. 2. Размер ключевой ставки и уровень инфляции в процентах в 2020-2025 гг. [8]

Материалы и методы исследования

Распределение регионов России по удельному весу расходов населения на покупку товаров и услуг, в процентах к общему объему денежных доходов в 2022 г. и 2023 г., свидетельствует о снижении чис-

ла регионов, имеющих модальное значение доли покупки товаров и услуг в пределах от 70 до 80 процентов на 9 и увеличения числа регионов, доля расходов на товары и услуги превышает 80 процентов (табл. 2, рис. 3).

Таблица 2

Распределение регионов по удельному весу расходов населения на покупку товаров и услуг, в процентах к общему объему денежных доходов в 2022 г. и в 2023 г.

Покупка товаров и услуг, % к объему денежных доходов	Число регионов	
	2022 г.	2023 г.
До 50	5	4
50-60	1	3
60-70	3	6
70-80	53	44
80-90	20	26
90-100	2	4
Итого	87	87

Примечание: расчеты автора.

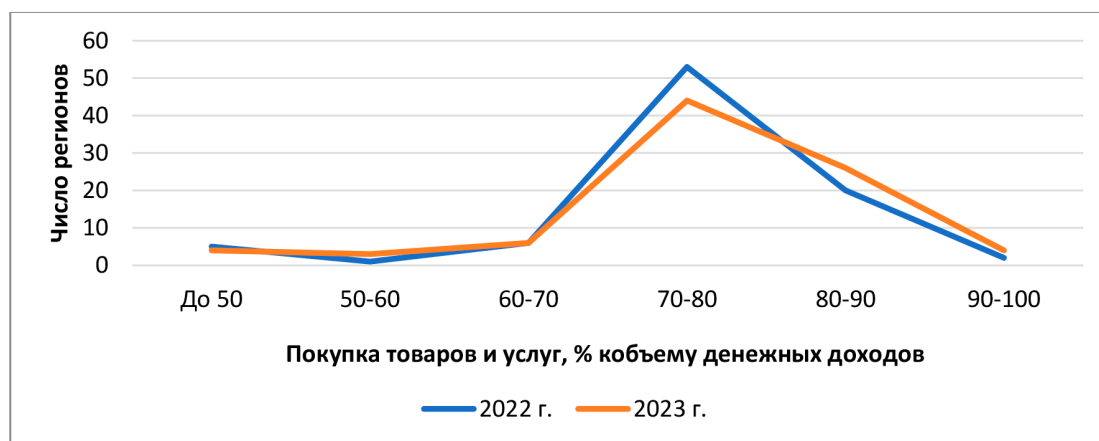

Рис. 3. Распределение регионов по удельному весу расходов населения на покупку товаров и услуг, в процентах к общему объему денежных доходов в 2022 г. и в 2023 г.

Таблица 3

Распределение регионов по удельному весу прироста сбережений населения, в процентах к общему объему денежных доходов в 2022 г. и в 2023 г.

Прирост (+) /уменьшение (-) сбережений % к объему денежных доходов	Число регионов	
	2022 г.	2023 г.
Меньше 0	3	7
0-5	10	12
5-10	31	28
10-15	29	22
15-20	4	9
20-25	5	1
Свыше 25	5	8
Итого	87	87

Примечание: расчеты автора.

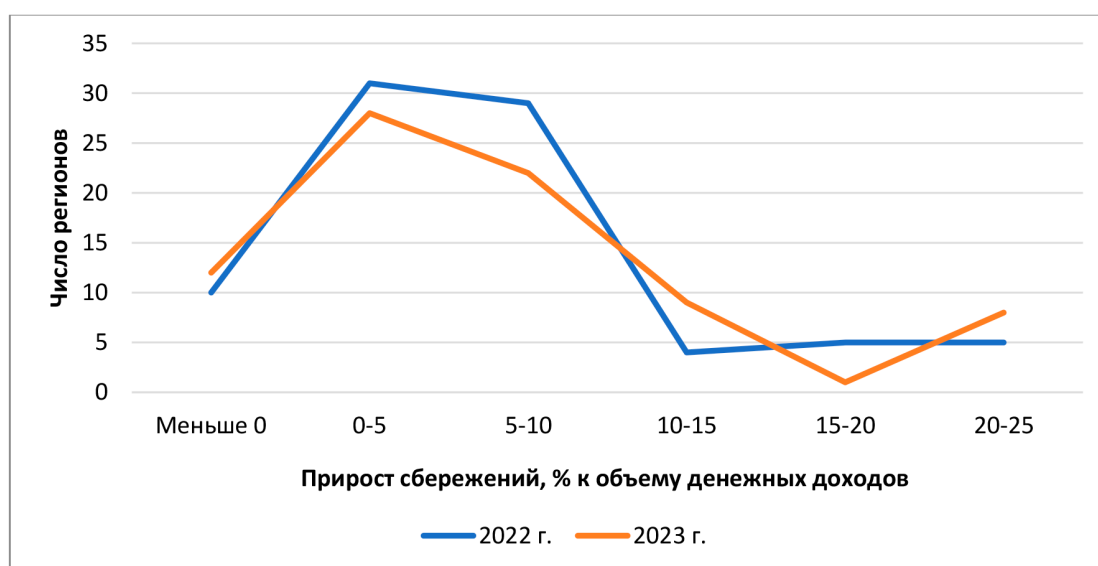

Рис. 4. Распределение регионов по удельному весу прироста сбережений населения, в процентах к общему объему денежных доходов в 2022 г. и в 2023 г.

Распределение регионов России по удельному весу прироста сбережений населения, в процентах к общему объему денежных доходов в 2022 г. и 2023 г., также свидетельствует о снижении числа регионов, имеющих модальное значение доли прироста сбережений в пределах от 5 до 10 процентов на 3, увеличении числа регионов, которым не хватило средств на покупку товаров и услуг (число регионов с отрицательным приростом удельного веса сбережений увеличилось с 3 до 7), в большинстве регионах доля сбережений не превысила 10 процентов (табл. 3, рис. 4).

Наряду с увеличением стоимости потребительских расходов на товары и услуги, происходит их сужение в сторону продовольственных товаров. Так доля продовольственных товаров увеличилась с 36,97% в 2020 г. до 38,83% в 2025 г.

В 2024 г. удельный вес расходов на покупку товаров и услуг в составе денежных доходов по РФ в целом увеличился (в I кв. – до 83%, во II кв. – 78%, в III кв. – до 81%). Удельный вес прироста сбережений снизился (в I кв. – до 4%, во II кв. – 8%, в III кв. – до 4%).

Результаты исследования и их обсуждение

В 2022 г. население начало активно снимать деньги со вкладов и приобретать иностранную валюту (уже за I квартал 2022 г. размер наличных денег увеличился на 13,2% с 19 111,1 млрд руб. до 21 591,7 млрд руб.). В результате Центральный банк начал проводить политику сохранения сбереже-

ний населения. В результате наибольший удельный вес направлений сбережений домашних хозяйств за 2022-2024 гг. составляли депозиты. За три года удельный вес депозитов в составе финансовых активов увеличился на 7,8% или в 1,8 раза. Этому способствовало установление Банком России высокой ключевой ставки, вследствие чего ставки по депозитам были также увеличены. Следует отметить существенное увеличение средств домашних хозяйств на депозитах банков-нерезидентов в 3,67 раза на 1.01.2025 г. по сравнению с 1.01.2022 г., что свидетельствует о снижении доверия российским банкам. Соответственно, удельный вес наличных денег снизился и составил на 1.01.2025 г. 14,6%, доля денежных средств на брокерских счетах также снижалась. Доля долговых ценных бумаг в структуре сбережений незначительная и составляла в среднем 2,8%.

Треть сбережений домашние хозяйства инвестируют в акции, как котируемые, так и некотируемые, а также в паи и акции инвестиционных фондов. За три года удельный вес акций в составе финансовых активов снизился на 5,8% из-за введения санкций на иностранные активы и перетекания средств в депозиты. Вложения в паи и акции инвестиционных фондов-нерезидентов увеличились за 2022-2024 гг. в три раза.

Наблюдалось постоянное сокращение удельного веса страховых и пенсионных резервов и пенсионных накоплений с 1.01.2022 г. до 1.01.2025 г. на 0,97% (табл. 4).

Таблица 4

Динамика удельного веса направлений сбережений, в процентах к общему объему финансовых активов сектора «Домашние хозяйства» в 2022-2025 гг. [7]

	01.01.2022	01.01.2023	01.01.2024	01.01.2025
Финансовые активы – всего в том числе:	100,00	100,00	100,00	100,00
Наличная валюта	15,75	17,28	16,24	14,64
Депозиты	31,55	34,19	35,32	39,31
Денежные средства на брокерских счетах	0,80	0,47	0,36	0,24
Долговые ценные бумаги	3,16	2,74	2,90	2,72
Займы	0,86	0,66	0,70	0,69
Акции и прочие формы участия в капитале	37,95	32,11	34,05	32,11
Страховые и пенсионные резервы и пенсионные накопления	5,37	5,33	4,62	4,45
Дебиторская задолженность	2,05	2,41	2,18	2,36
Средства на счетах эскроу	2,50	3,22	3,63	3,49

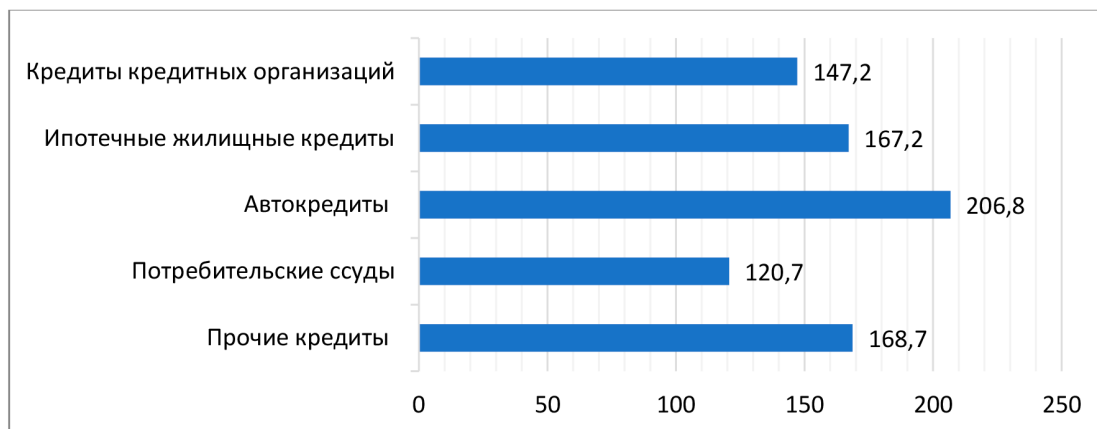

Рис. 5. Изменение финансовых обязательств сектора «Домашние хозяйства» по состоянию на 01.01.2025 г., в процентах к 01.01.2022 г. [6]

За период 2022-2025 гг. кредиты и займы сектора «Домашние хозяйства» в целом увеличились на 52,7%, в том числе кредиты кредитных организаций выросли на 47,2%, ипотечные кредиты – на 67,2%, автокредиты – на 106,8%, потребительские ссуды – на 20,7%, прочие кредиты – на 68,7% (рис. 5).

На потребительскую и сберегательную активность влияют инфляционные ожидания домашних хозяйств. В I квартале 2025 г. индекс потребительской уверенности снизился и составил -11%, особенно низкое значение показателя (-14%) наблюдалось у лиц возраста от 50 лет и выше. Произошло снижение оценки граждан текущего личного благосостояния до -3% (в IV квартале 2022 г. данный показатель составил -2%), индекс изменения личного материального положения за год составил -9% и снизился по сравнению с IV кварталом 2022 г. на 2%. Большинство корреспондентов оценили текущее материальное положение как среднее – 71,5%, плохое – 15,2%, хорошее – 11,5%. Индексы благоприятности для крупных покупок и сбережений составили -22% и достигли минимальных значений. 30,9% опрошенных оценили благоприятность крупных покупок как «скорее неблагоприятные» против 11,4%, как «скорее благоприятные» – 11,4%. Более половины опрошенных (53,9%) высказали мнение об ожидаемом значитель-

ном повышении цен в течение года, 33,9% высказали мнение, что цены вырастут незначительно. Эти показатели также меньше значений предыдущих периодов.

Выводы

По результатам проведенного исследования на ухудшение материального положения домашних хозяйств указывают следующие причины:

- увеличение удельного веса потребительских расходов в общем объеме денежных доходов;
- снижение удельного веса сбережений в общем объеме денежных доходов;
- увеличение числа регионов, расходы которых превысили уровень доходов;
- сужение потребительских расходов, в том числе увеличение доли продовольственных товаров в их составе;
- увеличение задолженности по кредитам;
- снижение потребительской уверенности населения по всем показателям.

В условиях финансовой нестабильности, сложившейся в РФ, в результате геополитической ситуации и санкций, Центральному Банку с помощью повышения ключевой ставки и эмиссионной политики, удалось стабилизировать уровень цен, укрепить курс рубля, оказывая влияние на потребительский спрос и сохранение сбережений домашних хозяйств.

Библиографический список

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов // Центральный Банк Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/ (дата обращения: 05.03.2025).

2. Доклад о денежно-кредитной политике. 20 февраля 2023 // Центральный Банк Российской Федерации, 2023. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ddkp/ (дата обращения: 03.03.2025).
3. Бажан А.И. Антиинфляционная политика Банка России // Аналитические записки Института Европы РАН. 2022. № 28. С. 43-46. DOI 10.15211/analytics42820224351.
4. Гениберг Т.В. Исследование и оценка динамики и структуры денежных доходов и расходов населения Российской Федерации в 2022–2023 гг. // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 4. С. 38-43. URL: <https://rucont.ru/efd/891275> (дата обращения: 25.03.2025).
5. Глебкова И.Ю., Долбик-Воробей Т.А. Денежно-кредитное регулирование сбережений домашних хозяйств в Российской Федерации: статистический анализ // Финансовый бизнес. 2020. № 2. С. 8-15. URL: <http://www.ankil.info/36.html> (дата обращения: 03.03.2025).
6. Социально-экономическое положение России 2024. URL: http://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Doklad_2024.htm (дата обращения: 03.03.2025).
7. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 03.03.2025).
8. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 03.03.2025).

УДК 338.12

Л. Г. Данилова

Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Новороссийск, e-mail: Lgdan@mail.ru

М. В. Корниенко

Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Новороссийск, e-mail: kornienko-maks@yandex.ru

Е. А. Граммова

Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Новороссийск, e-mail: eagrammova@fa.ru

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОГО СПРОСА

Ключевые слова: запасы, управление запасами, модель, нестабильность спроса, оптимальная величина запасов, эксплуатационные запасы.

Сложившаяся современная ситуация неопределенности перспектив и нестабильности экономической и геополитической среды негативно влияет на экономические и финансовые отношения между субъектами экономики, дестабилизирует спрос, в системе которых управление запасами обретает особый смысл и значение. До сих пор остается большой проблемой формирование эффективных с экономической и финансовой точки зрения стратегий и моделей управления запасами, которые объективно способствовали бы минимизации финансовых и товарных потерь. Целью в статье ставится более глубокое исследование проблем в управлении запасами в условиях высокой степени нестабильности спроса разработка универсальной модели организации системы управления запасами, которая позволит рассчитать оптимальный объем запасов для текущего или планируемого на ближайший период сбыта и минимизировать расходы по их формированию и содержанию. В статье разработана и предложена к реализации модель управления запасами, которая представляет собой логически увязанные шаги в формировании информации, анализу ключевых показателей, на основе которых производится расчет оптимального для реального спроса объема запасов либо на в текущий момент, либо на ближайший период. На примере предприятия продемонстрирована последовательность аналитических процедур, на основании которых ведется расчет оптимального объема запасов. Расчетами было доказано, что разработанная модель управления запасами и расчета оптимального объема запасов вполне доступна и применима в любой компании в условиях нестабильного спроса.

L. G. Danilova

Novorossiysk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: Lgdan@mail.ru

M. V. Kornienko

Novorossiysk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: kornienko-maks@yandex.ru

E. A. Grammova

Novorossiysk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: eagrammova@fa.ru

INVENTORY MANAGEMENT MODEL UNDER UNSTABLE DEMAND

Keywords: stocks, stock management, model, demand instability, optimal stock level, operating stocks.

The current situation of uncertainty of prospects and instability of the economic and geopolitical environment negatively affects economic and financial relations between economic entities, destabilizes demand, in the system of which inventory management acquires special meaning and significance. Formation of economically and financially effective strategies and models for inventory management that would objectively contribute to minimizing financial and commodity losses still remains a major problem. The aim of the article is to conduct a more in-depth study of the problems in inventory management under

conditions of high demand instability and to develop a universal model for organizing an inventory management system that will allow calculating the optimal volume of inventory for the current or planned sales period and to minimize the costs of their formation and maintenance. The article develops and proposes for implementation a model of inventory management, which represents logically linked steps in the formation of information, the analysis of key indicators, on the basis of which the optimal volume of stocks for real demand is calculated either at the current moment or for the next period. The example of the enterprise demonstrates the sequence of analytical procedures on the basis of which the calculation of the optimal volume of stocks is carried out. The calculations proved that the developed model of stock management and calculation of the optimal volume of stocks is quite accessible and applicable in any company in conditions of unstable demand.

Введение

Промышленное производство, сельское хозяйство, оптовая и розничная торговля, хабы и маркетплейсы не могут функционировать без запасов.

Формирование и хранение запасов – процесс, требующий немалых затрат по их содержанию и вложений капитального характера на складские помещения, открытые грузовые и товарные площадки.

Не смотря на множество разработанных стратегий и моделей управления запасами остается большой проблемой выбор или формирование эффективных моделей, которые объективно способствовали бы сокращению до минимума финансовые и товарные потери [1].

В условиях же неопределенности перспектив и нестабильности экономической и геополитической среды управление запасами [2] обретает особый смысл и значение.

Есть насущная необходимость в разработке концептуально новой модели управления запасами в условиях высокой турбулентности внешней среды, которые вызывают значительные колебания в спросе в коротком периоде времени.

В статье ставится **цель** более глубокого **исследования** проблем в управлении запасами в условиях высокой степени нестабильности спроса и разработка универсальной модели организации системы управления запасами, которая позволит рассчитать оптимальный объем запасов для текущего или планируемого на ближайший период сбыта и минимизировать расходы по их формированию и содержанию.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составляет комплекс мер научного познания, среди которых анализ, синтез [3], системный подход, экономико-математическое моделирование, сценарный анализ, статистический метод исследования.

Запасы коммерческой организации [4] являются частью оборотных активов компании и делятся на товарные и денежные. Товарные запасы состоят из сырья, материалов, товаров и продукции других производителей для перепродажи. Денежные запасы – это деньги на счетах и в кассе, это дебиторская задолженность за вычетом кредиторской задолженности. Поэтому управление запасами означает управление как материальными (товарными), так и финансовыми, которые имеют общее название «эксплуатационные».

Результаты исследования и их обсуждения

С проблемами управления запасами сталкиваются практически все организации не зависимо от формы собственности или размера. Промышленное производство, сельское хозяйство, оптовая и розничная торговля [5], хабы и маркетплейсы не могут функционировать без запасов вследствие того, что не только затруднительно организовать поставку ТМЦ в требуемом объеме или нужной номенклатуры, но и экономически не всегда выгодно поставка к моменту возникновения платежеспособного спроса [6] на них или изделий из них.

Формирование и хранение товарных запасов – процесс, требующий немалых затрат по их содержанию и вложений капитального характера на складские помещения для запасов, требующих защищенного от внешнего воздействия хранения, и открытые грузовые и товарные площадки для нечувствительных к атмосферному воздействию товаров и материалов.

Запасы включают в себя товарно-материальные ценности (ТМЦ), денежные средства (ДС) на расчетных счетах, в кассе и в дебиторской задолженности за вычетом краткосрочных обязательств. Запасы – это связанные средства, которые в период их

хранения выведены из доходного оборота (сбыта).

Товарные запасы состоят из сырья, материалов для использования в дальнейшем производстве, в незавершенном производстве, а также готовой (подготовленной к реализации) продукции самой компании или товаров других производителей для перепродажи.

Денежные запасы – деньги на расчетных счетах и в кассе (краткосрочные финансовые вложения к этой группе не относятся, т.к. они участвуют в получении доходов), дебиторская задолженность за вычетом кредиторской задолженности. Товарные и денежные запасы в сумме составляют эксплуатационные запасы. Классификация эксплуатационных затрат по участию в производственно-сбытовом процессе представлена на рисунке 1.

Запасы должны формироваться в объеме требуемом для обеспечения производственно-сбытового (ТМЦ), платежного (ДС) процессов. Конечной целью формирования запасов является получение доходов от их полного использования и размещения в составе выручки.

Неконтролируемое наращивание запасов ТМЦ без получения доходов от них ведет к образованию неликвидов и росту расходов на их содержание, которые могут обернуться финансовыми потерями, способными спровоцировать неплатежеспособность компании и довести ее до неспособности продолжать бизнес, особенно

в условиях нестабильности внешней среды [7]. Очевидно, формирование объемов и номенклатуры запасов ТМЦ должен быть управляемым процессом.

Денежные средства (ДС) относятся к самым ликвидным запасам (оборотным активам), они обеспечивают финансовую устойчивость и платежеспособность компании несмотря на то, что генерируют расходы по их содержанию, теряют свою стоимость вследствие инфляционных процессов и не приносят доходов в процессе их аккумуляции и хранения на счетах и в кассе [8]. Однако количеством денежных средств на расчетных счетах следует управлять, т.к. использование расчетных счетов или кассы для хранения ДС не имеет коммерческого смысла вне участия денег в процессе по пополнению доходов (выручки), но ведет к потере их стоимости из-за инфляционных процессов [9], к упущенной выгоде от неиспользования этого актива в получении доходов.

Не смотря на множество разработанных стратегий и моделей управления запасами остается большой проблемой выбор или формирование эффективных с экономической и финансовой точки зрения моделей, которые объективно способствовали бы сокращению до минимума финансовые и товарные потери.

В условиях же неопределенности перспектив и нестабильности экономической и геополитической среды [10] управление запасами обретает особый смысл и значение.

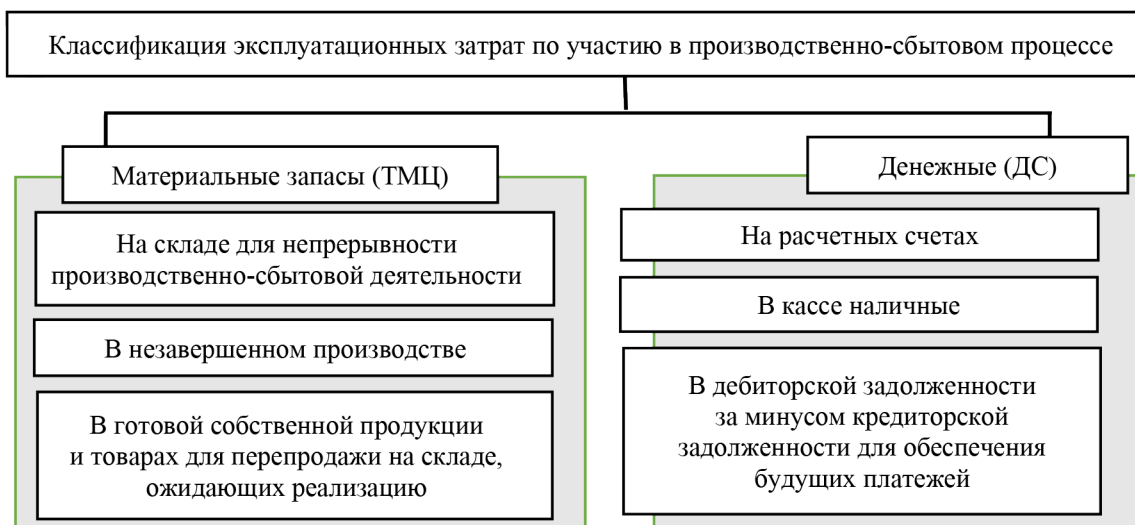

Рис. 1. Классификация эксплуатационных затрат по участию в производственно-сбытовом процессе
Источник: составлено авторами

Сложившаяся современная ситуация неопределенности перспектив и нестабильности экономической и геополитической среды непредсказуемо и негативно может повлиять на сложившиеся экономические и финансовые отношения между субъектами экономики, которые проявляются в снижении или полной потери выручки (доходов) организациями в связи с:

- сокращением спроса вследствие смещения интересов потребителей на более дешевые аналоги из-за сокращения платежеспособности покупателей или при росте инфляции;

- нарушением сроков поставки запасов, недопоставкой по объему и номенклатуре или вовсе отказом от поставки нужных запасов, что приводит к нарушению или остановке производственно-сбытовой деятельности и, в конечном счете, либо к снижению объемов производства и сбыта, либо к их полному прекращению;

- невозможностью привлечь кредит для текущих платежей вследствие высокой процентной ставки по нему;

- увеличением цен на запасы в связи с ростом инфляции, налогового бремени на бизнес и, как следствие, роста себестоимости производства и реализации и т.д.

К настоящему моменту разработанные стратегии и модели систем управления запасами, которые позволяют в той ли иной степени сократить расходы на формирование, хранение ТМЦ и ДС, рассматривают запасы в одном горизонте – «сроки и размер пополнения», что не учитывает специфики конкретного вида коммерческой деятельности, размера организации и особенностей ее бизнес-процессов.

Разработанные стратегии и модели управления запасами применимы либо в простых (однолинейных) системах управления, либо в системах управления, которые можно привести к простым.

Однолинейные простые системы управления запасами [11] представлены двумя признаками: методика определения момента формирования заказа на поставку ТМЦ и методика расчета величины заказа ТМЦ.

Методика определения момента формирования заказа описывает порядок расчета этого момента через равные отрезки времени, когда остаток запасов (при изменчивом спросе) может быть любой величины.

Методика расчета величины заказа ТМЦ – модель применима для систем управ-

ления, построенной на формировании заказов на ТМЦ при достижении минимально допустимой величины остатков запасов. Объем заказа, как правило, не меняется, но интервалы между поставками зависят от времени достижения минимально допустимой величины остатков.

Модель управления запасами по моменту формирования заказа на поставку ТМЦ лишена контроля над остатками, что приводит к возникновению неликвидов, т.е. практически неуправляема, особенно при изменении объемов сбыта по тем или иным причинам.

Модель управления запасами, основанной на поставках после достижения минимально допустимой величины остатков запасов применима только для устойчивого сбыта.

Существенным недостатком широко применяемых простых однолинейных моделей является то, что в них нет места запасам денежных средств (ДС).

И запасы в ТМЦ, и запасы в денежных средствах – это иммобилизованные из реального сбытового процесса средства, находясь в запасах, не участвуют в получении доходов, не возмещают стоимость сформированных запасов, они увеличивают расходы компаний.

Конечной целью и смыслом формирования запасов является получение доходов (выручки), в составе которых возмещается стоимость ТМЦ и наращивается объем собственных денежных средств (абсолютно ликвидных активов).

В условиях неопределенности перспектив или нестабильности экономической и геополитической среды система управления запасами следует рассматривать в двух плоскостях:

- в плоскости их физического наличия и процесса их движения в бизнес-процессах в получении реальных доходов;

- в плоскости финансового менеджмента на предмет их влияния на выручку, финансовое состояние компании и эффективность ее деятельности.

Инструментарием [12] в плоскости физического наличия и процесса движения в бизнес-процессах запасов (и ТМЦ, и ДС) в управлении их объемами и расходованием должны стать конкретные физические процедуры по выявлению остатков запасов и оценке физического движения запасов.

Шаг1	Наименование	Источник информации	Информация
	Формирование исходной информации	– данные инвентаризации запасов (и ТМЦ и ДС) – данные складского и бухгалтерского учета – договоры с поставщиками и покупателями – графики поставок – платежный календарь, – данные учета расчетов с дебиторами и кредиторами – банковские выписки	Имеющиеся запасы на складе и на расчетных счетах, в дебиторской задолженности – ТМЦ на складе – местоположение конкретных ТМЦ – состояние и статус ТМЦ – стоимость ТМЦ – неликвиды, порча, утраты – количество денег и как долго они находятся на расчетном счете и в кассе – дебиторская задолженность за минусом кредиторской
2	Анализ	Официальные источники о финансовой и экономической ситуации в РФ по данным ЦБ РФ	– динамика спроса за ряд предыдущих периодов – динамика соблюдения/нарушение условий поставки – текущая ставка по кредитам и перспектива изменений ставки рефинансирования – инфляционные ожидания – текущее налоговое бремя и перспектива внесения изменений
3	Анализ	– данные ЦБ РФ о финансовой и экономической ситуации в РФ – данные инвентаризации запасов (и ТМЦ и ДС) – данные складского и бухгалтерского учета – договоры с поставщиками и покупателями – графики поставок – платежный календарь, – данные учета расчетов с дебиторами и кредиторами – банковские выписки	Динамика объемов запасов и доходов Оборачиваемость и продолжительность одного оборота Влияние на конечный результат (выручку) оборачиваемости запасов
4	Планирование	Результаты аналитических процедур	Расчет оптимального объема запасов (ТМЦ и ДС) для запланированного платежеспособного спроса (выручки) на конкретный период
5	Решение по избавлению от неликвидов среди ТМЦ	Результаты инвентаризации Данные анализа реального спроса	

Рис. 2. Модель управления запасами в условиях высокой степени неопределенности в целях оптимизации их объема и минимизации расходов по их формированию и содержанию
Источник: разработано авторами

В плоскости финансового менеджмента используется аналитический инструментарий для анализа внешней среды, величины и движения запасов, оценки их влияния

на выручку, финансовое состояние и эффективность деятельности компании. Результаты аналитических процедур должны быть основой для планирования объемов запасов

на конкретный период для конкретного платежеспособного спроса.

Источники информации – данные инвентаризации запасов (и ТМЦ и ДС), данные складского и бухгалтерского учета, договоры с поставщиками и покупателями, графики поставок, платежный календарь, данные учета расчетов с дебиторами и кредиторами, банковские выписки.

В условиях турбулентности внешней среды возможны значительные изменения в спросе в коротком периоде времени, следовательно, есть насущная необходимость в разработке концептуально новой модели управления запасами, которая позволит любой компании в оперативном порядке модифицировать имеющуюся систему управления запасами и адаптировать ее к текущему или планируемому на ближайший период сбыту.

Предлагаемая модель системы управления запасами в условиях высокой степени нестабильности спроса в целях оптимизации их объема и минимизации расходов по их формированию и содержанию представлена на рисунке 2.

Разработанная модель системы управления запасами представляет собой логическую схему действий (шагов), из которых состоит и реализуется управление запасами, рассчитывается оптимальный объем запасов ТМЦ на текущий или планируемый период. Эта модель позволяет снизить негативное влияние нестабильности спроса.

На примере компании ООО «НПК» г. Новороссийск продемонстрирован ана-

литический блок разработанной модели управления запасами ТМЦ и рассчитан их оптимальный объем для конкретного периода. Аналитический блок включает ряд этапов.

Первый этап. Анализируется динамика объема всех запасов (таблица 1).

Второй этап. Анализируется состав запасов по группам (таблица 2).

Третий этап. Рассчитывается оборачиваемость запасов (таблица 3).

Пятый этап. Рассчитывается доходность произведенных расходов на формирование и содержание запасов (выручка на 1 руб. затраченных на ТМЦ) (таблица 4).

Результаты таблицы 4 указывают: спрос начал сокращаться со второго периода и продолжил сокращаться в третьем периоде. Запасы ТМЦ накапливались без привязки их объемов к изменениям в спросе (продажах) и были неадекватны складывающейся ситуации в сбыте.

Действия компании по результатам анализа доходности запасов – компания должна была еще во втором периоде провести полную инвентаризацию их, исследовать положение на рынках сбыта, проанализировать прогнозы ЦБ Российской Федерации по основным ключевым показателям в экономической и финансовой сфере. И рассчитать оптимальный объем запасов ТМЦ, который обеспечил бы запасами платежеспособный спрос и позволил бы избежать образования неликвидов (затоварки), роста затрат на формирование и содержание ТМЦ.

Таблица 1

Динамика объемов запасов

Показатель	Период			Изменения (+/-)		
	1	2	3			
Остатки запасов, тыс. руб. (из баланса: запасы+НДС)	49619	19463	158049	-30157	138587	Остатки увеличились

Примечание: рассчитано авторами.

Таблица 2

Изменения в составе запасов

Показатель	Период			Изменения (+/-)	
	1	2	3		
1. Материальные запасы, тыс. руб. (по инвентаризации)	267	721	556	454	-164,6
2. Финансовые запасы, тыс. руб. (по инвентаризации)	49352	18742	157493	-30611	138752

Примечание: рассчитано авторами.

Таблица 3

Изменения в оборачиваемости запасов

Показатель	Период			Изменения		
	1	2	3			
1. Выручка, тыс. руб. (отчет о финансовых результатах)	288914	276285	138 143	-12629	-40594	Падение спроса
2. Оборачиваемость материальных запасов, к-т (расчет: выручка/(материальные запасы + НДС по ТМЦ))	1082	383	248	-699	-135	Замедление
3. Период оборота материальных запасов, дн. (расчет: 365 дн./стр.2)	0,3	1,0	1,5	0,62	0,52	Замедление
4. Оборачиваемость финансовых запасов, к-т (расчет: выручка/финансовые запасы)	5,85	14,74	0,88	8,89	-13,86	Замедление
5. Период оборота финансовых запасов, дн. (расчет: 365 дн./стр.4)	62	25	416	-38	391	Замедление

Примечание: рассчитано авторами.

Таблица 4

Доходность расходов на запасы ТМЦ

Показатель	Период			Изменения		
	1	2	3			
1. Выручка, тыс. руб. (отчет о финансовых результатах)	288914	276285	138143	-12629	-40594	Снижение спроса
2. Материальные затраты на запасы (оплата поставщикам), тыс. руб. (отчет о движении денежных средств)	177263	161905	366462	-15358	204557	Рост затрат на запасы
3. Доходность материальных запасов в проданных товарах, к-т (расчет: стр.1/стр.2)	1,63	1,71	0,38	0,08	-1,33	Снижается

Примечание: рассчитано авторами.

Рекомендуется авторская разработка формулы *Зоптим.* для расчета оптимального объема запасов ТМЦ, в которой заложен планируемый (прогнозируемый) объем продаж, т.е. выручки как ключевой цели формирования и содержания запасов или в текущем, или в планируемом периоде.

$$Зоптим. = \frac{Вбуд. план.}{Коб. зап. пред. пер.} + Зстрах$$

где *Зоптим.* – оптимальный объем расходов на запасы на планируемый период;

Вбуд. план. – планируемая выручка на следующий период по реально полученным денежным средствам (Отчет о движении денежных средств) предыдущего периода;

Коб. зап. пред. пер. – оборачиваемость расходов на запасы в предыдущем периоде, к-т.

Зстрах – страховой объем расходов на запасы на планируемый период (на пример, в размере инфляционных ожиданий по прогнозам ЦБ РФ). Не обязателен при планировании на короткий период.

Только размер фактически получаемой выручки определяет оптимальный объем запасов ТМЦ (таблица 5).

Промышленное производство, сельское хозяйство, оптовая и розничная торговля, хабы и маркетплейсы не могут функционировать без запасов. Формирование и хранение товарных запасов – процесс, требующий немалых затрат по их содержанию и вложений капитального характера.

Запасы включают в себя не только товарно-материальные ценности (ТМЦ), но и денежные (ДС) на расчетных счетах, в кассе и в дебиторской задолженности за вычетом краткосрочных обязательств.

Таблица 5

Оптимальный объем запасов для периода 3

Наименование показателя	Период		
	1	2	3
1. Объем продаж (выручка от реализации), тыс. руб.	288 914	276 285	138 143
2. Величина затрат на запасы ТМЦ по факту, тыс. руб. (отчет о движении денежных средств)	177263	161905	366462
3. Коэффициент оборачиваемости расходов на запасы ТМЦ по факту продаж	1,63	1,71	0,38
4. Оптимальный запас ТМЦ на прогнозируемый период для покрытия реального спроса, тыс. руб.		169514	80953
5. Отклонение оптимального объема от фактического запаса ТМЦ, тыс. руб. (расчет: стр.5-стр.2)		7609 Недостаток ТМЦ	-285509 Излишек ТМЦ – затоваривание склада

Примечание: рассчитано авторами.

Товарные и денежные запасы – это имобилизованные из реального сбытового процесса средства, содержание их увеличивают расходы компаний.

В условиях турбулентности внешней среды [13] происходят значительные изменения в спросе в коротком периоде времени. К настоящему моменту разработанные стратегии и модели систем управления запасами носят линейный характер, основаны на принципах либо «сроки пополнения» либо «размер пополнения», не учитывает специфику конкретного вида коммерческой деятельности, и применимы либо в простых (однолинейных) системах управления [14], либо в системах, которые можно привести к простым, линейным.

Выявлена насущная необходимость в разработке концептуально новой модели управления запасами, которая позволит любой компании в оперативном порядке модифицировать имеющуюся систему управления запасами и адаптировать ее к текущему или планируемому на ближайший период сбыту.

На примере организации произведен расчет оптимального объема запасов по предлагаемой методике, доказано, что она вполне доступна и применима в любой компании.

В настоящей статье впервые предложена в авторской разработке формула (*Зоптим.*) для расчета оптимального объема запасов товарно-материальных ценностей, в которой заложена планируемая выручка на следующий период по реально полученным денежным средствам предыдущего периода. Научная новизна указанной формулы заключается в том, что при расчете оптимального запаса участвуют денежные потоки от операционной деятельности, приведенные в отчете о движении денежных средств, тогда как в разных научно-экономических источниках авторами [2, 3, 4, 9] рассматривается выручка, которая отражается в отчете о финансовых результатах.

Заключение

В статье реализована модель создания универсальной стратегии управления запасами, которая может быть полезна для построения научно-обоснованной бизнес-стратегии управления товарными запасами производственного предприятия, и позволит определить оптимальный объем запасов в условиях высокой степени нестабильности спроса и минимизировать расходы по их формированию и содержанию.

Библиографический список

1. Милыева Л.Г. Планирование и организация производственной деятельности: учебник. М.: КноРус, 2025. 282 с. ISBN 978-5-406-13978-3. URL: <https://book.ru/book/955912> (дата обращения: 24.03.2025).
2. Учирова М.Ю. Организация системы управления запасами торгового предприятия: монография. М.: Русайнс, 2023. 99 с. ISBN 978-5-466-03266-6. URL: <https://book.ru/book/949898> (дата обращения: 04.03.2025).

3. Вельм М.В., Власенко О.В. Управление запасами предприятия с использованием БКГ-анализа продукции ООО «КЕДР» Г. Тулуна Иркутской области // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 6-2. С. 226. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=3523> (дата обращения: 19.03.2025). DOI: 10.17513/vaael.3523.
4. Анисимов А.Ю., Бабенко И.В., Алексахин А.Н. и др. Повышение эффективности управления промышленными предприятиями на основе управления запасами в условиях цифровизации цепей поставок: монография / под общ. ред. А.Ю. Анисимова, И.В. Бабенко. М.: Русайнс, 2024. 158 с. ISBN 978-5-466-08323-1. URL: <https://book.ru/book/956550> (дата обращения: 04.03.2025).
5. Петросян А.Д., Столярова А.Н. Управление и маркетинговые коммуникации в сфере внешней торговли: учебное пособие. М.: Русайнс, 2024. 159 с. ISBN 978-5-466-05210-7. URL: <https://book.ru/book/952789> (дата обращения: 24.03.2025).
6. Смирнов Е.Н. Международная торговля: учебник. М.: КноРус, 2025. 488 с. ISBN 978-5-406-13617-1. URL: <https://book.ru/book/955415> (дата обращения: 19.03.2025).
7. Давлетшина Л.А., Богдан П.С., Муфтахутдинова К.Р. Статистический анализ внешней торговли в России: монография. М.: Русайнс, 2024. 94 с. ISBN 978-5-466-08298-2. URL: <https://book.ru/book/956282> (дата обращения: 24.03.2025).
8. Селищев Н.В. 1С: Управление торговлей 8.2: практическое пособие. М.: КноРус, 2025. 389 с. ISBN 978-5-406-14659-0. URL: <https://book.ru/book/957687> (дата обращения: 14.03.2025).
9. Лазарева Н.В. Учет и анализ в торговле: учебник. М.: Русайнс, 2024. 266 с. ISBN 978-5-466-05064-6. URL: <https://book.ru/book/952471> (дата обращения: 24.03.2025).
10. Назаров А.Г., Шкодинский С.В. Стратегия управления промышленными предприятиями: вопросы теории и практики: монография. М.: Русайнс, 2021. 200 с. ISBN 978-5-4365-7247-5. URL: <https://book.ru/book/940302> (дата обращения: 24.03.2025).
11. Чеботарев С.С., Ельшин В.А., Черныш А.Я. Методология стратегического управления высокотехнологичными промышленными предприятиями на основе теории эффективности и инвестиционного анализа: монография / под науч. ред. С.С. Чеботарева. М.: Русайнс, 2023. 183 с. ISBN 978-5-466-04163-7. URL: <https://book.ru/book/951928> (дата обращения: 20.03.2025).
12. Прикладные аспекты применения искусственного интеллекта и нейросетевых технологий: коллективная монография / под общ. ред. А.Н. Алексахина, А.Ю. Анисимова, А.В. Батищева, А.Е. Трубина. М.: Русайнс, 2024. 175 с. ISBN 978-5-466-07072-9. URL: <https://book.ru/book/954235> (дата обращения: 19.03.2025).
13. Бувеч А.П. Оценка инструментов содействия развитию материального производства России в условиях перехода к постиндустриальному обществу // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. №6-2. С. 221–225. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=3522> (дата обращения: 22.03.2025). DOI: 10.17513/vaael.3522.
14. Торговля–товары–потребление: правовое и экономическое регулирование: монография / под ред. А.В. Орлова. М.: Палеотип, 2007. 336 с. ISBN 978-5-94727-174-4. URL: <https://book.ru/book/901319> (дата обращения: 22.03.2025).

УДК 338.12

Т. В. Другова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Алтайский филиал, Барнаул, e-mail: tvkucherenko@fa.ru

Н. А. Тиньгаева

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Алтайский филиал, Барнаул, e-mail: natingaeva@fa.ru

О. М. Кузеванова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Алтайский филиал, Барнаул, e-mail: OMKuzevanova@fa.ru

Е. В. Ванина

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Алтайский филиал, Барнаул, e-mail: EVVanina@fa.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТЕЙКХОЛДЕРОВ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ

Ключевые слова: экономическая интеграция, органы государственной власти, население, территориальные органы общественного самоуправления стейкхолдеры.

Органы государственной власти Российской Федерации являются центрами ответственности, осуществляя управление в направлении развития и доступности социально-экономической сферы и общественно-политической жизни страны. Государственное управление объединяет в себе отдельные элементы в структурированный механизм, позволяющий решать вопросы организации местного самоуправления в Российской Федерации. Особенностью существующего управления является то, что Российская Федерация занимает значительную площадь и из этого следует, что необходимо учитывать и предоставлять равные возможности для выполнения работ органам государственной власти даже в отдалённых населённых пунктах. Также можно заметить, что возникает необходимость в предоставлении общего доступа населения к участию в развитии социально-экономической сферы и общественно-политической жизни страны. Немаловажным аспектом в данном направлении является организация механизма эффективного взаимодействия между органами государственной власти, некоммерческими организациями и населением в указанных выше направлениях. В статье акцентировано внимание на основных аспектах взаимодействия населения как внутреннего стейкхолдера и некоммерческих организаций, органов государственной власти, которые применяя инициативное бюджетирование совместно решают вопросы облагораживания территорий. Особое внимание в процессе данного взаимодействия обращено на возникающие проблемы благоустройства, а именно: обустройство дорог, тротуаров, иных транспортных сооружений, наружного освещения, ремонт и обустройство объектов для массового отдыха и проведения общественных, культурно-массовых мероприятий, детских площадок, объектов физической культуры и спорта, а также решение других вопросов, соответствующих полномочиям органов местного самоуправления. Автором была доказана эффективность взаимодействия обозначенных стейкхолдеров в части благоустройства территории через применение инициативного бюджетирования.

T. V. Drugova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Altai branch,
Barnaul, e-mail: TVKucherenko@fa.ru

N. A. Tingaeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Altai branch,
Barnaul, e-mail: ting_na@mail.ru

O. M. Kuzevanova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Altai branch,
Barnaul, e-mail: OMKuzevanova@fa.ru

E. V. Vanina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Altai branch,
Barnaul, e-mail: EVVanina@fa.ru

ORGANIZATION OF ECONOMIC COOPERATION OF STAKEHOLDERS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE IMPLEMENTATION OF THE INITIATIVE BUDGETING PROGRAM

Keywords: economic integration, public authorities, population, territorial public self-government bodies, stakeholders.

The state authorities of the Russian Federation are the centers of responsibility, managing the development and accessibility of the socio-economic sphere and socio-political life of the country. Public administration combines individual elements into a structured mechanism that allows solving issues of organizing local self-government in the Russian Federation. The peculiarity of the existing management is that the Russian Federation occupies a significant area, and it follows that it is necessary to take into account and provide equal opportunities for government authorities to perform work, even in remote settlements. It can also be noted that there is a need to provide general access for the population to participate in the development of the socio-economic sphere and socio-political life of the country. An important aspect in this area is the organization of a mechanism for effective interaction between government authorities, non-profit organizations and the public in the above-mentioned areas. The article focuses on the main aspects of interaction between the population as an internal stakeholder and non-profit organizations, public authorities, which, using proactive budgeting, jointly resolve issues of territory improvement. Special attention in the process of this interaction is paid to the emerging problems of landscaping, namely: the improvement of roads, sidewalks, other transport facilities, outdoor lighting, repair and arrangement of facilities for mass recreation and public, cultural events, playgrounds, physical education and sports facilities, as well as other issues relevant to the authority local government bodies. The author proved the effectiveness of the interaction of the designated stakeholders in terms of landscaping through the use of proactive budgeting.

Введение

Программа инициативного бюджетирования в г. Барнауле реализуется с 1 января 2021 года и действует на основании Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1]. В этом законе определена форма участия населения, заключающаяся в формате создания инициативных проектов. В программе инициативного бюджетирования г. Барнаула предполагается развитие социально-экономической сферы в части благоустройства территорий. Благодаря разработанному новому механизму реализации инициативных проектов решаются приоритетные направления местного значения, способствующие улучшению качества жизни. Также разработка и реализация инициативных проектов предоставляет прямой доступ населения к решению социально – значимых проблем г. Барнаула.

Цель исследования: провести анализ эффективности экономического взаимодействия жителей, некоммерческих организаций и органов государственной власти, действующих на основе инициативного

бюджетирования в части благоустройства территорий.

Материал и методы исследования

Информационно-эмпирической базой исследования послужили материалы исследований, статистические данные Алтайского края, комитета по финансам, налоговой и кредитной политике города Барнаула, Министерства экономического развития Алтайского края, региональные и муниципальные программы социально-экономического развития Алтайского края.

В процессе работы применялись методы общенаучных и экономических исследований: монографического обследования, абстрактно-логический, статистический, анализ и синтез; при обработке исходной информации: экономико-статистический, сравнительный анализ; при обосновании результатов исследования: системный анализ, прогнозирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Накопленный опыт рационального, хозяйственного подхода к расходованию бюджетных средств в Алтайском крае по-

зволлил некоммерческому сектору и территориальным органам общественного самоуправления (ТОС) стать активными участниками реализации программ развития и улучшения территорий. Можно отметить, что в 2008 году в г. Барнауле функционировал финансовый механизм, представляющий ТОС и некоммерческому сектору финансовые ресурсы на реализацию инициативных проектов населения. Также некоммерческим организациям с 2016 года в Алтайском крае была предоставлена возможность участия в региональном проекте поддержки местных инициатив, который был направлен на повышение эффективности решения вопросов сельских населенных пунктов. Стоит отметить, что реализация проектов до 1 января 2021 года была ограничена сельскими территориями. Внедренный новый порядок инициативного бюджетирования после 1 января 2021 года предоставляет дополнительные возможности в части формирования и обеспечения нормальной жизни и работы людей не только для сельских территорий, но и для городских.

В данном исследовании стейкхолдер представлен как некое заинтересованное лицо, которое может инициировать проект, а также оказывать непосредственное/опосредованное влияние на реализацию проектов, развитие/рецессию организаций, объектов. В роли стейкхолдеров могут выступать как люди, так и компании и государство с детализацией их на внутренних и внешних участников. К внутренним стейкхолдерам необходимо отнести участников проекта, которые находятся внутри компании и (или) являются причастным к проекту (организации, объекту) [2, с. 250]. В данном случае к ним следует отнести – органы государственной власти, население, некоммерческие организации, осуществляющие экономическое взаимодействие в процессе реализации инициативных проектов.

В данном исследовании инициативное бюджетирование и партисипаторное бюджетирование рассматриваются как синонимы. Под инициативным (партисипаторным) бюджетированием понимается форма участия жителей определенной территории, находящихся в ведении местного самоуправления через разработку и реализацию проектов, направленных на обустройство дорог, тротуаров, иных транспортных соору-

жений, наружного освещения, ремонт и обустройство объектов для массового отдыха и проведения общественных, культурно-массовых мероприятий, детских площадок, объектов физической культуры и спорта, а также решение других вопросов в части благоустройства территорий. Среди особенностей инициативного бюджетирования можно выделить, что основные идеи проектов и приоритеты продвигаются от членов социума до местной власти; процесс принятия решения организован на принципах предельной прозрачности и открытости; решения, принятые в рамках инициативы, обязательны к выполнению и члены социума могут быть вовлечены во все процессы принятия проектных решений [3].

Помимо обозначенных выше недостатков Дербенева, В.В. и Трынов, А.В. в своем исследовании представили ряд проблем, которые мешают эффективному функционированию и развитию инициативных проектов. Одна из ключевых проблем заключается в несовершенстве критериев оценки поступающих заявок. Другой важной проблемой является низкая вовлеченность населения в процесс формирования и реализации инициативных бюджетов. В исследовании отмечается позитивная динамика количества рассматриваемых проектов, а именно – увеличение, которое зачастую, происходит за счет активности муниципальных учреждений, выступающих в качестве основных инициаторов [4, с. 244].

Как было обозначено выше для нашего исследования интересно воздействие внутренних стейкхолдеров на формирование и благоустройство городской и сельской инфраструктуры. В этом контексте следует учесть мнение местного населения, так как именно оно является приоритетным стейкхолдером и его интересы совпадают с функционированием и развитием городской/сельской инфраструктуры. Помимо этого, население проживает на облагораживаемой территории, потребляет блага и может выступать в качестве инициатора проектов. Городское и сельское население будет являться ключевым стейкхолдером. Вторым стейкхолдером, оказывающим влияние на формирование и благоустройство городской и сельской инфраструктуры, являются органы государственной власти совместно с депутатами, которые в период предвыборной кампании собирают наказы избирателей (местного населения).

Рис. 1. Основные направления работы органов ТОС

Помимо этого, представительные органы местного самоуправления, в частности депутаты городской думы, играют ключевую роль в механизме инициативного бюджетирования, обеспечивая его правовую основу и организационное сопровождение. Депутаты городской думы в данном направлении являются архитекторами всего процесса, определяя его правила игры и создавая условия для эффективного участия граждан. Также они разрабатывают и утверждают локальные нормативные акты, регламентирующие инициативное бюджетирование на территории муниципального образования. Эти акты, часто оформленные как постановления или решения думы, определяют весь цикл реализации инициатив – от зарождения идеи до ее практического воплощения. В частности, депутаты устанавливают четкие критерии отбора проектов, определяя допустимые виды деятельности, максимальный размер финансирования, а также предметно-тематические рамки. Более того, депутаты могут инициировать проведение информационных кампаний, направленных на популяризацию инициативного бюджетирования и повышение гражданской активности.

Третьим стейкхолдером является институт ТОС, который является наиболее развитой формой участия жителей в реализации

собственных инициатив в обустройстве городской/сельской инфраструктуры. Органы ТОС являются некоторыми посредниками в части реализации инициативного бюджетирования по важным направлениям работы (рисунок 1).

Органы ТОС решают проблемы, связанные с организацией досуга местного населения, благоустройства территории, оказания адресной помощи, создания условий для занятий спортом, повышение правовой грамотности горожан и сельских жителей. Размещение органов ТОС со структуризацией по районам г. Барнаула представлено в таблице 1.

По состоянию на 31.12.2024 на территории города Барнаула осуществляют деятельность 67 органов ТОС, в том числе 9 органов ТОС в Железнодорожном районе, 20 – в Индустриальном районе, 12 – в Ленинском районе, 7 – в Октябрьском районе и 19 в Центральном районе. Органы ТОС за период своего существования подвергались существенным изменениям в структуре и содержании в соответствии с изменением правовой основы, но неизменной оставалась цель – работа с потребностями населения. Согласно новому порядку, органам ТОС предлагается расширить формы интеграции с населением в рамках реализации инициативных проектов.

Таблица 1

Размещение органов ТОС в г. Барнауле

Орган ТОС-размещение	Орган ТОС-нет помещения
Железнодорожный район	
ТОС Петровского микрорайона -ул. С.Западная, 224-42	ТОС Привокзального микрорайона
ТОС Червонного микрорайона – ул .С.Западная, 29-39	ТОС Стахановского микрорайона
ТОС Матросовского микрорайона – ул .А.Петрова, 118-4	
ТОС Красноармейского микрорайона -ул .Крупской, 99а- 17	
ТОС Локомотивного микрорайона-пр-т Коммунаров,128	
ТОС Власихинского микрорайона-ул. Рылеева, 1	
ТОС микрорайона «Зеленая Роща»-ул. Матросова, 3а	
Индустриальный район	
ТОС микрорайона «Мирный»- ул.42 Краснознам. Бригады,8	ОО ТОС поселка Новомихайловка
ТОС микрорайона «Победный»-ул.Весенняя, 1а	ОО ТОС поселка Лесной
ТОС микрорайона «Солнечный»-ул. Энтузиастов, 30	ТОС «Микрорайон Октябрьский»
ТОС микрорайона «Авиатор»-ул.1-я Малиновая, 52а	ТОС микрорайона «Запад – 2»
ТОС микрорайона «Инициативный»-ул. Весенняя, 1а	ОО ТОС микрорайона «Водник»
ТОС микрорайона «Новосиликатный»-ул. Весенняя, 1а	ТОС микрорайона «Сибирский»
ТОС микрорайона «Урожайный»-ул. Панфиловцев, 20	ТОС микрорайона «Молодость»
ТОС микрорайона «Балтийский»-Павловский тракт, 263а	
ТОС микрорайона «Магистральный»-ул. Сухэ-Батора, 8	
ОО ТОС Юбилейного микрорайона-Павловский тракт, 78	
ТОС п. Пригородный-ул. Кирова, 11	
ОО ТОС микрорайона «Лазурный»-ул. Балтийская, 40	
ТОС «Микрорайон Спутник»-ул. Кленовая, 7	
Ленинский район	
ТОС «Островский»-ул. Юрина, 202в	
ТОС «Юбилейный»-ул. Островского, 50	
ОО ТОС поселка Березовка-ул. Центральная, 42	
ТОС села Гоньба-ул. Школьная, 12а	
ТОС Гушинского микрорайона-ул .Попова, 54	
ТОС «Малаховский»-ул. Островского, 50-4	
ТОС «Докучаевский»-ул. Юрина, 202в	
ТОС «Народный»-ул. Шукшина, 20	
ОО ТОС микрорайона «Горский»-ул. Горская, 26а	
ОО ТОС «Комсомольский»-ул. Эм.Алексеевой, 66	
ОО ТОС «Научный»-Научный городок, 9	
ОО ТОС Казенная Заимка-ул.Цветущая, 1	
Октябрьский район	
ТОС Западного микрорайона-ул. Чеглецова, 12	
ТОС микрорайона «Восточный»-ул. Кулагина, 25	
ТОС микрорайона «ВРЗ»-ул. Воровского, 111	
ТОС микрорайона «Поток»-ул. Э.Алексеевой, 13а	
ТОС микрорайона «Центр»-пр-кт Калинина, 5б	
ТОС «Тимуровский»-ул. Тимуровская, 3	
ТОС микрорайона «Северо-Западный»-ул. Сев.-Западная, 62	

Окончание табл. 1

Орган ТОС-размещение	Орган ТОС-нет помещения
Центральный район	
ОО ТОС поселков Чернищ и Мохнатушка-Чернищ, ул. Новостройка, 1	ТОС поселков Бельмесево и Конюхи
ОО ТОС «Заимка»-ул. Радужная, 89а	ОО ТОС «Студенческий»
ТОС п. Кирова-ул. Кутузова, 18	ОО ТОС «Станция Ползуново»
ОО ТОС «Университетский»-ул. Песчаная, 74	ТОС «Сибирская долина»
ОО ТОС «Нагорный»-ул. Аванесова, 2	ТОС «Лидер»
ТОС села Лебяжье-ул. Школьная, 65	ТОС «Новый Ерестной»
ОО ТОС «Микрорайон № 13»-ул. Песчаная, 108	
ТОС «Содружество»- ул. Мира, 7	
ОО ТОС «Южный»-ул. Чайковского, 19	
ТОС «Благодатный»-ул. Тополинская, д.83	
ТОС «Микрорайон №17»-ул.Партизанская, 132	
ТОС «Серебряный бор»-Змеиногорский тр-т, 102-18	
ОО ТОС «Наш Затон»-ул. Лермонтова, 4	

Под инициативным или партисипаторным бюджетированием понимается реализация предложений жителей в части направления расходования бюджетных денежных средств [5]. Требования к инициативным проектам отражены в методических рекомендациях по реализации инициативных проектов в городе Барнауле, которые регулируется порядком выдвижения, внесения, обсуждения, рассмотрения инициативных проектов [6] и проведением их конкурсного отбора в городском округе – городе Барнауле Алтайского края [7]. Реализация проектов, инициируемых населением представляет собой многоступенчатый процесс, требующий тщательной подготовки и взаимодействия с органами местного самоуправления. Ключевым моментом является выбор проекта, непосредственно направленного на решение актуальных проблем местного значения в части благоустройства территории или строительства социально значимого объекта. Это могут быть проекты, связанные с благоустройством (например, создание детских площадок, ремонт дорог, озеленение территории), развитием социальной инфраструктуры (организация спортивных секций, создание пунктов проката велосипедов, улучшение освещения улиц), культурными мероприятиями (проведение городских фестивалей, организация выставок), либо иные инициативы, способствующие повышению качества жизни горожан. Важно, чтобы проект был реалистичным,

основанным на реальных потребностях населения и имел четко определенные цели и задачи.

Формирование инициативной группы – не менее важный этап. Закон устанавливает минимальный порог в 10 человек, достигших 16-летнего возраста и проживающих в г. Барнауле. После формирования группы, необходимо подготовить детальное описание проекта, включающее цели, задачи, этапы реализации, смету расходов и ожидаемые результаты. В этом документе необходимо четко указать географические границы планируемой реализации проекта.

Обращение к органам государственной власти с инициативным проектом – следующий важный этап. На данном этапе необходимо получить согласование территории для реализации проекта. Заявление инициаторов должно содержать подробное описание выбранной территории, с указанием границ и их обоснованием. Также необходимо презентовать жителям на выбранной территории проект, заручиться их поддержкой.

В этом этапе также следует учитывать то, что могут быть выявлены замечания и предложения граждан, которые необходимо учесть при реализации инициативного проекта. Здесь же будет осуществляться анализ инициативного проекта отраслевыми (функциональными) органами местного самоуправления, администрациями районов города. И после этого всего будет проведен конкурсный отбор инициативных проектов.

Следующий этап – внесение инициативного платежа по проекту в соответствии с заявкой (не менее 5% полной стоимости проекта). Стоит отметить немаловажный аспект, что сумма финансовой поддержки из бюджета города на реализацию одного проекта не ограничена нормативными документами, а только общим фондом, и определяется комиссией по итогам оценки инициативных проектов на основании критериев, установленных Порядком выдвижения, внесения, обсуждения, рассмотрения инициативных проектов, а также проведения их

конкурсного отбора в городском округе – городе Барнауле [8]. Ограничение количества заявок не предусмотрено.

Заключительный этап включает в себя непосредственную реализацию инициативного проекта совместно с населением, ТОС и администрацией города Барнаула. После реализации инициативного проекта построенные или отремонтированные объекты поступают на баланс муниципального образования (МО) [8].

Таблица 2

Реализация инициативного бюджетирования в г. Барнауле в 2021-2022 годах, руб. [8]

Наименование проекта	Объем бюджетных средств	Объем инициативных платежей
«Западный за здоровый образ жизни» (обустройство спортплощадки между ул.Горно-Алтайской, 4 и ул.Чеглецова, 7)	1100637,6	100637,6
«Страна детства» (благоустройство детской площадки в мкр. Затон)	950000,0	50000,0
Щебенение улицы Вологодской в поселке Центральном	2 136572,4	200000,0
Щебенение улицы Липецкой в поселке Центральном	2272212,0	200970,0
Создание спортивной площадки на территории МБОУ «СОШ №13»	1000000,0	50757,0
«Здоровье. Спорт. Успех» (обустройство спортплощадки на территории школы №68)	1337410,0	100000,0
«Спорт без травм» (обустройство покрытия на спортплощадке школы №56)	1899724,0	100280,0
«Спорт, доступный каждому» (обустройство беговой дорожки на спортплощадке лицея №130)	2473789,99	175457,75
«Организация благоустройства территории детского сада №177»	396230,46	20854,58
Комплексная спортивная площадка по ул.Спортивной, 1а-1л в селе Власиха	855052,16	95084
Асфальтирование дороги по улице Российской в микрорайоне Авиатор	3947481,6	197374,08
Асфальтирование дороги по проезду Братскому в микрорайоне Мирном	1862600,4	93130,02
Асфальтирование межквартального проезда от улицы Балтийской до МБОУ «СОШ №128»	1876720,8	93836,04
Устройство линии наружного освещения по улице Юбилейной в с. Гоньба	1459187,4	34825,0
Устройство линии наружного освещения по улице Пролетарской от улицы Челюскинцев до переулка Малого Прудского	497022,4	24851,12
Устройство линии наружного освещения по улице Ядерной	658789,5	34825,0
Благоустройство территории у городской поликлиники №10 в Петровском микрорайоне	2701587,28	135079,46
«Дорога в школу» (благоустройство территории с МБОУ «СОШ №125»)	895716,11	58183,11
Устройство плиточного покрытия аллеи по улице Георгия Исакова на пересечении с улицей Малахова	1831370,32	91569,35
Ремонт покрытия на аллее по улице Георгия Исакова от улицы Шукшина до улицы Солнечная Поляна	1550422,86	77520,31
Благоустройство центральной аллеи в поселке Лесном	2355574,59	117778,71
Итого	34058101,87	1855639,05

Примечание: 45000 – вклад со стороны юридических лиц «ИФК «РусьЭнерго», 50084 – вклад со стороны жителей.

Таблица 3

Реализация инициативного бюджетирования
в Индустриальном районе в 2022-2025 годах [8]

2022 г.	2023 г.
Обустройство проезжей части дороги по пер. Заснеженному с поворотом дороги на пер. Садовый 1-й, 22 Наружное освещение по ул. Тюленина» Асфальтирование дороги (по проезду Горьковского) Обустройство дорожного полотна (ул. Беловежская) Реконструкция стадиона и спортивных площадок МБОУ «СОШ №50» «Асфальтирование 2-го и 3-го Станкостроительных проездов Уличное освещение микрорайона Инициативного Обустройство мини стритбольной площадки по ул. Спортивной, 1а-1л, восточнее земельного участка по ул. Спортивной, 1а Строительство линии наружного освещения по улицам Новгородской и Островского в границах квартала «Невский» Асфальтирование дороги по ул. Лиственничная от ул. Багряная до пер. Чистый в мкрн. Запад 1 Светлая улица – светлый город (освещение ул. Живописная и ул. Вишневой) Безопасная дорога к школе №125 в г. Барнауле Асфальтирование дороги по ул. Снежной, ул. Снежной 2-й, ул. Облепиховой Уличное освещение микрорайона Водник Устройство асфальтового покрытия по ул. Инженерной в мкр. Октябрьском с. Власиха	Асфальтирование дороги улицы Лимонная от дома №61 до ул. Медовая» Устройство канализационной сети по адресу: проезд 1й Кооперативный Ремонт дорожного полотна с укладкой асфальтового покрытия по ул. Инженерная в МКР «Октябрьский» с. Власиха Асфальтирование дороги ул. Шоссейной от ул. Изящной до ул. Беловежской Асфальтирование дороги в границах от ул. Беловежской до ул. Меридианной Асфальтирование проезда от ул. Есенина до земельных участков 100, 102, 104, 106 Детский этнокомплекс под открытым небом «Арт-Околица» Благоустройство въездной зоны п. Лесной Асфальтирование переулка Короткого» Ремонт дорожного полотна с укладкой асфальтового покрытия по ул. Кристальная «Делаем дорогу вместе» (ул. Березовая роща) «Асфальтирование дороги» (ул. Мятная) «Асфальтирование улицы» (ул. Мятной от ул. Смородиновой до ул. Медовой) «Освещение части улицы Смородиновой» «Благоустройство дворовой территории по ул.Сиреневой,4» Асфальтирование дороги (по ул. Анисовая от ул. Смородиновая до ул. Медовая в мкр. «Новый Спутник» Асфальтирование уличной дороги по ул. Ясенева от дома №15 до №36 Асфальтирование с щебеночным основанием уличной дороги по ул. Калиновая в границах ул. Кленовая и ул. Соловьиная Ремонт улицы Шоссейная в с. Власиха Асфальтирование дороги по улице Липовая от улицы Соловьиная до улицы Кленовая в микрорайоне «Спутник» Благоустройство парковой зоны, строительство спортивной, детской площадки в микрорайоне «Авиатор»
2024 г.	2025 г.
Делаем дорогу вместе (ул. Березовая роща) Детский этнокомплекс «Арт-Околица» Благоустройство парковой зоны, строительство спортивной, детской площадки в мкр. «Авиатор Асфальтирование дороги в границах от ул. Беловежской до ул. Меридианной; по ул. Шоссейной от ул. Изящной до ул. Беловежской; ул. Лимонная от дома №61 до ул. Медовая; по ул. Анисовая от ул. Смородиновая до ул. Медовая; по ул. Ясенева от дома №15 до №36» Ремонт дороги по проезду от домов №109 и 111 по ул. Мамонтова до дома №11 по ул. Садовая» Асфальтирование переулка Короткого Благоустройство дворовой территории по ул.Сиреневой,4 Благоустройство въездной зоны поселка Лесной	Ремонт проезжей части дороги по проезду от улицы Мамонтова, №125 и №127 по направлению к улице Юбилейная, до дома №53 по улице Юбилейная» Асфальтирование дороги (ул. Мятная) Ремонт дороги по улице Шоссейная от улицы Кристальная до улицы Универсальная в с. Власиха Асфальтирование дороги часть ул. Черничной Школа – территория безопасности и комфорта

Кроме того, важно обеспечить долгосрочное содержание и поддержание созданных объектов, чтобы они долго служили на пользу жителям Барнаула. Это может потребовать создания специальных групп по уходу за объектами или согласования с управляющими компаниями процедуры их дальнейшего обслуживания. В таблице 2 представлена экономическая эффективность от взаимодействия внутренних стейкхолдеров в рамках реализации инициативного бюджетирования в г. Барнауле в 2021-2022 годах.

В дополнение к таблице 2 можно отметить, что некоторые проекты реализовывались с участием заинтересованных лиц:

1. «Западный за здоровый образ жизни» (обустройство спортплощадки между ул. Горно-Алтайской, 4 и ул. Чеглецова, 7) – жителями микрорайона, Советом ТОС Западного микрорайона, молодежным Советом района был организован субботник.

2. «Страна детства» (благоустройство детской площадки в микрорайоне Затон) – жителями микрорайона были выполнены работы по планировке грунта на территории площадки для посадки газона, собран мусор, выполнена планировка территории песком, приобретены и установлены велопарковки.

3. Щебенение улиц по Вологодской и Липецкой в поселке Центральном -проведены акции по сбору мусора и покосу травы вдоль дорожного полотна

4. Работа по созданию спортивной площадки на территории МБОУ «СОШ №13» – были проведены 4 акции по подготовке территории к началу ремонтных работ и торжественному открытию объекта

5. Создание спортивной площадки по ул. Спортивной, 1а-1л в селе Власиха – были

проведены акции по сбору мусора, покосу травы; разравнен земельный участок – привлечение погрузчика, выполнен вывоз земли, демонтаж клумбы; осуществлена разбивка новых клумб, выполнены работы по покраске и установке футбольных ворот, волейбольных стоек, предоставлены точки для электроподключения оборудования, подачи воды для полива газонной травы. Далее рассмотрим реализацию инициативного бюджетирования по районам в г. Барнауле (таблица 3-8).

Данные, представленные в таблице 3, показывают, что реализация инициативного бюджетирования в Индустриальном районе реализовывалась ежегодно. Максимальное количество реализованных инициативных проектов было зафиксировано в 2023 году и составило 21 проект. Стоит обратить внимание на реализацию проектов в 2025 году, так как в этом периоде отмечено наименьшее количество – всего 4 проекта. В 2022 году было осуществлено 14 проектов, инициированных населением, а в 2024 году – всего 9 инициативных проектов. В ходе реализации инициативного бюджетирования в Индустриальном районе в 2022 году наибольшее количество проектов было осуществлено в части обустройства проезжей части дороги. В этом направлении можно отметить наибольшее количество в численном выражении – асфальтирование дороги. Второе место занимает устройство уличного наружного освещения. В плановом периоде наблюдается аналогичная тенденция распределения инициативных проектов. Помимо этого отмечается дополнительные инициативные проекты, а именно: благоустройство парковой зоны и детский этнокомплекс «Арт-Околица».

Таблица 4

Реализация инициативного бюджетирования в Железнодорожном районе в 2022-2025 годах [8]

2022 г.	2023 г.
Освещение ул. Станционной Детская площадка (проезд Фурманова, 1г) Асфальтирование дороги (проезд Фурманова) Асфальтирование проезда 2-го Алейского Обустройство линии наружного освещения по ул. Бийской и ул. Катунской	Асфальтирование улицы Проездной Спортивная площадка ул. Фурманова 24б» Асфальтирование улицы (пр-зд Фурманова) Обустройство линии наружного освещения по ул. Бийская и ул. Катунская
2024 г.	2025 г.
Обустройство линии наружного освещения по ул. Бийская и ул. Катунская Раздели с детьми детство Светлое будущее	Светлые улицы – безопасность жителей Дорога к дому моему

Информация, представленная в таблице 4, свидетельствует о том, что реализация программы инициативного бюджетирования в Железнодорожном районе осуществлялась не каждый год. В 2022 году было реализовано максимальное количество проектов – 5. Наименьшее число инициативных проектов было запланировано на 2025 год и составляет 2 проекта. В 2023 году также было реализовано 5 инициативных проектов. В 2024 году было предусмотрено по 3 инициативных проекта. В ходе реализации инициативного бюджетирования в Железнодорожном районе за весь период реализации проектов было отмечено равное распределение по формам проектов.

Информация, представленная в таблице 5, свидетельствует о том, что реализация инициативного бюджетирования в Ленинском районе осуществлялась каждый год. В 2025 году было запланировано максимальное количество проектов – 9. Наименьшее число инициативных проектов

запланировано на 2024 год – всего 2 проекта. В 2022 и 2023 годах было реализовано одинаковое количество проектов – по 6. В ходе реализации инициативного бюджетирования в Ленинском районе в 2022 году наибольшее количество проектов было осуществлено в части устройства уличного наружного освещения. В плановом периоде на первом месте обустройство проезжей части дороги. В этом направлении можно отметить наибольшее значение в численном выражении – асфальтирование дороги. Второе место занимает наружное освещение. Помимо этого отмечается крупный инициативный проект – благоустройство сквера по ул. А.Петрова.

Данные, приведенные в таблице 6, показывают, что программа инициативного бюджетирования в Железнодорожном районе не реализовывалась ежегодно. На 2024 и 2025 годы запланировано осуществление одного и двух инициативных проектов соответственно. В 2022 и 2023 годах инициативные проекты не были запланированы.

Таблица 5

Реализация инициативного бюджетирования в Ленинском районе в 2022-2025 годах [8]

2022 г.	2023 г.
Обустройство линий наружного освещения по улицам Школьная, Рябиновая к переулку Советскому в с. Гоньба Щебенение участка дороги по ул. Урожайной в п. Березовка Строительство мемориала в п. Научный Городок Обустройство линии наружного освещения на участке ул. Западной 13-й Обустройство линии наружного освещения по ул. Горской «Обустройство линии наружного освещения на участке ул. Совхозной	Обустройство линии наружного освещения по ул. Горской Благоустройство территории в районе дома по ул. А. Петрова, 266 Асфальтирование участка дороги по ул. Ореховая 1-я от дома №13 до дома №27 включительно (до ул. Соколиная) Обустройство сквера на ул. Гущина Обустройство линии наружного освещения по ул. Балабанова Устройство линии наружного освещения по ул. Советской от дома №18 до №64 в с. Гоньба»
2024 г.	2025 г.
Устройство линии наружного освещения по ул. Советской от дома №18 до №64 в с. Гоньба Обустройство сквера на ул. Гущина	Строительство дорожного полотна – асфальтирование участка дороги по ул. Ореховая 1-я на территории (от дома №13 до дома №27 включительно (до ул. Соколиная)» Обустройство линии наружного освещения по ул. Горской и ул. Балабанова Благоустройство стадиона МБОУ «Гимназия №79 Благоустройство сквера по ул. А.Петрова Строительство дорожного полотна – асфальтирование участка дороги по ул. Ореховая 1-я от дома №1а до дома №13 включительно Устройство линии наружного освещения по ул. Березовой в с. Гоньба Асфальтирование ул. Научный Городок от дома №80 до перекрестка с ул. Пшеничной Строительство дорожного полотна – асфальтирование участка дороги по ул. Яблочная от дома №24 (включительно) до дома №42 (включительно до ул. Кольцевая)

Таблица 6

Реализация инициативного бюджетирования в Октябрьском районе
в 2022-2025 годах [11]

2022 г.	2023 г.
-	-
2024 г.	2025 г.
«Спорт – норма жизни» (ТОС Поток)	«Открытый школьный стадион» «Зеленая аллея»

Таблица 7

Реализация инициативного бюджетирования в Центральном районе
в 2022-2025 годах [11]

2022 г.	2023 г.
Спортивная площадка на территории МБОУ «СОШ № 54» Устройство линии наружного освещения ул. Ростовской п. Центральный Благоустройство дорожного полотна ул. Сочинской в п. Центральном Строительство детской площадки по ул. Придорожной в с. Лебяжье Благоустройство дорожного полотна ул. Набережной в п. Черницк Спортивная площадка на территории МБОУ «СОШ №76» Благоустройство дорожного полотна по ул. Альпийской, р.п. Южный»	Благоустройство дорожного полотна по ул. Озерная 2-ая, п. Сиреневый Ремонт дороги по улице Стрелецкой в поселке Борзовая Заимка; по проезду от домов №№109 и 111 по ул. Мамонтова до дома №11 по ул. Садовая Благоустройство территории МБДОУ ЦРР – «Детский сад №239» Благоустройство дорожного полотна (щебенение) ул. Звездной, ул. Мурманской, ул. Светлой, ул. Европейской, ул. Столичной, ул. Сахалинской Обустройство дороги по ул. Зоотехническая р.п. Южный Дорога светлого будущего по Садовой Обустройство линии наружного освещения ул. Белгородская, пер. Трансформаторного, ул. Сиреневой Детская площадка (для дошкольников) по ул. Ростовской Монтаж уличного освещения переулка от ул. Центральной, 120 до ул. Березовой, 19 Обустройство спортивной площадки на территории МБДОУ «Детский сад №177» Благоустройство территории для отдыха в поселке им. С.М. Кирова (сквер с детской площадкой) Благоустройство территории МАДОУ «Детский сад №257
2024 г.	2025 г.
Детская площадка (для дошкольников) по ул. Ростовской Устройство линии наружного освещения пер. Трансформаторного Благоустройство территории МБДОУ ЦРР – «Детский сад №239» Благоустройство дорожного полотна п. Сиреневый Благоустройство дорожного полотна (щебенение) ул. Мурманской, ул. Светлой Ремонт дороги по ул. Стрелецкой Обустройство спортивной площадки на территории МБДОУ «Детский сад №177» Благоустройство территории для отдыха в поселке им. С.М. Кирова (сквер с детской площадкой) Обустройство линии уличного освещения ул. Сиреневой в п. Ягодном Территория успеха (МБДОУ «Детский сад №197) Солнечный остров БыстрееВышеСильнее	Устройство тротуара в поселке Кирова Обустройство спортивной площадки на территории МБДОУ ЦРР – «Детский сад №239» Благоустройство дорожного полотна ул. Европейской Благоустройство территории МАДОУ «Детский сад №257 Ремонт дорожного покрытия проезда от ул. Сибирская долина до ул. Змеиногорской в мкр. Сибирская долина п. Бельмесево» Территория спорта Здоровое поколение Доступная физическая культура

Таблица 8

Реализация инициативного бюджетирования в неопределенном районе
в 2022-2023 годах [11]

2022 г.	2023 г.
Непоседы	Велосипедная дорожка (от зем. участка 55-2 до зем. участка 76)
Безопасное детство	Непоседы
Дорога жизни	Светлая улица
Планета спорта	БыстрееВышеСильнее
Спорт, доступный всем!	Солнечный остров
Веселый дворик	Спорт – норма жизни
Благоустройство парковой зоны, строительство спортивной, детской площадки	Спортивный мир
Светлая улица	Светлое будущее
Асфальтное дорожное покрытие	Раздели с детьми детство
Где свет, там жизнь	Ремонт асфальтового покрытия на земельном участке с номером 22:63:050807:145
	Солнечный город детства
	Дорога к дому моему
	Спортивная (футбольная) площадка
	Открытый школьный стадион
	Территория успеха

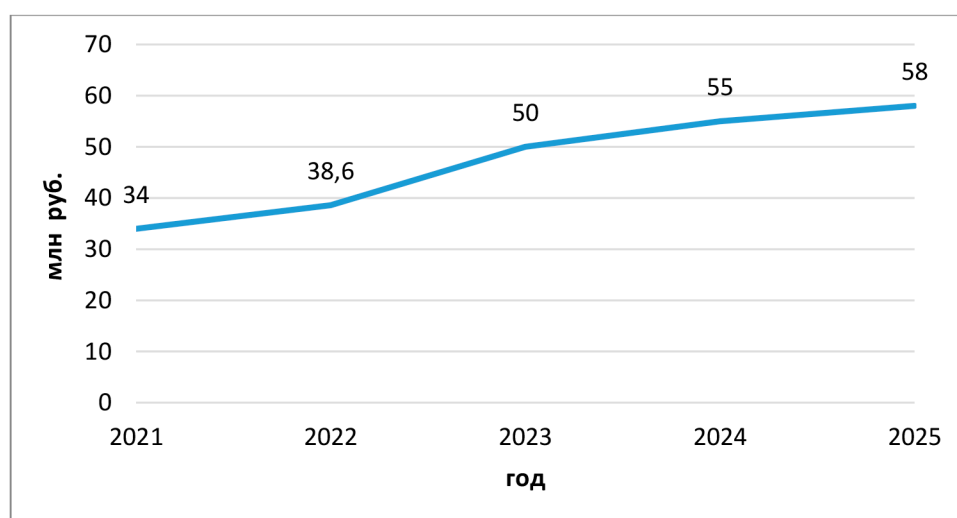

Рис. 2. Динамика бюджетного финансирования инициативных проектов [8]

Данные, приведенные в таблице 7, показывают, что реализация инициативного бюджетирования в Ленинском районе проводилась ежегодно. В 2023 году было запланировано наибольшее количество проектов – 12. Наименьшее количество инициативных проектов было запланировано на 2022 – всего 7. В 2024 и 2025 годах было реализовано одинаково по 10 инициативных проектов. В ходе реализации инициативного бюджетирования в Центральном районе в 2022 году наибольшее количество проектов было осуществлено в части обустройства проезжей части дороги. В этом направлении можно отметить преобладание в чис-

ленном выражении – асфальтирование дороги. Второе место занимает благоустройство спортивных площадок на территории школ. В плановом периоде наблюдается преобладание проектов в части обустройства проезжей части дороги. Помимо этого отмечается крупный дополнительный инициативный проект, направленный на благоустройство территории для отдыха в поселке им. С.М. Кирова (сквер с детской площадкой).

Данные, приведенные в таблице 8, показывают, что реализация инициативного бюджетирования в районах, не обозначенных в отчетах проводилась только в 2022 и 2023 гг.

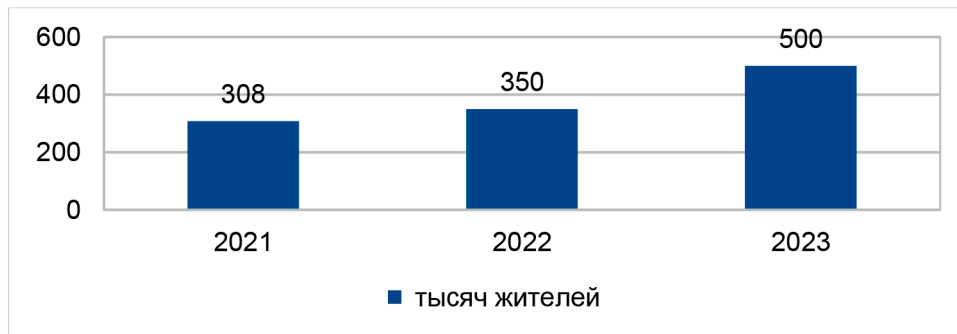

Рис. 3. Численность благополучателей [9]

В 2022 году было запланировано 10 инициативных проектов, а в 2023 году было реализовано 15 таких проектов. В городе Барнауле реализация программ инициативного бюджетирования в районах проходит на заседаниях комиссии, где выбираются инициативные проекты, которые будут реализованы в каждом рассматриваемом году. На этих заседаниях также устанавливается объем бюджетного финансирования для каждого проекта (рисунок 2).

Анализ рисунка 2 демонстрирует явную тенденцию к увеличению бюджетного финансирования проектов, реализуемых по инициативе граждан. Наибольший прирост финансирования зафиксирован в период с 2022 по 2023 год и составил 11,4 млн. рублей. Государственное финансирование проектов указывает на заинтересованность государства в их дальнейшем развитии. По результатам реализации программы инициативного бюджетирования можно сделать вывод о положительной динамике её развития, что свидетельствует о поддержке этой программы со стороны государства.

Также следует провести анализ важного ключевого фактора – численность благополучателей (рисунок 3).

Данные представленные в рисунке 3 явно демонстрируют, что с 2021 года по 2023 год возрастает количество благополучателей. Так, в 2023 году наблюдается наибольшее количество получателей благ, что составило 500 тысяч человек. Можно заметить, что количество благополучателей выросло на 192 тысячи с 2021 года. Сравнивая 2023 год и 2022 можно заметить, что число благополучателей увеличилось на 150 тысяч жителей. Представленные рисунок 2, таблица 2 позволяют сделать вывод о том, что поддержка программ иници-

ативного бюджетирования осуществляется как со стороны государства, так со стороны населения. Совместные усилия проводят к росту получателей благ, что находит подтверждение в рисунке 3.

Заключение

В заключение можно сказать, что реализация инициативного проекта в городе Барнауле – это сложный, но вознаграждающий процесс, требующий тщательной подготовки, командной работы и эффективного взаимодействия внутренних стейкхолдеров – органы государственной власти, ТОС и население. Новая методика инициативного бюджетирования представляет собой эффективный управленческий инструмент, предназначенный для выявления наиболее актуальных и острых проблем на территории г. Барнаула, решаемых посредством участия граждан и нуждающихся в оперативном решении.

Использование инициативного бюджетирования способствует достижению следующих результатов:

- повышению уровня удовлетворенности населения качеством получаемых социальных услуг;
- снижению пассивного ожидания помощи от органов государственной власти и стимулированию активного участия граждан в развитии своего сообщества, инфраструктуры района г. Барнаула, что позволяет укрепить взаимоотношения между участниками инициативного проекта (органы государственной власти, ТОС и население);
- повышению эффективности бюджетных решений за счет вовлечения населения в процесс принятия решений, что приводит к созданию более экономичных проектов и бережному отношению к создаваемым объектам в период эксплуатации.

В ходе исследования было установлено, что, несмотря на значительный вклад государства в разработку удобной информационной платформы, достигнутый результат не является достаточным. Необходимо повышать уровень вовлеченности населения, улучшение коммуникации и обеспечение достаточного финансирования – ключевые факторы, способствующие превращению инициативного бюджетирования в действенный инструмент участия граждан в решении местных проблем и созданию более комфортной среды жизни. Также необходимо разработать стратегию целенаправленного информирования граждан о возможностях участия в программах инициативного бюджетирования. Помимо этого, необходимо публиковать регулярные отчеты о ходе реализации проектов, что должно повысить доверие граждан к данному механизму.

Несмотря на выявленные негативные факторы в реализации инициативных проектов можно выделить и положительную динамику, заключающаяся в приросте количества рассматриваемых проектов. Также на протяжении 5 лет наблюдается положительная динамика роста бюджетного финансирования инициативных проектов. Все это

говорит о поддержке этой программы как со стороны государства, так и со стороны населения и ТОС.

В заключении хотелось бы отметить важность реализации инициативного бюджетирования через развитие новых форм информационного сопровождения проектов. Также необходимо обеспечить прозрачность и открытость основных этапов реализации инициативных проектов. Немаловажным аспектом является стимулирование населения к активным действиям на этапе формирования заявки, а также мотивирование местных жителей, способствующее выступлению их в качестве основных инициаторов. Среди дополнительных мер по развитию инициативного бюджетирования можно обозначить повышение периода реализации проектов и оптимизацию/снижение налоговых вычетов в счет уплаченных средств. Успешная реализация определенного инициативного проекта решает не только конкретные проблемы местного значения, но и способствует развитию гражданской активности и укреплению местного сообщества. Поэтому тщательное планирование, профессиональный подход и настойчивость – залог успеха в этом важном деле.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/?ysclid=m7lcy326bs781046004 (дата обращения: 26.02.2025).
2. Бочаров Н.А. Стейкхолдеры как инструмент социального взаимодействия компаний // Вестник Университета. 2015. № 10. С. 250-254.
3. Близкий Р.С., Данильченко Т.С., Тимохина О.А. Инициативное бюджетирование и транспарентность в неоклассической парадигме экономической теории // Дискурс. 2019. № 4(30). С. 138-146.
4. Дербенева В.В., Трынов А.В. Проблемы развития инициативного бюджетирования на муниципальном уровне (на примере г. Екатеринбург) // Вестник Академии знаний. 2022. № 53 (6). С. 329-334.
5. 25 Вопросов об инициативном бюджетировании: учебное пособие / В.В. Вагин, Е.А. Тимохина, Н.В. Гаврилова, Н.А. Шаповалова, А.Ю. Фенин, И.С. Анцыферова. М.: Т8 Издательские технологии, 2017. 46 с.
6. Решение Барнаульской городской Думы от 25.08.2023 №173 «Об утверждении Порядка выдвижения, внесения, обсуждения, рассмотрения инициативных проектов, а также проведения их конкурсного отбора в городском округе – городе Барнауле Алтайского края».
7. Решение городской Думы от 03.06.2016 №637 «Об утверждении Положения о порядке назначения и проведения в городском округе – городе Барнауле Алтайского края собраний граждан, конференций граждан (собраний делегатов)» (в ред. решения от 03.09.2021 №717).
8. Официальный сайт города Барнаула. URL: <https://barnaul.org/upload/medialibrary/21f/94lnk8mzb77r19q1kb72bce8aysxt57l/Prilozhenie-2.jpg> (дата обращения: 14.02.2025).
9. Якишева В.Г., Мищенко В.В., Кириллов А.А., Чухно А.В. Совершенствование процесса инициативного бюджетирования как реального инструмента регионального социально-экономического развития // Экономика. Профессия. Бизнес. 2024. № 3. С. 55-63. URL: <https://journal.asu.ru/ec/article/view/epb202438> (дата обращения: 14.02.2025).

УДК 330.342.22

А. В. Дубровский

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»;
АНО ВО «Московский международный университет», Москва,
e-mail: dav-rgsu@yandex.ru

А. П. Щербаков

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: apscherbakov@fa.ru

В. С. Ноздрин

ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет», Москва,
e-mail: novastan@rambler.ru

ПОТЕНЦИАЛ ТЕХНОЛОГИЙ РАСПРЕДЕЛЕННОГО РЕЕСТРА В СОКРАЩЕНИИ ИЗДЕРЖЕК И ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ

Ключевые слова: DLT-системы, управление, транзакционные издержки, новая институциональная экономика, теория общественного выбора, криптодемократия.

В статье рассматривается влияние технологий распределённого реестра (DLT-системы) на эффективность управления в экономических системах. Показано, что DLT-системы не ограничиваются узким применением в сфере цифровых валют и смарт-контрактов, а представляют собой фундаментальный институциональный механизм, способствующий снижению транзакционных издержек, повышению прозрачности сделок и формированию более совершенных рыночных отношений. Анализ проводится с позиций теории транзакционных издержек, новой институциональной экономики, теории общественного выбора. Особое внимание уделяется роли систем распределённого реестра в спонтанном порядке и полицентрическом управлении по Остром, а также в «конституционном выборе» по Бьюкенену, где пользователи добровольно принимают алгоритмически задаваемые правила игры. Авторы приходят к выводу, что децентрализованная природа DLT, подкреплённая криптографическими методами и экономическими стимулами, способна трансформировать организационные и политические институты, стимулируя рост доверия и инклюзивности в процессах коллективного принятия решений.

A. V. Dubrovsky

Financial University under the Government of the Russian Federation;
Moscow International University, Moscow, e-mail: dav-rgsu@yandex.ru

A. P. Shcherbakov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: apscherbakov@fa.ru

V. S. Nozdrin

Moscow Polytechnic University, Moscow, e-mail: novastan@rambler.ru

POTENTIAL OF DISTRIBUTED LIST TECHNOLOGIES IN COST REDUCTION AND OPTIMIZATION OF ECONOMIC SYSTEM MANAGEMENT

Keywords: DLT systems, governance, transaction costs, new institutional economics, public choice theory, cryptodemocracy.

The article examines the impact of distributed ledger technologies (DLT systems) on governance efficiency in economic systems. It is shown that DLT systems are not limited to narrow application in the field of digital currencies and smart contracts, but represent a fundamental institutional mechanism that helps reduce transaction costs, increase transaction transparency and form more advanced market relations. The analysis is carried out from the standpoint of transaction cost theory, new institutional economics, and public choice theory. Particular attention is paid to the role of distributed ledger systems in spontaneous order and polycentric governance according to Ostrom, as well as in Buchanan's «constitutional choice», where users voluntarily accept algorithmically defined rules of the game. The authors conclude that the decentralized nature of DLT, supported by cryptographic methods and economic incentives, is capable of transforming organizational and political institutions, stimulating the growth of trust and inclusiveness in collective decision-making processes.

Введение

Внедрение новых технологий всегда оказывало масштабное влияние на социально-экономические процессы, выходя далеко за рамки их прикладного применения. В работе «Парадокс информационных технологий» П. Кругман, приходит к выводу, что технологии не просто облегчают определённые операции, но и фундаментально влияют на сложившиеся отношения между акторами, трансформируя саму систему координации [5]. Одной из таких революционных разработок в настоящее время выступают технологии распределённого реестра, являющиеся одновременно информационно-вычислительными, институциональными и социальными решениями.

Информационно-вычислительная составляющая DLT-технологий базируются на криптографических методах проверки подлинности транзакций и децентрализации данных. Они находят проявление в создании цифровых валют, смарт-контрактов (в частности, реализованных на базе технологии блокчейн), что позволяет безопасно взаимодействовать агентам даже при отсутствии доверия.

Однако это лишь одно из направлений использования распределённых реестров. С институционально-экономической и социальной стороны, они являют собой новые подходы к обеспечению прозрачности, взаимодействию и принятию эффективных решений. DLT-технологии могут быть задействованы в решении координационных задач в самых разных сферах: от системы распределения государственных финансов до регистрации прав собственности и личных данных [1]. Спецификой систем распределённого реестра является децентрализованный механизм консенсуса, обеспечивающий безопасность даже в условиях потенциального враждебного окружения и исключающий наличие третьей стороны – арбитра.

Исследование применения DLT-технологии в экономике тесно связано с концепцией так называемого совершенного рынка, традиционно рассматриваемой в политической экономии в качестве наиболее эффективной формы координации. Как известно, в «идеальном» рынке не возникает проблем с производством общественных благ, отсутствуют внешние издержки, требующие корректировки. Реальная же система функционирует иначе, что порождает

феномен «провалов рынка». В этой связи Вагнер [16] вводит понятие «аддитивной политической экономии», подчёркивая роль политических механизмов в заполнении «дыр» в образном бухгалтерском балансе рыночных сделок. Тем самым актуализируется значимость распределённых реестров в решении вопросов, ставящих новой институциональной экономикой и теорией общественного выбора.

Таким образом, системы распределённого реестра заслуживают внимания как основа трансформации экономических институтов и механизмов координации субъектов. Возможности распределённых реестров могут расширять горизонт взаимодействия и снижать транзакционные издержки субъектов рынка, общественных институтов и государственных органов.

Опираясь на теорию транзакционных издержек, новую институциональную экономику и теорию общественного выбора, данное исследование ставит **целью** выявление возможностей использования систем распределённого реестра в совершенствовании экономических институтов и повышении прозрачности, доверия и эффективности управления.

Материалы и методы исследования

В работе использованы труды по новой институциональной экономике, теории общественного выбора и конституционной экономике, а также подходы отечественных и зарубежных авторов, раскрывающих влияние блокчейн-технологий и систем распределённого реестра на эволюцию политико-экономических институтов. DLT-технологии анализируются с позиции их использования как децентрализованного управленческого механизма, снижающего транзакционные издержки посредством криптографически защищённых смарт-контрактов и распределённого консенсуса.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование влияния систем распределённого реестра на экономические процессы опирается на представления новой институциональной экономики, в частности на теорию транзакционных издержек. Как известно, более эффективная координация бизнес-процессов и повышение результативности экономической системы в целом связано со снижением транзакционных из-

держек. Системы распределённых реестров вносят потенциально революционные изменения в структуру этих издержек благодаря децентрализованному механизму верификации и хранения данных, прозрачной среде для обмена информацией и применению смарт-контрактов.

Во-первых, упрощаются механизмы обеспечения исполнения соглашений: смарт-контракты автоматически исполняют условия сделки при наступлении оговорённых обстоятельств, снижая риск недобросовестного поведения [6, 7]. Во-вторых, сокращаются затраты на поиск и проверку информации: каждый участник сети может иметь доступ к актуализируемому реестру, что снижает потребность в посредниках и повышает общий уровень доверия. В-третьих, снижаются затраты на посредничество и координацию, поскольку многие функции арбитров переходят к программному протоколу. Кроме того, системы распределённого реестра помогают в защите прав собственности, а также повышает уровень доверия и прозрачности за счёт публичного и неизменяемого реестра.

Эмпирическое подтверждение эффективности распределённых реестров можно увидеть на примере платформа RippleNet, основанная на блокчейне XRP Ledger. RippleNet ориентирована на трансграничные расчёты между финансовыми учреждениями и предлагает альтернативу традиционным каналам, таким как SWIFT. Ripple сотрудничает с более чем 300 финансовыми организациями, включая Santander, Standard Chartered, PNC, SBI Holdings и другие. Платформа позволяет производить мгновенные расчёты с использованием собственного токена XRP либо через межбанковский клиринг с использованием DLT-инфраструктуры.

Согласно отчётам Ripple и независимым аудиторским исследованиям (Juniper Research, World Bank), эффективность RippleNet выражается в следующих параметрах. Средняя стоимость транзакции в сети составляет менее 0,01 USD, а время перевода – около 5 секунд, по сравнению с 2–5 днями и \$15–35 в системе SWIFT. По оценкам Tower Research (2023), внедрение RippleNet позволило сократить операционные издержки банков в среднем на 62% при стандартном отклонении 8% по сравнению с традиционными SWIFT-платежами.

Интересно, что XRP Ledger использует энергоэффективный алгоритм Consensus

Protocol, а не энергоёмкий Proof-of-Work, что соответствует экологическим стандартам ESG и делает RippleNet совместимым с зелёной повесткой, особенно для европейских финансовых учреждений, ограниченных требованиями SFDR и таксономией ЕС.

Это демонстрирует не только снижение транзакционных издержек, но и ускорение ликвидности, повышение прозрачности расчётов, снижение рисков отказа и соответствие нормативным стандартам. Эмпирически подтверждается способность DLT существенно трансформировать межорганизационные расчётные процессы и повысить институциональную эффективность.

Ещё один пример – внедрение IBM Food Trust на базе блокчейна Hyperledger. В цепочках поставок продуктов питания DLT позволяет отслеживать происхождение и качество продуктов. Эксперимент Walmart показал, что время отслеживания происхождения манго сократилось с 7 дней до 2,2 секунды, что значительно снижает риски потерь и повышает доверие потребителей.

Особого внимания заслуживает ESG-аспект применения DLT. Традиционные блокчейны (например, Bitcoin) критикуются за высокое энергопотребление, обусловленное алгоритмом Proof-of-Work (PoW). В то же время появляются экологически устойчивые решения – блокчейны на базе Proof-of-Stake (PoS), потребляющие на порядок меньше энергии. Примером служит Ethereum, перешедший на PoS в 2022 году, сокративший энергопотребление более чем на 99%.

Однако существует также проблема нормативного комплаенса. Внедрение DLT сталкивается с барьерами в виде требований законодательства о защите данных (GDPR), антиотмывочного контроля (AML/KYC) и различий в правовых системах, что требует адаптации DLT-платформ к локальным юрисдикциям.

В контексте ESG DLT требует экологической и нормативной переоценки. Сети на PoW (например, Bitcoin) потребляют энергию на уровне отдельных государств, что противоречит целям устойчивого развития. Переход к PoS (Ethereum 2.0, Tezos) существенно снижает экологический след. DLT сталкивается с юридическими барьерами: в ЕС – с принципом «права быть забытым» (GDPR), а в глобальной практике – с проблемами AML/KYC и транс-

граничной юрисдикции. При этом корпоративные решения на базе Corda или Hyperledger Fabric создают задел для ESG-совместимых моделей.

Следует учитывать, что использование распределённых реестров не устраняет все издержки полностью. Например, стоимость поддержания распределённой сети (энергопотребление, вычислительные мощности), необходимость сложного консенсусного протокола, а также правовые и регулятивные барьеры внедрения технологий [2, 14]. Тем не менее, общее влияние оценивается как положительное, особенно при создании экосистем, где высокая степень прозрачности и автоматизация процессов перевешивают сопутствующие расходы.

Системы распределённого реестра вносят изменения в структуру этих издержек, главным образом за счёт децентрализованного механизма верификации и хранения данных, прозрачности среды обмена информацией и применения «умных контрактов» (smart contracts). Ниже рассмотрены ключевые каналы, через которые технологии распределённого реестра влияют на транзакционные издержки. В первую очередь это сокращение затрат на поиск и проверку информации.

В классических моделях сделок значительные ресурсы уходят на проверку благонадёжности контрагента и подлинности передаваемых прав собственности. Распределённые реестры позволяют каждому участнику сети иметь доступ к актуализируемому в реальном времени данным [12]. Это снижает потребность в посредниках, ответственных за верификацию, и позволяет экономическим агентам быстрее находить контрагентов и более прозрачно проверять историю транзакций. Таким образом, уменьшаются поисковые издержки и возрастает общий уровень доверия в системе. Далее следует упрощение механизмов обеспечения исполнения соглашений.

Традиционная система исполнения контрактов требует участия третьих сторон (например, нотариусов, судов или других юридических институтов). В условиях распределённых реестров могут использоваться смарт-контракты – программные алгоритмы, автоматически исполняющие условия сделки при наступлении оговорённых условий. Такой подход обеспечивает защиту от недобросовестного поведения сторон и сокращает издержки на мониторинг

и принудительное исполнение контрактов. В результате снижается риск неопределённости и улучшается предсказуемость экономического взаимодействия. Ну и наконец снижение затрат на посредничество и координацию.

В традиционных моделях даже в относительно простых сделках может участвовать большое количество посредников: банки, брокеры, аудиторские компании. Каждый из них выступает гарантом или поставщиком части услуги, увеличивая стоимость и сложность сделки. Распределённые реестры, благодаря децентрализованному характеру подтверждения транзакций и прозрачности данных, дают возможность исключить или минимизировать роль посредников, передав их функции программному протоколу. Это уменьшает вероятность ошибок, сокращает временные задержки и делает возможным прямое взаимодействие между конечными участниками.

Особо следует выделить защиту прав собственности. Оформление прав собственности на объекты, будь то физические активы или цифровые права, в централизованных системах нередко сопровождается бюрократическими сложностями и высокими затратами. Технологии распределённого реестра могут обеспечить автоматизированный процесс регистрации, когда каждая операция не только фиксируется в блоках реестра, но и подтверждается всеми участниками сети [17]. Такая схема повышает надёжность учёта прав собственности и сокращает возможности для фальсификаций и споров относительно владения активами. Также следует отметить повышение уровня доверия и прозрачности.

В контексте информационной асимметрии стороны сделки часто сталкиваются с рисками и неопределённостью при оценке качества товаров и услуг. Системы распределённого реестра облегчают обмен достоверной информацией о состоянии активов, репутации и выполнении обязательств. Публичный доступ (при выборе соответствующей модели – публичной или гибридной) к записям может способствовать росту доверия между участниками и снижению уровня оппортунистического поведения.

Важно отметить, что в сложных многосторонних сделках по-прежнему может возникать необходимость во внешнем арбитраже [13]. Однако общее влияние распределённых реестров на снижение трансак-

ционных издержек чаще всего оценивается как положительное, особенно при создании экосистем, где высокая степень прозрачности и автоматизация процессов окупают сопутствующие расходы.

Таким образом, DLT-системы представляют собой не только инструмент технической оптимизации управления, но и фундаментальный механизм снижения транзакционных издержек в духе новой институциональной экономики. Их децентрализованный характер и технологическая архитектура способны видоизменить способы взаимодействия агентов, укрепляя доверие и повышая прозрачность сделок. Это, в свою очередь, может привести к более эффективной координации действий в экономической системе и созданию предпосылок для формирования более совершенных рыночных механизмов.

Другой аспект использования распределённых реестров раскрывается в теории общественного выбора и концепции конституционной экономики, где они рассматриваются с точки зрения эффективности координации управления системой.

Концепции полицентрического управления, разработанные Элинор Остром, демонстрируют, что распределённые сообщества могут успешно управлять общими ресурсами при наличии прозрачных правил и механизмов контроля [8]. В этой связи распределённые реестры обеспечивают прозрачность, дополненную встроенными стимулами для добросовестного поведения. В политическом смысле DLT-системы могут быть применимы для «криптодемократии» и более прозрачного голосования, что стимулирует вовлечённость граждан в процессы управления. При этом роль централизованных бюрократических структур может уменьшаться, а разнообразие интересов и предпочтений находит отражение в децентрализованных платформах, где пользователи «голосуют ногами» и переходят к иным распределённым реестрам, если существующие кажутся им неэффективными.

Таким образом, применение систем распределённого реестра в общественном управлении укрепляет доверие к процедурам принятия решений за счёт автоматизации, прозрачности и защиты от подделки данных. В результате формируется конкурентная среда с высокой гибкостью, которая даёт возможность реорганизации эконо-

мических и политических институтов для большей инклюзивности, эффективности и снижения транзакционных издержек.

Этот подход поддерживает идею спонтанного порядка Ф. Хайека [11], объясняя то, как возникает упорядоченная структура без централизованного контроля. В таком спонтанном порядке платформы распределённых реестров функционируют как катализатор, где множество агентов «взаимно корректируют» планы, используя преимущества децентрализованной архитектуры и криптографически защищённых транзакций.

Как известно, Ф. Хайек обозначал рыночный процесс как «каталлаксию» – спонтанный порядок, формируемый действиями агентов, руководствующихся своими частными интересами и знаниями. Аналогично этому, DLT-системы способствуют координации заинтересованных сторон: они предоставляют инфраструктуру, на базе которой возможно безопасное и прозрачное взаимодействие, но не диктуют участникам какую-либо единую иерархию целей. Следуя логике Хайека, системы распределённых реестров в меньшей степени являются «экономикой» в узком смысле (то есть системой, служащей строго определённым набору целей), а в большей степени – катализатором множества разнообразных экономических активностей. Подобная роль предполагает «вплетение» распределённых реестров в механизм спонтанного порядка, где множество агентов «взаимно корректируют» свои планы, используя преимущества децентрализованной архитектуры и криптографически защищённых транзакций [4, 10].

Для дальнейшего раскрытия управленческого потенциала технологий распределённых реестров важно обратиться к идеям конституционной экономики, которая раскрывает принципы сочетания экономической результативности и конституционных норм. В контексте использования распределённых реестров это означает, что участники выбирают протокол распределённого реестра (и его консенсусные механизмы) как взаимное обязательство, принимая тем самым «правила игры», заданные алгоритмически.

В этом смысле, когда пользователи соглашаются на определённые механизмы консенсуса и на набор взаимных ограничений, они фактически совершают конституционный выбор, становятся своеобразны-

ми «конституционными сообществами», в рамках которых действует добровольный принцип единодушия при принятии правил участия.

Анализируя работы Элинора и Винсента Остром по полицентрическому управлению и анализу коллективных решений можно прийти к выводам, что в определённых условиях (особенно для небольших групп, обладающих повторяющимися взаимодействиями и взаимным доверием) самоорганизующиеся сообщества могут эффективно управлять общественными благами без жёсткой вертикальной иерархии.

В целом же DLT-системы, благодаря криптографической защите и прозрачности, можно рассматривать как «общественные блага третьего поколения». Они обеспечивают техническое решение для кооперации между распределёнными участниками. Координация реализуется без обязательной опоры на централизованное управление. Правила взаимодействия (границы, коллективный выбор, мониторинг, санкции, механизмы разрешения конфликтов и т.д.) могут быть встроены непосредственно в протокол распределённых реестров. Таким образом, архитектура технологий распределённых реестров снижает угрозу поиска ренты (rent-seeking), о котором писал Таллок [15], и злоупотреблений монопольным положением, поскольку регуляторные функции распределены между всеми участниками сети.

Сочетание криптографии и экономических стимулов (криптоэкономика) облегчает проверку транзакций (или голосов) без центральной доверительной стороны, уменьшая вероятность подделки результатов. При этом участники сети заинтересованы в сохранении репутации и функционировании системы, поскольку это определяет их будущие выгоды. Кроме того, использование технологии распределённых реестров предполагает возможность высокой масштабируемости – модель управления может быть адаптирована как к небольшим локальным группам, так и к крупным децентрализованным сообществам [3]. Такая гибкость в выборе «оптимального уровня управления» потенциально минимизирует доминирование организованных меньшинств и учитывает многообразие индивидуальных предпочтений.

В итоге, теория общественного выбора и смежные направления политэкономиче-

ского анализа (новая институциональная экономика, конституционная экономика и полицентрическое управление) идеи распределённых реестров, проливают свет на оптимизацию управления экономической системой. Видение распределённых реестров как «спонтанной организации» или «каталлаксии», в которой множество агентов добровольно соглашаются на единые криптографические правила, создаёт почву для формирования более гибких, конкурентных и эффективных форм коллективного управления. Подобный подход представляется как инновационный механизм самоорганизации с высокими перспективами для будущего развития политических и экономических институтов.

Несмотря на высокий потенциал систем распределённого реестра, их применение сопряжено с рядом структурных, технических, институциональных и нормативных ограничений, которые необходимо учитывать при интеграции в управленческие процессы.

1. Технологические ограничения. Большинство публичных блокчейнов испытывают проблемы с производительностью при увеличении числа транзакций. Например, Ethereum до перехода на PoS поддерживал лишь 15–30 транзакций в секунду, что ограничивает применение в высоконагруженных системах.

Алгоритмы типа Proof-of-Work требуют значительных вычислительных ресурсов, что повышает энергопотребление и снижает эффективность. Хотя более энергоэффективные консенсусы (Proof-of-Stake, PBFT) частично решают эту проблему, они менее устойчивы к ряду атак.

Несмотря на декларируемую децентрализацию, крупные валидаторы и майнеры часто концентрируют влияние, что ставит под сомнение фактическую равноправность участников.

2. Юридические и институциональные барьеры DLT-системы во многих юрисдикциях не подпадают под существующие правовые рамки. Например, в большинстве стран юридическая сила умных контрактов и децентрализованной идентификации остаётся спорной. DLT противоречит принципам «право быть забытым» (GDPR), особенно в публичных реестрах, где данные не подлежат удалению.

Различные блокчейн-платформы редко совместимы между собой, что ограничива-

ет их интеграцию в существующие бизнес-процессы и институциональные контуры.

3. Социальные и поведенческие барьеры. Технологии требуют высокой цифровой грамотности от пользователей и организаций, что затрудняет широкое внедрение в развивающихся экономиках. Парадоксально, но многие пользователи не доверяют «чёрному ящику» алгоритмического управления – особенно в вопросах распределения прав, привилегий и контроля доступа.

Внедрение DLT часто подрывает позиции централизованных посредников (госорганов, банков, нотариусов), что вызывает институциональное сопротивление и лоббизм против подобных решений.

4. Экономические ограничения. Разработка, аудит смарт-контрактов, интеграция и сопровождение DLT-систем требуют значительных затрат. В условиях нестабильного спроса и быстро меняющихся технологий затруднено точное прогнозирование отдачи от вложений в распределённые системы.

Современные требования к устойчивому развитию и корпоративной ответственности ставят перед технологиями распределённых реестров новые вызовы, связанные с экологической (E), социальной (S) и управленческой (G) составляющими (ESG).

1. Экологический аспект: энергопотребление и устойчивость

Классические блокчейн-сети на базе алгоритма Proof-of-Work (PoW) (например, Bitcoin) подвергаются критике за экстремальное энергопотребление. Согласно данным Cambridge Centre for Alternative Finance (2023), совокупное энергопотребление сети Bitcoin превышает потребление целых государств (например, Аргентины). Это создаёт серьёзные репутационные и ESG-риски для организаций, использующих подобные решения, особенно в условиях растущего давления со стороны институциональных инвесторов, ориентированных на принципы устойчивого развития.

В ответ на это были разработаны альтернативные консенсусные алгоритмы:

- Proof-of-Stake (PoS), используемый в Ethereum 2.0, сокращает энергопотребление на 99,95% по сравнению с PoW.

- Delegated Proof-of-Stake (DPoS) и Proof-of-Authority (PoA) обеспечивают ещё более высокую энергоэффективность в корпоративных или частных DLT-сетях.

Компании, стремящиеся к ESG-соответствию, всё чаще выбирают гибридные или частные блокчейны, где контроль над экологическими параметрами встроен в архитектуру сети.

2. Социальный аспект: доступ, прозрачность, инклюзия

DLT может как повышать, так и ограничивать социальную справедливость. С одной стороны, технология обеспечивает прозрачность операций, неизменяемость данных и открытый доступ, что способствует борьбе с коррупцией и теневыми транзакциями. С другой стороны, цифровой разрыв и различия в уровне цифровой грамотности могут усугубить неравенство, особенно в странах с ограниченным доступом к ИКТ.

3. Управленческий аспект: нормативный комплаенс и регулирование

DLT вступает в противоречие с рядом национальных и наднациональных регуляторных норм:

- в странах ЕС DLT-системы сталкиваются с положениями GDPR, особенно в аспекте «права на забвение», которое принципиально не реализуемо в неизменяемых цепочках блоков;

- система AML/KYC контроля сложно интегрируется с децентрализованной анонимностью, особенно в публичных блокчейнах;

- токенизация активов, особенно в форме NFT или DeFi-продуктов, вызывает юридические споры о правовом статусе таких цифровых объектов.

Несмотря на обозначенные вызовы, происходит постепенная адаптация DLT-систем к ESG-реалиям. Так, в ЕС, США и Японии развивается регулятивная песочница (regulatory sandbox) для тестирования блокчейн-решений в управляемых условиях.

Ужесточение отчётности по ESG-параметрам (например, CSRD, SFDR в ЕС) стимулирует переход к экологически устойчивым протоколам. Комплаенс-ориентированные блокчейны (например, Quorum, Corda) уже интегрируют механизмы контроля, совместимые с юридическими стандартами.

Выводы

Технологии распределённых реестров постепенно выходят за рамки узкого применения в сфере криптовалют, становясь трансформирующим фактором в экономической и политической системах. Их влияние можно проанализировать, опираясь на несколько взаимосвязанных теоретических направлений – теорию транзакцион-

ных издержек, новую институциональную экономику, теорию общественного выбора и конституционную экономику. В каждой из них распределенные реестры могут рассматриваться не только как инструмент технической оптимизации и снижения операционных затрат, но и как перспективная альтернатива привычным управленческим моделям.

Во-первых, с позиции теории транзакционных издержек, децентрализованный характер распределенных реестров значительно упрощает и ускоряет проведение сделок, снижая потребность в доверенных посредниках. Это приводит к экономии на мониторинговых и иных транзакционных издержках, что, в свою очередь, расширяет возможности экономических агентов по более эффективной координации.

Во-вторых, распределённые реестры могут реализовываться в качестве новых «правил игры» и инструментов корпоративного и общественного управления, давая участникам возможность формировать гибкие и устойчивые модели взаимодействия, адаптированные к разнообразию целей и интересов.

В-третьих, в сфере теории общественного выбора и конституционной экономики DLT-системы открывают перспективы для переосмысления коллективного принятия решений. Поскольку технологии распределённого реестра могут содержать алгоритмически проверяемые процедуры (смарт-контракты, механизмы консенсуса), пользователи фактически совершают «конституционный выбор», принимая данный протокол и связанные с ним правила. Это сближает технологию с концепциями полицентрического управления, где самоорганизация сообществ дополняет или

даже конкурирует с централизованными институтами.

Несмотря на явные преимущества DLT, существуют и ограничения. Во-первых, высокая начальная стоимость разработки и интеграции. Во-вторых, парадокс централизации: при использовании публичного блокчейна доступ открыт всем, но крупные участники могут доминировать над консенсусом. В-третьих, технологическая уязвимость: при взломе смарт-контракта могут быть утеряны данные и средства. И, наконец, существует социальное неравенство доступа – не все пользователи обладают равными цифровыми компетенциями для использования таких систем.

Несмотря на это, системы распределенных реестров оказываются значимым драйвером эволюционных процессов в экономике и политике, способствуя росту прозрачности, снижению издержек и появлению новых моделей координации и управления. Их децентрализованная природа, обеспеченная криптографическими методами и экономическими стимулами, формирует почву для возникновения более открытых и эффективных рыночных отношений. При этом стоит помнить, что внедрение распределенных реестров в реальную экономику связано с различными вызовами – техническими, правовыми, регуляторными и социальными. Не существует универсальной «волшебной таблетки», которая одинаково хорошо решала бы все проблемы координации. Однако в контексте развития концепции «экономики распределенных реестров» исследования и эксперименты в этой области обещают дать богатый материал для дальнейшего совершенствования как экономических, так и политических институтов.

Библиографический список

1. Аузан А.А. Институциональная экономика. Новая институциональная экономическая теория. М.: Проспект, 2024. 448 с.
2. Баренбойм П.Д. Принцип сдержек и противовесов (баланс ветвей власти) как неотъемлемая часть доктрины разделения властей и его применение в рамках конституции России. М.: Лум, 2020. 48 с.
3. Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики. М.: Таурус Альфа, 1997. 556 с.
4. Генкин А. Блокчейн для всех. Как работают криптовалюты, BaaS, NFT, DeFi и другие новые финансовые технологии. Альпина Пабlishер, 2023. 588 с.
5. Кругман П. Выход из кризиса есть! / пер. с англ. Ю. Гольдберга. М.: Азбука Бизнес, 2013. 318 с.
6. Коуз Р. Очерки об экономической науке и экономистах / пер. с англ. М. Марков; науч. ред. Д. Расков. М.; СПб: Изд-во Института Гайдара; Изд-во «Международные отношения», 2015. 288 с.

7. Коуз Р., Нин Ван. Как Китай стал капиталистическим / Пер. с англ. Анна Разинцева. М.: Новое издательство, 2016. 386 с.
8. Остром Э. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности. М.: Мысль, ИРИ-СЭН, 2011. 447 с.
9. Скалкин В.В. Политическая экономия цифровизации на основе технологии распределенного реестра. М.: Прометей, 2023. 196 с.
10. Сураг Н.У. Образ будущего: институциональная система при исправлении допущенных ошибок. М.: Эксмо, 2024. 96 с.
11. Хайек Фридрих Август фон Конституция свободы. М.: Новое издательство, 2018. 526 с.
12. Ярошевич Н.Ю. Механизм управления блокчейн-платформой: теоретические подходы к проблеме // Экономика. Информатика. 2023. № 50(3). С. 552-568.
13. Benson B.L. The development and evolution of predatory-state institutions and organizations: beliefs, violence, conquest, coercion, and rent seeking // *Public Choice*, Springer. 2020. Vol. 182(3). P. 303-329.
14. Benson B.L. The institutional determinants of self-governance: a comment on Edward Stringham's *Private Governance* // *The Review of Austrian Economics*, Springer. Society for the Development of Austrian Economics. 2018. Vol. 31(2). P. 209-230.
15. Tullock G. The Welfare Costs of Tariffs, Monopolies, and Theft // *Western Economic Journal*. 1967. Vol. 5. No. 3. P. 224-232.
16. Wagner R.E. *Politics as a Peculiar Business: Insights from a Theory of Entangled Political Economy*. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2016. DOI: 10.1007/s11127-016-0343-6.
17. Williamson O.E. The Theory of the Firm as Governance Structure: From Choice to Contract // *Journal of economic perspectives*. 2002. Vol. 16, No. 3. P. 171-195.

УДК 339.1

О. В. Зинина

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва,
e-mail: zinnia.olya@bk.ru

А. А. Ступина

ФГБОУ ВО «Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России»;
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск,
e-mail: tutor.eng@yandex.ru

Ю. А. Оленцова

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск,
e-mail: tutor.eng@yandex.ru

М. Р. Зинин

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет гражданской авиации», Москва, e-mail: z.maxim2012@mail.ru

ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ: СФЕРА ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: развитие, промышленность, цифровизация, прогресс, экономика, инновации.

В наше время, когда экономическая сцена постоянно обновляется, каждый новый день приносит перед предприятиями целый ряд сложных задач и вызовов. Рыночные условия, которые прежде казались стабильными, теперь подвергаются постоянной эволюции и преобразованиям. В этой динамичной и непредсказуемой обстановке, для того чтобы не только удержаться на своих позициях и сохранить уже завоеванные рубежи, но и продвинуться вперед, выйти в лидеры и укрепить свою конкурентоспособность среди других игроков рынка, предприятиям необходимо принимать адекватные и целенаправленные меры. Одним из наиболее эффективных и обоснованных путей, который может помочь им в достижении этих целей, становится активное и всестороннее внедрение инновационных технологий и передовых методов управления. Инновационная деятельность, которая включает в себя разработку и внедрение новейших технологий и инновационных подходов к ведению бизнеса, занимает одно из центральных мест в стратегических планах множества компаний. Эти компании, обладая стремлением к динамичному и устойчивому развитию, понимают, что только постоянная работа над инновациями может гарантировать им лидерство на рынке и обеспечить продолжение успешного развития в условиях жесткой конкуренции.

O. V. Zinina

MIREA – Russian Technological University, Moscow, e-mail: zinnia.olya@bk.ru

A. A. Stupina

Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia;
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, e-mail: tutor.eng@yandex.ru

Yu. A. Olentsova

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, e-mail: tutor.eng@yandex.ru

M. R. Zinin

Moscow State Technical University of Civil Aviation, Moscow, e-mail: z.maxim2012@mail.ru

INNOVATION MANAGEMENT PROCESS: INDUSTRY

Keywords: development, industry, digitalization, progress, economy, innovation.

Nowadays, when the economic scene is constantly being updated, every new day brings a number of complex tasks and challenges to enterprises. Market conditions that previously seemed stable are now undergoing constant evolution and transformation. In this dynamic and unpredictable environment, in order not only to hold on to their positions and maintain the already won frontiers, but also to move forward, become leaders and strengthen their competitiveness among other market players, enterprises need to take adequate

and targeted measures. One of the most effective and reasonable ways that can help them achieve these goals is through the active and comprehensive implementation of innovative technologies and advanced management practices. Innovation, which includes the development and implementation of the latest technologies and innovative approaches to doing business, occupies one of the central places in the strategic plans of many companies. These companies, with their desire for dynamic and sustainable development, understand that only constant work on innovation can guarantee them market leadership and ensure continued successful development in a highly competitive environment.

Введение

Управление инновационной деятельностью в промышленности базируется на синтезе научных теорий, объясняющих механизмы технологического развития и организационные изменения. В основе лежит эволюционный подход, рассматривающий промышленный прогресс как чередование длинных волн Кондратьева и технологических укладов. Каждый новый уклад, будь то переход к автоматизации или цифровым платформам, сопровождается перестройкой всей производственной системы. Этот процесс хорошо описывается моделью «прерывистого равновесия», где периоды постепенных улучшений сменяются революционными скачками, требующими коренной трансформации бизнес-моделей.

Институциональный аспект управления раскрывается через концепцию национальных инновационных систем, где промышленные предприятия выступают как узлы сложной сети взаимодействий с научными центрами, государственными органами и финансовыми институтами. Особую роль играет модель «тройной спирали», демонстрирующая, как синергия между бизнесом, наукой и государством создает благоприятную среду для генерации и коммерциализации инноваций. На практике это выражается в создании специальных экономических зон, технологических платформ и промышленных кластеров.

С управленческой точки зрения ключевое значение имеет теория динамических способностей, которая акцентирует внимание на адаптационном потенциале промышленных предприятий. В условиях быстро меняющихся технологических ландшафтов компании должны развивать способность оперативно перестраивать свои ресурсные базы, пересматривать цепочки создания стоимости и внедрять системы управления знаниями. Дополнением служит парадигма открытых инноваций, стирающая границы между внутренними разработками и внешними идеями, что особенно актуально для отраслей с длинными инновационными ци-

клами, таких как тяжелое машиностроение или энергетика.

Экономическая перспектива представлена теорией «созидательного разрушения» Шумпетера, объясняющей, как радикальные инновации приводят к исчезновению устаревших производственных моделей и появлению новых рыночных лидеров. Процесс диффузии инноваций в промышленности имеет свою специфику – от первых экспериментов в пилотных цехах до массового внедрения в производственные линии часто проходят годы, что связано с высокими капитальными затратами, необходимостью переобучения персонала и рисками нарушения текущих производственных процессов [11].

Современный этап развития промышленности характеризуется формированием экосистем «умного производства», где традиционные производственные активы интегрируются с цифровыми платформами, интернетом вещей и системами искусственного интеллекта. Это потребовало переосмысления традиционных подходов к управлению инновациями, где на первый план выходят вопросы кибербезопасности, работы с большими данными и управления распределенными командами разработчиков. Теоретические модели в этом контексте служат не догмой, а гибким инструментом, который должен адаптироваться к конкретным отраслевым условиям и стратегическим приоритетам предприятия [10].

Инноватика является научным фундаментом, теоретической базой инновационной деятельности, основы которой сфокусированы на разработке и развитии теоретических основ и методологии зарождения инноваций, а также методов планирования, организации инновационной деятельности и реализации инноваций [4].

Управление разработкой и реализацией инновации на предприятии предполагают

- Формирование стратегий инновационного развития,
- Создание адекватной инновационным целям и стратегиям организационной структуры,

- Осуществление непрерывного управления всеми стадиями жизненного цикла инноваций,

- Организацию системы управления знаниями на предприятии и защиты интеллектуальной собственности.

Одним из ключевых моментов при внедрении новой технологии является обеспечение поддержки со стороны руководства компании. Руководство должно активно поддерживать процесс внедрения, выделять необходимые ресурсы, участвовать в принятии стратегических решений и обеспечивать общее видение целей проекта.

Кроме того, важно создать команду проекта из опытных специалистов, которые будут ответственны за успешное внедрение новой технологии. Команда должна быть многофункциональной, с участием специалистов из различных областей знаний, что позволит эффективно решать возникающие задачи и проблемы.

Параллельно с внедрением новой технологии необходимо обеспечить мониторинг и оценку результатов. Важно проводить регулярные проверки прогресса, анализировать достигнутые результаты, сравнивать показатели до и после внедрения технологии. Это поможет выявить проблемные моменты и корректировать стратегию в случае необходимости.

Успешное внедрение новых технологий может значительно повысить эффективность бизнес-процессов, улучшить конкурентоспособность компании и способствовать ее дальнейшему развитию. Поэтому важно уделить достаточное внимание этому процессу и грамотно его организовать для достижения поставленных целей и успеха компании в целом.

Рассмотрим процесс более подробно, но примере конкретной организации в отрасли промышленности. Достижение цели работы потребовало постановки и решения следующих задач:

- изучить основные направления инновационной деятельности предприятия
- оценить состояние инновационной деятельности предприятия;
- разработать пошаговый по совершенствованию процесса инновационной деятельности НПО «Аста».

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью постоянного поиска новых путей развития для любого предприятия, а также важностью развития инноваци-

онной деятельности в современных условиях для обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития организации.

В нашей стране деятельность предприятий выстраивается согласно ГД ФС РФ от 01.12.1999 N 4685-П ГД о Федеральном законе «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике». Здесь термин «инновационная деятельность» трактуется как «выполнение работ и оказание услуг по созданию, освоению в производстве и практическому применению новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса...». Сущность инновационной деятельности предприятия выражается в деятельности, направленной на достижение его общих целей [4].

Рассмотрим подробнее цели инновационной деятельности предприятия. Одна из них – это разработка и внедрение новой продукции или услуг. Это позволяет компании предлагать что-то уникальное и актуальное для потребителей. Отсюда вытекает и следующий момент. Модернизация и усовершенствование существующей продукции. Постоянное улучшение товаров помогает поддерживать интерес к продукции и удовлетворять потребности покупателей.

Это, однако, не исключает и совершенствование производства традиционных видов продукции. Это важно для оптимизации процессов и повышения качества.

Все вышеперечисленное невозможно без создания условий для повышения эффективности производства. Успех на рынке требует постоянного анализа и адаптации к изменениям [5].

Материал и методы исследования

В исследовании применяется комплексная методология исследования, сочетающая несколько научных подходов, адаптированных к анализу инновационной деятельности в промышленности. Основные методы включают:

- Анализ вторичных данных и нормативной базы. Использовано в:

Изучение законодательства (ФЗ «Об инновационной деятельности»);

Анализ рыночной статистики (доли поставщиков, динамика продаж).

Пример из статьи:

Данные по замещению импорта (европейских брендов Leser, ARI-Armaturen) и структуре поставок.

Фокус:
• Глубокий анализ деятельности НПО «Аста» как типичного представителя российской промышленности.

Применение:

Оценка партнёрской сети (17 ключевых клиентов);

Изучение цепочек поставок (китайские/турецкие поставщики комплектующих);

• SWOT-анализ.

Цель:

Выявление возможностей в условиях санкций (уход иностранных конкурентов) и угроз (зависимость от китайских компонентов).

Результат:

Стратегия замещения импорта через локализацию.

• Статистические методы

Инструменты:

Построение диаграмм распределения (доли покупателей и поставщиков);

• Анализ динамики продаж 2022–2024 гг.

Назначение:

Визуализация рыночных трендов и зависимостей;

Экспертные оценки;

Источники:

Опыт авторов из технических вузов (МГТУ ГА, RTU MIREA);

Практические кейсы внедрения инноваций (адаптация технологий под ТЭК).

• Сравнительный анализ

Объекты сравнения:

Практики иностранных компаний (до санкций) vs. текущие решения НПО «Аста»;

Эффективность разных моделей поставок (параллельный импорт vs. локализация).

Ключевая особенность методологии:

Сочетание практико-ориентированных методов (case-study, экспертные оценки) с аналитическими (SWOT, статистика), что позволяет:

Обосновать стратегические решения для промышленности;

Учитывать как макроэкономические тренды, так и специфику отдельного предприятия.

Теоретическая база опирается на работы по управлению инновациями таких ученых, как Зайцев Н.С. [2], Комисарук Р.В. [3], Суворов С.Б. [7] и т.д.

Стратегия инновационной деятельности современной компании базируется на трех фундаментальных принципах:

1. Интеграция НТП

• Практическое применение научных достижений

• Повышение операционной эффективности

• Формирование конкурентных преимуществ

2. Системное планирование

• Разработка дорожных карт с измеримыми KPI

• Привязка инноваций к стратегическим целям бизнеса

3. Аналитическая база

• *Маркетинговые исследования*: тренды, потребности клиентов

• *Конкурентный анализ*: бенчмаркинг, выявление рыночных ниш

• *Технологический аудит*: оценка готовности инфраструктуры

Критически важный элемент – создание инновационной культуры через:

• Стимулирование экспериментов

• Междисциплинарное взаимодействие

• Быстрое прототипирование решений

Оптимизация достигнута за счет:

• Устранения тавтологий ("детальная разработка целей на основе планов" – "дорожные карты с KPI")

• Группировки однотипных элементов (аналитические блоки)

• Конкретизации абстрактных понятий ("инновационная культура" раскрыта через практические механизмы)

Результаты исследования и их обсуждение

Разработка новых продуктов всегда требует тщательного анализа рынка, потребностей клиентов и конкурентного окружения. Постоянное внедрение новых идей и технологий позволяет оставаться конкурентоспособными.

Подробнее этот процесс представлен в таблице 1.

Существующий рынок сбыта трубопроводной арматуры представлен в виде широкой сети дистрибьюторов и дилеров со специализацией в промышленном кластере. С большинством из них у НПО «Аста» сложились многолетние партнёрские отношения, и этот список постоянно растёт.

Введение санкций вытеснило с отечественного рынка трубопроводной арматуры лидеров рынка – европейских производителей [6].

Таблица 1

Этапы процесса разработки новых продуктов и услуг

№ п/п	Этап	Описание
1.	Исследование рынка и потребностей клиентов	Первым шагом в разработке нового продукта или услуги является изучение рынка, анализ конкурентов и определение потребностей целевой аудитории. Важно понять, какие проблемы или потребности есть у клиентов, чтобы создать продукт, который будет им действительно полезен.
2.	Генерация идей	На этом этапе команда специалистов и экспертов собирает и генерирует идеи для новых продуктов и услуг на основе полученной информации. Идеи могут возникать как в результате мозгового штурма, так и после обсуждения с коллегами, клиентами или партнерами.
3.	Проектирование и разработка	После выбора наилучшей идеи начинается процесс проектирования и разработки нового продукта или услуги. Здесь определяются функциональные и технические характеристики, создается прототип, проводятся тестирования и уточнения.
4.	Тестирование и анализ	После создания прототипа нового продукта или услуги необходимо провести тестирование с целевой аудиторией. Важно получить обратную связь от потенциальных пользователей, выявить недостатки и сделать необходимые улучшения.
5.	Внедрение на рынок	После успешного завершения всех этапов разработки новый продукт или услуга готовы к внедрению на рынок. Здесь важно провести маркетинговую кампанию, обучить персонал и обеспечить поддержку клиентов.

Текущие схемы с параллельным импортом либо уже закрыты, либо закрываются, на рынке остались отечественные и белорусские производители, торговые компании с китайской продукцией. Уход с рынка иностранных производителей, создал новые возможности для отечественных производителей. Так, НПО АСТА занимает нишу ушедших с российского рынка европейских производителей Leser (Германия), ARI-Armaturen (Германия), ARMAK/ZETKAMA (Польша), SPIRAX SARCO (Великобритания/США), ARI-Armaturen (Германия), ARMSTRONG (Бельгия/США), MIYAWAKI (Япония), TLV (Япония), YOSHITAKE (Япония).

У НПО «Аста» заключены договора на поставку продукции для следующих покупателей:

1. ВАЙЗ ИНЖИНИРИНГ
2. ИНЖТЕХКОМПЛЕКТ ООО
3. КУБОМЕТР ООО
4. ЛОРИПС ООО
5. МТ91-213 ООО
6. НОСТ-СОЛЮШЕНС ООО
7. НТ ООО
8. ОМЗИТ ЗАО
9. ОМП-ИНЖИНИРИНГ ООО
10. ПОЛИПЛАСТ НОВОМОСКОВСК ООО
11. ПРОМИНСИ ООО
12. СОРБОННА ООО
13. СПАРТА ООО
14. СТРОЙЗАКАЗ ООО
15. ТЕПЛОГИГАНТ ООО

16. ТЕПЛОСЕТЬ АО

17. ЭКОТЕРМ ООО

Процентное соотношение по поставкам продукции покупателям представлено на рисунке 1.

Основными поставщиками комплектующих по ВЭД являются: WENZHOU DECHI IMPORT & EXPORT CO, LTD, CHINA – электроприводы; HELS Endustriyel Mamuller Sanayi Ve Ticaret Limited Sirketi – конденсатоотводчики; GEDIK – предохранительные клапаны; ZHEJIANG LONZE VALVE CO, LTD, CHINA – отливки [12].

Процентное соотношение по основным поставщикам комплектующих по ВЭД представлено на рисунке 2.

Таким образом, рост продаж трубопроводной арматуры в России в 2022-2024 годах был обусловлен увеличением доходов нефтегазовых компаний, инвестиционной активностью в отрасли и обновлением производственных фондов в секторе ЖКХ.

Введение санкций вытеснило иностранных производителей из российского рынка, открывая новые возможности для отечественных производителей. НПО «Аста» занимает нишу ранее ушедших с рынка европейских производителей.

НПО «Аста» имеет долгосрочные партнерские отношения со многими дистрибьюторами и дилерами, что способствует стабильным продажам трубопроводной арматуры.

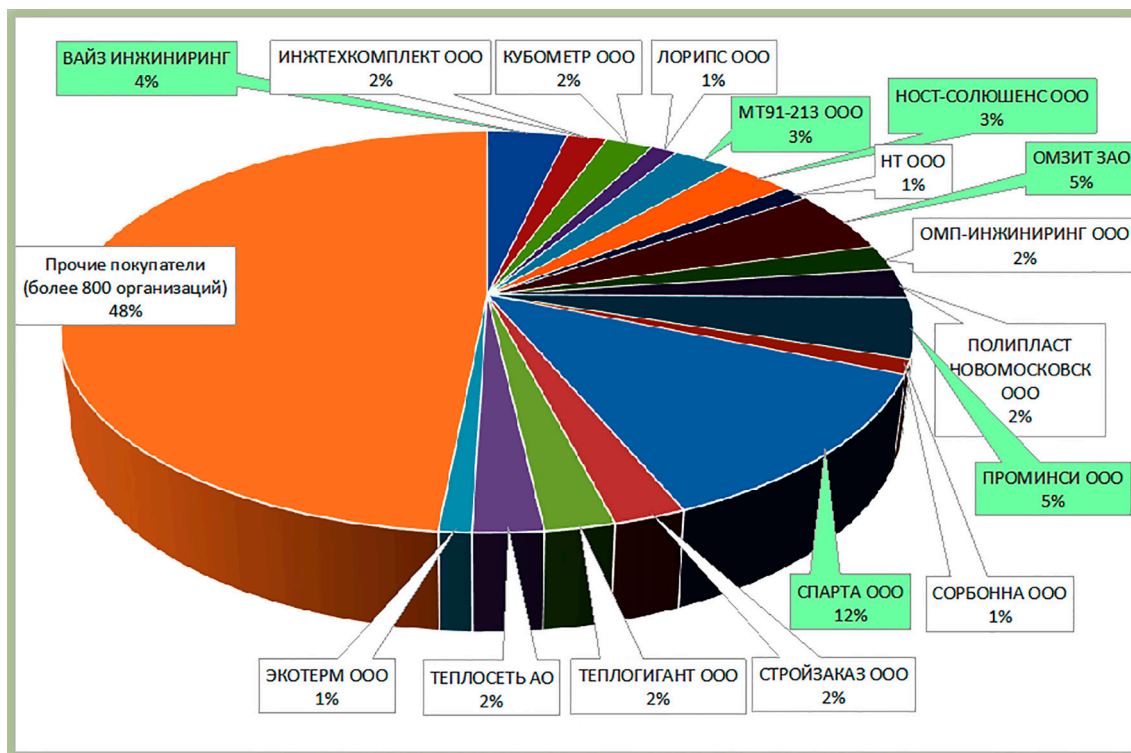

Рис. 1. Диаграмма по поставкам продукции покупателям НПО «Аста»

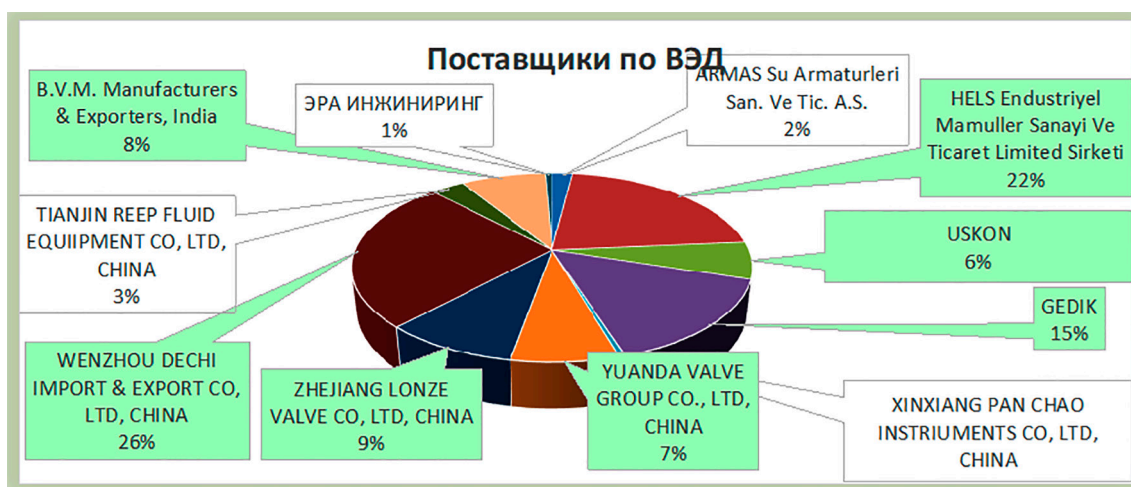

Рис. 2. Диаграмма основных поставщиков комплектующих по ВЭД НПО «Аста»

Список основных покупателей и поставщиков комплектующих по ВЭД у НПО НПО «Аста» разнообразен, что обеспечивает разносторонние партнерские отношения и стабильность в поставках.

Проанализировав текущую ситуацию на рынке трубопроводной арматуры в Российской Федерации, можно с уверенностью заявить, что НПО «Аста» демонстрирует весьма благоприятный тренд развития. Это

подтверждается стабильным ростом спроса на продукцию, который, в свою очередь, является результатом высокого качества и широкого ассортимента предлагаемых изделий. Кроме того, НПО «Аста» пользуется значительным преимуществом в условиях отсутствия серьезной конкуренции со стороны иностранных производителей, что позволяет ей занимать довольно прочные позиции на внутреннем рынке.

Таким образом, исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что в ближайшие годы НПО «Аста» может рассчитывать на продолжение текущего положительного тренда роста продаж, что, в свою очередь, обещает укрепление его лидирующего положения на рынке трубопроводной арматуры в России. Это обстоятельство подчеркивает, что компания находится на верном пути развития, который обеспечивает ей возможность не только поддерживать уже достигнутые успехи, но и расширять свою деятельность, предлагая новые, инновационные решения для удовлетворения потребностей клиентов.

Важно понять, какая проблема будет решена или какой выгоды будет достигнуто благодаря внедрению новой технологии. Это поможет определить цели и ожидания от процесса внедрения.

Далее необходимо провести оценку доступных технологий на рынке и выбрать наиболее подходящую для конкретных потребностей предприятия. При выборе технологии следует учитывать ее совместимость с уже используемыми системами, степень интеграции, стоимость внедрения и обслуживания, а также преимущества, которые она может принести.

Поэтому перейдем к конкретному примеру, рассмотрим подробнее предприятие, на примере которого можно проиллюстрировать предлагаемую методику.

Основной деятельностью НПО «Аста» является разработка и производство регулирующей специальной трубопроводной арматуры. Их миссия – обеспечить клиентам надежную и эффективную трубопроводную арматуру, отвечающую самым высоким стандартам качества и безопасности. Производство стремится к постоянному совершенствованию продуктов, чтобы удовлетворить потребности потенциальных клиентов и укрепить свою позицию на рынке.

НПО «Аста» входит в состав Группы компаний Астима и является производственным подразделением холдинга. Группа компаний «Астима» была основана в 2011 году. С начала основания компания была нацелена на создание собственного производства.

С начала основания компания была нацелена на создание собственного производства. Группы компаний Астима, исторически специализирующаяся на подборе и поставках промышленной трубопроводной арматуры, с начала своего основания

(2011г.) планировала создание собственного производства. Уже в 2014 году были созданы собственное сборочное производство и конструкторское бюро. Разработана конструкция собственного промышленного регулирующего клапана для пара, воды и промышленных сред. С января 2015 года было налажено сначала штучное, а позднее мелкосерийное производство регулирующих клапанов. Изначально в формате небольшого экспериментального производства были открыты участки механической обработки, сварки, покраски и термообработки, что позволило расширить выпускаемую номенклатуру продукции. Развитие линейки шло как в сторону промышленных исполнений (высокотемпературные решения, исполнения на вакуум, стеллитированные версии для больших перепадов давлений и высоких скоростей), так и в сторону бытовых решений – экономичные исполнения для ЖКХ (для ИТП, ЦТП и котельных). Небольшое, по сути, лабораторное производство, вместе с остальным штатом составляло всего 26 человек, 10 из которых были непосредственно задействованы в производстве.

НПО «Аста» разрабатывает и производит регулирующую специальную трубопроводную арматуру (регулирующие элементы, посредством управления которыми можно менять величину сечения труб, ключевой целью данного процесса является изменение параметров потоков движения рабочих сред в трубопроводах для решения промышленных, производственных и прочих задач), в том числе оборудование для пароконденсатных систем (набор устройств, позволяющих обеспечивать нормальное функционирование пароконденсатных систем).

Предприятие выпускает более 50 видов продукции: регулирующие клапаны с пневмо- и электроприводами, регуляторы давления, конденсатоотводчики, предохранительные клапаны, сепараторы пара, вентили и другую продукцию.

К основным видам продукции, выпускающей на данный момент производством, относятся:

- оборудование для паровых систем;
- регулирующие клапаны для ЖКХ (цтп/итп);
- промышленные регулирующие клапаны;
- предохранительные клапаны;
- регуляторы давления для воды и пара;
- запорная арматура и прочее оборудование.

Основным приоритетом завода является разработка и внедрение востребованной на российском рынке продукции с применением качественных конструкторских решений с максимальной степенью локализации.

Продукция НПО «Аста» изготавливается в России из высококачественных российских материалов и комплектующих. Собственные технические разработки завода НПО «Аста» не уступают, а по некоторым техническим характеристикам превосходят аналоги ведущих мировых производителей. При создании продуктов инженеры-конструкторы исходят из многолетнего опыта, накопленного техническими и сервисными службами предприятия, учитывают специфику использования продукции в различных отраслях промышленности.

На производстве функционирует цех механообработки, включая станки с ЧПУ (например: Токарный станок с ЧПУ KDSK-25 CNC, TC16K20Ф3; Токарный станок с ЧПУ с гидравлической станцией; Станок токарно-винторезный 16BT20П-21Б.18000; Станок токарно-винторезный 16K20 (РМЦ-750), заготовительный участок, участки сварки, покраски, цех механосборочных работ, участки тестирования и маркировки, термообработки и упрочнения поверхности [1].

В процессе производства используются металлозаготовки и комплектующие (такие как: корпусные – литые (серый и высокопрочный чугун), стальной, нержавеющей и бронзовый прокаты; уплотнительные материалы – для создания уплотнительных поверхностей седла и затвора; прокладочные – уплотнительные прокладки, изготавливаются в виде листов (паронит), выдерживают температурные воздействия, противостоят воздействию агрессивных жидкостей, обладают упругостью и текучестью; герметизирующие – применяются для герметизации узлов прохода шпинделя, штока, плунжера по направляющей или втулке; смазки – применяются для уменьшения трения в подвижных деталях арматуры).

Вся без исключения выпускаемая продукция проходит испытания, контролируемые службами ОТК НПО «Аста».

Гарантийный срок на продукцию завода составляет 2 года с момента реализации или ввода в эксплуатацию.

После ухода иностранных производителей с российского рынка трубопроводной арматуры, российские компании оказались в ситуации, когда им пришлось пересмо-

треть свои стратегии и начать использовать отечественные продукты. Это позволило развитию отечественной промышленности и созданию конкурентоспособных продуктов на мировом рынке [9].

Преимущества использования российской трубопроводной арматуры включают в себя более низкую стоимость по сравнению с импортными аналогами, а также возможность оперативного реагирования на изменения внешнего рынка. Кроме того, использование отечественной продукции способствует поддержке отечественных производителей и созданию рабочих мест внутри страны.

Локализация позволила предприятию снизить издержки производства и повысить конкурентоспособность своей продукции, что в итоге привело к увеличению спроса на отечественную трубопроводную арматуру. Кроме того, использование российской продукции позволяет сократить время поставки и обеспечить надежность продукции на рынке.

НПО «Аста» остается на передовой позиции в своей отрасли благодаря постоянному обновлению оборудования и внедрению новейших технологий. В настоящее время основной стратегией предпринимательской деятельности предприятия является совершенствование производства, данная стратегия помогает предприятию удерживать свои позиции на рынке и продолжать развиваться. Действующее производство прибыльное, генерирует положительный денежный поток. На ближайшее время заложен существенный рост данного показателя: запланирован рост выручки и рост маржинальности за счёт увеличения локализации.

В сфере трубопроводной арматуры существует несколько инновационных технологий, которые могут принести значительные преимущества при ее использовании:

Умные арматурные узлы: умные устройства могут быть установлены на арматуре, чтобы мониторить ее состояние и производительность в режиме реального времени [8].

НПО «Аста» активно вводит в разработку поплавковые конденсатоотводчики, используя новые материалы и технологии 3D-печати. Какие преимущества это дает?

1. Конкурентоспособность, так как применение инновационных материалов и технологий делает продукцию более привлекательной на рынке, позволяет компании выделяться среди конкурентов.

2. Использование передовых технологий увеличивает эффективность и надежность конденсатоотводчиков, что, в свою очередь, способствует повышению общей производительности паровых систем.

Стабильная работа паровых систем напрямую зависит от характеристик циркулирующего пара. Конденсатоотводчики играют ключевую роль в удалении конденсата, что необходимо для поддержания оптимальной теплопроводности и производительности. Их надежная работа критически важна для предотвращения аварий и обеспечения безопасности.

Рекомендации по реализации новых инноваций

Для повышения эффективности работы паровых систем можно рекомендовать следующее:

1. Использование конденсатоотводчиков периодического действия поплавкового типа с механическим затвором. Это решение позволит эффективно отводить конденсат в энергетических установках, что существенно улучшит работу системы.

2. Расширение производственных мощностей. Для реализации новых технологий необходимо построить новый завод по производству трубопроводной арматуры на земельном участке в Воскресенске. Это позволит значительно увеличить объемы производства и улучшить качество продукции в рамках программы льготной арендной платы.

Финансирование и развитие производства

Создание нового производства будет сосредоточено на разработке и запуске поплавковых конденсатоотводчиков. Для этого планируется привлечение субсидий по программе импортозамещения. Финансирование будет направлено на:

- Закупку инструментов и оборудования.
- Проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР).
- Приобретение материалов и комплектующих для изготовления готовой продукции.

Таким образом, внедрение современных технологий и материалов, а также оптимиза-

ция производственных процессов позволят НПО «Аста» не только повысить свою конкурентоспособность, но и значительно улучшить качество продукции, что в конечном итоге приведет к повышению надежности и безопасности паровых систем.

Выручка от нового производства и высокая маржинальность, вызванная 100% локализацией, позволиткратно увеличить операционный денежный поток. На первом этапе новое производство планируется разместить на арендованных производственных площадях. Строительство нового завода позволит объединить текущее и новое производство и повысить его эффективность.

Уже в текущем году планируется расширение производства на своих и арендованных производственных мощностях. С 2027 года, с вводом в эксплуатацию нового завода, планируется скачкообразный рост численности. При этом около 90% работников – жители Московской области. Эти данные отражены в таблице 2.

Запуск нового завода в 2027 году позволит значительно увеличить обороты предприятия. Постоянно увеличивающийся спрос на продукцию отечественных производителей позволяет и в последующих годах планировать поступательный рост объемов нашего производства. Программа разработки и внедрения новых продуктов финансируется за счёт субсидий по программе импортозамещения, что позволяет, не прерывая действующее производство, запускать новое.

В расчётах выручки от действующего производства в 2024-2025 гг заложен темп роста 115% – органический рост + насыщение растущего спроса на продукцию в связи с импортозамещением. Далее по годам темпы роста снижаются, достигая нормальных темпов органического роста 105% к 2028 г.

Новое производство (поплавкового конденсатоотводчика- разрабатываемый новый продукт 100% локализации) – запуск производства конденсатоотводчиков запланирован с 2025г. В течение 2025-2027 года предполагается выйти на проектную мощность, что отражено в темпе роста по соответствующим годам (таблица 3).

Таблица 2

Среднесписочная численность НПО «Аста» 2023-2028 гг.

Среднесписочная численность по годам	2023	2024	2025	2026	2027	2028
	160	227	341	371	398	418

Таблица 3

Выручка НПО «Аста» 2023-2028 гг.

Выручка по годам итого, млн руб., в том числе:	2023	2024	2025	2026	2027	2028
текущее производство	916	1 300	1 845	2 355	2 631	2 805
темпа роста	190%	142%	115%	110%	108%	105%
новое производство	0	0	350	710	855	941
темпа роста				203%	120%	110%

Таблица 4

Расходы НПО «Аста» 2023-2028 гг.

Расходы всего, включая расходы на сырьё и материалы, комплектующие	2023	2024	2025	2026	2027	2028
в т.ч ФОТ + отчисления	853	1 116	1 536	1 914	2 118	2 241
	272	404	638	729	822	906

Рост расходов на производстве зависит от улучшения качества предоставляемых услуг, обучения сотрудников, инновационных технологий, маркетинговых кампаний, расширения производственных мощностей, сокращения издержек, оптимизации процессов, увеличения скорости доставки, международное расширение, приобретение новых технологий, улучшение цепочки поставок, обновление оборудования. С учетом ввода нового продукта, рост расходов НПО «Аста» будет расти в первое время из-за необходимости инвестировать в разработку, производство и маркетинг нового продукта. Однако, при успешном запуске и увеличении выпуска продукции, расходы на производство могут снизиться за счет увеличения объема производства и оптимизации процессов. В целом, рост расходов на производство можно рассматривать как неотъемлемую часть развития компании и обеспечения конкурентоспособности на рынке. Таким образом, при запуске нового производства с 2025 года планируется рост расходов (таблица 4).

Обобщённая модель инновационного процесса для предприятий в условиях импортозамещения

1. Диагностика и стратегическое целеполагание

- Анализ критических зависимостей от импорта (сырьё, технологии, оборудование) с применением методов цепочек стоимости

- Формирование «дорожной карты» импортозамещения на основе приоритетов технологического суверенитета (Концепция технологического развития РФ до 2030 года).

• *Пример:*

Использование SWOT-анализа для выявления «узких мест» в производственных цепочках.

2. Адаптация R&D-процессов

- Переориентация НИОКР на локализацию разработок:

- Создание совместных лабораторий с вузами (модель «тройной спирали».

- Акселерация патентования (стратегия «fast-to-market»).

- Интеграция открытых инноваций (Chesbrough, 2003) через краудсорсинг и партнёрства с малыми инновационными предприятиями.

3. Реинжиниринг производственных систем

- Технологическая субституция: замена импортного оборудования отечественными аналогами с поэтапной модернизацией (методология «цифровых двойников»).

- Развитие замкнутых производственных циклов для снижения зависимости от внешних поставок.

4. Формирование устойчивых кооперационных сетей

- Создание отраслевых консорциумов (по аналогии с европейскими кластерами Competitiveness Clusters).

- Локализация цепочек поставок через механизмы государственно-частного партнёрства (ГЧП) и специальные инвестиционные контракты (СПИК 2.0).

5. Внедрение гибких систем коммерциализации

- Пилотное тестирование продуктов на защищённых сегментах (госзаказ, стратегические отрасли).

- Использование инструментов «бережливого стартапа» (Ries, 2011) для минимизации рисков вывода новых продуктов.

6. Мониторинг и обратная связь

- Цифровые платформы для оценки эффективности импортозамещения (например, на базе big data-аналитики).

- Корректировка модели на основе динамики внешних санкционных рисков и изменений в регуляторной среде.

Ключевые ссылки:

Модель сочетает агрессивную инновационную политику с управлением рисками, что особенно актуально в условиях санкционного давления. Для углублённого анализа рекомендуется изучить кейсы Роснано, Ростеха и других корпораций, реализующих аналогичные стратегии.

Исходя из выше сказанного, начало работ по созданию нового продукта и активный рост производственных мощностей станут ключевыми шагами для НПО «Аста». Эти меры позволят не только значительно увеличить инновационную активность предприятия, но и способствовать укреплению уже занятой компании позиции на рынке.

Такой подход обеспечит устойчивое развитие и укрепит репутацию НПО «Аста» как надежного игрока, который всегда находится в авангарде технологических инноваций. Компания будет готова предложить потребителям самые современные и высокотехнологичные продукты, что, безусловно, повысит интерес к её товарным предложениям.

Выводы

Динамика выручки демонстрирует устойчивый рост с 916 млн руб. в 2023 году до 2,805 млрд руб. в 2028 году. Этот рост обеспечивается двумя ключевыми факторами:

1. Текущее производство показывает стабильное, но замедляющееся увеличение (темп роста снижается с 190% в 2024 году до 105% в 2028 году), что свидетельствует о постепенном насыщении существующих рынков.

2. Новое производство, запускаемое с 2025 года, становится драйвером роста, добавляя до 941 млн руб. к 2028 году. Высокие темпы роста (203% в 2026 году) отражают успешную коммерциализацию инновационных продуктов.

Структура расходов (таблица 4) коррелирует с динамикой выручки:

- Общие расходы возрастают с 853 млн руб. (2023 г.) до 2,241 млрд руб. (2028 г.),

при этом доля ФОТ и отчислений увеличивается с 32% до 40%, что связано с:

- Инвестициями в R&D для нового производства

- Расширением штата высококвалифицированных специалистов

- Программами обучения персонала

Ключевые взаимосвязи:

- Пик роста расходов в 2025-2026 гг. (до 1,9 млрд руб.) совпадает с фазой активных инвестиций в новое производство, что соответствует модели жизненного цикла инноваций.

- Последующая стабилизация темпов роста расходов (до 106% к 2028 году) при сохранении высоких показателей выручки подтверждает эффект масштаба и успешную оптимизацию процессов.

Стратегические выводы:

1. Инновационная трансформация через новое производство позволит НПО «Аста» выйти на траекторию нелинейного роста, компенсируя замедление традиционного бизнеса.

2. Управление издержками потребует:

- Поэтапного внедрения lean-технологий

- Автоматизации цепочек поставок

- Диверсификации источников сырья

3. Кадровая политика должна фокусироваться на:

- Удержании инженерно-технических специалистов

- Развитии компетенций в области цифровых производственных технологий

Риски и возможности:

- *Основной риск* – возможное отставание сроков окупаемости нового производства из-за внешних факторов (санкции, колебания сырьевых рынков).

- *Ключевая возможность* – формирование экосистемы «инноваций полного цикла» от разработки до коммерциализации, что усилит рыночные позиции компании в средне- и долгосрочной перспективе.

Прогнозируемое увеличение операционной маржи к 2028 году (на 18-22% относительно 2023 года) подтверждает эффективность выбранной стратегии диверсификации производства.

Таким образом, введение нового продукта – поплавкового конденсатоотводчика – поспособствует предприятию в повышении эффективности работы системы и улучшении качества выпускаемой продукции. Новая разработка может позволить предприятию расширить ассортимент предлагаемых

товаров и услуг, увеличить объёмы продаж и повысить свою конкурентоспособность.

В статье, ходе исследования были определены ключевые направления инновационной деятельности НПО «Аста», которые включают в себя разработку и внедрение новых технологий, создание инновационных продуктов и услуг, а также улучшение производственных процессов. Также был проведен анализ финансовых показателей, который показал, что НПО «Аста» имеет стабильное финансовое положение, что позволяет ему инвестировать в инновационные проекты.

В заключении можно подчеркнуть, что исследование инновационной деятельности предприятия НПО «Аста» имеет высокую актуальность в условиях современной нестабильной экономики. Разработка и вне-

дрение мероприятий по улучшению инновационной деятельности станет ключевым фактором для адаптации к новым условиям, повышения эффективности производства, улучшения качества продукции и укрепления позиции на рынке. Это инвестиция в будущее.

Это позволяет сделать вывод о необходимости постоянного совершенствования инновационной деятельности как стратегического инструмента для достижения поставленных целей и задач предприятия. Они обеспечат устойчивое развитие и укрепление репутации НПО «Аста» как игрока, который всегда находится в авангарде технологических инноваций и готов предложить потребителям наиболее современные и высокотехнологичные продукты.

Библиографический список

1. ГОСТ Р 56503-2022 «Методология управления инновационными проектами в условиях импортозамещения».
2. Зайцев Н.С. Организационные формы инновационной деятельности, функции специалистов, занятых в инновационной деятельности // Научный взгляд в будущее. 2019. Т. 1, № 12. С. 102-110. DOI: 10.30888/2415-7538.2019-12-01-028.
3. Комисарук Р.В. Правовая модель инновационной деятельности: стадии инновационной деятельности и их содержание. // Аграрное и земельное право. 2019. № 12 (180). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-model-innovatsionnoy-deyatelnosti-stadii-innovatsionnoy-deyatelnosti-i-ih-soderzhanie> (дата обращения: 27.03.2025).
4. Кузнецова Н.В., Лыков А.С. Инновационная деятельность малых предприятий // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции (Магнитогорск, 16–20 апреля 2018 года. Vol. 2.). Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2018. С. 235.
5. Плеханова Е.А., Савенкова Ю.Н. Совершенствование инновационной деятельности совершенствование инновационной деятельности ГКУ «Бизнес-инкубатор Республики Мордовия» // Интеграция образования в условиях инновационной экономики: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 частях (Саранск, 08–09 апреля 2014 года). Саранск: ЮрЭксПрактик, 2014. С. 193-196.
6. Петрушков М.А. Государственное регулирование инновационной деятельностью в агропромышленных формированиях // Государственное регулирование АПК России в условиях вступления во Всемирную торговую организацию: материалы Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 05–06 сентября 2013 года). Новосибирск, 2013. С. 185-190.
7. Суоров С.Б. Правовая политика в сфере обеспечения инновационной деятельности // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 1. С. 86-90.
8. Шодиев К.К. Направления активизации инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве // Актуальные вопросы развития бухгалтерского учета, аудита, анализа, налогообложения, государственного финансового контроля: современные вызовы и вектор развития: Материалы I Международной научно-практической конференции (Душанбе, 18–19 января 2023 года). Душанбе: Таджикский национальный университет, 2024. С. 565-574.
9. Зайцев Н.С. Организационные формы инновационной деятельности, функции специалистов, занятых в инновационной деятельности // Научный взгляд в будущее. 2019. Т. 1, № 12. С. 102-110. DOI: 10.30888/2415-7538.2019-12-01-028.
10. Булгаков Ю.В., Зинина О.В., Шапорова З.Е. Компьютерная диагностика инновационного риска // Вестник КрасГАУ. 2012. Т. 8. № 71. С. 22-28.
11. Chesbrough, H. (2003). Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology. Boston, MA: Harvard Business School Press 2003. DOI: 10.1108/14601060410565074.
12. Etzkowitz, H., Leydesdorff, L. The Triple Helix of University-Industry-Government Relations // EASST Review. 2000. Vol. 14. No. 1. P. 14-19.

УДК 330:004.8

Н. В. Иванов

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Омский филиал, Омск, e-mail: sargas-wiber-aot-1@yandex.ru

С. Н. Марков

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Омский филиал, Омск, e-mail: markovsn79@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В РАЗНЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), автоматизация, машинное обучение, инновации, возможности внедрения, конкурентное преимущество, задачи ИИ, технологии ИИ.

В данной статье рассматривается применение искусственного интеллекта в различных сферах экономики с акцентом на его практическую ценность для бизнеса. Целью исследования является выявление и систематизация основных задач, которые могут быть решены с помощью методов искусственного интеллекта, а также определение технологий, наиболее эффективных при их решении. Проведен анализ бизнес-проблем, для которых целесообразно использование искусственного интеллекта, и приведена их классификация в зависимости от специфики отраслей и задач. Особое внимание уделено обзору современных технологий искусственного интеллекта, которые внедряются компаниями для повышения производительности, оптимизации процессов и укрепления конкурентных позиций на рынке. В работе продемонстрировано, как интеграция искусственного интеллекта в бизнес-модели способствует достижению стратегических преимуществ, а также раскрыты перспективы дальнейшего использования интеллектуальных систем для развития предприятий. В целом использование искусственного интеллекта даёт предприятиям колоссальные возможности для совершенствования собственного потенциала: повышается скорость выполнения рабочих процессов, оптимизируются ресурсы и появляются стимулы для создания ранее не существовавших продуктов и сервисов.

N. V. Ivanov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk branch,
Omsk, e-mail: sargas-wiber-aot-1@yandex.ru

S. N. Markov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk branch,
Omsk, e-mail: markovsn79@mail.ru

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN VARIOUS SECTORS OF THE ECONOMY

Keywords: artificial intelligence (AI), automation, machine learning, innovation, implementation opportunities, competitive advantage, AI challenges, AI technologies.

This article examines the application of artificial intelligence in various sectors of the economy with an emphasis on its practical value for business. The purpose of the study is to identify and systematize the main tasks that can be solved using artificial intelligence methods, as well as to determine the technologies that are most effective in solving them. An analysis of business problems for which the use of artificial intelligence is appropriate is carried out, and their classification is provided depending on the specifics of industries and tasks. Particular attention is paid to an overview of modern artificial intelligence technologies that are implemented by companies to improve productivity, optimize processes and strengthen competitive positions in the market. The work demonstrates how the integration of artificial intelligence into business models contributes to the achievement of strategic advantages, and also reveals the prospects for the further use of intelligent systems for the development of enterprises. In general, the use of artificial intelligence gives enterprises enormous opportunities to improve their own potential: the speed of work processes increases, resources are optimized and incentives appear for the creation of previously non-existent products and services.

Введение

В глобальном тренде можно наблюдать интеграцию искусственного интеллекта (далее ИИ) в рабочие процессы самых разных

отраслей. Это обусловлено тем что внедрение ИИ способствует повышению конкурентоспособности, за счет повышения эффективности работы. Рутинные процессы все

чаще автоматизируются, что способствует повышению прибыли организаций за счет экономии на оплате труда. Потенциальные области применения ИИ в экономике обширны и постоянно расширяются. Ожидается, что такие технологии ИИ также будут играть ключевую роль в прогнозировании рыночных тенденций.

Основная цель данного исследования – изучить и классифицировать ключевые проблемы, которые предприятия могут решить с помощью ИИ, а также конкретные технологии, используемые для решения этих проблем. Таким образом, исследование направлено на предоставление информации о том, как ИИ можно эффективно использовать для решения реальных бизнес-задач в разных отраслях экономики.

Материал и методы исследования

В рамках данного исследования определяются теоретические и методические предпосылки, связанные с интеграцией ИИ в разных отраслях экономики. Основные методы, примененные в рамках данного исследования: анализ, классификация, сравнение, обобщение, индукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Работу над классификацией задач и технологий ИИ начнем с формирования репрезентативной выборки источников, для этого будут использованы научные публикации из eLIBRARY. К системе критериев отнесем: релевантность, т.е. каждая задача должна иметь практическую значимость; частота упоминания, т.е. многократно зафиксированным в разных источниках; влияние на технологические или экономические показатели, т.е. от которых можно получить экономический эффект.

На текущий момент существует множество определений ИИ, поскольку, понятие достаточно обширное и существует множество точек зрения и концепций по определению его наиболее правильного значения. В рамках данной работы выбрано одно из определений, что весьма правдоподобно описывает сущность ИИ. Искусственный интеллект – совокупность технологий по автоматизации действий, которые мы связываем с человеческим мышлением, – таких действий, как принятие решений, решение проблем, обучение и рассуждение. Цель ИИ – копировать или

имитировать когнитивные функции, которые выполняют люди, позволяя машинам выполнять задачи, требующие интеллектуального поведения [1].

Машинное обучение – это способность компьютера с системой ИИ принимать решения по результатам обработки данных, не придерживаясь четких схем и правил. Иными словами, машина становится способна к поиску закономерностей в сложных для человека задачах с большим числом параметров, к обнаружению точных ответов и верному прогнозированию [2].

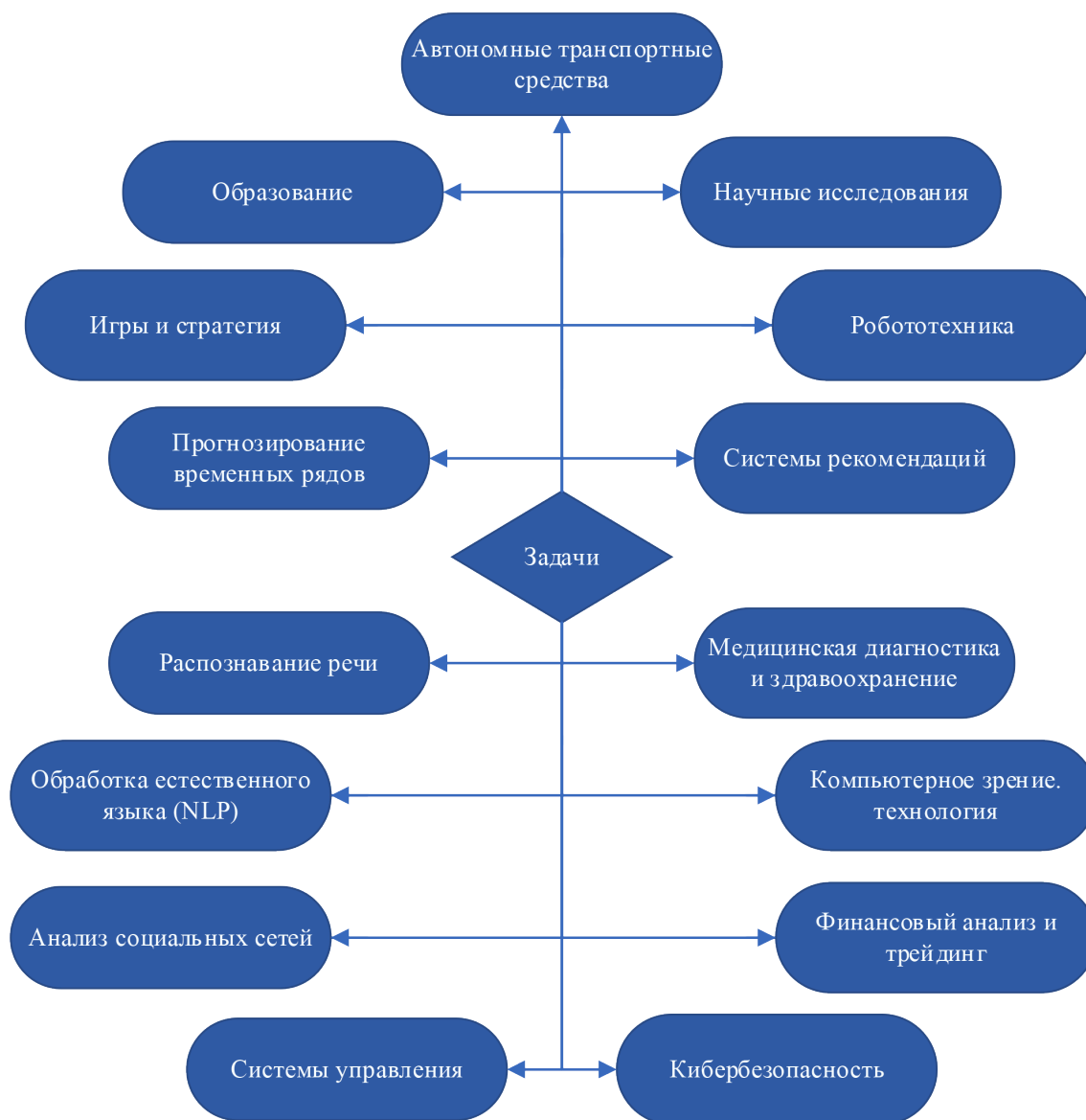
Глубокое обучение – это совокупность технологий, позволяющая обнаруживать закономерности в огромных массивах информации (Big Data), является подкатегорией машинного обучения, которая, в свою очередь, является подмножеством ИИ [2].

Нейронные сети (нейросети) – это математические модели, созданные по аналогии с биологическими нейронными сетями, которые занимаются обработкой данных в технологиях глубокого обучения [2].

По мере развития технологий, искусственный интеллект и нейронные сети зачастую стали использоваться как синонимичные понятия, когда под ИИ подразумеваются нейросети, а под нейросетями – ИИ, в то время как отличия действительно имеются.

Внедрение искусственного интеллекта в бизнес-процессы открывает перед компаниями широкие возможности для повышения эффективности, сокращения затрат и разработки инновационных продуктов и услуг. В России развитие технологий ИИ рассматривается как одно из ключевых направлений для IT-индустрии. Государство активно поддерживает это направление, выделяя финансирование из федерального бюджета, организуя тендеры и предоставляя субсидии предпринимателям на конкурсной основе.

Важно отметить, что важность развития и внедрения отечественных технологий ИИ в различные сферы экономики неоднократно подчеркивалась в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию. Начиная с 2018 года, эта тема регулярно поднимается, а в посланиях 2023 и 2024 годов были озвучены конкретные меры поддержки бизнеса, связанные с ИИ, а также определены основные направления интеграции отечественных технологий ИИ в работу государственных структур [3].

Задачи в бизнесе, эффективно решаемые искусственным интеллектом [6]

Благодаря такой государственной поддержке наблюдается устойчивый рост числа IT-компаний в России [4], включая те, которые специализируются на разработке и внедрении ИИ [5]. Такое внимание к этому направлению вполне оправдано, поскольку ИИ способствует оптимизации использования ресурсов, ускорению внедрения инноваций и созданию новых отраслей, что в конечном итоге положительно сказывается на развитии общества в целом.

Среди ключевых задач, в решении которых ИИ демонстрирует высокую эффективность, можно выделить следующие: компьютерное зрение, обработка естественного языка, распознавание речи, прогнози-

рование временных рядов, разработка игр и стратегий, робототехника, анализ данных из социальных сетей, здравоохранение, финансовый анализ, кибербезопасность, системы управления, образование, создание автономных транспортных средств и проведение научных исследований. Эти направления, как видно из рисунка, активно развиваются и уже сегодня приносят значимые результаты в различных сферах, ИИ становится не просто инструментом для оптимизации процессов, но и драйвером развития для создания принципиально новых решений, которые способны изменить привычные подходы к ведению бизнеса и управлению государственными ресурсами.

Компьютерное зрение – это технология, которая начала развиваться задолго до того, как искусственный интеллект стал отдельной индустрией. Уже в середине 90-х годов появились первые практические и коммерчески успешные решения, которые, например, использовались для навигации автомобилей. Сегодня эта область достигла значительных успехов и активно применяется в различных сферах. Среди наиболее известных примеров – системы распознавания лиц, автономное управление транспортными средствами, анализ медицинских снимков, идентификация номеров, контроль за соблюдением правопорядка, а также обработка сканов и фотографий документов для автоматического заполнения данных или модерации [6].

Обработка естественного языка (NLP) – это еще одно направление, которое активно развивается и применяется в различных отраслях. В отличие от компьютерного зрения, NLP чаще используется коммерческими организациями. Например, чат-боты, системы машинного перевода, инструменты для анализа текста и определения эмоциональной окраски сообщений стали неотъемлемой частью многих бизнес-процессов. Малый и средний бизнес часто использует сторонние сервисы с уже готовыми решениями, в виде специально обученных моделей в комплексе с алгоритмическими надстройками, для процедуры автоматизации первичной поддержки пользователей, а крупный бизнес разрабатывает собственные системы или делает их под заказ. Также стоит отметить, что очень крупные компании, нередко создают собственные нейронные сети, для решения своих повседневных задач. Особенно полезным на практике оказывается машинный перевод, все чаще используется в приложениях, связанных с международными коммуникациями, поскольку модули нейросетевого перевода часто оказываются более эффективными, чем популярные сервисы вроде Google переводчик или Яндекс переводчик [7].

Распознавание речи – это процесс преобразования аудио сигнала, содержащего речь, в текстовую форму. Эта технология используется для различных целей, включая автоматическое распознавание команд в голосовых интерфейсах, транскрибирование аудиозаписей, преобразование речи в текст в системах диктовки и многое другое [8]. Крупные компании внедряют голосовых помощников, таких как Siri, Alexa, Google Assistant или Ян-

декс Алиса. Также эта технология зачастую применяется в системе оказания поддержки клиентам по каналам мобильной связи, для все той же первичной обработки заявки и перенаправления звонка на компетентного в данном вопросе сотрудника [9].

Прогнозирование временных рядов – это процесс анализа данных временных рядов с использованием статистики и моделирования для составления прогнозов и принятия стратегических решений. Среди основных методов прогнозирования выделяют простые подходы, например, сглаживание и экспоненциальное сглаживание, а также более сложные, такие как регрессионный анализ и ARIMA-модели [10].

Нейронные сети широко применяются в игровой индустрии для решения разнообразных задач, таких как управление персонажами, оптимизация поиска путей, прогнозирование поведения игроков и генерация реалистичной графики. Они позволяют создавать интеллектуальных ИИ-противников, адаптирующихся к действиям игрока, оптимизируют расчет маршрутов, анализируют предпочтения игроков на основе данных (время в игре, история покупок и т.д.) и улучшают графику, создавая детализированные текстуры и окружения.

Применение ИИ в робототехнике обусловлено тем, что это кардинально изменяет процесс работы с робототехникой. Если раньше для применения робототехники было необходима разработка сценариев для роботов, при которых они должны выполнять определенные действия, алгоритмирование, с последующей зачастую трудоемкой настройкой, то теперь роботы способны обучаться сами, а для коррекции поведения достаточно словесно описать, что ему необходимо изменить в поведении. Это широко применяется в автоматизации контроля качества, в создании человека подобных Андроидов, или военных «роботах компаниях» [11].

Системы рекомендаций, основанные на ИИ – анализируют поведение пользователей, чтобы делать персонализированные предложения, что особенно важно для рекламной индустрии и электронной коммерции.

В медицине ИИ используется для анализа медицинских снимков обработке полного массива информации о пациенте, что помогает в диагностике и предсказывании течения заболевания [12].

В Финансовом анализе и трейдинге за счет того, что ИИ способен анализировать большие объемы данных он может выявлять скрытые закономерности и прогнозировать рыночные тенденции [12]. Такие технологии постепенно заменяют или даже подменяют людей в сфере финансовой аналитики, а автоматизированные торговые системы становятся все более популярными среди крупных игроков рынка. Более того, современные алгоритмы могут самостоятельно создавать именно и сами стратегии торговли [12].

Передовые системы на основе ИИ также способны обнаруживать аномалии в сетевом трафике и прогнозировать потенциальные угрозы. Для массового рынка технологии на основе ИИ в сфере Кибербезопасности на находится на стадии развития [13].

В сфере промышленных систем управления ИИ имеет большой потенциал, поскольку оптимизировать процессы управления, что приводит к более грамотному принятию решений. Однако эта область все еще находится на начальной стадии. Основная проблема заключается не в количестве данных, доступных для систем ИИ, а в качестве этих данных и способности эффективно их анализировать. Часто проще увеличить объем информации, подаваемой в системы ИИ, чем ее очищать и фильтровать для точности. Как отметил в интервью Technology Review Илья Суцкевер, соучредитель OpenAI и ключевая фигура в разработке ChatGPT, фокус внимания разработки нейронных сетей постепенно сместится с масштабирования входных данных на улучшение качества ответов и тонкую настройку систем. Это позволит более эффективно использовать ИИ в принятии стратегических решений [13].

В социальных сетях ИИ зачастую используются для автоматизации генерации контента для бизнес-аккаунтов, групп в социальных сетях, блогов и других платформ. Такая автоматизация не только снижает затраты, связанные с созданием контента, но и обеспечивает регулярную публикацию, что крайне важно в целях для сохранения и приращения аудитории.

В образовании ИИ способен к созданию и корректировке индивидуальных планов по обучению, а также генерации заданий для самоконтроля. Потенциал ИИ для улучшения результатов обучения благодаря персонализации достаточно велик, и ожидается, что его интеграция в образовательные системы значительно возрастет в ближайшие годы [13].

Достаточно интересный способ применения ИИ – это Автономные транспортные средства, поскольку зачастую принятие решений беспилотными автомобилями происходит на основе интеграции данных с различных датчиков, и последующей обработке их системами ИИ в режиме реального времени.

ИИ применяются и в научных исследованиях. Из самых очевидных способов применения ИИ это прогнозирование структур белков и анализ космологических данных.

Способности и области применения искусственного интеллекта (ИИ) за последние годы значительно выросли. Путь ИИ начался с базовых нейронных сетей и с тех пор перешел к более сложным и большим моделям глубокого обучения, которые можно наблюдать сегодня. В области компьютерного зрения сверточные нейронные сети (CNN) сыграли ключевую роль, стимулируя такие инновации, как YOLO, SSD и Faster R-CNN. Эти технологии стали очень значимым прорывом в области распознавания объектов. Затем, новым прорывом в обработке естественного языка стало введение рекуррентных нейронных сетей (RNN) и сетей с долговременной краткосрочной памятью (LSTM). Со всем недавно модели, такие как BERT и GPT, продвинулись дальше в этой области, расширив возможности в области генерации текста, перевода и взаимодействия с чат-ботами.

На сегодняшний день исследователи изучают преимущественно графовые нейронные сети (GNN). Непрерывная эволюция ИИ позволяет решать все более широкий спектр задач в различных отраслях. Систематизация используемых технологий представлена в таблице.

ИИ охватывает различные методы, некоторые из которых достаточно узкоприменимы, а другие напротив предназначены для решения широкого спектра задач. Например, в области обнаружения объектов Одноэтапные детекторы, такие как YOLO и SSD, достигают быстрой обработки, пропуская изображение через один проход нейронной сети. Таким образом это подходит для тех сфер где очень важна скорость работы. Например, это подходит для видеонаблюдения или беспилотных автомобилей. Двухэтапные детекторы, такие как Faster R-CNN, сначала генерируют области-предложения, а затем классифицируют их, что приводит к большей точности, но более длительному времени обработки.

Технологии, используемые при решении задач искусственного интеллекта

Задачи решаемые ИИ	Технологии ИИ
Компьютерное зрение (Computer Vision)	YOLO (You Only Look Once); SSD (Single Shot Detector); Faster R-CNN (Region-based Convolutional Neural Networks); U-Net; Generative Adversarial Networks (GANs)
Обработка естественного языка (Natural Language Processing, NLP)	Recurrent Neural Networks (RNN); Long Short-Term Memory (LSTM); Transformers, BERT (Bidirectional Encoder Representations from Transformers); RoBERTa
Распознавание речи (Speech Recognition)	Convolutional Neural Networks (CNN); Recurrent Neural Networks (RNN); Long Short-Term Memory (LSTM); Deep Neural Networks (DNN).
Прогнозирование временных рядов (Time Series Forecasting)	Recurrent Neural Networks (RNN); Long Short-Term Memory (LSTM); Gated Recurrent Unit (GRU); Temporal Convolutional Networks (TCN).
Игры и стратегия (Game Playing and Strategy)	AlphaGo; AlphaZero; Libratus; DeepStack
Робототехника (Robotics)	Deep Learning; Reinforcement Learning; Imitation Learning
Социальная сеть (Social Network Analysis)	Graph Neural Networks (GNN); Graph Attention Networks (GAT); Graph Convolutional Networks (GCN).
Здравоохранение (Healthcare)	Convolutional Neural Networks (CNN); Recurrent Neural Networks (RNN); Long Short-Term Memory (LSTM); Autoencoders.
Финансовый анализ (Financial Analysis)	Recurrent Neural Networks (RNN); Long Short-Term Memory (LSTM); Gated Recurrent Unit (GRU); Temporal Convolutional Networks (TCN).
Кибербезопасность (Cybersecurity)	Deep Learning; Anomaly Detection; Reinforcement Learning.
Автоматизация управления	PID Controller with Neural Networks; Neuro-Fuzzy Controller; Deep Reinforcement Learning Controllers (например, DDPG, PPO)
Анализ социальных сетей	BERT (Bidirectional Encoder Representations from Transformers); GPT (Generative Pre-trained Transformer); ResNet (Residual Networks); FastText
Образование	Deep Knowledge Tracing (DKT); Bayesian Knowledge Tracing (BKT); LSTM-based Learning Analytics Models
Автономные транспортные средства	NVIDIA PilotNet; Waymo's Perception Neural Network; Tesla Autopilot Neural Network
Научные исследования	AlphaFold (для предсказания структуры белков); DeepChem (для химической информатики); Graph Convolutional Networks (GCN) для анализа молекул

Примечание: составлено авторами.

U-Net, используется для семантической сегментации. Его преимущество заключается в способности сохранять пространственные детали и объединять контекстную информацию с более маленькими деталями изображения. Когда речь идет о визуальных данных в целом, сверточные нейронные сети (CNN), такие как ResNet, специализируются на идентификации пространства моделей с помощью слоев свертки. Добавление ResNet остаточных связей позволяет создавать более глубокое обучение без обычных задержек, что является преимуществом для задач вроде распознавания или классификации различных объектов.

Рекуррентные нейронные сети (RNN). В отличие от многослойных перцептронов, рекуррентные сети могут использовать свою внутреннюю память для обработки последо-

вательностей произвольной длины. Поэтому сети RNN применимы в таких задачах, где нечто целостное разбито на части, например: распознавание рукописного текста или распознавание речи [14].

При обработке естественного языка Transformers (например, BERT и RoBERTa) используют слои внутреннего внимания для моделирования отношений между словами, что позволяет им решать сложные задачи. FastText, с другой стороны, ускоряет обучение встраиванию, используя информацию о подслогах, тем самым более эффективно обрабатывая редкие слова. Генеративные модели, включая GAN и автоэнкодеры, не просто создают новые данные: они также улучшают изображения и уменьшают шум, изучая сжатые представления входных данных.

Системы вроде AlphaGo, AlphaZero, Libratus и DeepStack наглядно демонстрируют, что машины способны решать чрезвычайно сложные задачи и конкурировать с людьми в различных играх. Прорыв AlphaGo, обыгравшей профессионала в го, стал возможен благодаря использованию глубоких нейронных сетей в сочетании с методом Монте-Карло. AlphaZero, будучи универсальным продолжением этой идеи, самостоятельно осваивает, например, шахматы, обучаясь через многочисленные партии против самой себя. Тем временем Libratus и DeepStack доказали, что ИИ может справляться с неполной информацией на уровне профессиональных игроков в покер, используя для оценки стратегий теоретико-игровые подходы и глубокое обучение.

В сфере автономного вождения машины, такие как NVIDIA PilotNet, Perception Neural Network от Waymo и Autopilot Neural Network от Tesla, анализируют информацию от камер и сенсоров для формирования безопасной модели поведения на дороге. Существуют модели, которые помогают прогнозировать, как хорошо ученики усваивают материалы. Deep Knowledge Tracing (DKT), Bayesian Knowledge Tracing (BKT) и различные версии моделей на базе LSTM позволяют отслеживать динамику знаний, что даёт возможность настраивать образовательные программы под реальные потребности учащихся.

Благодаря развитию глубокого обучения современные нейронные сети постоянно расширяют диапазон своих возможностей: от компьютерного зрения и обработки языка

до решения сугубо научных задач, управления беспилотными системами и совершенствования образовательных технологий. Все эти достижения напрямую связаны с непрерывным прогрессом искусственного интеллекта и свидетельствуют о том, насколько важную роль он играет в нашей жизни сегодня.

Заключение

В результате анализа можно сказать, что основная задача исследования решена. Уникальность этой классификации в том, что у неё двухуровневая структура: она связывает конкретные бизнес-задачи с ИИ-технологиями. Это отличие от многих других работ, где в основном просто перечисляются области или технологии без четкой связи с задачами. Например, здесь есть наглядные примеры для задач, связанных с компьютерным зрением, с указанием, когда лучше использовать те или иные методы, такие как YOLO или GAN. Еще одно преимущество работы – это учет особенностей и ограничений внедрения ИИ в российских условиях. Мы рассматриваем вопросы поддержки со стороны государства, импортозамещения и анализ причин выбора технологий по ключевым отраслям, таким как здравоохранение, промышленность и социальная сфера. Такой детальный подход, который связывает проблемы, методы и отрасли, не встречается в большинстве известных классификаций, которые либо слишком обобщены, либо ориентируются на технологии, а не на сектора. В итоге, данная классификация ориентирована на практику и имеет четкую структуру.

Библиографический список

1. Шарапова Е.В. К вопросу об определении понятия искусственного интеллекта в научных источниках // Трибуна ученого. 2023. № 3. С. 31–35. EDN CGJYUH.
2. Денискина А.Р., Денискин Ю.И., Рахманов М.Л. Методы менеджмента качества в системах организации производства на основе сквозных цифровых технологий и искусственного интеллекта: монография. М.: Изд-во МАИ, 2023. 168 с.
3. Перечень ежегодных посланий и бюджетных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // КонсультантПлюс: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99072/9fa2a21b9d67d1f497d57386a6db6c1f6b97f514 (дата обращения: 01.03.2025).
4. Зенг В.А. Размеры и темпы роста мирового и российского IT-кластера и прогнозы развития отрасли // Colloquium-Journal. 2020. № 16-1(68). С. 44–47. EDN GKHTMP.
5. Фомина А.Н. Проблемы и перспективы развития рынка искусственного интеллекта в России // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 2. С. 1051–1068. DOI: 10.18334/vinec.12.2.114607. EDN XOKQIW.

6. Кравцова Е.Ю., Сапрыкин Д.А. Компьютерное зрение на основе существующих технологий искусственного интеллекта // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 49. С. 1049–1055. EDN VGUUNH.
7. Магомадова А.Р., Сапарбиев А.Ш., Натальсон А.В. Влияние искусственного интеллекта на обработку естественного языка в ИТ-технологиях // Научно-технический вестник Поволжья. 2023. № 12. С. 323–325. EDN UFJNRV.
8. Мырадов М.Т., Хыдыров Р.Б. Современные тенденции в распознавании речи // BIG DATA и анализ высокого уровня: сб. науч. ст. X Междунар. науч.-практ. конф. в 2-х ч., Минск, 13 марта 2024 г. Минск: Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, 2024. С. 254–261. EDN JJNAFL.
9. Святушенко И.А., Пономарев Ю.А., Егорова И.А. Технологии распознавания и синтеза речи на основе искусственного интеллекта // Новые информационные технологии в нефтегазовой отрасли и образовании: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф.-конкурса, Тюмень, 18–19 апр. 2024 г. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2024. С. 260–264. EDN KIPBCP.
10. Яппаров И.И. Анализ временных рядов и прогнозирование // XXVI Туполевские чтения (школа молодых ученых): материалы Междунар. молодеж. науч. конф., Казань, 09–10 нояб. 2023 г. Казань: ИП Сагиев А.Р., 2023. С. 2796–2801. EDN CYNWCH.
11. Саяпина Д.И., Зими́на А.Н., Славова О.В. Использование искусственного интеллекта в робототехнике // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых – 2022: сб. науч. ст. 11-й Междунар. молодеж. науч. конф., Курск, 10–11 нояб. 2022 г. Т. 4. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 464–467. EDN VDLVWI.
12. Германов Н.С. Концепция ответственного искусственного интеллекта – будущее искусственного интеллекта в медицине // Digital Diagnostics. 2023. Т. 4, № S1. С. 27–29. EDN XAUVJQ.
13. Варламов О.О. Применение миварных технологий логического ИИ для роботов и перспективы образовательной робототехники // Информация и образование: границы коммуникаций. 2024. № 16(24). С. 138–141. EDN HPCSNH.
14. Иванов Н.В., Марков С.Н. Искусственный интеллект в бизнесе: реалии и возможности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 1. С. 52–60. DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.3959>.

УДК 338.4

Ю. О. Иванова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: yuoivanova@fa.ru

А. В. Котов

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: stormlike@mail.ru

ПРОБЛЕМА КОРОТКОГО ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ПРЕБЫВАНИЯ ИГРОКОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КИБЕРСПОРТИВНЫХ КОМАНДАХ РОССИИ

Ключевые слова: киберспортсмены, трансферы, «утечка мозгов», оптимизация, киберспортивные команды.

Киберспорт активно развивается как в России, так и во всём мире. Но из-за молодости индустрии для неё характерен ряд проблем, замедляющих темпы роста. Одна из таких сложностей – это короткий период выступления киберспортсменов за одну команду. В связи с этим целью данного исследования является поиск способов оптимизации ротации кадрового состава для увеличения жизненного цикла пребывания игроков в профессиональных киберспортивных командах России до трёх лет. Для достижения поставленной цели были выполнены следующие задачи: рассчитан средний период выступления игроков за команду в самых популярных видах киберспорта и традиционного спорта; приведены актуальные примеры трансферных решений в киберспорте; выявлены основные причины и последствия высокого уровня текучести кадров в киберспортивных командах. Объект исследования – процесс ротации игроков в российском киберспорте, а предмет – инструменты управления кадрами в данной индустрии. Научная новизна работы заключается в анализе факторов, влияющих на уровень текучести кадров в профессиональных командах отечественного киберспорта. В результате исследования было выявлено отставание российского киберспорта практически в 3 раза по среднему периоду выступления игроков за одну команду от традиционного спорта в России. Кроме этого, для решения проблемы был обозначен перечень рекомендаций, среди которых можно выделить запуск программы по подготовке тренеров и менеджеров в киберспорте, формирование ассоциации отечественных клубов и профсоюза российских киберспортсменов, а также создание регулирующих органов в каждой отдельной киберспортивной дисциплине.

Yu. O. Ivanova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: yuoivanova@fa.ru

A. V. Kotov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: stormlike@mail.ru

THE PROBLEM OF SHORT LIFE CYCLE OF PLAYERS' STAY IN PROFESSIONAL CYBERSPORTS TEAMS IN RUSSIA

Keywords: eSports players, transfers, “brain drain”, optimization, eSports teams.

Esports is actively developing both in Russia and around the world. However, due to the youth of the industry, it is characterized by a number of problems that slow down the growth rate. One of these difficulties is the short period of performance of esports athletes for one team. In this regard, the purpose of this study is to find ways to optimize the rotation of personnel to increase the life cycle of players in professional esports teams in Russia to three years. To achieve this goal, the following tasks were completed: the average period of performance of players for a team in the most popular types of esports and traditional sports was calculated; current examples of transfer decisions in esports were given; the main causes and consequences of high staff turnover in esports teams were identified. The object of the study is the process of player rotation in Russian esports, and the subject is personnel management tools in this industry. The scientific novelty of the work lies in the analysis of the factors influencing the level of staff turnover in professional teams of domestic esports. The study revealed that Russian eSports lags behind traditional sports in Russia by almost 3 times in terms of the average period of players' performance for one team. In addition, a list of recommendations was outlined to solve the problem, among which one can highlight the launch of a program for training coaches and managers in eSports, the formation of an association of domestic clubs and a trade union of Russian eSports athletes, as well as the creation of regulatory bodies in each individual eSports discipline.

Введение

За последние три десятилетия явление киберспорта прошло трансформацию от локального увлечения до глобальной индустрии. В рамках своей эволюции киберспортивная сцена обрела многие черты, свойственные профессиональному спорту: клубы, контракты, спонсоры, тренерские штабы, академические составы и многое другое. Однако по некоторым параметрам киберспорт всё ещё значительно уступает таким популярным видам спорта, как, например, футбол и хоккей, что, в свою очередь, препятствует дальнейшему развитию сферы [1, 2].

Одна из актуальных проблем киберспортивной сцены – высокий уровень текучести кадров в профессиональных командах. Так как большая часть киберспортивных дисциплин – это командные игры, частая ротация игроков в активных составах клубов охватывает практически всю индустрию. Такая динамичность составов приводит к нестабильности сцены, что влияет не только на результаты коллективов, но и на другие аспекты, вытекающие из успехов киберспортивных организаций.

Чтобы убедиться в актуальности данной темы, мы рассмотрим такой показатель, как средний период выступления игроков в одной команде. В качестве примера мы возьмём две самые известные киберспортивные дисциплины в России (Dota 2 и Counter-Strike 2), а также два самых популярных вида спорта в нашей стране (футбол и хоккей).

Таблица 1

Средний период выступления игроков в одной команде в самых популярных видах традиционного спорта и киберспорта России

Дисциплина	Средний период выступления игроков в одной команде, дни
Dota 2	324
Counter-Strike 2	425
Футбол	1 025
Хоккей	1 100
Среднее по киберспорту	375
Среднее по традиционному спорту	1 063

Расчёты, представленные в таблице 1, основывались на данных о переходах между

командами 20 выдающихся представителей РФ в «Доте», «КС», футболе и хоккее. Стоит отметить, что за смену команды также считались переходы игроков внутри клуба, к примеру, из молодёжного состава в основной. Кроме этого, в срок нахождения игрока в команде не засчитывались периоды, когда он оказывался в запасе и в течение долгого времени не принимал активного участия в жизни клуба в связи с выставлением на трансфер.

Как можно заметить, в киберспорте игроки гораздо чаще меняют команды, чем в традиционных видах спорта. Так, лучшие российские футболисты и хоккеисты в среднем меняют коллективы примерно раз в 3 года. В это же время киберспортсмены по Counter-Strike 2 проводят в одной команде лишь год и 2 месяца. Однако хуже всего дела обстоят в Dota 2, где про-игроки нередко уходят из состава, не проведя в нём даже 1 год.

Целью данного исследования является поиск способов оптимизации ротации кадрового состава для увеличения жизненного цикла пребывания игроков в профессиональных киберспортивных командах России до трёх лет.

Материал и методы исследования

Рассмотрим несколько показательных случаев из практики «Доты». 22-летний российский киберспортсмен Владислав Кертман, выступающий под никнеймом «Antares», на момент начала сезона 2023/24 считался одним из самых перспективных игроков на своей позиции. Сезон россиянин начинал в обновлённом составе команды «9Pandas», с которой он ранее провёл успешный год; в апреле Владислав перешёл в клуб «Virtus.pro», который представлял вплоть до января 2025 года; 2 января киберспортсмен присоединился к составу «LIGA TEAM» на условиях аренды с правом выкупа. Таким образом, в течение одного года молодой игрок сменил 3 команды. При этом ни с одной из них киберспортсмену не удалось добиться тех же успехов, которых он достиг в 2023 году в «9Pandas».

Даже результативным командам не всегда удаётся сохранить состав. Подобный пример есть в международной практике. Европейский коллектив «Tundra Esports» в 2024 году выступил на множестве высокочастотных турниров, показывая хорошие результаты, в том числе остановившись

на третьем месте престижного чемпионата «The International 2024». Однако после плодотворного сезона клуб лишился четырёх из пяти игроков активного состава. С новым составом «Tundra Esports» продолжила достигать успехов на профессиональной сцене и дважды финишировала на втором месте в рамках международных соревнований. Но вновь, несмотря на результативность, спустя 3 месяца в команде произошли 2 замены.

Примером успешного и продолжительного сотрудничества может послужить состав «Team Spirit». Коллектив под тегом российской организации был сформирован в 2020 году. С тех пор команда дважды занимала первое место на чемпионате «The International», а также становилась победителем на других престижных соревнованиях. За всё это время коллектив сменил лишь трёх киберспортсменов, причём одна замена была сделана спустя полтора месяца после анонса состава.

Однако случай «Team Spirit» – большая редкость не только для Dota 2, но и для всего киберспорта в целом. Даже несмотря на то, что менеджмент киберспортивных организаций осознаёт важность стабильности игровых составов, специфика индустрии становится причиной высокой текучести кадров.

Стоит начать с того, что в популярных киберспортивных дисциплинах отсутствует практика использования замен во время матчей, что широко распространено как в футболе, так и в хоккее. Даже замены в рамках одного турнира происходят крайне редко и только в случаях крайней необходимости.

В связи с этим у клубов нет практической нужды в том, чтобы держать игроков на «скамейке запасных», а значит, киберспортсмена, который не нужен активному составу на постоянной основе, выгоднее выставить на трансфер. Такие условия функционирования коллективов и приводят к высокому уровню текучести про-игроков: вместо того, чтобы временно перевести игрока в запас и выпустить замену, командам приходится расставаться с исполнителями и подбирать новый кадр, который возьмёт на себя роль киберспортсмена, оказавшегося запасе.

Это же касается и процесса тренировок. Основной способ командной практики для коллективов в киберспорте – это «КВ» (от англ. clan wars – «битвы кланов»). По сути, «КВ» – это такой же матч между

двумя командами, где могут играть только пять игроков с одной стороны и пять игроков с другой (количество участников игры зависит от киберспортивной дисциплины и может отличаться). Соответственно, возможности принимать участие в подобных тренировках у игроков-замен нет.

Также важно отметить, что на сегодняшний день киберспортивные организации не обладают теми же ресурсами, которые есть у топовых футбольных и хоккейных клубов. В связи с этим у организаций в киберспорте зачастую просто нет финансов, чтобы содержать в штате большое количество про-игроков [3].

Так, исследование Forbes в 2022 году показало, что цена самого дорогого киберспортивного клуба – на тот момент это был американский «TSM» – составляла \$ 353 млн. В это же время стоимость самого дорогого футбольного клуба «Реал Мадрида» оценивалась в \$ 5,1 млрд. Эти данные наглядно демонстрируют разницу в финансовых возможностях киберспортивных организаций и клубов из популярных традиционных видов спорта.

Так как киберспорт – относительно молодая индустрия, для данной сферы характерен низкий уровень профессионализма. Это может выражаться в заключении краткосрочных контрактов с игроками (на год и менее), некорректном составлении договоров с киберспортсменами или даже их полном отсутствии. Кроме этого, непрофессионализм проявляется в низкой компетентности менеджмента киберспортивных организаций, что приводит к неэффективному управлению клубом, в том числе его спортивной составляющей. Всё это также негативно сказывается на постоянстве кадрового состава профессиональных команд в киберспорте [4].

Важный фактор, оказывающий влияние на стабильность составов в киберспорте, – это отсутствие регулирующих органов и фиксированных трансферных окон. В то время как в традиционном спорте это необходимый стандарт, в киберспорте в качестве регуляторов чаще всего выступают либо разработчики игры, либо турнирные операторы со своими правилами. Но и в этом случае обычно не устанавливаются запреты на движения про-игроков между клубами, а лишь вводятся штрафы на условные очки, на основе которых выдаются приглашения на турниры киберспортивной системы [5, 6].

Низкая лояльность игроков к клубам – ещё одна причина, по которой киберспортсмены редко задерживаются в конкретных организациях. Во-первых, в киберспорте единицы клубов могут похвастаться богатой историей спортивных успехов, поэтому про-игроки редко изъявляют желание представлять какой-либо конкретный тег; чаще киберспортсмены смотрят на состав исполнителей. Во-вторых, в киберспорте не так распространено явление молодёжных команд, воспитанники которых с детства бы отождествляли с собой с клубом. В-третьих, на сегодняшний день киберспортивные организации не могут предложить своим игрокам те же условия, которые, например, клубы предоставляют футболистам. Поэтому у киберспортсменов при принятии решения о смене коллектива сдерживающих факторов меньше.

Лояльность – это не единственная проблемная сторона вопроса киберспортсменов. В то время как профессиональные спортсмены с детства проходят специальную подготовку, игроки в киберспорте самостоятельно продвигаются к соревновательному уровню. Это сказывается как на психологическом портрете киберспортсменов, которые в высококонкурентной среде рейтингового подбора игр нередко становятся эмоционально нестабильными и неприспособленными к игре в коллективе, так и на общем профессиональном отношении к своей деятельности, которое изначально не прививается опытными наставниками, как это происходит в традиционном спорте. Также начинающим про-игрокам не идёт на пользу и асоциальный образ жизни геймера, ведь это усложняет процесс адаптации киберспортсмена к новому коллективу [7].

Нестабильность игрового исполнения становится причиной многих замен в киберспорте. Такое непостоянство про-игроков вытекает ещё из одной особенности киберспортивных дисциплин – обновлений. Разработчики соревновательных игр могут выпускать масштабные обновления для своих проектов, значительно влияя на игровой процесс. Пока в футболе и хоккее основные правила не меняются десятилетиями, киберспортивные игры несколько раз в год подвергаются крупным изменениям, которые иногда полностью переворачивают игровой процесс. Учитывая гораздо большее количество переменных в компьютерных играх, такие обновления напрямую влияют на эффективность киберспортсменов. Умение бы-

стро адаптироваться к изменяющимся условиям – одна из важнейших характеристик профессионального игрока, но в некоторых ситуациях исполнители могут сильно сдать в новых реалиях, что приводит к вынужденным перестановкам в командах.

Низкий уровень профессионализма среди киберспортсменов и управляющего персонала может привести к такой ситуации в команде, когда решения об изменениях в составе принимает не менеджмент, а игроки. Это вытекает и из низкого авторитета тренеров, которые в киберспорте часто оказываются не ключевым звеном в выстраивании игры коллектива, а лишь вспомогательным.

В нынешних условиях из-за того, что мнение игроков при определении будущего состава может оказаться важнее позиции менеджмента и тренерского штаба, клубы попадают в зависимое положение от звёздных киберспортсменов, что приводит к негативным последствиям для стабильности организации.

Помимо всего прочего, как выяснил портал «КИБЕР» в своём исследовании, киберспортсмены раньше заканчивают игровую карьеру, чем представители традиционных видов спорта. Это вытекает из целого ряда факторов, среди которых выделяют ухудшение реакции с возрастом, изменение жизненных приоритетов, нестабильность индустрии, относительно низкая финансовая компенсация, однотипность тренировок, проблемы со сном и психологическим состоянием, отсутствие строгих норм поддержания здоровья. Соответственно, раз киберспортсмены быстрее завершают карьеры, времени у них на самореализацию также меньше. Это, в свою очередь, побуждает профессиональных игроков стремиться к быстрому достижению результатов, а не к работе над собой и командными проблемами.

Результаты исследования и их обсуждение

Стоит отметить, что с течением времени увеличивается продолжительность карьеры у киберспортсменов, а средний возраст игроков на престижных соревнованиях растёт. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим динамику изменения среднего возраста киберспортсменов на масштабных турнирах за последние 10 лет. Для статистики были взяты крупные чемпионаты по Dota 2 и Counter-Strike в 2014-м, 2019-м и 2024 годах (таблица 2).

Таблица 2

Средний период выступления игроков в одной команде в самых популярных видах традиционного спорта и киберспорта России

Год	Средний возраст игроков на чемпионате по CS, лет	Средний возраст игроков на чемпионате по Dota 2, лет
2014	22,3	22,5
2020	23,7	23,6
2024	23,9	24,9

Ещё на текучесть кадров влияет процесс поиска замен. В реалиях киберспорта теоретически он проще. Так, индивидуальные тренировки киберспортсмены проводят в рейтинговом подборе игр, где также играют и любители с высоким уровнем игры. Профессионалы могут подмечать для себя перспективных новичков и приглашать их в команды, если понадобится замена. Этим же могут заниматься и менеджеры с тренерами, используя рейтинговые таблицы лучших игроков, которые обычно находятся в открытом доступе. Таким образом, рейтинговая система подбора игр выступает своего рода заменой академическим составам профессиональных клубов. Также стоит отметить, что онлайн-формат позволяет проводить пробные тренировочные матчи новичка с командой без каких-либо затрат со стороны организации, так как игрока не нужно транспортировать на тренировочную базу.

Наконец, если вести речь именно про Dota 2 и Counter-Strike 2, важно учитывать востребованность российских киберспортсменов на мировой арене. Показательная статистика: в период с 2023 по 2025 год ни один гранд-финал крупного турнира по «Доте» не прошёл без участия россиян – это продолжается уже 26 чемпионатов кряду. Про-игроки из России в Dota 2 и CS2 высоко ценятся зарубежными клубами, что стало причиной «утечки мозгов» в отечественном киберспорте [8, 9].

Частая ротация игроков в активных составах профессиональных киберспортивных команд приводит к негативным последствиям. Самое главное – это нестабильность результатов. В коллективе, где регулярно меняются исполнители, практически невозможно выстроить стабильные тренировочные процессы и эффективные стратегии с общей игровой концепцией. В итоге результаты такой команды целиком зависят от индивидуальной игровой формы киберспортсменов

в составе, что не может быть гарантией успеха в командных дисциплинах [10].

Из нестабильности результатов вытекают и другие проблемы. К примеру, низкий уровень фанатской поддержки у киберспортивных команд – это ещё одно следствие проблемы короткого жизненного цикла пребывания игроков в активных составах. Так как коллективы с высоким уровнем текучести кадров не отличаются регулярными успехами на турнирах, их фанатская база формируется гораздо медленнее. К тому же частая смена игроков не позволяет зрителям выстроить эмоциональную связь с командой, что также негативно влияет на создание фанатской культуры вокруг клуба.

Для решения этой проблемы выдвигаются следующие рекомендации:

- Запуск и развитие в Российской Федерации программы по подготовке тренеров и менеджеров в киберспорте. Появление квалифицированных специалистов в этой сфере не только позитивно скажется на принятии кадровых решений в киберспортивных командах, но и в целом позволит России укрепить свою позицию среди передовых стран в киберспорте.

- Создание ассоциации киберспортивных клубов, где будут участвовать российские организации и представители ближайших дружественных государств. В рамках подобного объединения следует определить стратегию развития киберспорта в регионе, в том числе обсудив вопрос совершения трансферных сделок и создания образовательной базы для начальной подготовки профессиональных игроков.

- Формирование профсоюза киберспортсменов России. Данная организация будет следить за соблюдением прав игроков, справедливостью заключаемых договоров и условиями, благоприятствующими развитию талантов.

- Оказание государством поддержки российским киберспортивным клубам, которые продолжают осуществлять свою деятельность в Российской Федерации. Одна из важнейших целей – снижение утечки проигроков из России за рубеж.

- Использование практики бенчмаркинга для определения эффективных практик снижения текучести кадров в профессиональных командах, используемых в спорте, которые можно было бы применить в киберспорте.

- Организация на уровне каждой отдельной киберспортивной дисциплины регули-

рующего органа (аналога ФИФА в футболе), который будет определять регламент профессионального сезона, точные даты трансферных окон и следить за исполнением указаний, применяя в случае необходимости санкции. Кроме этого, турнирным операторам стоит рассмотреть возможность разрешения использования замен на турнирах без веских причин, включая замены во время серий.

Заключение

Киберспорт – активно развивающаяся индустрия, как в России, так и во всём мире. Однако из-за короткого среднего периода выступления игроков в одной команде киберспортивная сцена развивается не так активно, как могла. Исследование показало, что в самых популярных киберспортивных дисциплинах России средняя продолжительность нахождения игроков в коллективе равняется 375 дня, в то время как для традиционных видов спорта этот показатель равен 1 063 дням.

Всё это становится причиной общей нестабильности бизнеса. Так как основной доход киберспортивные организации получают от спонсоров, стабильные результаты и большая фанатская база являются ключевыми показателями для клубов. Компа-

нии, которая хочет продвигать свой бренд в киберспорте, важно, чтобы спонсируемая команда заходила как можно дальше на турнирах для получения максимальных охватов, а также демонстрации своего логотипа на игровой форме состава и других сопутствующих элементах партнёрства.

Однако из-за высокой текучести кадров в составах профессиональных команд сфера киберспорта оказывается высокорискованным направлением для инвестиций в случае большинства спонсоров. Внутри отрасли это сказывается и на организациях, которым приходится нести дополнительные затраты в связи с поиском замен и их интеграцией, а также содержанием тех, кто находится в запасе до факта трансфера. Что касается игроков, для них такие реалии означают менее привлекательные условия, в том числе более низкую зарплату, так как клубы не могут рассчитывать на продолжительное сотрудничество, а значит, будут экономить на содержании киберспортсмена. Установка подхода, при котором замена исполнителя оказывается приоритетнее продолжительной работы по исправлению проблем, будет негативно сказываться на игроках команды, так как это станет источником дополнительного психологического давления на участников коллектива.

Библиографический список

1. Казиахмедов А.М., Мусаханян М.Р., Назарова А.С. Эффективность деятельности спортивных организаций // Теория и практика современной науки. 2023. № 6 (96). С. 87-98.
2. Матвеева И.С., Дробот Е.А. Киберспорт: от простых игр к профессиональному виду спорта // Современные вопросы биомедицины. 2022. №2 (19). С. 38. DOI: 10.51871/2588-0500_2022_06_02_38.
3. Пономарева Ю.Д., Сизов С.Д. Киберспорт как форма бизнеса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №2-2 (72). С. 49-57. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-2-2-49-57.
4. Сутырина Е.В. Основные условия контракта профессионального киберспортсмена // Universum: экономика и юриспруденция. 2019. №2 (59) С. 18-23.
5. Лерман Е.Б., Малеваная М.В., Пономарева Е.Е. Правовые и экономические параметры трансферных контрактов // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. 2022. № 1 (12). С. 28-33. DOI: 10.52170/2618-7949_2022_12_28.
6. Сизых А.Г. Особенности правового регулирования трансферов в сфере физической культуры и спорта // Universum: экономика и юриспруденция. 2021. №8 (83). С. 4-6.
7. Байгужина О.В., Никольская О.Б., Комиссарова О.А., Перепелюкова Е.В., Фомина Л.Б. Психологический статус киберспортсменов (обзор) // Психология. Психопсихология. 2023. № 4. Т. 16. С. 90-100. DOI: 10.14529/jpps230408.
8. Столяр К.Э., Витько С.Ю., Столяр Л.М., Бабенов И.А. Трудовая миграция спортсменов в игровых видах. мнение экспертов // Ученые записки университета Лесгафта. 2022. № 12 (214). С. 535-542. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.12.p535-542.
9. Esports Data // Esports Charts [Электронный ресурс]. URL: <https://escharts.com> (дата обращения: 07.03.2025).
10. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://storage.minsport.gov.ru/cms/uploads/cms/Aktualnaya_Strategiya_sporta_do_2030_goda_b7b1cb62e1.pdf (дата обращения: 07.03.2025).

УДК 336.02:332.01

Е. Ф. Киреева

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: efkireeva@fa.ru

А. С. Поздняев

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: aspzdnyaev@fa.ru

ФИСКАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРАТЕГИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Ключевые слова: фискальное стимулирование, геополитическая стратегия, пространственное развитие, теории регионального стимулирования.

В статье рассматриваются особенности фискального регулирования регионов с учетом развития экономических и геополитических стратегий. Целью статьи является выявление наиболее эффективных стратегий стимулирования экономического развития регионов с использованием инструментов фискальной политики с учетом геополитического аспекта. На основе изучения научной литературы определено, что геополитические аспекты, ориентированные на обеспечение стабильного регионального развития, являются активно применяемым инструментом при формировании экономических стратегий. В результате анализа действующих теорий и практики пространственного развития выявлено, что современные концепции фискального стимулирования развития отдельных территорий направлены на обеспечение гармоничного экономического роста, минимизацию межрегиональной дифференциации и укрепление национальной безопасности. Сформулировано, что геополитическое стимулирование представляет собой комплексный метод, включающий как экономические, так и политические инструменты. Фискальное стимулирование в ОЭЗ используется для укрепления в стратегических регионах, сохранения влияния в условиях конкуренции, привлечения иностранных инвестиций и упрочнения долгосрочных экономических связей. В статье сделан вывод о том, что особые налоговые и таможенные условия в стратегически важных регионах с учетом их ресурсов способствуют развитию ключевых кластеров и анклавов, что создает точки роста на геополитически значимых территориях.

E. F. Kireeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: efkireeva@fa.ru

A. S. Pozdnyaev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: aspzdnyaev@fa.ru

FISCAL STIMULATION OF REGIONS IN THE CONTEXT OF THE STATE ECONOMIC AND GEOPOLITICAL STRATEGIES: A THEORETICAL APPROACH

Keywords: fiscal stimulus, spatial development, geopolitical strategy, regional incentive theories.

The article examines the peculiarities of fiscal regulation taking into account the development of economic and geopolitical strategies. The aim of the article is to identify the most effective strategies for stimulating economic development of regions using fiscal policy instruments, taking into account the geopolitical aspect. Based on a study of scientific literature, it was determined that geopolitical aspects aimed at ensuring sustainable regional development are an actively used tool in the formation of economic strategies. As a result of the analysis of current theories and practices of spatial development, it was revealed that modern concepts of fiscal stimulation of development of separate territories are aimed at ensuring harmonious economic growth, minimizing interregional differentiation and strengthening national security. The article formulates that geopolitical stimulation is a complex method that includes both economic and political instruments. Fiscal incentives in SEZs are used to strengthen strategic regions, maintain influence in a competitive environment, attract foreign investment, and strengthen long-term economic ties. The article concludes that special tax and customs incentives in strategically important regions, taking into account their resources, contribute to the development of key clusters and enclaves, which creates growth points in geopolitically significant territories.

Введение

Региональная наука продолжает исследовать актуальные экономические вопросы. Её формирование и признание практической значимости во многом обусловлены теоретическими концепциями и гипотезами, связанными с международными экономическими отношениями. В XXI веке экономическая динамика претерпевает существенные трансформации. Глобальные экономические и гуманитарные вызовы требуют поиска оптимального баланса между открытостью для внешних инвестиций и необходимостью обеспечения экономической самодостаточности через накопление внутренних ресурсов и выравнивание социально-экономического развития различных регионов.

Геополитические факторы, направленные на устойчивое региональное развитие, играют ключевую роль в формировании экономических стратегий. В условиях экономической и политической нестабильности последнего десятилетия наблюдается повышенный интерес исследователей и практиков к интеграции экономических и геополитических подходов [1]. Это стимулирует развитие современных научных исследований в области пространственного развития, учитывающих не только экономические, но и геополитические последствия стимулирования отдельных территорий [2]. Фискальное стимулирование, включает бюджетно-налоговые методы и инструменты воздействия в отдельном регионе, что позволяет достичь точечного социально-экономического эффекта на выбранной территории.

Цель исследования заключается в выявлении наиболее эффективных стратегий стимулирования экономического развития регионов с использованием инструментов фискальной политики с учетом геополитического аспекта.

Материалы и методы исследования

В основе методологии исследования лежит междисциплинарный подход, оценивающий фискальное регулирование отдельных территорий с учетом экономических и геополитических приоритетов. Исследование опирается на теоретические и эмпирические работы в области региональной экономики и геополитики, а также на научные труды, направленные на анализ экономических процессов в конкретных территориальных образованиях и исследование влияния фискальной политики на данные процессы.

В статье использованы фундаментальные научные методы, такие как анализ и синтез. Кроме того, при разработке стратегии пространственного развития учитываются логический и исторический подходы, а также геополитический аспект. Данный теоретический подход создает основу для формирования комплексной государственной стратегии, сочетающей экономическую целесообразность с геополитическими приоритетами.

Результаты исследования и их обсуждение

В условиях глобализации и интенсивного развития информационных технологий современные подходы к региональному анализу претерпели значительные трансформации. Они интегрируют новейшие научные достижения и инновационные методологические подходы, сохраняя при этом значимость географического фактора и государственного регулирования.

Современные региональные концепции рассматривают проблемы пространственного развития с учетом не только различных форм территориальной организации, но и влияния внешних и внутренних факторов на экономическую систему региона. В современном мире новые идеи в области регионального анализа фокусируются на инновационных аспектах знаний, но при этом не забывают о значимости местоположения и роли государства. Современные концепции, применяемые в региональном анализе, напоминают нам о разнообразии пространства, его стилизации, регионах знаний, интеллектуальных регионах и т. д. Эндогенное развитие становится ключевым элементом новых региональных теорий, которые часто рассматриваются как новый подход к наблюдению и анализу экономических процессов на территориальном уровне. Адепты концепции эндогенного развития, по сути, выступают за формирование гибкой региональной экономики, способной адаптироваться к внешним условиям. Подобный тип развития стимулирует экономический рост и повышение производительности в регионе.

Экономическая и политическая волатильность стали основным триггером, который существенно подогревает интерес к научным исследованиям и практическим разработкам, изучающим взаимное влияние геополитики и экономики, а также стратегий их реализации в современном мире.

Современная парадигма миропорядка подразумевает необходимость согласования экономических и геополитических приоритетов как с целью обеспечения национальной экономической безопасности, так и для устойчивого экономического роста и повышения благосостояния. Фискальное стимулирование позволяет государству одновременно решать эти задачи за счет налоговых льгот (преференций) и выделения бюджетных средств на стратегически значимые направления в пределах отдельно взятых территорий. Введение преференциальных налоговых и таможенных режимов способствует созданию благоприятной налоговой атмосферы, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение инвестиций. Государственная бюджетная поддержка позволяет компенсировать рыночные диспропорции, закладывая фундамент для развития социальной и инфраструктурной сфер, значимых как для населения, так и для бизнеса.

Использование фискального стимулирования активно реализуется как в экономической, так и геополитической стратегии государства. Как наиболее значимый инструмент государственного регулирования фискальные стимулы позволяют в первую очередь решать проблемы достижения устойчивого экономического роста и сокращения бедности. Геополитическая напряженность высветила ряд перспектив регионального развития, когда экономический прогресс на отдельных территориях обеспечивает возможность расширения политического и экономического влияния путем использования механизма «мягкой силы», привлекая свободные капиталы благоприятным инвестиционным и налоговым климатом, а также за счет государственных вложений в инфраструктуру. Таким образом фискальные инструменты укрепляют не только экономический, но и геополитический потенциал территорий.

Современные концепции фискального стимулирования регионов направлены на достижение сбалансированного экономического развития, снижение межрегионального неравенства и укрепление национальной безопасности. Эти концепции учитывают как экономические, так и социальные, экологические и геополитические аспекты. Наиболее распространенными современными теориями регионального стимулирования, активно реализуемыми на практике в стратегиях национальных экономик, яв-

ляются: стратегия «умной специализации» (Smart Specialisation) [3], концепция территориально-ориентированного развития (Place-Based Development, PBED) [4] и геополитическое стимулирование [5].

Стратегия «умной специализации» основана на комплексном подходе, который включает использование уникальных возможностей региона для развития бизнеса, выбор отраслей и сфер экономической деятельности с потенциалом для роста и экспорта, а также развитие новых технологических секторов. Концепция предполагает постоянный мониторинг опыта, ресурсов, компетенций и технологий других регионов для применения лучших практик и обеспечения диалога с органами власти, предпринимательским и научным сообществами. Это способствует качественному изменению структуры региональной и национальной экономики за счёт развития производства знаний и эффективного использования ресурсов. «Умная специализация» активно исследуется международными организациями, такими как ОЭСР, которая определяет её как стратегию, направленную на развитие промышленности, образования и инноваций через выбор ограниченного числа приоритетных областей для инвестиций, основанных на знаниях. Некоторые исследователи рассматривают её как концепцию отбора локально ориентированных отраслевых направлений с наибольшим стратегическим потенциалом [6].

В ЕС программа «Smart Specialisation» помогает регионам определить свои конкурентные преимущества и сосредоточиться на их развитии. В рамках этой программы разработаны руководящие принципы для европейских, региональных и инновационных стратегий, направленных на развитие территориальных перспективных специализаций. Концепция определяется как национальные или региональные инновационные стратегии, которые устанавливают приоритеты для создания конкурентных преимуществ за счёт соответствия сильных сторон исследований и инноваций с потребностями бизнеса, что позволяет эффективно реагировать на возможности и тенденции рынка.

В России концепция «умной специализации» пока не нашла отражения в нормативных документах, хотя активно изучается и применяется в выборочных форматах в рамках разработки и реализации региональной политики [7].

Территориально-ориентированное развитие (Place-Based Development, PBED) – это подход к экономическому развитию, основанный на учёте особенностей конкретного географического района. Эта концепция включает индивидуальные программы, инвестиции и проекты, направленные на стимулирование экономического роста, обеспечение социальной справедливости и содействие устойчивому развитию с учётом уникальных характеристик сообщества. Концепция PBED популярна в Европе и США, где её реализуют многочисленные федеральные, государственные и местные департаменты и агентства. Экономисты и практики активно исследуют и продвигают этот подход. Например, Ф. Барка подчёркивал важность учёта местных особенностей и вовлечения местных сообществ в процесс разработки стратегий [8].

Подход к местному и региональному развитию, основанный на территориальном делении, является новой парадигмой, которая находит поддержку на различных уровнях – от наднациональных институтов до региональных юрисдикций и социально-пространственных образований. Несмотря на тесную связь с европейским политическим дискурсом, концепции, основанные на территориальном делении, имеют потенциал для применения в различных контекстах.

Геополитическое стимулирование – это стремительно развивающаяся концепция, которая находит поддержку среди политиков и экономистов в условиях нестабильности современного мира. Она возникает на пересечении экономики, политологии и стратегических исследований и нацелена на укрепление влияния государства в ключевых регионах, контроль над ресурсами и транспортными коридорами, а также на противодействие конкурентам.

Геополитическое стимулирование представляет собой стратегию, которая объединяет экономику и политику, превращая инвестиции и льготы в мощные инструменты мягкой и жёсткой силы. Разработка сценариев геополитического противостояния остаётся актуальной и востребованной. Она берёт своё начало от основоположников классической геополитики, таких как Ф. Ратцель, Х. Маккиндер, Н. Спайкмен и С. Хантингтон, и продолжается современными мыслителями, занимающимися вопросами экономического и политического доминиро-

вания, включая З. Бжезинского и Г. Киссинджера [8-13].

Современные направления в области геополитического стимулирования включают цифровую геополитику (контроль над данными и технологиями), климатическую геополитику (борьба за ресурсы в Арктике), ресурсную политику (доминирование над стратегическими полезными ископаемыми), финансовую геополитику (использование платёжных систем для противостояния) и продовольственную геополитику (контроль над агроресурсами) [14].

Одним из признанных инструментов геополитического стимулирования являются особые экономические зоны (ОЭЗ). Они позволяют развивать глобальную экономическую сеть, укрепляться в стратегических регионах, сохранять влияние в условиях конкуренции, нивелировать санкционное давление, привлекать иностранные инвестиции и укреплять долгосрочные экономические связи. ОЭЗ создаются для привлечения инвестиций, стимулирования промышленного роста, развития инфраструктуры и повышения конкурентоспособности экономики. Однако их значение выходит за рамки чисто экономических выгод: ОЭЗ могут использоваться как инструмент укрепления геополитического влияния и реализации стратегических интересов государства. Особенно это характерно для стран, имеющих значительные территории и границы.

Фискальные стимулы остаются важной чертой режимов ОЭЗ. По данным ЮНКТАД, «в сегодняшнем глобальном деловом и инвестиционном климате стратегический фокус, модели регулирования и управления, а также предлагаемый пакет стимулов остаются ключевыми составляющими успешной политики ОЭЗ» [15]. Включение фискальных стимулов в режимы ОЭЗ является широко распространённой практикой во всем мире, а их разработка и реализация могут оказать влияние на успех зоны. Наряду с выгодным таможенным режимом многие зоны предоставляют освобождение или снижение налога на прибыль предприятий, налогов у источника, налогов на прирост капитала, любых форм налогов на распределение дивидендов, НДС и местных налогов, а также импортных пошлин. Прямая государственная поддержка ОЭЗ также обеспечивает преференциальность и привлекательность режима за счёт выделения субсидий на инфраструктуру, включая социальную и жилищную сферы.

Динамика развития ОЭЗ и ТОР в Российской Федерации в 2020-2023 гг. [16]

Показатели	2020	2021	2022	2023
ОЭЗ				
Количество резидентов, ед.	864	1 009	1 031	1 149
Количество созданных рабочих мест, ед.	45 209	53 980	64 325	81 656
Объем инвестиций резидентов, млн. руб.	86 669	149 143,40	151 114,40	659 557
Объемы бюджетного финансирования на инфраструктуру, млн руб.	3 206	6 330,90	11 955,20	38 921
Объемы налоговых платежей резидентов, без учета возмещенного НДС, млн руб.	23 999	49 589,80	48 421,20	55 989
ТОР				
Количество резидентов, ед. (ДФО*)	62	67	82	119
Количество резидентов, ед. (АЗРФ**)	35	260	251	161
Количество созданных рабочих мест, ед. (ДФО)	33,8	48,4	57,0	70,4
Количество созданных рабочих мест, ед. (АЗРФ)	-	2,2	6,5	9,7
Объем инвестиций резидентов, млн руб. (ДФО)	1 001,6	1 531,5	2 126,6	2 667,6
Объем инвестиций резидентов, млн руб. (АЗРФ)	1,7	29,3	76,2	142,7
Объемы бюджетного финансирования на инфраструктуру, млн руб., (ДФО)	23 123	31 647	41 402	20 814
Объемы бюджетного финансирования на инфраструктуру, млн руб. (АЗРФ)	-	-	1 257	1 257
Объемы налоговых платежей резидентов, млн руб., (ДФО)	55 044	83 792	103 078	139 593
Объемы налоговых платежей резидентов, млн руб. (АЗРФ)	-	-	-	-

*ДФО – Дальневосточный федеральный округ;

** АЗРФ – Арктическая зона Российской Федерации.

Россия, обладая обширной территорией, наличием большой протяженности сухопутных и морских границ, с целью выравнивания пространственного развития и обеспечения геополитических интересов использует дифференцированный подход к наращиванию потенциала регионов. Одним из активно используемых инструментов является создание ОЭЗ. В качестве специальных преференциальных режимов для бизнеса формируются территории опережающего социально-экономического развития (ТОР). В контексте современной экономической политики Российской Федерации ОЭЗ и ТОР представляют собой ключевые инструменты для стимулирования регионального экономического роста и привлечения инвестиций. Их функциональные задачи, несмотря на некоторые различия в механизмах реализации, в значительной степени пересекаются и направлены на достижение синергетического эффекта.

География расположения преференциальных режимов различна, отдельные зоны изначально создавались с учетом геострате-

гических интересов: Арктика, Дальний Восток, Калининградская область, Магаданская область и Курильские острова.

Динамика развития российских ОЭЗ и ТОР по ключевым показателям представлена в таблице

Основной целью создания ОЭЗ и ТОР является повышение инвестиционной привлекательности данных территорий, что достигается посредством предоставления инвесторам ряда преференциальных условий, включая налоговые льготы, упрощенные административные процедуры и инфраструктурные преимущества. Эти меры способствуют созданию благоприятного инвестиционного климата, стимулируя тем самым развитие бизнеса и создание новых рабочих мест. За счет привлечения инвестиций и активизации экономической деятельности на данных территориях, происходит рост налоговых поступлений, что, в свою очередь, способствует решению социально-экономических проблем регионов и повышению уровня жизни населения.

Таким образом, российские экономические зоны играют важную роль в реализа-

ции государственной стратегии пространственного развития, обеспечивая экономический рост отдельных территорий и решая геополитические задачи.

Заключение

Современные концепции стимулирующей фискальной политики регионов, разработанные и теоретически обоснованные рядом исследователей, стали основой для стратегий, направленных на сбалансированное региональное развитие, сокращение территориальных диспропорций и укрепление геополитических позиций и требуют использования разнообразных инструментов для достижения наилучших результатов. Сочетание этих фискальных и административных инструментов позволяет одновременно решать экономические, социальные и геополитические вопросы.

Эти инструменты стали основой для современных концепций интеграции, таких как кластерная политика, инновационное развитие, социальные программы и определение геополитических приоритетов.

Глобальные экономические и политические потрясения, вызвавшие нестабильность, привели к трансформации исследовательской парадигмы и её прикладного использования при разработке пространственных управленческих решений. Создание специальных налоговых и таможенных режимов в отдельных регионах, учитывая их стратегическое расположение и ресурсный потенциал, способствует формированию благоприятного налогового климата для развития приоритетных кластеров и анклавов, способных к самостоятельному развитию и созданию центров роста на геополитически важных территориях.

Данный подход обеспечивает устойчивое экономическое развитие за счёт внутренних ресурсов и привлечения внешних инвестиций, усиливая международное влияние страны и повышая уровень экономической безопасности. Для Российской Федерации, с её уникальными региональными характеристиками, эти концепции особенно релевантны и требуют адаптации к местным условиям.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Библиографический список

1. Luo Y. Paradigm shift and theoretical implications for the era of global disorder // J Int Bus Stud. 2024. № 55. P. 127–135. DOI: 10.1057/s41267-023-00659-2.
2. Breslin S., Nesadurai H.E.S. Economic Statecraft, Geoeconomics and Regional Political Economies // The Pacific Review. 2023. № 36 (5). P. 927–948. DOI: 10.1080/09512748.2023.2200030.
3. OECD. Internationalisation of the next Smart Specialisation Strategy: Opportunities and barriers in the Friuli Venezia Giulia region // OECD Papers. No. 2021/09. OECD Publishing. Paris. DOI: 10.1787/067c3a60-en.
4. Котов А.В. Концепция региональной «умной специализации»: опыт Германии: монография. М.: Ин-т Европы РАН, 2022. 152 с. DOI: 10.15211/report62022_392.
5. Krugman P.R. Increasing Returns and Economic Geography // The Journal of Political Economy. The University of Chicago Press. 1991. Vol. 99. № 3. P. 483–499. DOI: 10.1086/261763.
6. Региональные аспекты долгосрочной экономической политики: научный доклад / Н.Н. Михеева, А.В. Суворов, А.А. Шилов и др.; Российская академия наук, Институт народнохозяйственного прогнозирования. Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. М.: Международные отношения, 2018. 69 с. ISBN 978-5-906367-61-7.
7. Barca F., McCann P., Rodríguez-Pose A. The case for regional development intervention: place-based versus place-neutral approaches // Journal of Regional Science. 2012. № 52(1). P. 134–152. DOI: 10.1111/J.1467-9787.2011.00756.X.
8. Исаев Б.А. Геополитика: учебник. СПб.: Питер, 2016. 496 с. ISBN 5-469-00651-4.
9. Макингер Х. Круглая земля и обретение мира // Космополис. 2006. № 2. С. 56–69.
10. Спикмэн Н.Дж. География и внешняя политика. Часть четвертая / пер. с англ. М.Н. Грачева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 51–64.

11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций М.: АСТ, 2003. 603 с. ISBN 978-5-17-135175-5.
12. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1999. 256 с. ISBN 5-7133-0967-3.
13. Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. 847 с. ISBN: 5-86218-260-8.
14. Syssner J. Place-based policy objectives and the provision of public goods in depopulating areas: equality, adaptation, and economic sustainability // Background paper for the OECD/EC Workshop 3. 2023. URL: <https://www.oecd.org/cfe/regionaldevelopment/place-based-policies-for-the-future.htm> (дата обращения: 15.03.2025).
15. Special economic zones. World investment report. UNCTAD. 2019. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2019_en.pdf (дата обращения: 15.03.2025).
16. Особые экономические зоны. Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_economicheskie_zony/ (дата обращения: 28.03.2025).

УДК 338.1

В. Е. Корольков

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: korolkov50@mail.ru

И. А. Смирнова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: korolkov50@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

Ключевые слова: санкционное давление, Китай, структурные риски, национальная экономическая политика, государственная поддержка, система внешнеэкономических связей, диверсификация, национальный производитель.

Двадцатые годы начала третьего тысячелетия ознаменовались значительными геополитическими сдвигами. Мир вошел в стадию деглобализации на фоне усиления роли новых ключевых игроков. В данном контексте, авторами исследованы перспективы углубления сотрудничества России с Китаем, который проявил себя как самостоятельный полюс геополитического притяжения для России за счет экономических факторов в период интенсификации санкционного противостояния ее с современным западным миром. Оценены как перспективы развития такого сотрудничества в условиях неопределенности отношений нашей страны с США ввиду нового курса американского президента Дональда Трампа. Выявлены риски китаецентричной модели внешнеэкономических связей России, которая стала формироваться в 2022–2024 гг., продемонстрировавшая свою жизнеспособность и экономическую привлекательность, которая может быть закреплена либо отвергнута в контексте вновь проявившихся для страны возможностей. Предложены оптимальные векторы сотрудничества России и Китая исходя из особенностей структуры промышленности России и задач ее системного преобразования в контексте более общих закономерностей развития мирового хозяйства под воздействием цифровизации и наступления эры искусственного интеллекта.

V. E. Korolkov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: korolkov50@mail.ru

I. A. Smirnova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: korolkov50@mail.ru

PROSPECTS FOR COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE NEW WORLD ORDER

Keywords: sanctions pressure, China, structural risks, national economic policy, state support, system of foreign economic relations, diversification, national producer.

The twenties of the beginning of the third millennium were marked by tectonic geopolitical shifts. The world has entered the stage of deglobalization amid the growing role of new key players. In this context, the author examines the prospects for deepening cooperation between Russia and China, which has proved to be an independent pole of geopolitical attraction for Russia due to economic factors during the period of intensification of its sanctions confrontation with the collective West. The prospects for the development of such cooperation in the context of the uncertainty of our country's relations with the United States are assessed by the introduction of a new course by American President Donald Trump. The risks of the China-centric model of Russia's foreign economic relations, which began to take shape in 2022–2024, have been identified. It has demonstrated its viability and economic attractiveness, which can be consolidated or rejected in the context of the newly emerging opportunities for the country. Optimal vectors of cooperation between Russia and China are proposed based on the specifics of the structure of Russia's industry and the tasks of its systemic transformation in the context of more general patterns of global economic development under the influence of digitalization and the advent of the era of artificial intelligence.

Введение

Несмотря на переформатирование экономических приоритетов России после 2022 года и взятый курс на обеспечение экономического суверенитета, Россия по-прежнему остается важной частью мировой экономики, как в качестве экспортера, так и в качестве импортера.

Целью исследования является анализ возможностей и перспектив развития российской экономики как элемента системы мирохозяйственных отношений в условиях новой реальности.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования использован системный подход для обоснования перспектив сотрудничества двух стран, структурный анализ (для исследования особенностей промышленного производства России и задач ее системного преобразования на современном этапе). Информационной основой работы являются аналитические и прикладные труды ученых двух стран.

Результаты исследования и их обсуждение

В 2022–2024 гг. в процессе конкретизации геополитических предпочтений стран и регионов мира, триггером которых послужили события 2022 г., окончательно сложился китаецентричный вектор развития внешнеэкономических связей России. Данное обстоятельство не имеет единственного объяснения и определено комплексом

объективных факторов, каждый из которых является независимым и будет определять внешнеэкономические предпочтения России в будущем. Всего возможно выделить шесть групп факторов, закрепивших китайский вектор международного взаимодействия отечественного бизнеса в качестве основного.

1. Китай, являясь крупнейшей экономикой, стал неотъемлемой частью внешнеэкономической партнерской сети не только России, но и всех без исключения стран, включая своего естественного геополитического конкурента – США. Специализируясь на привлечении технологий и капитала со всего мира в течение десятилетий и развивая с их использованием собственное высокотехнологическое производство, страна сумела догнать, а по некоторым параметрам и превзойти старый экономический полюс силы, представленный США и их европейскими союзниками. Как следствие, вне зависимости от геополитической конъюнктуры, построение сбалансированной и диверсифицированной торговли без Китая в XXI веке невозможно, и укрепление отношений с этой страной в качестве хотя бы из основных направлений торгового и финансового партнерства представляет собой реализацию одной из функций мировой экономики – диверсификации [1].

Значимость Китая как торгового партнера России можно определить на основе представленной на рисунке 1 инфографики прогноза изменения доли Китая в росте мирового ВВП.

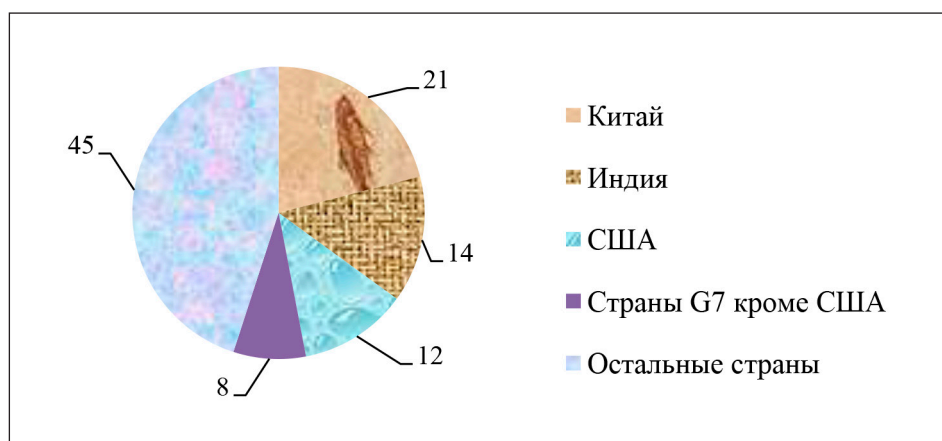

Рис. 1. Оценка доли стран мира в структуре увеличения глобального ВВП (в процентах к валовой величине роста), 2025–2029 гг.

Источник: составлено автором на основе материалов российско-китайского энергетического форума. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/attach/0/20/RCEBF_presentation_2024.pdf?ysclid=m7mkg151rn182781605

Рис. 2. Структура товаров, импортированных в Россию из Китая в 2023 г. (стоимостная оценка, в процентах к валовому обороту)

Источник: составлено автором по материалам российско-китайского диалога, представленного Российским советом по международным делам

Как партнер России, Китай интересен в нескольких областях развития, а именно:

- Китай является крупнейшей экономической БРИКС и обладает всеми необходимыми возможностями (финансовый, технологический и инфраструктурный потенциалы, потенциал масштабирования существующей международной сети контрактов) для создания альтернативной Западной платформе структуры экономических отношений [2];
- Китай обладает фактически неограниченным в потенциале внутренним рынком и рассматривается как крупнейший реципиент инвестиций;

2. Интерес к Китаю со стороны России объясним тем, что на начало XXI века эта страна является де-факто единственным, помимо США, участником геоэкономических отношений, обладающим как глобальными амбициями, так и возможностями для их претворения в жизнь самостоятельно, без оглядки на страны-носители альтернативных международных интересов. Ни ЕС, ни формирующийся ближневосточный полюс экономического притяжения на Ближнем Востоке таким сочетанием свойств не обладают. Получение Китаем бонусов в виде дешевых ресурсов и доступа ко многим российским рынкам на безальтернативной основе стало серьезным плюсом для экономики Китая в результате проведения им самостоятельной политики вопреки интересам стран Запада.

3. Географическая близость к Китаю России, протяженная общая граница создали условия для развития добрососедских

отношений между странами на постоянной основе. Значимое влияние также имеет богатая история совместного развития народов Китая и России, усиливается вовлечение китайских студентов в российский образовательный процесс. Поколение китайцев, многие из которых получили образование в вузах СССР, в настоящее время определяют национальную политику страны и склонны видеть в России надежного союзника и значимый источник технологических знаний и научных школ, актуальный для Китая и по сей день.

4. Китай является страной, занимающейся активной международной экономической экспансией, интересуется не только рынками сопредельных стран, но также рынками Азии, Африки и латинской Америки [3]. Выступая в роли субъекта с бурно растущей экономикой, Китай заинтересован в рынках сбыта для все более широкого ассортимента продукции, аналоги которой существуют в странах-конкурентах, в первую очередь ЕС и США. К числу таких товаров китайского производителя, для которых отечественный рынок выступил в качестве полигона, следует отнести продукцию автопрома, товары первой необходимости, бытовую и компьютерную технику, а также средства производства. Еще более важным для китайской стороны является возможность внедрения китайских технологий в российские производства, тем самым привязав отечественного производителя к своим поставкам и своему технологическому базису на десятилетия. Даже в случае ослабления санкци-

онного давления и появления актуальных западных предложений разрыв подобных цепочек российской стороны будет маловероятен из-за договорных ограничений и невозможности перестроить производственные цепочки на технологии иных партнеров в короткие сроки без избыточных затрат.

Согласно представленным на рисунке 2 данным [4], к началу 2024 года Китай сумел в полном объеме заместить европейское направление импорта в Россию по наиболее важным категориям товаров, в том числе машинам и оборудованию, имеющим особое значение для системообразующих российских отраслей.

Взаимодействие с китайскими партнерами в 2022–2024 гг. охватывало как разовые закупки отечественным бизнесом, так и системные отношения, выстраиваемые на базе долгосрочного технологического и инфраструктурного сотрудничества.

5. Уникальный российский ресурсный потенциал крайне актуален для растущей китайской экономики. Отечественные ресурсы, в особенности товары традиционного массового экспорта из России, использовались китайскими предпринимателями как для удовлетворения собственных потребностей, так и для получения преференций на глобальном рынке в качестве посредника. Следует отметить, что несмотря на беспрецедентные попытки коллективного Запада ограничить доступ России на ее значимые традиционные рынки энергоносителей, физического переформатирования потоков энергоносителей за период второй санкционной волны не произошло, как не случилось и глобального дефицита энергоносителей. Причиной этого парадокса стало замещение российских поставок поставками стран – посредников, одну из главных ролей, среди которых играл Китай. Именно посредническая деятельность Китая обеспечила устойчивость отечественных углеводородных предприятий и позволила сохранить за Россией значимое место в качестве поставщиков данного вида сырья и дает основание ожидать сохранения за Россией позиций на рынках стран, которые в настоящее время анонсируются как недружественные, в первую очередь на рынках Европы.

6. Российско–китайское сотрудничество представляет особый интерес в сфере технологического переформатирования глобального пространства. Причинами уязвимости российской экономики к санк-

циям стала потеря национальным производителем интереса к импортозамещению тех продуктов, которые могли производиться и поставляться на российский рынок иностранными ТНК. Преодоление данного обстоятельства по всем направлениям промышленного производства в короткий период оказалось невозможным. В то же время, Россия сумела не только сохранить, но и преумножить национальный научный и образовательный потенциал. Если в части организации товарных поставок Китай в период наиболее острых санкционных запросов России осуществлял одностороннее насыщение российского рынка продукцией со значительной долей высокотехнологической компоненты, то в научно–технической сфере российский производитель не уступает, а в некоторых аспектах даже превосходит китайского. Представляется, что наиболее интересными для китайского партнера в этом отношении являются следующие направления сотрудничества:

- сотрудничество с ведущими отечественными вузами в образовательной сфере; китайские студенты массово получали образование в России, особенно по инженерным специальностям, и в период санкционного обострения их количество не уменьшилось;
- совместное практическое освоение как советских патентов, так и теоретических разработок российских ученых в период новейшей истории страны;
- использование научной инфраструктуры России.

Повышенный интерес как российской, так и китайской стороны к научному сотрудничеству обусловлен открывающимися возможностями сотрудничества в сфере цифровых технологий, исследований принципиально новых инженерных решений на новых физических принципах, исследований в области инжиниринга инфраструктуры постиндустриального общества. Отставание российского производителя в этом смысле не распространяется на только формирующиеся отрасли, что делает Россию одним из ключевых партнеров Китая вне зависимости от перспектив санкционной повестки.

Вместе с тем, принимая во внимание целесообразность и неизбежность углубления сотрудничества России и Китая, следует иметь в виду риски, которые сопутствуют данному процессу. Исходя из анализа приоритетов развития российской экономики и переосмысления негативного опыта ло-

вушки, в которой оказалась Россия после принятия тезиса о несущественности места локализации системно значимых поставщиков отечественной промышленности, авторами сгруппированы основные риски, с которыми столкнется Россия при сохранении китаецентричности внешней торговли в долгосрочной перспективе. Избыточность зависимости страны от Китая следует из соотношения роста товарооборота в период до второй волны санкций и, собственно, в течение периода санкционного давления. Если до 2022 г. российско-китайские внешнеэкономические отношения демонстрировали поступательный рост в арифметической прогрессии, то после 2022 г. [5] график товарооборота стал напоминать экспоненциальный (рисунок 3).

Обращает на себя внимание некоторое снижение товарооборота в первом полугодии 2024 г. в контексте отсутствия объективных предпосылок для такого снижения [6]. Сокращение товарооборота между Россией и Китаем в 2024 г. имеет следующие причины:

- опасение части компаний попасть под вторичные санкции США и Европы;
- создание китайским бизнесом достаточных запасов российских сырьевых ресурсов и исчерпание инфраструктурных экспортных возможностей [7]; до настоящего времени Китай не проявил интереса к российским инициативам в сфере расширения

трубопроводной инфраструктуры для рынков углеводородного сырья;

- спекулятивный фактор;
- валютный фактор.

Среди долгосрочных рисков сохранения китаецентричности российской экономики авторы выделяют риски, связанные с ростом зависимости от поставщиков с однородной локализацией и структурные риски. Ввиду ожидаемого снижения санкционного давления, которое многие экономисты прогнозируют на основе заявлений действующего американского президента, риски локализации для отечественного бизнеса не являются существенными [8]. Инструментом, рекомендуемым для противодействия им, является активизация внешнеэкономической и переговорной позиции России в торговой сфере и консолидация государства и бизнеса для достижения диверсификации закупочной и сбытовой логистики [9].

Система рекомендаций, разработанных авторами, по реорганизации сотрудничества России и Китая в условиях нового мирового порядка представлена на рисунке 4.

Оптимальной, на взгляд авторов, является такая архитектура международного сотрудничества России и Китая, когда обе страны будут реализовывать совместно высокотехнологические проекты в сфере высоких технологий, в первую очередь в сфере использования искусственного интеллекта и экономики знаний.

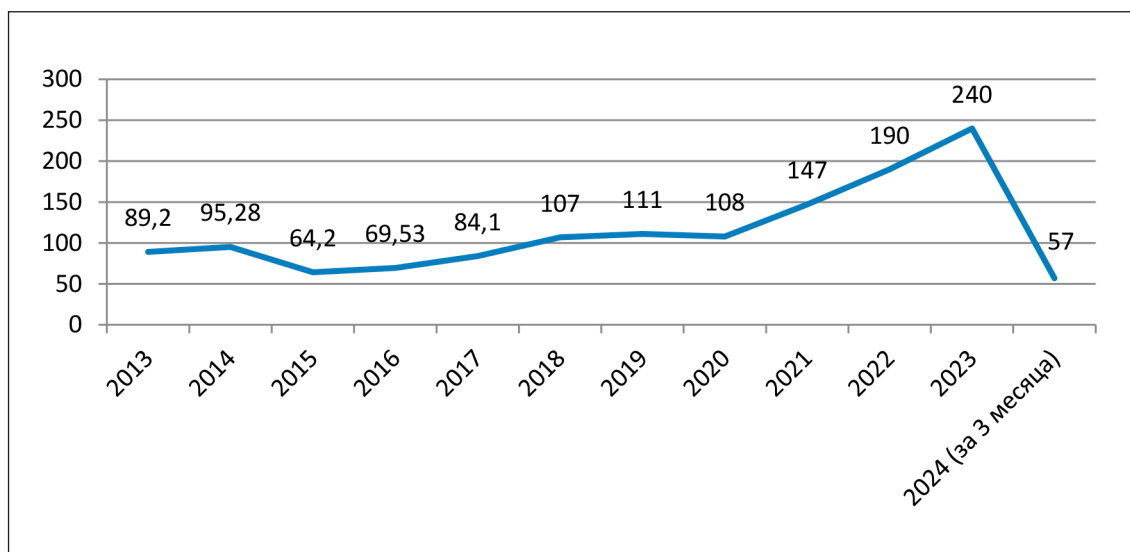

Рис. 3. Динамика товарооборота России и Китая, млрд долл. США
Источник: составлено автором на основе материалов Института Китая и современной Азии РАН

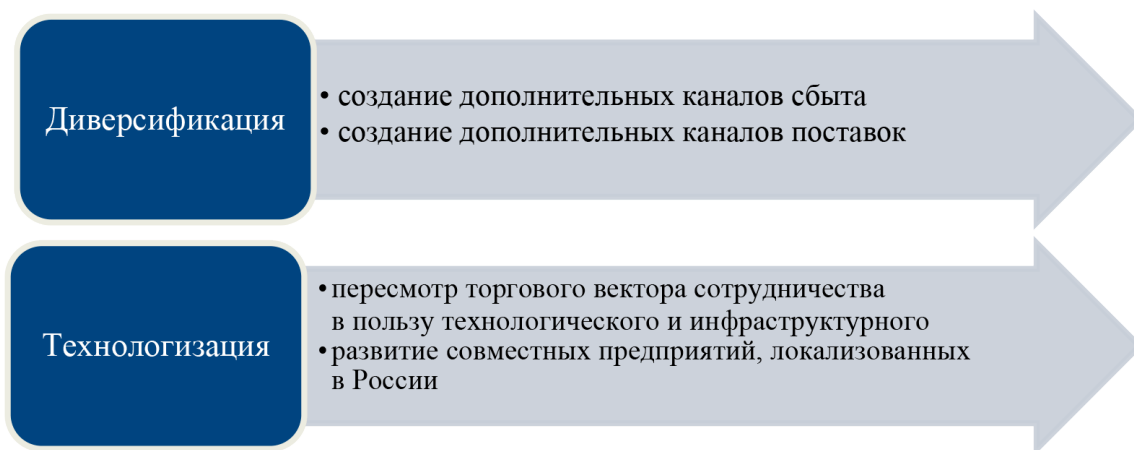

*Рис. 4. Рекомендуемые направления реорганизации сотрудничества России и Китая в условиях нового мирового порядка
Источник: составлено автором на основе материалов Института Китая и современной Азии РАН*

Компании, участвующие в этих проектах, должны быть локализованы как в России, так и в Китае таким образом, чтобы разрыв цепочек долгосрочного сотрудничества и спекуляция возможностью выхода из него было бы невыгодным обеим сторонам.

Заключение

Закрепление современной структуры торговли между Россией и Китаем является достаточно привлекательной перспективой с коммерческой точки зрения, однако в контексте долгосрочных перспектив создает возможности для китайской стороны использовать механизм ножниц цен и манипулировать позицией российского производителя в глобальной производственной цепочке. Особо отметим риски, создаваемые

объединением в руках китайской стороны логистических, финансовых и технологических процессов.

При сохранении сложившегося тренда подобное объединение может исключить для отечественных производителей возможность диверсифицировать производственную цепочку за счет поставщиков, не происходящих из Китая, даже в случае возникновения подобной возможности на условиях коммерческой целесообразности.

Китай в 2025–2030 гг., вероятно, останется ключевым партнером России, однако требуется создание дублирующих цепочек поставок и сбыта и глубокая диверсификация китайской посреднической деятельности за счет развития двусторонних отношений России со странами мира.

Библиографический список

1. Авдоян Т.Ю. Инвестиционное сотрудничество России и Китая на современном этапе: экономический и правовой аспекты // Экономика и общество: перспективы развития: Сборник докладов VIII Всероссийской научно-практической конференции, Сызрань, 27 мая 2024 года. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2024. С. 173-175.
2. Жэнь А., Абсалямова С.Г. Влияние торгово-экономических отношений России и Китая на повышение уровня жизни в России // Экономика в меняющемся мире: Сборник научных трудов VIII Международного экономического форума, Казань, 13–17 мая 2024 года. Казань: ООО «ИПК «Бриг», 2024. С. 192-194.
3. Литвиненко И.Л. Государственная инновационная политика России и мира: пандемическое переосмысление // Инновационное развитие экономики. 2022. № 1-2 (67-68). С. 66-75.
4. Бабаев К.В., Ли Цзяньминь, Мельникова Ю.Ю. и др. Российско-китайский диалог: модель 2024: доклад № 94 / 2024; под ред. С.М. Гавриловой и др. М.: НП Российский совет по международным делам, 2024. 98 с.

5. Россия – Китай: вызовы и решения экономического сотрудничества. М.: Институт Китая и современной Азии РАН, 2024. 134 с.
6. Сечин И.И. VI Российско-китайский энергетический бизнес-форум. 2024 г. (Презентация). [Электронный ресурс] URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/attach/0/20/RCEBF_presentation_2024.pdf?ysclid=m7mkg51rn182781605 (дата обращения: 25.02.2025).
7. Тимохин Д.В., Головина Л.А., Ветютнев В.В. Экономическое развитие Китая в рамках формирования глобальной индустрии 4.0: модель «экономического креста» // Вестник Национального Института Бизнеса. 2020. № 40. С. 91-97.
8. Тянь Ю., Гришай Е.В. Глобальные изменения в мире и их влияние на экономическое развитие России: перспективы сотрудничества России и Китая // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 9. С. 219-222. DOI: 10.24412/2220-2404-2024-9-33.
9. Gaisina L.M., Litvinenko I.L., Magomaeva L.R., Muradov M.M. Innovation and investment aspect energy transition to renewable energy sources // SOCAR Proceedings. 2022. № 4. С. 134-141.

УДК 331.54

В. К. Краснов

Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья
имени Н.А. Семашко, Москва, e-mail: thekrespo2@gmail.com

С. А. Баженова

Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве Российской
Федерации, Новороссийск, e-mail: sabazhenova@fa.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАМКАХ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ В РОССИИ

Ключевые слова: профессиональные компетенции, востребованность, рынок труда, проблемы профессионализма, конкурентоспособность, развитие специалистов.

В статье обоснована актуальность темы формирования профессиональных компетенций в рамках повышения конкурентоспособности специалистов в России. Сделан обзор исследований по этому вопросу. Также в статье проведен анализ состояния рынка рабочей силы в РФ и дана характеристика ситуации на рынке труда Российской Федерации за 2022-2023 годы, в том числе сделан анализ уровня конкуренции среди специалистов разных отраслей и определены особенности востребованности определенных компетенций специалистов разных возрастных категорий. Важным аспектом статьи является использование для примера данных Росстата, иллюстрирующих динамику рабочей силы и ее изменения по составу в рамках применения компетенций. В работе также были обоснованы особенности и перечислены основные проблемы и факторы, влияющие на формирование и развитие важнейших компетенций современных специалистов и уровень их востребованности по возрастному признаку. В исследовании был сделан вывод о том, что профессиональные компетенции оказывают существенное влияние на конкурентоспособность специалистов, выделены важные направления этого процесса и предложены методы их решения. Также подчеркнуто, что ключевую роль в перспективном развитии рынка труда в стране играют инновации в сфере развития востребованных компетенций.

V. K. Krasnov

National Scientific Research Institute of Public Health named after N.A. Semashko,
Moscow, e-mail: thekrespo2@gmail.com

S. A. Bazhenova

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: sabazhenova@fa.ru

PROBLEMS OF PROFESSIONAL COMPETENCE FORMATION WITHIN THE FRAMEWORK OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF SPECIALISTS IN RUSSIA

Keywords: professional competencies, demand, labor market, problems of professionalism, competitiveness, development of specialists.

The article substantiates the relevance of the topic of professional competence formation in the framework of increasing the competitiveness of specialists in Russia. A review of research on this issue is made. The article also analyzes the state of the labor market in the Russian Federation and describes the situation on the labor market of the Russian Federation for 2022-2023, including an analysis of the level of competition among specialists in different industries and identifies the specifics of the demand for certain competencies of specialists of different age categories. An important aspect of the article is the use of Rosstat data as an example, illustrating the dynamics of the workforce and its changes in composition within the framework of the application of competencies. The paper also substantiated the features and listed the main problems and factors affecting the formation and development of the most important competencies of modern specialists and the level of their demand by age. The study concluded that professional competencies have a significant impact on the competitiveness of specialists, identified important areas of this process and proposed methods for their solution. It was also emphasized that innovations in the field of developing sought-after competencies play a key role in the long-term development of the labor market in the country.

Введение

Состояние рынка труда в целом и профессионализм трудоспособного населения являются основой для развития страны и имеют ключевое значение в современном мире. Формирование и развитие профессиональных компетенций специалистов способствует, в том числе, и обеспечению развития экономики страны в перспективе, поскольку речь идет и о молодежи, конкуренция на рынке труда среди которой выше, чем среди опытных специалистов. Важное значение также имеет образование специалистов и его качество, что обусловлено переходом к информационному обществу, основное значение в котором имеют знания и компетенции. В связи с чем, ключевую роль также имеют перспективы развития образования в стране, постоянное его совершенствование, обучение с использованием передовых методов и инноваций в этой сфере, а также учет актуальных, наиболее востребованных компетенций для будущих специалистов и обеспечения их конкурентоспособности. Таким образом, одним из приоритетных вопросов повышения конкурентоспособности специалистов, является качество их обучения. Конкуренция среди специалистов активно возрастает ввиду внедрения новых технологий, развития науки и техники, что и обуславливает необходимость регулярного формирования и развития профессиональных компетенций.

Вопросы формирования компетенций специалистов привлекают внимание многих современных исследователей. Это объясняется актуальностью темы – компетенции специалистов имеют решающее значение в условиях высокой конкуренции на рынке труда.

Так, в своем исследовании И.А. Неводова и др. [5] рассматривают развитие профессиональных и личностных компетенций как фактор повышения конкурентоспособности молодого специалиста. Тема ключевой компетенции компании: от компетенции человеческого капитала к организационной компетенции, подробно раскрыта в работе В.А. Лисченко [3]. Диагностика сформированности социально-ориентированных предпринимательских компетенций у студентов на основе анализа надпрофессиональных компетенций была рассмотрена О.А. Гешко [1]. Цифровые компетенции в модели актуальных компетенций управленческих кадров выявлены в исследовании Г.В. Можяевой и др. [4]. Эти и другие ав-

торы в своих исследованиях подтверждают тот факт, что ключевую роль в перспективном развитии рынка труда в стране, а также в его постоянном совершенствовании, играют аспекты соответствия уровня обучения (с использованием передовых методов и инноваций в этой сфере) востребованности актуальных, наиболее важных компетенций для будущих соискателей на рынке труда и их конкурентоспособности.

На официальном сайте Федеральной службы государственной статистики [6] ежегодно публикуется статистическая информация о состоянии рынка труда, составе рабочей силы, занятости и безработице в России. На основании этих данных, можно судить о состоянии рынка труда и конкуренции среди специалистов.

Целью исследования является обзор статистических данных по рынку труда РФ и анализ компетенций специалистов и работников современных организаций в России по возрастному признаку, как возможности освоения новых знаний и востребованных профессий, необходимых рынку труда России в 2022-2023 гг.

Материалы и методы исследования

Проведение настоящего исследования сопровождалось использованием материалов научных статей и официальных данных. Статистические сведения Федеральной службы государственной статистики стали основой для анализа рынка труда современной России и выявления уровня конкуренции среди специалистов. Статьи современных исследователей послужили материалом для дополнения и сопоставления с мнением авторов и выводов о перспективах этой сферы. В ходе написания работы применялись различные методы научного исследования: общенаучные – индукция и дедукция, анализа и синтеза, сравнение и обобщение и др.; специальные – информационный, научно-исследовательский, статистический, структурно-аналитический, нормативно-целевой, системно-аналитический и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Конкурентоспособность специалистов является одним из важнейших стратегических факторов развития общества. «Трудоспособным гражданам очень важно обладать мобильностью, так как постоянное развитие экономики, технологий, науки

не стоит на месте, с течением времени к работникам предъявляются все более и более высокие требования. То есть нынешняя трансформация рынка труда в России предполагает наличие конкурентоспособности специалиста» [5].

По данным Росстат, численность рабочей силы увеличилась с 72,6 тыс. чел. в 2022 году до 73,6 тыс. чел. к 2023 году. Одновременно, произошло снижение численности населения в целом на 432 тыс. чел. к 2023 году [6]. Следовательно, к 2023 году существенно увеличилась доля рабочей силы. В составе рабочей силы был отмечен рост числа занятых (с 72,6 тыс. чел. в 2022 году до 73,6 тыс. чел. к 2023 году) в совокупности со снижением числа безработных (с 2,98 тыс. чел. до 2,4 тыс. чел.). Безусловно, это является положительной тенденцией, поскольку даже в условиях санкционного давления, в России наблюдается снижение уровня безработицы – в 2023 году он достиг минимального значения за историю и составил 3,6% [6]. Следовательно, ситуация на рынке труда достаточно благоприятная, однако повышение конкурентоспособности специалистов имеет актуальное значение, поскольку рост числа занятых также способствует росту конкуренции на рабочие места. К 2023 году наблюдалось снижение потенциальной рабочей силы на 189 тыс. чел. В целом, ее величина за последнее пятилетие сократилась в 5 раз, что говорит о снижении объема кадрового резерва страны. Что касается занятости населения по возрастным категориям, то наибольшее снижение показателей к 2023 году наблюдалось в следующих группах: 25-29 лет (на 206 тыс. чел.); 30-34 года (на 431 тыс. чел.) [6].

Таким образом, наибольшее снижение занятости наблюдается среди молодежи, что, безусловно, является негативной тенденцией. Первая возрастная группа из перечисленных – молодые специалисты, выпускники высших учебных заведений, которые уже обладают определенным опытом работы. В свою очередь, специалисты следующей группы, как правило, уже имеют большой опыт или являются профессионалами, а также характеризуются высоким уровнем мотивации и производительности. Одними из причин снижения занятости среди молодежи можно назвать желание заниматься собственным делом, а также несоответствие желаемых условий работы с действительными.

Следовательно, значительное снижение занятости среди молодых специалистов является неблагоприятным фактором для страны как на данный момент, так и на перспективу. Однако, следует отметить, что среди остальных возрастных групп наблюдалось увеличение числа занятых. Помимо профессиональных компетенций, молодые специалисты, для достижения необходимого уровня конкурентоспособности, должны обладать также и определенными личностными компетенциями, что также позволит повысить уровень их занятости. Среди личностных компетенций, формирование которых актуально для молодежи, можно отметить пунктуальность, скорость принятия целесообразных решений и умение нести за них ответственность, самоорганизацию, а также коммуникабельность.

В том числе, по данным Росстат за 2022 год, наблюдается рост числа занятых в возрасте 25-65 лет, прошедших повышение квалификации и (или) профессиональную подготовку на 691,9 тыс. чел. по сравнению с предыдущим годом [6]. Это говорит о том, что вопросу формирования профессиональных компетенций специалистов стало уделяться большее внимание. Формирование профессиональных компетенций специалистов имеет существенное влияние на их конкурентоспособность, поэтому данный процесс приобретает особую значимость в современных условиях.

Одновременно, ввиду сложности учета множества факторов, формирование компетенций специалистов сопровождается определенными проблемами, среди которых можно выделить следующие (рисунок).

Рассмотрим их более подробно:

1. Проблемы, зависящие от возрастной группы специалистов.

Молодые специалисты в возрасте 20-24 лет, которые недавно получили высшее или среднее специальное образование, имеют наибольшую потребность в формировании профессиональных компетенций для приобретения конкурентоспособности в целом, поскольку, как правило, имеют по большей части теоретические знания, и нуждаются в дополнительном практическом опыте. «Конкуренция среди молодых специалистов в разы выше, чем у опытных специалистов, также, как и уровень безработицы у молодых людей – выпускников высших учебных заведений, выше в 4-5 раз.

*Проблемы формирования профессиональных компетенций специалистов
Источник: составлено авторами*

Конкурентоспособный специалист должен владеть профессиональными и личностными качествами, которые являются приоритетными при приеме на работу среди остальных кандидатов» [5]. Так, формирование компетенций молодых специалистов, сопровождается следующими проблемами: нежелание приобретения компетенций, которые молодой специалист считает несущественными; проблемы с личностными компетенциями, которые влияют на процесс повышения конкурентоспособности (например, непунктуальность); необходимость дополнительной адаптации к новым условиям (например, необходимость оперативного принятия решений, а также несения ответственности за него); сложность оценивания имеющихся компетенций; необходимость регулярного контроля формирования компетенций, проведения дополнительных оценок эффективности процесса; отсутствие либо нехватка практического опыта. Однако, молодые специалисты также имеют преимущества, например, такие как гибкость к изменениям и высокий уровень владения цифровыми компетенциями. В исследовании Н.Е. Куприяновой указано, что: «...развитие цифровых компетенций, в том числе у обучающихся в вузах студентов, декларируется

как одна из целей в государственной программе «Кадры для цифровой экономики». Развитые цифровые компетенции студентов являются необходимым условием их успешной адаптации к современным требованиям рынка труда, предоставляя дополнительные возможности в выборе работы и развитии карьеры» [2].

Специалисты в возрасте 25-45 лет. Специалисты этой возрастной группы уже приобрели практический опыт или даже стали профессионалами в своей сфере. Как показал анализ рынка, наибольшее снижение занятости наблюдалось среди специалистов 25-34 лет. Это может быть связано с возрастанием требований специалистов к работодателям, поскольку наличие определенного опыта повышает уверенность в себе. Следовательно, формирование компетенций у этой возрастной группы должно иметь особую гибкость, поскольку вероятность смены места работы выше, чем среди специалистов других групп.

Специалисты старшей возрастной группы. Несмотря на значительный опыт и профессионализм, формирование новых профессиональных компетенций у специалистов старше 55 лет также характеризуется определенными проблемами, такими

как: нежелание работать с новыми технологиями; сниженный интерес и мотивация к обучению, повышению собственной конкурентоспособности.

2. Постоянный рост требований к специалистам, изменение ситуации на рынке труда. Ввиду активного увеличения конкуренции на рынке, одновременно растут и требования к специалистам со стороны работодателей. Следовательно, увеличивается и потребность формирования дополнительных компетенций.

3. Изменения законодательства и условий деятельности. Постоянные изменения в законодательстве необходимы ввиду постоянного развития общества. Следовательно, деятельность специалистов должна им соответствовать, что предъявляет дополнительные требования к их профессиональным компетенциям.

4. Снижение сроков получения образования.

5. Изменения в востребованности специалистов определенных профессий. Развитие общества подразумевает появление новых профессий, и, следовательно, снижение спроса на некоторые старые. Таким образом, возникает необходимость формирования значительного количества новых профессиональных компетенций для специалистов областей, которые стали менее востребованы на рынке, ввиду поиска других мест работы. Одновременно, специалисты новых профессий также нуждаются в повышении профессиональных компетенций.

6. Разработка и внедрение новых технологий. Новые технологии также являются следствием развития общества, и их внедрение в деятельность организаций должно сопровождаться обучением сотрудников, которые будут с ними работать. Следовательно, за счет повышения профессиональных компетенций таких сотрудников, будет увеличена и их конкурентоспособность на рынке труда, поскольку навыки работы с инновациями являются значительным преимуществом. «Цифровая трансформация экономики и общества, происходящая в настоящий момент во всем мире, предъявляет высокие требования к специалистам всех сфер деятельности в части владения ИТ-навыками, кибербезопасности и работы с персональными данными. Критически важными цифровые компетенции становятся для управленческих кадров, от которых зависит, смо-

жет ли организация реализовать цели своей деятельности в новой цифровой среде, будет ли она конкурентоспособной» [4].

7. Сопротивление изменениям. Сопротивление изменениям относится к личностным характеристикам специалиста, однако, влияет на приобретение профессиональных компетенций. Нежелание обучаться и повышать собственную конкурентоспособность является достаточно распространенной проблемой, сопровождающей формирование профессиональных компетенций специалистов. Ее преодоление может включать методы повышения мотивации сотрудников, как моральные, так и материальные.

8. Невозможность проведения точной оценки компетенций сотрудников. Ввиду того, что точно определить и оценить компетенции конкретного специалиста достаточно сложно, при необходимости учитывать ряд быстро меняющихся требований и параметров, процесс их формирования усложняется. Так, применение тестирований в данном случае неэффективно, а оценка по результатам деятельности не дает возможности выявить все компетенции специалиста. Следовательно, определение недостающих профессиональных компетенций становится проблематичным.

Таким образом, конкурентоспособность специалиста на рынке достигается за счет наличия целого комплекса компетенций, необходимых для определенной сферы деятельности. И, в рамках минимизации влияния выявленных проблем на процесс формирования профессиональных компетенций, для повышения конкурентоспособности специалистов, целесообразным будет применение компетентного подхода.

Заключение

С учетом актуального положения дел на рынке труда, конкурентоспособность специалистов становится все более насущным вопросом. Одновременно, обеспечение конкурентоспособности является достаточно сложным процессом, включающим ряд подпроцессов в направлении оперативного и своевременного формирования наиболее востребованных профессиональных компетенций специалистов. Активное развитие всех сфер жизни общества подразумевает в том числе и изменения в образовательном уровне специалистов.

На сегодняшний день, существует тенденция на получение образования в течении жизни, что позволяет своевременно приобретать новые навыки, необходимые для бо-

лее продуктивной деятельности. Следовательно, повышаются требования и объемы формирования профессиональных компетенций специалистов.

Библиографический список

1. Гешко О.А., Геращенко И.П. Диагностика сформированности социально ориентированных предпринимательских компетенций у студентов на основе анализа надпрофессиональных компетенций // Современные проблемы науки и образования. 2024. № 4. DOI: 10.17513/spno.33585.
2. Куприянова Н.Е., Валеева Н.Ш. К вопросу о месте цифровых компетенций в структуре универсальных и общепрофессиональных компетенций // Высшее и среднее профессиональное образование России: вчера, сегодня, завтра: Материалы 17-ой Международной научно-практической конференции, Казань, 23 мая 2023 года. Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2023. С. 421-424. EDN: QRTNQO.
3. Лисченко В.А., Кугушева Т.В. Ключевая компетенция компании: от компетенции человеческого капитала к организационной компетенции // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 34(2). С. 122–131. DOI: 10.24412/2309-4788-2021-10966.
4. Можаяева Г.В., Александрова Л.Д., Пуляева В.Н. Цифровые компетенции в модели актуальных компетенций управленческих кадров // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. Т. 10, № 6. С. 49–55. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-6-49-55.
5. Неводова И.А., Спиридонова Д.А., Баштовая В.И. Развитие профессиональных и личностных компетенций как фактор повышения конкурентоспособности молодого специалиста // ЕГИ. 2023. № 4(48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-professionalnyh-i-lichnostnyh-kompetentsiy-kak-faktor-povysheniya-konkurentosposobnosti-molodogo-spetsialista> (дата обращения: 03.03.2025). EDN OJUXZH.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.02.2025).

УДК 338.49

Н. О. Курдюкова

ФГОБУ ВО «Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: kurdyukovano@gmail.com

Б. А. Пархоменко

ФГОБУ ВО «Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: 230952@edu.fa.ru

А. А. Зубарева

ФГОБУ ВО «Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: 239772@edu.fa.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В ГОРОДСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии (ВИЭ), альтернативная энергетика, устойчивое развитие городов, энергетическая безопасность, декарбонизация, энергоэффективность, городская инфраструктура, городское хозяйство, зелёная энергетика, солнечная энергия, ветровая энергия, геотермальная энергия, биоэнергетика, топливно-энергетический баланс РФ, доля ВИЭ в энергобалансе, инвестиции в ВИЭ, государственная поддержка ВИЭ, снижение выбросов CO₂.

С увеличением численности населения в городах растет потребность в энергопотреблении. Из-за истощения традиционных энергоресурсов может возникнуть ряд проблем и трудностей с успешным функционированием источников энергии в городских хозяйствах. Урбанизация и рост населения приводят к повышенной нагрузке на энергетические системы, что делает актуальным поиск устойчивых решений. Альтернативные источники энергии, такие как ветровая энергия, солнечная, геотермальная и биоэнергия могут стать решением многих проблем, связанных с экологией и экономией ресурсов. Целью статьи является исследование перспектив развития альтернативных источников энергии, их внедрение в городскую инфраструктуру, оценка их потенциала, а также рассмотрение вызовов, связанных с внедрением данных источников энергии. При проведении исследования были изучены публикации отечественных и зарубежных ученых и экспертов, официальные данные Единой межведомственной информационно-статистической системы, отчеты Ассоциации развития возобновляемой энергетики. В работе представлен сравнительный анализ стран лидеров по генерации возобновляемой энергии, горизонтальный анализ динамики доли возобновляемых источников энергии в топливно-энергетическом балансе РФ за период 2000-2023гг., сравнительный анализ объектов ВИЭ-генерации по регионам России.

N. O. Kurdyukova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: kurdyukovano@gmail.com

B. A. Parkhomenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: 230952@edu.fa.ru

A. A. Zubareva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: 239772@edu.fa.ru

PROSPECTS OF USING ALTERNATIVE ENERGY SOURCES IN URBAN FARMS

Keywords: renewable energy sources (RES), alternative energy, sustainable urban development, energy security, decarbonization, energy efficiency, urban infrastructure, urban economy, green energy, solar energy, wind energy, geothermal energy, bioenergy, fuel and energy balance of the Russian Federation, share of RES in the energy balance, investments in RES, state support for RES, reduction of CO₂.

As the population of cities increases, the need for energy consumption increases. Due to the depletion of traditional energy resources, a number of problems and difficulties may arise with the successful operation of energy sources in urban farms. Urbanization and population growth lead to increased stress on energy

systems, which makes it urgent to find sustainable solutions. Alternative energy sources such as wind, solar, geothermal, and energy can be a solution to many environmental and resource conservation issues. The purpose of the article is to study the prospects for the development of alternative energy sources, their implementation in urban infrastructure, assess their potential, as well as consider the challenges associated with the introduction of these energy sources. The study examined publications by domestic and foreign scientists and experts, official data from the Unified Interdepartmental Information and Statistical System, and reports from the Association for the Development of Renewable Energy. The paper presents a comparative analysis of the leading countries in renewable energy generation, a horizontal analysis of the dynamics of the share of renewable energy sources in the fuel and energy balance of the Russian Federation for the period 2000-2023, a comparative analysis of renewable energy generation facilities by regions of Russia.

Введение

С увеличением численности населения в городах растет потребность в энергопотреблении. Из-за истощения традиционных энергоресурсов может возникнуть ряд проблем и трудностей с успешным функционированием источников энергии в городских хозяйствах. Урбанизация и рост населения приводят к повышенной нагрузке на энергетические системы, что делает актуальным поиск устойчивых решений. Альтернативные источники энергии, такие как ветровая энергия, солнечная, геотермальная и биоэнергия могут стать решением многих проблем, связанных с экологией и экономией ресурсов. Целью статьи является исследование перспектив развития альтернативных источников энергии, их внедрение в городскую инфраструктуру, оценка их потенциала, а также рассмотрение перспектив и возможностей, связанных с использованием ВИЭ.

Целью исследования является изучение мировой практики применения возобновляемых источников энергии, опыта применения ВИЭ в городских хозяйствах России, изучение топливно-энергетических балансов регионов РФ и оценка перспектив использования альтернативных источников энергии в РФ.

Материал и методы исследования

В работе использованы общенаучные методы познания, методы статистического, сравнительного, структурного анализа, экономического наблюдения. При выполнении работы был использован системный подход.

При проведении исследования были изучены публикации отечественных и зарубежных ученых и экспертов, официальные данные Единой межведомственной информационно-статистической системы, отчетах Ассоциации развития возобновляемой энергетики.

В работе представлен сравнительный анализ стран лидеров по генерации возоб-

новляемой энергии, горизонтальный анализ динамики доли возобновляемых источников энергии в топливно-энергетическом балансе РФ за период 2000-2023гг., сравнительный анализ объектов ВИЭ-генерации по регионам России.

Материалом исследования являются научные зарубежные и российские публикации и отчеты, описывающие практический опыт использования возобновляемых источников энергии, а именно солнечной, ветровой, геотермальной, биоэнергии. Представлен обзор как мирового, так и отечественного опыта генерации энергии от различных видов возобновляемых источников энергии.

Результаты исследования и их обсуждение

Последние десятилетия многие страны активно используют возобновляемые источники энергии при генерации энергии. На рисунке 1 представлены лидирующие страны по генерации возобновляемой энергии за 2022 год. Как видно из данных, представленных на рисунке 1, странами-лидерами по генерации возобновляемой энергии в списке являются Китай и США, а Россия занимает лишь 8 место.

Для объективной оценки сложившейся ситуации и оценки перспектив использования возобновляемой энергии в России в работе будет изучена мировая и российская практика использования возобновляемых источников для генерации энергии.

Солнечная энергия остается одним из лидеров источников альтернативной энергии в мире. Исследования в области применения солнечной энергия раскрывают её потенциал десятилетиями, который заключается не только в безопасном и экологически чистом способе добычи энергии, но и почти неисчерпаемого использования в обозримом будущем человечества. Современные технологии позволяют использовать солнечную энергию для электроприборов, отопления и много другого [2].

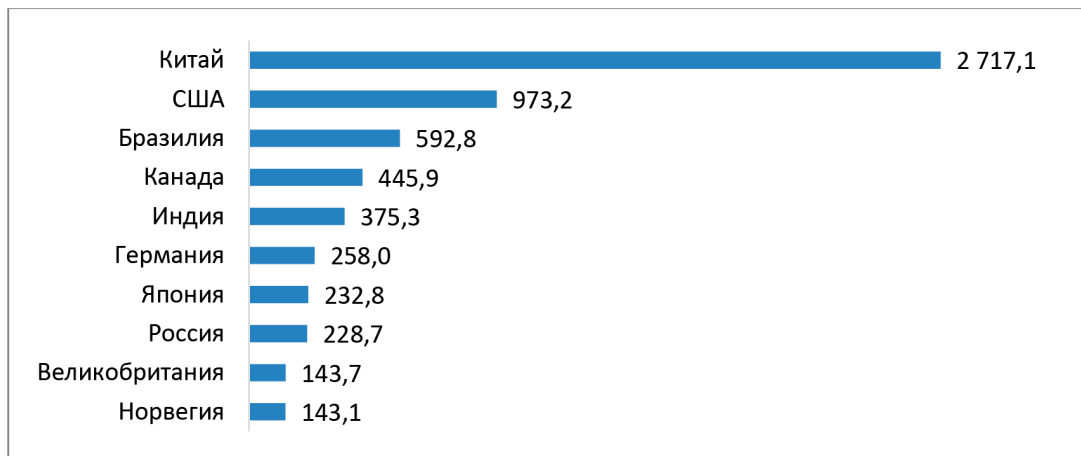

Рис. 1. Лидирующие страны по генерации возобновляемой энергии в млрд кВт-часов за 2022 год
Источник: исследования авторов на основе [1]

Существует два основных пути использования солнечной энергии: прямое преобразование солнечной энергии в электроэнергию и преобразование ее в тепло. Основой для фотоэлектрических панелей являются полупроводники, чаще всего применяется кремний. Такие панели имеют большой срок службы при грамотном использовании. В городском ландшафте, где пространства для монтажа солнечных панелей остается мало, именно такие панели могут быть установлены на крыше зданий. В настоящее время доступны инновационные технологии, позволяющие эффективно использовать солнечную энергию в городских условиях, делая ее широко распространенной и доступной. Одним из перспективных решений являются гибкие солнечные панели (ФСП). Эти тонкие, легкие и почти незаметные устройства обладают высокой эффективностью преобразования солнечного света в электроэнергию. В отличие от традиционных кремниевых панелей, ФСП основаны на технологии тонкопленочной фотовольтаики. В качестве активного слоя используются микрокристаллические или аморфные материалы, нанесенные на гибкую полимерную подложку. Это позволяет монтировать ФСП на различные поверхности крыш и фасадов, значительно упрощая процесс установки [3]. Масса одного квадратного метра ФСП вместе с крепежными элементами обычно не превышает трех килограмм. Благодаря небольшой толщине (около 2 мм), ФСП практически не влияют на внешний вид зданий и гармонично вписываются в архитектуру города [4].

При установке тепловой системы важно чтобы панель была направлена на направление солнца, так как в данной системе используется нагрев воды. Коллектор поглощает тепло от солнца и передает его содержимому нагревательного элемента. Современные системы такого типа используют трекеры движения, которые автоматически ориентируют угол наклона и положение панели в зависимости от передвижения солнца. По сравнению со статическими системами, эта эффективнее на 20–30% [4].

Германия является одним из мировых лидеров по использованию солнечной энергии. Наивысшая концентрация солнечных панелей (для промышленности и домохозяйств) в ФРГ сосредоточена в городе Фрайбург. Большая часть электроэнергии в районе Вобан города Фрайбург приходится на солнечную энергию. Емкость солнечных батарей для индивидуального жилого дома составляет от 3 до 5 кВт, что покрывает бытовые потребности обычных семей на 70% [6,7].

В России солнечная энергетика в последние годы стремительно развивается: с 2022 года было возведено 9 солнечных электростанций, а еще 3 были модернизированы. На 1 января 2023 года общая установленная мощность российских солнечных электростанций превысила 2,1 тыс. МВт, что составляет 0,85% от всей мощности электростанций в стране. География солнечной энергетики в стране обширна. Наличие значительных площадей с континентальным климатом, где наблюдается высокий уровень солнечных дней, создает благо-

приятные условия для развития солнечной энергетики на Дальнем Востоке и Южной Сибири. Солнечные электростанции находятся в Калмыкии, Башкортостане и Красноярском крае, а такие регионы, как Иркутская область, Забайкальский край, Республика Бурятия и Республика Дагестан, обладают наибольшим потенциалом для расширения сети солнечных станций: стоимость одного кВт/ч солнечной энергии в этих областях составляет менее 4 рублей, при этом средняя максимальная суточная выработка энергии на одну солнечную панель превышает 5 кВт/ч [8].

Использование энергии ветра является одним из наиболее многообещающих подходов к разрешению энергетических трудностей, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, включая волатильность цен на ископаемое топливо и экологическое загрязнение. Важно отметить, что ветровые ресурсы, в отличие от ископаемого топлива, распространены почти повсеместно, являются неисчерпаемыми и относительно легкодоступными, что способствует росту энергетической независимости.

В ряде регионов, ветроэнергетика достигла стадии зрелости, при которой она способна конкурировать с традиционными методами генерации энергии. Данная тенденция особенно выражена в странах Европы и Юго-Восточной Азии, где наблюдается значительный прогресс в развитии ветроэнергетической инфраструктуры. В последнее время в России также уделяется все больше внимания развитию этой отрасли, что подтверждается рядом законодательных инициатив, таких как федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 №35-ФЗ и постановление Правительства Российской Федерации от 03.06.2008 №426 «О квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе использования возобновляемых источников энергии», в которых развитие ветроэнергетики обозначено как приоритетное направление.

Существует два типа ветровых турбин, используемых на ветровых установках выработки электроэнергии: турбины с горизонтальной осью HAWT и с вертикальной осью VAWT. Наиболее распространенные в мире турбины горизонтального типа, состоящие из 3 лопастей, однако такой тип ветровых электрогенераторов подходит в использовании на ветровых фермах, которые занимают значительную площадь земли. Для городской инфраструктура подходящим

решением будут турбины с вертикальной осью. Они более компактны и работают при различных направлениях ветра. Безусловно, их эффективность локально зависима и не позволяет использовать в каждом регионе мира, однако, в тех местах, где ветра являются неотъемлемой частью погодных условий, ветровые электрогенераторы существенно снижают нагрузку на центральные электросети [9].

Мировым лидером в использовании ветровой энергии является Китай. На территории Китая было построено более 92 000 ветряных турбин. Город Цзюцюань в провинции Ганьсу имеет одну из самых больших ветровых ферм в мире. Проект «Jiuquan Wind Power Base» включает в себя семь тысяч турбин мощностью для генерации энергии более 20 гигаватт. Ветряная электростанция в Цзюцюань сама по себе способна вырабатывать достаточно энергии, чтобы обеспечить энергией небольшую страну. Как главный источник выбросов парниковых газов, правительство Китая заявило о намерении вложить свыше 360 миллиардов долларов в развитие возобновляемых источников энергии. В результате этого Китай стал самым быстроразвивающимся рынком возобновляемой энергетики на планете [10].

В России установка ветровых электростанций преобладает в южных регионах. Так Кочубеевская ветровая электростанция находится в Кочубеевском районе Ставропольского края. В январе 2021 года она начала поставки электроэнергии и мощности на оптовый рынок электроэнергии и мощности (ОРЭМ) [11]. Это второй завершённый проект АО «Росатом Возобновляемая энергия» и крупнейшая действующая ветровая электростанция в России.

В состав станции входят 84 ветровых установки, каждая из которых имеет мощность 2,5 МВт. Общая мощность ветровой электростанции достигает 210 МВт, а планируемая среднегодовая выработка электроэнергии составляет 597 миллионов кВт*ч. Площадь, занимаемая ветровым парком в процессе эксплуатации, составляет 75 гектаров [12].

Однако в России расположена и самая крупная ветровая электростанция за полярным кругом – Кольская ветряная электростанция, имеющая общую мощность 202 МВт, расположенная на участке площадью 257 гектаров. В 2021 году, в соответствии с указом губернатора Мурманской об-

ласти, инвестиционный проект «Строительство и дальнейшая эксплуатация ветрового парка «Кольская ВЭС» в Кольском районе Мурманской области» получил статус стратегического инвестиционного проекта для региона [13].

Одним из наиболее эффективных способов использования возобновляемых источников энергии является получение энергии из геотермальных ресурсов. Несмотря на относительно низкие первоначальные инвестиции в строительство геотермальных станций, они могут обеспечить практически неистощимый источник энергии, так как тепло Земли будет доступно в течение миллионов лет. Однако основным препятствием для широкого применения геотермальной энергетики является редкость мест с близко расположенными горячими источниками. Такие места, как правило, находятся в зонах активной вулканической деятельности и часто удалены от крупных населенных пунктов. Кроме того, эти территории могут быть опасными из-за риска природных катастроф.

Геотермальная энергия подразумевает два способа добычи энергии: при помощи гидротермальных и петротермальных ресурсов.

Гидротермальные ресурсы – это источники подземных вод с высокой температурой. При помощи скважин горячая подземная вода транспортируется напрямую в геотермальные тепловые электростанции, которая в дальнейшем используется для выработки электроэнергии и тепла [14].

Петротермальные ресурсы подразумевают использование горячих пород земли. Скважины прокладываются к высокотемпературным породам, после чего в скважины закачивается вода, которая нагревается от пород.

Развитие геотермальной энергетики в России началась в 1954 г., когда было решено создать научно-исследовательскую лабораторию для естественных тепловых ресурсов полуострова Камчатки. В 1966 году была запущена геотермальная электростанция Паужетская, которая использует традиционные циркуляции сухого пара и имеет мощности для производства электричества из 5 МВт. 15 лет спустя её потенциал для производства электроэнергии был увеличен до 11 МВт. Она использует источники вулканического тепла для выработки электроэнергии и отопления в близлежащих горо-

дах. На Курильских островах есть также несколько геотермальных электростанций, которые обеспечивают электричеством в отдаленных местах [15].

Для развития биоэнергетических технологий в современной экономике необходимо не только наличие самих технологий, но и объективных предпосылок, т.е. ресурсов, дающих возможность их применения.

Российская Федерация обладает значительными запасами биоресурсов, среди которых находятся отходы сельского хозяйства и лесного хозяйства. Объем органических отходов, образующихся в различных секторах экономики страны, достигает сотен миллионов тонн ежегодно. Основные виды биоэнергии можно разделить на три категории: твердые и жидкие биотоплива, биогаз [16].

Жидкое биотопливо производится в основном из пищевых продуктов и сельскохозяйственных отходов, таких как растительные масла, животный жир, крахмал, сахар. Твердое биотопливо известно в виде древесных пеллетов и гранул, непищевых частей растений. В результате анаэробного сбраживания органические вещества отходов трансформируются в биогаз. Процесс брожения органических отходов запускается в анаэробной среде без необходимости в специальной микробной инокуляции, благодаря микроорганизмам, которые естественным образом развиваются в самих отходах и окружающей среде [17]. В первую очередь это касается отходов от животноводческих ферм и птицефабрик, а также осадков из коммунальных очистных сооружений [18].

Например, в Дании биогаз составляет 33% от общего потребления природного газа. Этот газ используется не только для производства электроэнергии, но и для отопления, и в качестве топлива для транспорта. Современные технологии позволяют очищать биогаз до уровня природного газа, что позволяет направлять его в газовые сети.

В сельскохозяйственных регионах, таких как Бразилия или Индия, сельскохозяйственные отходы являются основным сырьем для производства биоэнергии. В регионах, где значительная часть площади покрыта лесом, как Финляндия или Канада, древесина является основным источником биомассы.

Для того, чтобы эффективно интегрировать биоэнергетические системы в городскую инфраструктуру, необходимо рассмотреть вопрос о создании полномасштабного сбора и переработки биомассы. Например,

в скандинавских странах и в Западной Европе есть система для сбора органических отходов и превращения их в биогаз. Этот газ используется как топливо для общественного транспорта, что значительно снижает выбросы в городе [19].

В России Липецкая область является одним из успешных примеров использования биоэнергии. Здесь активно развивается производство твердого биотоплива – древесные брикеты. В 2017 г. российское производство древесных брикетов было почти 7 миллионов тонн, значительная часть из которых была произведена в Липецкой области [20].

Анализ топливно-энергетического баланса России за период 2000-2023 годы подтверждает, что Россия в значительной мере опирается на традиционные энергоресурсы, такие как нефть и газ. По сравнению с другими странами доля возобновляемых источников энергии в России относительно невелика. Это связано с тем, что в стране имеются богатые запасы традиционных энергоресурсов, и их добыча и использование экономически выгодны.

На рисунке 2 и 3 представлена динамика доли возобновляемых источников энергии в топливно-энергетическом балансе РФ за период 2000-2023 годы. На рисунке

2 представлена динамика доли возобновляемых источников электроэнергии в общем производстве электроэнергии в РФ за период 2000-2023 годы, включая гидроэлектростанции. На рисунке 3 представлена динамика доли возобновляемых источников энергии в топливно-энергетическом балансе РФ за период 2000-2023 годы без учета гидроэлектростанций.

Доля возобновляемых источников энергии рассчитана как соотношение между производством электроэнергии из возобновляемых источников энергии (включая гидроэлектростанции и без них) и общим производством электроэнергии в РФ.

Доля возобновляемых источников электроэнергии, без учета гидроэлектростанций, в общем производстве электроэнергии в РФ ниже 1%, что значительно ниже, чем в других странах.

При этом наблюдается рост генерации энергии из ВИЭ за анализируемый период. Территория РФ имеет огромный потенциал, разные области имеют своеобразные климатические условия, а следовательно, и различные возможности по использованию ВИЭ. На рисунке 4 представлена совокупная установленная мощность объектов ВИЭ-генерации по регионам России в МВт.

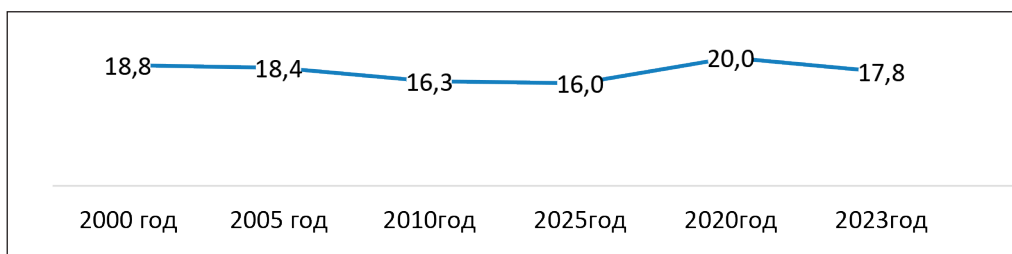

Рис. 2. Динамика доли возобновляемых источников электроэнергии, включая гидроэлектростанции, в общем производстве электроэнергии в РФ за период 2000-2023 годы
Источник: исследования автора, на основе [21]

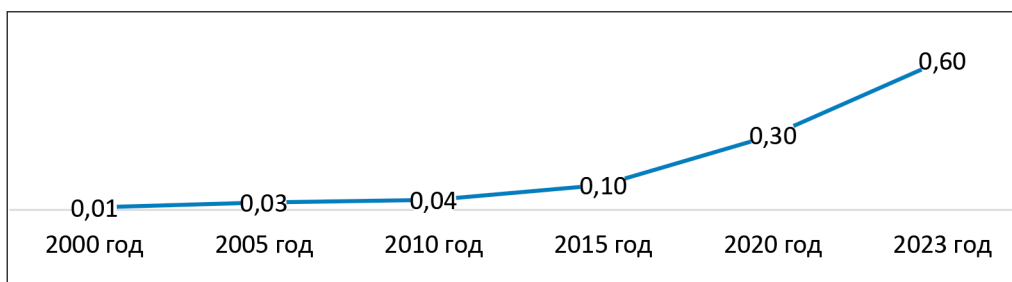

Рис. 3. Динамика доли возобновляемых источников энергии в топливно-энергетическом балансе РФ за период 2000-2023 годы без учета гидроэлектростанций
Источник: исследования авторов, на основе [22]

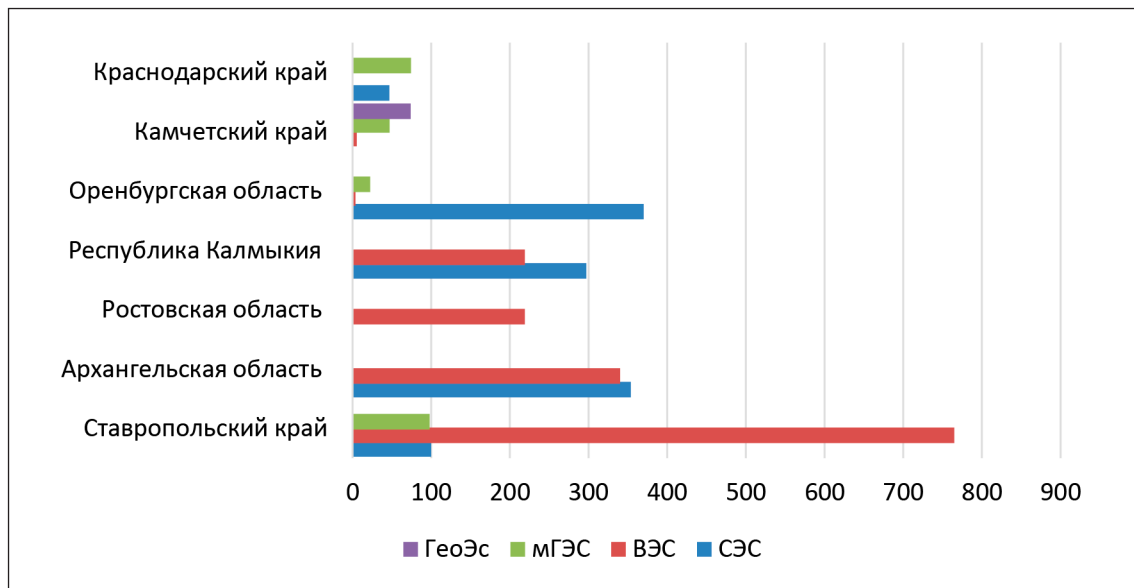

Рис. 4. Совокупная установленная мощность объектов ВИЭ-генерации по регионам России в МВт
Источник: исследования авторов на основе [23]

Из представленных данных можно сделать вывод, что для Ставропольского края наиболее подходит ветроэнергетика как альтернативный источник энергии, поскольку через Кочубеевский округ пролегает Армавирский ветровой коридор, что обеспечивает сильный ветер скоростью до 40 м/с. В 2023 году был проведен ряд мер, которые содействовали эффективной интеграции возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в энергосистему. В частности, это касалось развития автоматизированного дистанционного управления оборудованием и мощностями энергообъектов. Также стоит отметить влияние государства и инвесторов для потенциала ВИЭ в Ставрополе. Инвесторы получают налоговые преференции, а власти выделяют земельные участки без проведения торгов.

Для Архангельской области подходят следующие типы возобновляемых источников энергии: ветроэнергетика и гидроэнергетика, так как данная область обширным потенциалом гидроэнергетики, и возможностью генерации тепловой и электрической энергии на основе биотоплива. Это преимущество позволяет использовать кородревесные отходы, остатки деревопереработки низкосортной древесины, а также топливные брикеты и гранулы. Одним из экономических преимуществ является использование энергии ветроэлектростанции в паре

с тепловыми насосами, что позволяет снизить затраты на обогрев и горячую воду.

Однако для Краснодарского края солнечная энергия является наиболее выгодной, поскольку для выработки электроэнергии можно использовать фотоэлектрические преобразователи. Одной из наиболее явных преимуществ является универсальность установления, поскольку солнечные батареи можно располагать на крышах зданий и сооружений для экономии места, также ВИА в Краснодарском крае широко используется в сельском хозяйстве.

Следует рассмотреть перспективы R&D для использования ВИА в городах.

Важнейшими факторами развития ВИЭ в городах является создание технологий хранения энергии и инфраструктурного развития интеграции возобновляемой энергетики в городские распределительные сети.

Аккумуляция энергии позволяет решить проблему непостоянной генерации ВИЭ и обеспечить стабильную подачу энергии в сеть. Технологии хранения, такие как гидроаккумуляция, позволяют более эффективно использовать ВИЭ и увеличивать производство энергии. Цифровое управление энергопотреблением посредством умных счётчиков снижает нагрузку в пиковые часы и сокращает расходы для разных групп потребителей, поэтому в последнее время стали активно развиваться цифровые

платформы управления спросом. Исследовательская и аналитическая работа ученых позволяет внедрять новые технологии для развития ВИЭ в городах, снижать расходы и повышать эффективность ВИЭ.

Активное участие конечных пользователей в управлении как энергопотреблением, так и производством электроэнергии, способствует развитию инфраструктуры для интеграции возобновляемых источников энергии в городские распределительные сети. Это создает благоприятную почву для возникновения и расширения небольших сетей, относительно традиционных централизованных систем энергоснабжения, и обладающих собственной генерацией. Малые электрогенерирующие установки способны функционировать автономно, присоединяться к распределительной сети крупной энергосистемы или объединяться в малые, децентрализованные и независимые сети.

В настоящее время, солнечная энергия занимает лидирующие позиции среди возобновляемых источников энергии, применяемых в частных домохозяйствах. Фотоэлектрические системы, снабженные аккумуляторными батареями, способны функционировать как автономно, обеспечивая электроснабжение независимо от централизованной сети, так и в гибридном режиме, взаимодействуя с ней. Существуют также сетевые солнечные установки, не использующие накопители энергии и направляющие сгенерированную электроэнергию непосредственно в сеть.

Однако, эффективность данных систем подвержена колебаниям, обусловленным зависимостью генерации от времени суток и метеорологических условий, что может ограничивать их способность полностью удовлетворять потребности в электроэнергии [24]. Аккумуляторные системы состоят из основной и резервной подсистем. Основная подсистема функционирует в цикле «заряд – разряд», осуществляя передачу сгенерированной энергии в сеть. Резервная подсистема функционирует параллельно с основной в режиме заряда. При исчерпании энергии основной подсистемы и снижении напряжения, например, в условиях низкой освещенности, резервная подсистема переключается в режим разряда, обеспечивая подачу электроэнергии в сеть.

В России распределенная энергетика только начинает развиваться. В промыш-

ленном секторе можно найти множество успешных примеров её работы. Тем не менее, из-за преобладания доступных и сравнительно недорогих традиционных источников энергии, возобновляемая энергетика на долгое время останется в тени и будет использоваться в качестве резервного источника автономного энергоснабжения [24].

Заключение

Глобальные тенденции в сторону декарбонизации и устойчивого развития требуют увеличения доли ВИЭ в энергетическом секторе России. Это поможет снизить выбросы парниковых газов и диверсифицировать энергетический сектор. Развитие ВИЭ может укрепить энергетическую безопасность страны в долгосрочной перспективе.

Внедрение альтернативных источников энергии в городское хозяйство имеет ряд преимуществ, связанных с экологическими, экономическими и социальными аспектами.

Одним из самых важных преимуществ является снижение токсичных выбросов в окружающую среду. Поскольку традиционные источники энергоснабжения негативно влияют на природу из-за выбросов различных химических веществ, переход на солнечную, ветровую или другие виды энергии будет значительно улучшать климат в городах и экологическую среду в целом.

Использование альтернативных источников энергии может предоставлять новые экономические возможности для городов. Развитие локальных видов источников энергии способствуют снижению затрат, а также повышению энергетической безопасности, поскольку многие города зависят от поставок нефти и газа, развитие солнечных панелей или ветровых турбин могут обеспечить экономический рост.

Стоит также упомянуть социальное преимущество. Чистый воздух будет положительно влиять на здоровье жителей, а также предотвращать различные болезни. Внедрение альтернативных источников положительно повлияет на качество жизни населения. Немаловажным преимуществом для горожан также является развитие городской инфраструктуры, использующей энергию, вырабатываемую с помощью возобновляемых источников.

Альтернативные источники энергии имеют большой потенциал для развития городских хозяйств, однако их внедрение сопряжено с рядом вызовов.

Одной из проблем может являться высокая стоимость оборудования и затраты на установку современных видов альтернативных источников. Для многих городов переход на современные виды энергии может быть недоступной роскошью, несмотря на все преимущества. Помимо данных затрат, модернизация сетей может также вызывать финансовые трудности.

Также следует выделить географические и климатические ограничения. Для многих городов переход на солнечную и ветровую энергии может быть неэффективен из-за климата. Например, источники ветровой энергии лучше использовать в городах с сильными и постоянными ветрами. Также изменение климата может спровоцировать сбой в работе альтернативных источников.

Отсутствие финансирования и помощи государства могут замедлить процесс внедрения альтернативных источников, зачастую финансирование распределяется неравномерно и тем самым ограничивает возможности внедрения. Недостаток законодательной базы может повлечь за собой недоверие для инвесторов и населения. Недостаток осведомленности населения может привести к недоверию и отрицанию преимуществ. Проведение разъяснительных работ является важным аспектом для доверия населения к новым видам источников энергии.

Для успешного внедрения ВИЭ в городскую инфраструктуру важно активное вовлечение государства в создание благоприятной законодательной, налоговой среды и инфраструктурной составляющей.

Библиографический список

1. Генерация возобновляемой энергии – Классификация стран // The Global Economy. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/renewable_power_generation/ (дата обращения: 14.03.2025).
2. Альжанова С.А. Интеграция солнечных панелей в городскую среду: мировой опыт и возможности для Казахстана // Молодой ученый. 2024. № 16 (515). С. 39-42.
3. Бык Ф.Л., Мышкина Л.С. Локальные гибридные энергетические комплексы // Методические вопросы исследования надежности больших систем энергетики. 2021. С. 229-237. EDN: TSKURV.
4. Прошин А.Д. Солнечная энергетика в России // Мировая наука. 2019. № 12 (33). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/solnechnaya-energetika-v-rossii> (дата обращения: 14.03.2025).
5. Мамонова Е. Города запитают от солнца // Российская газета. 2020. 30.06. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/06/30/goroda-zapitaiut-ot-solnca.html> (дата обращения: 14.03.2025).
6. Europe's Most Sustainable Town // Green City Times. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.greencitytimes.com/europe-s-most-sustainable-city/> (дата обращения: 14.03.2025).
7. Axel Oliva EnWiSol – Solarthermie in der städtischen Energieversorgung // Fraunhofer-Institut für Solare Energiesysteme ISE. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ise.fraunhofer.de/de/forschungsprojekte/enwisol.html> (дата обращения: 14.03.2025).
8. Солнечная энергетика России // Геопространственная аналитика. [Электронный ресурс]. URL: <https://geonovosti.terratech.ru/economy/solnechnye-elektrostantsii/> (дата обращения: 14.03.2025).
9. Доренко как Ушак, Жанна Смит и Кассандра О'Малия Обзор года в области ветровой и солнечной энергетики 2024 // Global energy monitor. 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalenergymonitor.org/ru/report/wind-and-solar-year-in-review-2024/> (дата обращения: 14.03.2025).
10. Emily Koufakis. The Jiuquan Wind Power Base // Submitted as coursework for PH240, Stanford University, Fall 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://large.stanford.edu/courses/2017/ph240/koufakis1/> (дата обращения: 15.03.2025).
11. Линник Ю.Н., Линник В.Ю. Энергосбережение и энергоэффективность: монография. М.: КноРус, 2022. 334 с.
12. Кочубеевская ВЭС // Росатом Возобновляемая энергия. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosatom-renewables.ru/production/our-projects/kochubeyevskaya-wind-farm/> (дата обращения: 15.03.2025).
13. Кольская ВЭС // ЭЛ5-Энерго. [Электронный ресурс]. URL: <https://el5-energo.ru/about-us/kola-wind-farm/> (дата обращения: 15.03.2025).
14. Germán Portillo Откройте для себя различные виды использования геотермальной энергии и ее преимущества. // Renovables Verdes. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.renovablesverdes.com/использование-геотермальной-энергии/> (дата обращения: 28.03.2025).

15. Бутузов В.А. История и проблемы развития геотермальной энергетики в России // Окружающая среда и энергоснабжение. 2019. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-i-problemy-razvitiya-geotermalnoy-energetiki-v-rossii> (дата обращения: 28.03.2025).
16. Шаимова А.М., Насырова Л.А., Фасхутдинов Р.Р., Шаимов М.М. использование биомассы –радикальное решение проблем экологии и энергетики // Альтернативная энергетика и экология. 2012. № 5-6. С. 175-182.
17. Ручай Н., Кузнецов И. Производство биогаза из органического сырья // Наука и инновации. 2012. Т. 9. № 115. С. 15-17. EDN: UDOXJZ.
18. Ручай Н., Кузнецов И. Производство биогаза из органического сырья // Наука и инновации. 2012. № 115. С. 15-17.
19. Where does Denmark get its energy? // International Energy Agency. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iea.org/countries/denmark/energy-mix> (дата обращения: 27.03.2025).
20. Макаров О.А., Анискина Е.С. Анализ потенциала производства биоэнергетики в России и направления его совершенствования // Экономика и общество. 2018. № 2(5). [Электронный ресурс]. URL: <https://scipress.ru/economy/articles/analiz-potentsiala-proizvodstvabioenergetiki-v-rossii-i-napravleniya-ego-sovershenstvovaniya.html> (дата обращения: 25.02.2025).
21. Доля энергетических ресурсов, производимых с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме энергетических ресурсов, производимых на территории субъекта Российской Федерации // Единая межведомственная информационно-статистическая система. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/opendata/7708234640-fouratwoanineasevenasix> (дата обращения: 01.03.2025).
22. Доля ветра и солнечной энергии в производстве электроэнергии // World Energy & Climate Statistics – Yearbook 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://yearbook.enerdata.net/renewables/wind-solar-share-electricity-production.html> (дата обращения: 15.03.2025).
23. Статистика ВИЭ // Ассоциация развития возобновляемой энергетики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rreda.ru/industry/statistics/> (дата обращения: 03.03.2025).
24. Россихин Д.А. К вопросу об интеграции возобновляемой энергетики в распределительные сети. Организационно-правовой аспект и перспективы развития // Энергия единой сети. 2023. № 2 (69). С. 56-63. EDN: EVCGIK.

УДК 338.43

К. А. Лебедев

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва;
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, e-mail: kalebedev@fa.ru

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ НА РАЗВИТИЕ АГРАРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: глобальная торговля, аграрные регионы, Россия, сельскохозяйственная продукция, экспорт, импорт, экономический анализ, статистический анализ, эконометрическое моделирование, развитие.

В статье исследуется воздействие глобальной торговли на экономическое развитие аграрных регионов России. Рассматриваются тенденции роста экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции за последние годы, а также их влияние на ключевые показатели регионов, такие как объемы производства, занятость и приток инвестиций. В статье использованы данные Федеральной службы государственной статистики и результаты современных научных исследований. Применены методы статистического анализа и эконометрического моделирования для оценки взаимосвязей между торговыми процессами и развитием аграрного сектора. Установлено, что увеличение экспорта положительно сказывается на экономике регионов, однако сохраняются ограничения, связанные с низкой товарностью продукции. Проведенное исследование подтверждает значительное влияние глобальной торговли на развитие аграрных регионов России. Рост экспорта сельскохозяйственной продукции способствует увеличению объемов производства, повышению занятости и привлечению инвестиций, что особенно заметно в регионах с высоким уровнем интеграции в мировую экономику. Эти процессы создают основу для устойчивого экономического роста и модернизации сельского хозяйства, подчеркивая важность внешних рынков как стимула развития. Выяснено, что эффективная интеграция аграрных регионов в глобальные торговые процессы требует комплексного подхода.

К. А. Lebedev

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow;
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: kalebedev@fa.ru

THE IMPACT OF GLOBAL TRADE ON THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL REGIONS IN RUSSIA: ECONOMIC ANALYSIS

Keywords: global trade, agricultural regions, Russia, agricultural products, export, import, economic analysis, statistical analysis, econometric modeling, development.

The article examines the impact of global trade on the economic development of Russia's agricultural regions. The article examines the growth trends in exports and imports of agricultural products in recent years, as well as their impact on key indicators of the regions, such as production, employment and investment inflows. The article uses data from the Federal State Statistics Service and the results of modern scientific research. Statistical analysis and econometric modeling methods have been applied to assess the relationship between trade processes and the development of the agricultural sector. It has been established that the increase in exports has a positive effect on the economy of the regions, however, restrictions remain related to the low marketability of products. The conducted research confirms the significant impact of global trade on the development of Russia's agricultural regions. The growth of agricultural exports contributes to an increase in production, employment and investment, which is especially noticeable in regions with a high level of integration into the global economy. These processes create the basis for sustainable economic growth and modernization of agriculture, emphasizing the importance of foreign markets as an incentive for development. It has been found that effective integration of agricultural regions into global trade processes requires an integrated approach.

Введение

Современный этап развития мировой экономики характеризуется углублением глобальных торговых связей, что оказыва-

ет значительное влияние на национальные хозяйства, включая аграрный сектор. Для России, обладающей обширными сельскохозяйственными территориями, участие

в международной торговле открывает новые перспективы для экономического роста регионов, специализирующихся на производстве сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем, интеграция в глобальные рынки сопровождается вызовами, такими как необходимость повышения качества продукции и адаптации к международным стандартам.

Актуальность исследования обусловлена потребностью в анализе этих процессов для выработки стратегий, способствующих устойчивому развитию аграрных регионов России. В то же время обзор научной литературы демонстрирует разнообразие подходов к изучению влияния глобальной торговли на сельское хозяйство. О.Е. Иванова считает, что глобальная торговля способствует росту экспорта сельскохозяйственной продукции, что, в свою очередь, стимулирует развитие аграрных регионов [3, с. 40].

Этот процесс, по мнению автора, усиливает экономическую активность и создает условия для модернизации производства. Однако существуют и сдерживающие факторы. Например, Т.М. Ворожейкина обращает внимание на проблемы низкой товарности сельскохозяйственной продукции в регионах России, что ограничивает их возможности на международных рынках [2, с. 8]. Такие выводы подчеркивают необходимость комплексного подхода к решению структурных проблем.

Другие исследователи акцентируют внимание на потенциале аграрного сектора. Н. Чебанова подчеркивает, что экспортный потенциал агропромышленного комплекса России обладает значительными перспективами для обеспечения устойчивого развития [15]. Это мнение подтверждается ростом объемов экспорта в последние годы, что связано с государственной поддержкой и улучшением логистической инфраструктуры. В то же время, автор анализирует пути эффективного развития зернопродуктового производства, отмечая важность экспортно-ориентированной деятельности для повышения конкурентоспособности [4, с. 195]. Эти исследования указывают на положительные аспекты глобализации для аграрных территорий.

С другой стороны, в литературе подчеркивается роль аналитических инструментов для понимания текущих процессов. М.Н. Толмачев акцентирует внимание на значении России в глобальном сельском хозяй-

стве, предлагая структурный анализ экспорта как основу для оценки торговых эффектов [12, с. 248]. Такой подход позволяет выявить ключевые направления развития и проблемные зоны, требующие вмешательства.

Целью исследования является изучение влияния глобальной торговли на экономическое развитие аграрных регионов России с использованием методов экономического анализа. Задача заключается в оценке динамики торговых потоков и их воздействия на такие показатели, как объемы производства, занятость и инвестиционная активность, а также в определении факторов, способствующих или препятствующих этому процессу.

Материал и методы исследования

Для проведения исследования были собраны данные, отражающие состояние аграрного сектора и торговые процессы в России. Основным источником информации явились материалы Федеральной службы государственной статистики, предоставляющие статистику по экспорту и импорту сельскохозяйственной продукции, а также по экономическим показателям регионов за последние годы [14]. Дополнительно использовались результаты научных исследований, опубликованных в специализированных изданиях, которые содержат анализ тенденций развития агропромышленного комплекса и его интеграции в мировую экономику [1, 7, 9].

В работе применялись различные аналитические подходы. Статистический анализ позволил изучить динамику экспорта и импорта, выявить основные тренды и провести сравнение показателей по регионам. Для более глубокого исследования взаимосвязей между глобальной торговлей и развитием аграрных территорий использовалось эконометрическое моделирование. Этот метод включал построение регрессионных моделей, где в качестве зависимых переменных выступали экономические показатели регионов (производство, занятость), а независимыми — объемы экспорта и импорта. Такой подход обеспечил количественную оценку влияния торговых процессов.

Дополнительно применялся сравнительный анализ для сопоставления аграрных регионов с различным уровнем вовлеченности в глобальную торговлю. Это позволило выявить различия в их экономическом развитии и определить ключевые факторы успеха.

Все расчеты проводились с учетом доступных данных за период с 2018 по 2023 годы, что обеспечило актуальность выводов и их применимость к текущей экономической ситуации.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ данных показал, что глобальная торговля играет важную роль в развитии аграрных регионов России. За последние пять лет объем экспорта сельскохозяйственной продукции вырос на 27%, что связано с увеличением поставок зерновых, масличных культур и продукции животноводства на международные рынки [14]. Этот рост сопровождался положительными изменениями в экономике регионов. Например, в южных аграрных территориях, таких как Краснодарский край, наблюдалось увеличение объемов производства на 18% за тот же период, что подтверждается статистикой [1]. Подобные тенденции указывают на прямую связь между экспортной активностью и производственными показателями.

Эконометрическое моделирование выявило устойчивую зависимость между торговыми потоками и ключевыми экономическими индикаторами. При этом увеличение экспорта на 1% приводит к росту объема производства в среднем на 0,6%, а также способствует повышению занятости на 0,3% [15]. Эти данные свидетельствуют о том, что глобальная торговля выступает драйвером экономической активности, стимулируя не только производство, но и социальные аспекты развития регионов. Кроме того, рост экспорта сопровождается притоком инвестиций, что особенно заметно в регионах с развитой транспортной инфраструктурой [9].

Однако влияние глобальной торговли неоднородно. В регионах с низкой товарностью продукции, таких как некоторые территории Сибири, экономический эффект от экспорта остается ограниченным. Это связано с недостаточной переработкой сельскохозяйственного сырья и слабой интеграцией в мировые цепочки поставок [7]. В то же время сравнительный анализ показал, что регионы с высоким уровнем экспорта демонстрируют лучшие показатели по инвестициям и занятости по сравнению с теми, где преобладает внутренний рынок. Например, в Центральном федеральном округе рост инвестиций составил

12% за счет экспортных доходов, тогда как в менее активных регионах этот показатель не превысил 5% [16].

Для повышения конкурентоспособности аграрных регионов России на международной арене и увеличения выгод от участия в глобальной торговле необходимо сосредоточиться на устранении ключевых ограничений и создании условий для устойчивого развития отрасли [8, 11]. При этом одной из главных проблем аграрных регионов России остаётся преобладание экспорта сырья – зерна, молока, мяса – вместо продукции с высокой добавленной стоимостью, такой как мука, сыр, мясные деликатесы или консервы. Это снижает доходность и ограничивает доступ к рынкам, где ценится готовая продукция. Чтобы изменить ситуацию в регионах с высоким сельскохозяйственным потенциалом, например в Черноземье или Сибири, целесообразно строить предприятия по глубокой переработке продукции. Например, заводы по производству молочных продуктов или мясных полуфабрикатов позволят не просто продавать сырьё, а поставлять на экспорт товары с большей маржой. Это также создаст дополнительные рабочие места, что важно для сельских жителей.

Практика показала, что многие заводы, построенные ещё в советское время, работают на устаревшем оборудовании, что сказывается на качестве продукции. Поэтому модернизация таких предприятий с установкой нового оборудования и переходом на современные стандарты (например, ISO или HACCP) сделает продукцию более конкурентоспособной на мировых рынках. Кроме того, использование инноваций, таких как автоматизированные линии переработки, биотехнологии для производства экологически чистых продуктов или цифровые системы контроля качества, поможет создавать уникальные товары. Например, разработка органических продуктов или продукции с длительным сроком хранения может открыть новые ниши на международных рынках.

Объединение фермеров, переработчиков и поставщиков в кластеры позволит оптимизировать затраты и повысить эффективность [5, 6, 13]. Например, кластер по переработке зерна может включать мельницы, хлебопекарни и упаковочные цеха, что сократит транспортные расходы и ускорит выпуск готовой продукции. Эти

меры направлены на то, чтобы регионы перешли от роли поставщиков сырья к производителям высококачественных товаров, что увеличит доходы и усилит их позиции в глобальной торговле.

Необходимо понимать, что транспортные и логистические барьеры существенно ограничивают экспортный потенциал аграрных регионов, особенно тех, что находятся далеко от морских портов или границ. Высокие издержки на доставку и задержки из-за устаревшей инфраструктуры снижают привлекательность российской продукции для зарубежных партнёров.

Для решения этой проблемы предлагается: реконструировать и построить дороги. Например, модернизация трасс в направлении портов Черного моря или Дальнего Востока ускорит доставку зерна и других товаров на экспорт. Также необходимо увеличить пропускную способность портов, например, в Новороссийске или Владивостоке, что позволит обрабатывать больше грузов. При этом строительство специализированных терминалов для сельхозпродукции, таких как зерновые элеваторы или холодильные склады, обеспечит сохранность товаров и снизит очереди на погрузку.

Обсуждение результатов позволяет выделить как положительные, так и проблемные аспекты. С одной стороны, глобальная торговля открывает доступ к новым рынкам и стимулирует модернизацию аграрного сектора. С другой стороны, зависимость от экспорта делает регионы уязвимыми к колебаниям мировых цен и изменениям в торговой политике. Кроме того, низкий уровень кооперации между производителями ограничивает их возможности для выхода на международные рынки [10]. Таким образом, для максимизации выгод от глобальной

торговли требуется целенаправленная политика, направленная на устранение внутренних барьеров.

Выводы

Проведенное исследование подтверждает значительное влияние глобальной торговли на развитие аграрных регионов России. При этом рост экспорта сельскохозяйственной продукции способствует увеличению объемов производства, повышению занятости и привлечению инвестиций, что особенно заметно в регионах с высоким уровнем интеграции в мировую экономику. Эти процессы создают основу для устойчивого экономического роста и модернизации сельского хозяйства, подчеркивая важность внешних рынков как стимула развития.

Тем не менее, существуют ограничения, которые необходимо учитывать. Низкая товарность продукции и недостаточная развитость перерабатывающих мощностей препятствуют полноценному участию ряда регионов в глобальной торговле. Для преодоления этих барьеров требуется усиление государственной поддержки, включая субсидии на модернизацию и развитие кооперативов, что позволит повысить конкурентоспособность российской продукции.

В то же время эффективная интеграция аграрных регионов в глобальные торговые процессы требует комплексного подхода. Это включает совершенствование инфраструктуры, повышение качества продукции и разработку механизмов регулирования, которые обеспечат баланс между экспортной ориентацией и внутренними потребностями. Реализация таких мер позволит России укрепить свои позиции на мировом рынке и обеспечить устойчивое развитие аграрных территорий.

Библиографический список

1. Бокова Е.А., Викторова О.А. Моделирование влияния экономических факторов на величину продукции сельского хозяйства регионов России // Менеджмент в АПК. 2024. № 2. С. 36–41.
2. Ворожейкина Т.М. Проблемы низкой товарности сельскохозяйственной продукции в регионах России // Менеджмент в АПК. 2023. № 3. С. 5–10.
3. Иванова О.Е. Агропромышленный комплекс России: экспортный потенциал и тренды устойчивого развития // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2024. № 5. С. 39–42.
4. Лебедев К.А. Пути эффективного развития зернопродуктового производства // Вестник Харьковского национального технического университета сельского хозяйства имени Петра Василенко. 2009. № 84. С. 190–197.

5. Лебедев К.А. Эффективность и конкурентоспособность предпринимательских структур АПК Крыма на зарубежных рынках: теоретико-методологические и практические аспекты. Симферополь: Фактор, 2008. 116 с.
6. Лебедев К.А. Экспортоориентированная деятельность агропромышленных предприятий Крыма. Симферополь: Таврия-Плюс, 2004. 44 с.
7. Лебедева О.Е. Методика исследования деятельности предприятий на рынке продукции скотоводства // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет». Серия: Экономические науки. 2007. № 103. С. 204–209.
8. Лебедева О.Е. Совершенствование государственного регулирования рынка молока // Культура народов Причерноморья. 2010. № 193. С. 168–171.
9. Лебедева О.Е. Формирование механизма функционирования регионального продовольственного рынка // Вестник Харьковского НАУ им. В.В. Докучаева. Серия «Экономические науки». 2007. № 6. С. 245–250.
10. Матюнина О.Е., Кожина В.О., Жакевич А.Г., Афанасьева Ю.С., Лебедева О.Е. Совершенствование финансового обеспечения акционерных обществ // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1(81). С. 837–840.
11. Силка Д.Н., Лебедев К.А. Совершенствование системы ценообразования в строительстве // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4-2(69). С. 431–436.
12. Толмачев М.Н. Роль России в глобальном сельском хозяйстве // Экономические науки. 2024. № 231. С. 246–251.
13. Толмачев М.Н. Структурный анализ российского сельскохозяйственного экспорта // Вопросы экономики и права. 2023. № 184. С. 134–138.
14. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.03.2025).
15. Чебанова Н. Статистический анализ позиций России на мировом продовольственном рынке // Менеджмент в АПК. 2023. №1. С. 32–37.
16. Шкарупа Е.А., Урусова А.Б. Аграрный экспорт Российской Федерации: потенциал и тенденции развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 10-1. С. 313–324.

УДК 338.48

О. Е. Лебедева

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: OELebedeva@fa.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО ТУРИЗМА

Ключевые слова: устойчивый туризм, инновационные модели финансирования, краудфандинг, социальные инвестиции, зеленые облигации, региональное развитие, инвестиции, экономический рост, инфраструктура, цифровые технологии.

Статья посвящена анализу современных подходов к финансированию устойчивого туризма с акцентом на новаторские механизмы, способствующие развитию отрасли при сохранении экологической и социальной ответственности. Рассматриваются такие инструменты, как краудфандинг, социальные инвестиции и зеленые облигации, обеспечивающие приток капитала в проекты, ориентированные на защиту окружающей среды и поддержку местных сообществ. На основе анализа статистических данных и практических примеров автор раскрывает, как эти методы привлекают средства, способствуют внедрению передовых технологий и укрепляют экономику регионов. Особое внимание уделено социально-экономическим результатам: росту занятости, увеличению доходов и развитию инфраструктуры. В то же время подчеркиваются вызовы, связанные с адаптацией к новым условиям и рисками для инвесторов. Предложены рекомендации по созданию условий для эффективного применения данных моделей. Исследование показывает, что целенаправленное использование инновационных финансовых инструментов способно ускорить развитие туризма и обеспечить его долгосрочную устойчивость в условиях глобальных изменений. Регионам стоит сосредоточиться на создании конкретных стратегий, которые помогут развивать инновации и решать текущие проблемы. Примеры успешных проектов показывают, что правильное использование финансовых инструментов может значительно улучшить позиции региона. Напротив, отсутствие должной подготовки может привести к снижению конкурентоспособности.

О. Е. Lebedeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: OELebedeva@fa.ru

INNOVATIVE FINANCING MODELS FOR SUSTAINABLE TOURISM

Keywords: sustainable tourism, innovative financing models, crowdfunding, social investments, green bonds, regional development, investments, economic growth, infrastructure, digital technologies.

The article analyzes modern approaches to financing sustainable tourism with an emphasis on innovative mechanisms that promote the development of the industry while maintaining environmental and social responsibility. Tools such as crowdfunding, social investments, and green bonds are being considered to ensure capital inflows into projects focused on environmental protection and support for local communities. The author conducts a detailed review of statistical data and real-life examples. Through this analysis, several techniques are identified. These methods have the potential to successfully attract investment. These approaches help regions adopt new technologies and improve their economies. The discussion highlights key socio-economic benefits, such as job creation, increased income levels, and better infrastructure. The text also points out the challenges that come with adjusting to changing conditions and the risks that investors may encounter. Finally, the author offers recommendations for creating a supportive environment that enables the successful application of these methods. The research highlights the benefits of using innovative financial tools in the tourism industry. By applying these methods effectively, tourism can experience significant growth. Furthermore, these tools play a crucial role in ensuring the sector remains sustainable in the long run, even when faced with global changes. It has been established that regions should develop strategies that enhance innovation potential and eliminate barriers. Successful projects show that the proper use of financial instruments strengthens their positions, while insufficient training can weaken their competitiveness.

Введение

Устойчивый туризм в последние годы приобретает все большую значимость, поскольку страны и регионы стремятся достичь баланса между экономическим развитием, сохранением природных ресурсов и поддержанием культурного наследия. Как подчеркивают А.В. Мамонова, В.В. Миненкова, А.В. Коновалова и др., реализация принципов устойчивого туризма требует интеграции экологической ответственности и социальной справедливости в стратегии развития отрасли [4, с. 151].

Однако такие проекты нуждаются в значительных финансовых ресурсах, которые традиционные механизмы, такие как банковские кредиты или государственные субсидии, не всегда способны обеспечить в полном объеме [5, с. 158]. В этом контексте инновационные модели финансирования – краудфандинг, социальные инвестиции и зеленые облигации – становятся важным инструментом, обеспечивающим приток капитала и вовлекающим широкий круг участников в поддержку устойчивых инициатив.

Актуальность данной темы подтверждается исследованиями последних лет, которые демонстрируют возрастающую роль финансовых инноваций в развитии туризма. Например, В.В. Кирей отмечает, что стратегии финансирования, разработанные для голубой экономики, могут быть успешно адаптированы для устойчивого туризма, способствуя его экологической стабильности [2, с. 61]. Аналогичный вывод делают И. Хек и др., подчеркивая влияние финансовых новшеств на рост въездного туризма в регионах с высоким потенциалом [12].

В то же время Н.И. Конищева акцентирует внимание на необходимости восстановления туристской отрасли на основе принципов устойчивости, что требует поиска новых финансовых решений [3, с. 53]. Эти данные подчеркивают своевременность изучения инновационных подходов к финансированию.

Проблема привлечения капитала для устойчивого туризма особенно остро стоит в условиях экономической нестабильности. Н.А. Петрунин, Л.В. Смоленникова, Т.Г. Колесникова и др. указывают, что государственная поддержка играет важную роль в стимулировании инвестиций, однако частные инструменты, такие как краудфандинг и социальные инвестиции, открывают дополнительные возможности для реализации проектов [5, с. 158].

В свою очередь, В. Ху демонстрирует, что финансовые инновации способствуют развитию регионального туризма, направляя средства на инфраструктурные и экологические инициативы [14, с. 613]. Х. Чен и Х. Линг дополняют эту картину, показывая, как совместное использование ресурсов стимулирует инновации в отрасли, что может быть связано с новыми моделями финансирования [10]. Наконец, А. Саймен и Ш. Ли подчеркивают экономическую значимость устойчивого туризма, акцентируя внимание на финансовых аспектах как ключевом факторе его успеха [13].

Все это свидетельствует о многогранности темы инновационных моделей финансирования устойчивого туризма. С одной стороны, такие инструменты создают перспективы для роста отрасли и решения экологических задач, как отмечают Х. Фонт и др., связывая открытую науку с прозрачностью финансовых подходов [11]. С другой стороны, их внедрение сопряжено с вызовами, включая адаптацию к изменяющимся условиям и управление рисками для инвесторов [13]. Таким образом, данное исследование обладает высокой теоретической и практической ценностью, предлагая анализ этих моделей и рекомендации по их эффективному применению в современных условиях.

Целью исследования является углубленное изучение и анализ инновационных подходов к финансированию устойчивого туризма, включая такие инструменты, как краудфандинг, социальные инвестиции и зеленые облигации, с акцентом на их применимость и результативность в условиях современных экономических и экологических вызовов. Работа направлена на раскрытие механизмов, посредством которых данные финансовые инструменты обеспечивают привлечение капитала для реализации проектов, ориентированных на сохранение природных ресурсов, развитие местных сообществ и укрепление туристской инфраструктуры.

Материал и методы исследования

Для достижения цели исследования были использованы данные из открытых источников. В частности, информация была получена от Федеральной службы государственной статистики и из научных публикаций. Основной акцент был сделан на изучении влияния инновационных финансовых инструментов на устойчивый туризм.

В процессе работы применялись различные методы, такие как анализ тенденций, кейс-стади и сравнительное исследование. Это дало возможность подробно рассмотреть динамику инвестиций, развитие туристских проектов и их влияние на экономику регионов. Также были изучены конкретные примеры успешных проектов, которые смогли привлечь средства через краудфандинг, социальные инвестиции и зеленые облигации.

Сравнительный анализ регионов с различным уровнем инвестиционной активности дополнен изучением практических кейсов, что дало возможность глубже понять трансформацию отрасли под влиянием новых финансовых подходов. Такой комплексный метод позволил всесторонне оценить роль инновационных моделей. Для углубления анализа применялись количественные и качественные подходы. Например, изучалась динамика роста туристского потока в регионах, использующих зеленые облигации, а также влияние социальных инвестиций на уровень занятости. Это обеспечило сбалансированное представление о возможностях и ограничениях исследуемых инструментов.

Результаты исследования и их обсуждение

Современные подходы к финансированию устойчивого туризма открывают новые горизонты для развития отрасли, обеспечивая приток капитала в проекты, которые сочетают экономическую выгоду с экологической и социальной ответственностью [1, 6, 8]. Одним из таких инструментов является краудфандинг, который не только привлекает средства от широкой аудитории, но и формирует сообщество единомышленников, заинтересованных в сохранении природных и культурных ценностей.

Подобные механизмы особенно эффективны в регионах с высоким потенциалом,

где они позволяют реализовать инициативы, ранее остававшиеся без внимания традиционных инвесторов. В 2023 году проекты устойчивого туризма, использующие краудфандинг, продемонстрировали рост числа сторонников на 20%, что подчеркивает их привлекательность для общественности [7, с. 723]. Для более детального анализа этого процесса можно обратиться к данным, представленным в таблице 1.

Эти цифры иллюстрируют устойчивый рост интереса к краудфандингу как инструменту финансирования, что способствует не только увеличению финансовых ресурсов, но и расширению аудитории, вовлеченной в развитие туризма. В регионах с высоким туристским потенциалом, таких как Краснодарский край, подобные инициативы привели к росту доходов на 15–20%, что подтверждается статистическими выкладками. Этот успех во многом обусловлен способностью краудфандинга поддерживать проекты, ориентированные на экологическую устойчивость и культурное разнообразие, что особенно актуально в условиях возрастающей антропогенной нагрузки на природные системы. Переходя к другому важному инструменту, стоит отметить роль зеленых облигаций, которые становятся все более значимым источником капитала для экологически ориентированных проектов (табл. 2).

В 2023 году объем их выпуска в России увеличился на 10%, что позволило направить дополнительные средства в развитие инфраструктуры и укрепление экологической устойчивости туристской отрасли. Такие инвестиции особенно важны для небольших городов и регионов, где традиционные источники финансирования ограничены. Чтобы наглядно продемонстрировать этот процесс, обратимся к соответствующим данным.

Таблица 1

Динамика привлечения средств через краудфандинг
для проектов устойчивого туризма (2021–2023 гг.)

Год	Количество проектов	Привлеченные средства (млн руб.)	Средний объем на проект (тыс. руб.)
2021	45	60	1333
2022	60	90	1500
2023	80	120	1500

Источник: Федеральная служба государственной статистики, 2024.

Таблица 2

Объем выпуска зеленых облигаций и их вклад в развитие туризма в России (2021–2023 гг.)

Год	Объем выпуска (млрд руб.)	Инвестиции в туризм (млрд руб.)	Доля туризма в общем объеме (%)
2021	45	5	11
2022	55	8	15
2023	60	12	20

Источник: Центральный банк Российской Федерации, 2024.

Таблица 3

Социально-экономические показатели регионов
с применением инновационных моделей финансирования (2023 г.)

Регион	Уровень занятости (%)	Доход на душу населения (тыс. руб.)	Индекс инфраструктуры (0–1)
Краснодарский край	68	48	0,87
Хабаровский край	62	42	0,73
Ленинградская обл.	65	45	0,82

Источник: Министерство экономического развития Российской Федерации, 2024.

Рост инвестиций в туризм через зеленые облигации свидетельствует о том, что этот инструмент способствует не только улучшению инфраструктуры, но и повышению привлекательности регионов для экологически осознанных путешественников. Например, в Ростовской области благодаря таким вложениям в транспортную сеть время обслуживания туристов сократилось на 25%, что стимулировало развитие смежных отраслей и привлекло дополнительные средства. Это подчеркивает потенциал зеленых облигаций как механизма, способного одновременно решать экологические и экономические задачи.

Не менее важную роль в развитии устойчивого туризма играют социальные инвестиции, которые направлены на поддержку местных сообществ и создание долгосрочных социально-экономических эффектов. Такие вложения способствуют росту занятости, улучшению качества жизни и сохранению культурного наследия, что особенно значимо для регионов с уникальными природными и историческими ресурсами [8, с. 902].

Для оценки воздействия социальных инвестиций на регионы с применением инновационных финансовых моделей рассмотрим данные по ключевым показателям (табл. 3).

Эти показатели демонстрируют, что регионы, активно внедряющие инноваци-

онные финансовые инструменты, достигают более высоких уровней занятости и доходов, а также обладают развитой инфраструктурой. Краснодарский край, например, благодаря сочетанию природных богатств и эффективного использования краудфандинга, укрепил свои позиции как лидера туристской отрасли. Здесь успешно реализуются проекты, такие как создание экологических троп в национальном парке «Сочинский», где через платформу «Планта.ру» было собрано свыше 1,5 млн рублей, что увеличило туристский поток на 15% и повысило экологическую осведомленность посетителей на 25%. Аналогично, в станице Тамань краудфандинговая кампания на 800 тысяч рублей обеспечила рост числа туристов на 10% и доходов местных жителей на 20%, поддерживая ремесленные традиции.

В Хабаровском крае социальные инвестиции проявляют себя через такие проекты, как экопоселение «Таежное» близ национального парка «Ануйский». Финансирование в размере 10 млн рублей от фонда «Экоразвитие» позволило создать 20 рабочих мест и увеличить доходы от туризма на 15%, сохраняя при этом культурный уклад коренных народов. Эти примеры подчеркивают, что инновационные модели финансирования способны не только привлекать капитал, но и трансформировать регионы, делая их более

устойчивыми к экономическим и экологическим вызовам.

Однако внедрение таких инструментов сопряжено с определенными трудностями. Небольшие проекты часто сталкиваются с нехваткой опыта и ресурсов, что затрудняет выполнение требований инвесторов. Тем не менее, успешные кейсы, такие как цифровые платформы устойчивого туризма, показывают, что гибкость и масштабируемость делают их привлекательными для вложений, обеспечивая рост доходов и новые бизнес-модели.

В условиях климатических изменений и экономической нестабильности регионам необходимо активно адаптироваться, разрабатывая стратегии, которые усиливают инновационный потенциал и минимизируют риски. Таким образом, устойчивое развитие туризма в России приобретает особую значимость, а инновационные финансовые инструменты становятся ключевым фактором, обеспечивающим баланс между экономическим ростом, социальной справедливостью и сохранением окружающей среды.

Заключение

Инновационные модели финансирования играют важную роль в развитии устойчивого туризма. Они предоставляют проектам необходимые ресурсы для роста и внедрения новых решений. При этом краудфандинг, зеленые облигации и социаль-

ные инвестиции помогают преодолевать финансовые преграды, привлекать квалифицированных специалистов и создавать уникальные туристские продукты. Это приводит к увеличению потока туристов и экономическому росту в регионах, что выражается в повышении доходов и создании новых рабочих мест.

Успех таких инициатив зависит от того, насколько хорошо участники рынка могут адаптироваться к требованиям инвесторов и снижать риски. Кроме того, регионам следует разрабатывать стратегии, которые укрепляют инновационный потенциал и устраняют существующие барьеры. Примеры успешных проектов показывают, что грамотное использование финансовых инструментов может укрепить позиции в туристской отрасли. В то же время недостаточная подготовка может негативно сказаться на конкурентоспособности.

В перспективе эти модели могут стать основным двигателем устойчивого развития туризма, поддерживая экономические и экологические интересы регионов. Также важно уделить внимание долгосрочным эффектам таких инвестиций и разработать механизмы поддержки для проектов в этой области. Это позволит не только повысить их эффективность, но и адаптировать подходы к специфическим условиям различных регионов, усиливая их вклад в национальную экономику.

Библиографический список

1. Демидова С.Е. Стратегическое планирование развития отрасли туризма // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 6-2. С. 265–274.
2. Кирей В.В. Инновационные стратегии финансирования голубой экономики: обмен долга на природу // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 5. № 1(144). С. 61–69.
3. Конищева Н.И. Восстановление сферы туризма на принципах устойчивого, инклюзивного и ответственного развития // Менеджер. 2023. № 3(105). С. 53–62.
4. Мамонова А.В., Миненкова В.В., Коновалова А.В., Кучер М.О. Устойчивый туризм: принципы и подходы // Экономика устойчивого развития. 2023. № 4(56). С. 151–154.
5. Петрунин Н.А., Смоленникова Л.В., Колесникова Т.Г., Скобелева Н.В. Государственная финансовая поддержка инвестиционной активности в сфере туризма как инструмент развития территории // Инновационное развитие экономики. 2023. № 4(76). С. 158–165.
6. Саидова Л.И. Функции и социализационный потенциал экологического туризма // Caucasian Science Bridge. 2022. Т. 5. № 1(15). С. 106–108.
7. Тумех Б. Обоснование прогнозов устойчивого развития туризма на базе регрессионно-корреляционного анализа отраслевых показателей в развивающихся странах // Modern Economy Success. 2023. № 1. С. 19–25.
8. Федюлин А.А., Коновалова Е.Е., Силаева А.А., Лебедева О.Е. Стратегическое управление предприятиями гостиничного бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-1(89). С. 900–903.

9. Юдина Е.В., Лебедев К.А. Совершенствование управления туристскими предприятиями на региональном уровне // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-2(89). С. 200–203.
10. Chen X., Ling X. The influence mechanism of resource sharing on tourism industry innovation // Heliyon. 2024. Vol. 10. No. 4. P. e25855.
11. Font X., Cannon M., Woosnam K., Wu J.S. Open science for sustainable tourism // Journal of Sustainable Tourism. 2024. Vol. 32. No. 1. P. 1–7.
12. Haq I.Ul., Pardaev Ja., Allayarov P., Munir Sh. The impact of financial innovation and infrastructure on inbound tourism in Central Asia // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2024. Vol. 10. No. 1. P. 100175.
13. Saayman A., Li Sh. The contribution of economics to sustainable tourism research // Journal of Sustainable Tourism. 2023. Vol. 31. No. 9. P. 2195–2215.
14. Xu W. Analysis of financial innovation to support the development of regional tourism industry // Экономика и предпринимательство. 2024. № 8(169). P. 613–616.

УДК 657.372.5

В. Б. Малицкая

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
Москва, e-mail: vmrussian@yandex.ru

Н. А. Лытнева

ФГБОУ ВО «Среднерусский институт управления» – филиал РАНХиГС, Орел;
ООО «Аудиторская фирма «УКАП», Орел, e-mail: ukap-lytneva@yandex.ru

З. П. Меделяева

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени
императора Петра I», Воронеж, e-mail: medelaeva@mail.ru

М. Б. Чиркова

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени
императора Петра I», Воронеж, e-mail: chirkovamb@mail.ru

Е. А. Кыштымова

ФГБОУ ВО «Среднерусский институт управления» – филиал РАНХиГС, Орел;
ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина»,
Орел, e-mail: rosa-13@yandex.ru

АНАЛИЗ РЕГИСТРАЦИИ ИГРОКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ФУТБОЛЬНЫМИ КЛУБАМИ ПО ОТЧЕТНОСТИ, СОСТАВЛЕННОЙ ПО НАЦИОНАЛЬНЫМ И МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ

Ключевые слова: нематериальные активы, регистрационные права на игроков, расходы будущих периодов, отчетность футбольных клубов, доходы и расходы от трансферной деятельности, Международные стандарты финансовой отчетности.

Достижения спортивных клубов напрямую зависят от профессиональных навыков игроков, которые являются одним из наиболее дорогих их активов. Целью исследования является сравнительный анализ практики учета затрат на покупку регистрационных прав на игроков футбольными клубами согласно российским и международным стандартам, разработка рекомендаций по их отражению в бухгалтерском балансе и отчете о финансовых результатах для обеспечения сопоставимости отчетности российских клубов. Авторы провели анализ профессиональных суждений ведущих европейских клубов в части классификации прибыли или убытка от трансферной деятельности, а также денежных потоков, связанных с приобретением и выбытием регистраций игроков. Отмечены основные факторы, повлиявшие на принятие решения организации по классификации доходов, полученных от продажи регистрационных прав, либо в составе выручки, операционных или прочих доходов. Проанализированы основные требования, предъявляемые к финансовой отчетности футбольных клубов в Российской Федерации. Проведенное исследование констатирует, что российская учетная практика отстает от международной в части отражения регистрации игроков, которые являются ключевым активом профессиональных футбольных клубов: в отличие от международных стандартов, они включаются не в состав нематериальных активов, а могут отражаться либо в составе текущих расходов, либо в составе расходов будущих периодов. Все это приводит к невозможности сопоставления финансовых показателей различных российских футбольных клубов. Отличительной особенностью предложенного подхода к классификации затрат на покупку регистраций игроков и отражению доходов и расходов от трансферной деятельности является его направленность на унификацию представляемой информации в бухгалтерском балансе, отчете о финансовых результатах и отчете о движении денежных средств российских футбольных клубов.

И. В. Malitskaya

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: vmrussian@yandex.ru

N. A. Lytneva

Central Russian Institute of Management – branch of the RANEP, Orel;
Auditing Firm UKAP LLC, Orel, e-mail: ukap-lytneva@yandex.ru

Z. P. Medelyaeva

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh,
e-mail: medelaeva@mail.ru

M. B. Chirkova

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh,
e-mail: chirkovamb@mail.ru

E.A. Kyshtymova

Central Russian Institute of Management – Branch of the RANEPa, Orel;
Oryol State Agrarian University. N.V. Parakhina, Orel, e-mail: rosa-13@yandex.ru

ANALYSIS OF PLAYER REGISTRATION BY PROFESSIONAL FOOTBALL CLUBS BASED ON REPORTING COMPILED IN ACCORDANCE WITH NATIONAL AND INTERNATIONAL STANDARDS

Keywords: intangible assets, players' registration rights, prepaid expenses, financial statements of football clubs, income and expenses from player registration rights, International Financial Reporting Standards.

Sports clubs' achievements directly depend on the professional skills of their players, who are one of their most valuable assets. The aim of the study is to compare the practice of accounting for expenses on the purchase of registration rights for players by football clubs in accordance with Russian and international standards, to develop recommendations for their reflection in the balance sheet and the financial performance report to ensure comparability of the reporting of Russian clubs. The authors analyzed the professional judgments of leading European clubs in terms of classifying profit or loss from transfer activities, as well as cash flows associated with the acquisition and disposal of player registrations. The main factors that influenced the organization's decision to classify income received from the sale of registration rights, either as part of revenue, operating or other income, are noted. The article analyzes the main requirements for financial reporting of football clubs in the Russian Federation. The study shows that Russian accounting practice lags behind international practice in terms of reflecting the registration of players, who are the key asset of professional football clubs: unlike international standards, they are not included in intangible assets, but can be reflected either in current expenses or in expenses of future periods. All this makes it impossible to compare the financial indicators of various Russian football clubs. A distinctive feature of the proposed approach to classifying the costs of purchasing player registrations and reflecting income and expenses from transfer activities is its focus on unifying the information presented in the balance sheet, financial performance report and cash flow statement of Russian football clubs.

В соответствии с определением, данным Американской ассоциацией бухгалтеров (American Accounting Association), учет человеческих ресурсов – это процесс признания и оценки данных о человеческих ресурсах и раскрытие информации о них заинтересованным сторонам. Таким образом, основной целью бухгалтерского учета человеческих ресурсов является осуществление их оценки в денежном выражении и отражение в отчетности организации.

В последние годы учет человеческих ресурсов приобретает особое значение в связи с тем, что ряд организаций, деятельность которых зависит от профессиональных навыков трудового коллектива, заинтересованы в признании таких ресурсов в качестве актива с целью отражения результатов их работы [13, 14].

Одним из наиболее ярких примеров подобных организаций являются футболь-

ные клубы, поскольку их спортивные достижения напрямую зависят от профессиональных навыков игроков. Кроме того, в футбольных клубах игроки являются наиболее значимым и дорогим активом в связи с тем, что клубы тратят большие средства на их приобретение на трансферном рынке [12]. Так, в 2023 году футбольные клубы во всем мире израсходовали рекордные 9,63 млрд долларов на покупку игроков (это превысило результат 2022 года более чем на 48%), а в 2024 году – 8,59 млрд долларов [10]. Российские футбольные клубы на трансфер игроков в сезоне 2023/2024 потратили сумму в 167,54 млн евро, а в 2024/2025 – 212,14 млн евро [9]. Таким образом, требования к представлению информации об игроках в отчетности играют важную роль, поскольку это непосредственно влияет на финансовые показатели футбольных клубов.

Союз европейских футбольных ассоциаций (УЕФА) разрешает клубам разрабатывать и применять собственную учетную политику в отношении игроков, если она соответствует международным и национальным стандартам бухгалтерского учета. Однако поскольку в ЕС в основном используются Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), для большинства европейских футбольных клубов применение их положений является обязательным [15].

До того, как в 1998 году Советом по МСФО был принят стандарт МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы», клубы могли выбирать один из двух способов признания расходов на покупку игроков: либо капитализировать их и включать в актив баланса, либо отражать в отчете о прибылях и убытках в составе операционных или чрезвычайных расходов [14].

В настоящее время, когда происходит переход (трансфер) игрока из одного футбольного клуба в другой, он должен быть зарегистрирован в электронной системе трансфера игроков. (В России регистрация осуществляется на цифровой платформе Российского футбольного союза (РФСЦП)). Регистрация предполагает, что игрок должен заключить контракт с новым клубом и может перейти в другой только при взаимной с ним договоренности. После регистрации игрока в электронной системе и заключения с ним контракта клуб-покупатель получает «регистрационное право» на игрока (player registration right). В бухгалтерском учете затраты, которые были понесены на его приобретение (расходы на покупку футболиста, оплата комиссионных агентам), должны быть признаны в качестве нематериального актива в соответствии с МСФО (IAS) 38.

Регистрационное право на игрока полностью отвечает определению нематериального актива, данного в МСФО (IAS) 38, т.к. оно: не имеет физической формы, является идентифицируемым неденежным активом, контролируется футбольным клубом в результате прошлых событий (покупки игрока), будет приносить, как ожидается, экономические выгоды в будущем [3, 5].

Регистрационное право отражается в учете в момент передачи клубу контроля над ним. Если этого не произошло, то признавать его в качестве нематериального актива нельзя.

Пример 1. Футбольный клуб А договорился о покупке игрока у футбольного клуба

В за €1 000 000. Несмотря на то, что договор подписан до окончания отчетного периода, оплата будет осуществлена в конце сезона, когда к клубу А перейдет контроль над регистрационным правом на футболиста. При этом обязательным условием является отсутствие у игрока травмы. Если же он будет серьезно травмирован, договор будет расторгнут без выплаты неустойки.

В данном случае договор подлежит исполнению в будущем, и на дату окончания отчетного периода к клубу А еще не перешел контроль над регистрационным правом на игрока. Поэтому клуб А в своем отчете о финансовом положении (балансе) не признает никакие активы и обязательства. Тем не менее, факт наличия обязательства по покупке игрока может быть раскрыт в примечаниях к финансовой отчетности в соответствии с требованиями МСФО (IAS) 10 «События после отчетного периода» [23].

Проанализировав отчеты о финансовом положении ряда европейских футбольных клубов, можно сделать вывод, что регистрационные права на игроков являются важнейшим нематериальным активом, чей удельный вес в общей сумме активов является довольно значительным (табл. 1).

Пример 2 – практика применения. Примечания к консолидированной финансовой отчетности футбольного клуба «Ювентус» за год, закончившийся 30 июня 2023 года (извлечение).

Основные элементы учетной политики.

Нематериальные активы.

Регистрационные права на игроков представляют собой нематериальные активы с определенным сроком полезного использования, длительность которого равна сроку контракта о регистрационных правах, заключенному с игроком. Регистрационные права на игроков признаются по первоначальной стоимости, которая включает также любые дополнительные расходы, которые могут быть дисконтированы в случае, если платежи осуществляются в течение более чем одного года.

Регистрационные права на игроков признаются в момент передачи клубу контроля над ними.

Временное приобретение и передача регистрационных прав на игроков в случае, если их продолжительность превышает 12 месяцев, учитываются в соответствии со стандартом МСФО (IFRS) 16 «Аренда» [20].

Таблица 1

Удельный вес регистрационных прав на игроков в активах европейских футбольных клубов

Футбольный клуб	Удельный вес в общей сумме активов, %		Удельный вес во внеоборотных активах, %	
	Отчетный год, закончившийся 30.06.2023	Отчетный год, закончившийся 30.06.2022	Отчетный год, закончившийся 30.06.2023	Отчетный год, закончившийся 30.06.2022
«Милан» (Италия)	31,24	25,38	44,99	36,87
«Реал Мадрид» (Испания)	14,02	12,92	18,78	22,78
«Манчестер Юнайтед» (Англия)	29,20	24,44	34,24	29,93
«Ювентус» (Италия)	38,80	47,12	48,05	61,42
«Манчестер Сити» (Англия)	32,09	34,34	50,11	49,92
«Аякс» (Нидерланды)	29,45	22,92	39,61	31,06
«Боруссия» (Германия)	32,99	27,89	38,32	35,33
«Бавария» (Германия)	23,52	23,30	44,24	37,61

Источник: составлено авторами на основе [16-24].

Рис. 1. Структура выручки ряда европейских футбольных клубов за год, закончившийся 30 июня 2023 года
Источник: составлено авторами на основе [16, 22, 24]

Если признание регистрационного права на игрока в качестве нематериального актива обычно не вызывает сложностей, то классификация дохода, полученного от его продажи, для ряда футбольных клубов не явля-

ется столь однозначной. В 2019 году данный вопрос был вынесен на обсуждение Комитетом по интерпретациям МСФО. Рассматривались следующие варианты классификации дохода от продажи регистрационного права

в отчете о прибылях и убытках и прочем совокупном доходе:

1. Прибыль или убыток, которые возникают при продаже игрока, рассчитываются как разница между чистыми поступлениями от продажи и балансовой стоимостью регистрационного права; они «подлежат признанию в составе прибыли или убытка в момент прекращения признания актива и не должны классифицироваться как выручка» (п.113 МСФО (IAS) 38).

2. Доход от продажи регистрационного права на игрока классифицируется как выручка в соответствии с МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями» [11].

С одной стороны, первый вариант представляется наиболее очевидным, поскольку доходы от продажи регистрационных прав на игроков для многих футбольных клубов не являются самой значимой статьей, формирующей их выручку. Так, главными источниками дохода являются: продажа билетов на матчи и прав на трансляции матчей на телевидении, продажа футбольной атрибутики и символики клуба, а для наиболее известных клубов – призовые от участия в крупных клубных турнирах (рис. 1).

С другой стороны, некоторые футбольные клубы воспитывают игроков, задействуют их в футбольных матчах и в дальнейшем продают в более именитые клубы до истечения срока контракта; это считается частью их обычной деятельности. В таких клубах поступления от продажи игроков могут составлять значительную долю их выручки, которая доходит до 50%.

По итогам заседания Комитет по интерпретациям МСФО отметил, что в подобных случаях клубы могут учитывать регистра-

ционное право на таких игроков в качестве запасов. Это не противоречит п.3 МСФО (IAS) 38, где сказано, что нематериальный актив, который предназначен для продажи в ходе обычной деятельности, должен учитываться в соответствии с МСФО (IAS) 2 «Запасы». Согласно определению, данному в МСФО (IAS) 2, запасы – активы, «предназначенные для продажи в ходе обычной деятельности; находящиеся в процессе производства для такой продажи; находящиеся в виде сырья или материалов, которые будут потребляться в процессе производства или оказания услуг» [4].

Таким образом, в тех случаях, когда регистрационное право на игрока классифицировано как запасы, доход от трансфера футболиста клубу-продавцу следует учитывать в соответствии с МСФО (IFRS) 15 «Выручка». При этом прекращение признания регистрационного права также должно происходить в соответствии с требованиями МСФО (IAS) 2, т.е. при продаже его балансовая стоимость будет признана в качестве расхода в том периоде, в котором была признана соответствующая выручка [11].

Проанализировав отчетность ряда европейских футбольных клубов, авторы пришли к выводу, что все они классифицируют регистрационные права на игроков в качестве нематериальных активов. Однако некоторые клубы при этом признают доход от их продажи в составе выручки согласно МСФО (IFRS) 15, а убыток – в составе операционных расходов (например, ФК «Ювентус»). Этот способ является оправданным, поскольку у «Ювентуса» доходы от продажи игроков составляют довольно большой удельный вес в общей сумме выручки (14%) и возникают на постоянной основе (рис. 2).

Рис. 2. Структура выручки ФК «Ювентус» за год, закончившийся 30 июня 2023 года
Источник: составлено авторами на основе [20]

Такие футбольные клубы, как «Манчестер Юнайтед», «Бавария» и «Барселона» включают прибыли и убытки от продажи регистрационных прав на игроков в состав операционных доходов/расходов, а итальянский «Милан» – в состав прочих доходов/расходов.

Таким образом, можно выделить следующие основные способы признания прибыли и убытка от продажи регистрационных прав на игроков в финансовой отчетности европейских футбольных клубов:

1. Прибыль от продажи – в составе выручки, убыток – в составе операционных расходов;
2. Прибыль – в составе операционных доходов, убыток – в составе операционных расходов;
3. Прибыль – в составе прочих доходов, убыток – в составе прочих расходов.

Комитет по интерпретациям МСФО также отметил, что в отчете о движении денежных средств классификация денежных потоков от продажи игроков будет зависеть от того, как регистрационные права были ранее были классифицированы в отчете о финансовом положении (балансе): если в качестве нематериального актива, то они должны включаться в денежные поступления от инвестиционной деятельности; если в качестве запасов – в денежные поступления от операционной деятельности.

На практике в отчетности всех проанализированных футбольных клубов поступление и выбытие денежных средств, связанные с регистрационными правами на игроков, были отнесены к инвестиционной деятельности.

Если говорить о России, то в нашей стране отсутствуют бухгалтерские стандарты, регулирующие учет расходов на приобретение игроков профессиональными клубами. Так, в перечне нематериальных активов, представленном в новом ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы», регистрационные права не упомянуты [6]. Тем не менее, Российский футбольный союз (РФС) утверждает Правила Российского футбольного союза по лицензированию футбольных клубов в Российской Федерации, в которых устанавливает, в частности, требования к финансовой отчетности российских клубов. Так, в настоящее время годовая отчетность по состоянию на 31 декабря может быть представлена либо в соответствии с РСБУ, либо в соответствии с МСФО, и подлежит обяза-

тельному аудиту. Стоит отметить, что еще в 2018 году Правилами РФС только лишь в случае составления консолидированной финансовой отчетности футбольному клубу разрешалось применять МСФО.

В редакции 8.0 данного документа от 2024 года сказано, что клуб может самостоятельно принять решение о выбранном методе учета расходов, которые связаны с приобретением регистраций игроков [8]. В редакции 7.0 Правил от 2023 года данный вопрос был освещен более подробно. В частности, там отмечалось, что клубы, применяющие РСБУ при составлении своей отчетности, могут учитывать затраты по трансферам двумя способами:

1. Относить их на расходы текущего периода и отражать в отчете о финансовых результатах.

2. Капитализировать в составе расходов будущих периодов и отражать в бухгалтерском балансе. При этом должны выполняться следующие требования:

a) расходы должны быть осуществлены (услуги реально получены);

b) расходы не должны в полном объеме относиться к формированию затрат на производство услуг (работ, продукции) отчетного периода;

c) только прямые расходы на приобретение регистрации футболиста могут быть учтены в качестве расходов будущих периодов;

d) срок списания расходов будущих периодов может быть четко определен и подтвержден соответствующими документами, при этом он не может превышать 5 лет [7].

В бухгалтерском балансе расходы будущих периодов могут быть отражены в составе внеоборотных активов, если они подлежат списанию на расходы текущего периода в течение более, чем 365 дней с даты составления отчетности.

В дальнейшем общая стоимость трансфера футболиста должна списываться на расходы текущего периода в течение срока действия трудового договора с ним, который не должен превышать 5 лет. При этом если трудовой договор прекращается досрочно, то остаток суммы, включенный в расходы будущих периодов, должен быть сразу списан на расходы текущего периода.

Также следует отметить, что Правилами не разрешается включать в расходы будущих периодов расходы на воспитание собственных игроков [7].

При применении второго способа все прямые затраты на приобретение регистрации игрока отражаются по дебету счета 97 «Расходы будущих периодов» и включают следующие основные статьи, которые отражаются по кредиту счетов 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»:

- выплаты по трансферу предыдущему клубу;
- вознаграждения футбольным агентам;
- прочие прямые расходы на приобретение регистрации, например, сборы за трансфер.

В бухгалтерском балансе, в зависимости от их характера, расходы будущих периодов могут быть отражены по следующим строкам: 1110 «Нематериальные активы», 1190 «Прочие внеоборотные активы», 1260 «Прочие оборотные активы».

Для того, чтобы отчетность по РСБУ соответствовала требованиям, которые устанавливаются Правилами УЕФА по лицензированию клубов и финансовой устойчивости, с целью более детальной расшифровки статей бухгалтерского баланса российские футбольные клубы представляют дополнительные таблицы по форме, установленной Правилами РФС. Эти таблицы должны быть неотъемлемой частью Пояснительной записки к бухгалтерской отчетности. В частности, в расшифровывающей таблице F2.1 – 1 «Бухгалтерский баланс» как в разделе «Оборотные активы», так и в разделе «Внеоборотные активы» присутствует следующая статья, по которой должны быть раскрыты соответствующие суммы на начало и конец отчетного периода:

Капитализируемые затраты по приобретению регистраций игроков, в том числе:

- *трансферные расходы/аренда (расчеты с предыдущими клубами, включая компенсации за подготовку, РВС и солидарные выплаты (механизм солидарности)*
- *агентское вознаграждение/вознаграждение посредников*
- *подъемные и аналогичные выплаты игроку при заключении трудового договора (включая страховые взносы) [8].*

Таким образом, если, согласно учетной политике, выбран способ отражения затрат на приобретение регистраций игроков в качестве расходов будущих периодов, то в бухгалтерском балансе, составленном по РСБУ, они могут располагаться по разным строкам, что затрудняет сопоставимость представленной информации различными клубами.

И лишь дополнительные таблицы в пояснительной записке позволяют определить величину этого актива, который составляет значительную часть совокупных активов профессионального футбольного клуба.

Правилами также предъявляются требования к расшифровке информации, содержащейся в Отчете о финансовых результатах. Так, в специальной таблице F2.2 «Отчет о финансовых результатах» по строке «Выручка» должна показываться следующая информация:

- доходы: от продажи билетов, прав на трансляцию; от рекламы и спонсоров; от коммерческой деятельности;
- призовые выплаты от УЕФА и РФС;
- целевое финансирование;
- прочие операционные доходы.

В статье «Расходы» футбольные клубы должны отразить: прямые расходы, связанные с реализацией, персональные расходы по игрокам основного и молодежного состава, прочего персонала (зарплата, премии и т.д.), амортизация, прочие операционные расходы [8].

Доходы и расходы, связанные с выбытием и приобретением регистраций игроков, показываются отдельными строками и не являются частью операционной деятельности.

Помимо требований к отчетности футбольного клуба, составленной по РСБУ, Правилами также предъявляются требования к отчетности, составленной по МСФО. Согласно положениям Правил РФС, если клуб применяет Международные стандарты финансовой отчетности, то при наличии постоянного контракта с игроком капитализировать и отражать в качестве нематериального актива можно только прямые затраты на его приобретение. С момента покупки регистрационного права должна начисляться амортизация, которая не может превышать 5 лет по каждому футболисту.

Если говорить об Отчете о движении денежных средств, то денежные средства, которые относятся к приобретению регистраций игроков, а также поступления от их выбытия должны быть отнесены к инвестиционной деятельности (табл. 2).

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что в России четко регламентируется представление информации в отчетности футбольных клубов, составленной даже по МСФО, в то время как европейские футбольные клубы имеют гораздо больше свободы для применения профессионального суждения.

Таблица 2

Основные требования к отражению регистраций игроков в отчетности футбольных клубов в соответствии с Правилами Российского футбольного союза по лицензированию футбольных клубов (версия 7.0)

Статья	Отчетность, составленная по РСБУ	Отчетность, составленная по МСФО
Расходы по трансферам игроков	1. В составе расходов текущего периода в отчете о финансовых результатах; или 2. В бухгалтерском балансе в составе расходов будущих периодов	В составе нематериальных активов в отчете о финансовом положении
Прибыль/убыток от трансферной деятельности (Отчет о финансовых результатах)	В составе прочих доходов/расходов	В составе прочих доходов/расходов
Денежные потоки, связанные с приобретением и выбытием регистраций игроков (Отчет о движении денежных средств)	В составе инвестиционной деятельности	В составе инвестиционной деятельности

Таблица 3

Структура актива баланса футбольных клубов Российской Премьер-Лиги, представленного на сайте РФС

Статья актива баланса	Сумма, тыс. руб.
Оборотные активы	
Денежные средства и их эквиваленты	X
Дебиторская задолженность	X
Товарно-материальные запасы	X
Прочие оборотные активы	X
ИТОГО ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ	X
Внеоборотные активы	
Основные средства	X
Нематериальные активы	X
Дебиторская задолженность	X
Прочие внеоборотные активы	X
ИТОГО ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ	X
ИТОГО АКТИВЫ	X

Источник: составлено авторами на основе [2].

Это касается не только структуры основных форм отчетности, но и классификации, например, прибыли и убытка от продажи регистрационных прав на игроков, а также денежных потоков, связанных с ними.

Помимо установления требований к отчетности футбольных клубов, Российский футбольный союз также ежегодно публикует сводный документ, который содержит основные финансовые показатели 16 клубов Российской Премьер-Лиги. Представленные на сайте РФС формы отчетности

(балансы и отчеты о финансовых результатах) имеют единую структуру. Так, в активе баланса показываются статьи за один предшествующий год (табл. 3).

Как мы видим, по данным такого унифицированного баланса нельзя определить величину капитализированных затрат на приобретение регистраций игроков каждого футбольного клуба. Кроме того, клубы могут применять разную учетную политику в отношении этих затрат, поэтому сравнивать их финансовые показатели не представляется возможным.

Таким образом, нельзя не согласиться с рядом авторов, что российская учетная практика сильно отстает от международной в части отражения в отчетности такого объекта, как человеческий капитал спортивных организаций [1].

На наш взгляд, наличие выбора одного из двух способов отражения затрат на приобретение регистраций игроков (в составе текущих расходов в отчете о финансовых результатах либо в составе расходов будущих периодов в бухгалтерском балансе) приводит к невозможности сопоставления информации, представленной разными футбольными клубами. Кроме того, если клуб выбирает первый способ учета затрат, то его важнейший актив – регистрационные права на игроков – не находит должного отражения в отчетности.

Авторы считают, что затраты на приобретение регистраций игроков российскими профессиональными клубами, как и европейскими, должны классифицироваться

в качестве нематериальных активов с выделением их в балансе отдельной строкой, что требует внесение изменений в положения ФСБУ 14/2022 и Правил РФС.

С другой стороны, несмотря на то, что европейские футбольные клубы при составлении своей отчетности по МСФО могут применять профессиональное суждение (например, в части классификации расходов на приобретение регистраций игроков, прибыли/убытка от их продажи), мы полагаем, что для повышения сравнимости финансовых показателей при анализе отчетности российских футбольных клубов необходимо сузить диапазон профессионального суждения и унифицировать представляемую клубами информацию. Также, на наш взгляд, прибыль или убыток от продажи игроков следует классифицировать не как прочие доходы/расходы, а как операционные и отражать в отчете о финансовых результатах отдельной строкой.

Библиографический список

1. Гошунова А.В. Возможности применения зарубежного опыта бухгалтерского учета человеческого капитала в российских профессиональных футбольных клубах // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 6, № 3. С. 106-116.
2. Ключевые финансовые показатели клубов МИР РПЛ за 2023 год // Российский футбольный союз (РФС). [Электронный ресурс]. URL: <https://rfs.ru/subject/1/documents/download?documentId=1469> (дата обращения: 22.02.2025).
3. Морозова Т.В., Малицкая В.Б. Международные стандарты финансовой отчетности: материальные и нематериальные активы. Практика применения. М.: Инфра-М, 2022. 293 с. ISBN 978-5-16-017242-2. DOI: 10.12737/1836225. EDN DDTCCW.
4. О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации. Приложение № 2 – Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 2 «Запасы»: приказ Минфина России от 28.12.2015 № 217н [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71223262/> (дата обращения: 11.01.2025).
5. О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации. Приложение № 25 – Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы»: приказ Минфина России от 28.12.2015 № 217н [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71223396/> (дата обращения: 11.01.2025).
6. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета «Нематериальные активы» ФСБУ 14/2022: приказ Минфина РФ от 30.05.2022 № 86н [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/404902297/> (дата обращения: 10.01.2025).
7. Правила Российского футбольного союза по лицензированию футбольных клубов в Российской Федерации (версия 7.0) // Российский футбольный союз (РФС). [Электронный ресурс]. URL: <https://rfs.ru/subject/1/documents/download?documentId=1383> (дата обращения: 25.01.2025).
8. Правила Российского футбольного союза по лицензированию футбольных клубов в Российской Федерации (версия 8.0) // Российский футбольный союз (РФС). [Электронный ресурс]. URL: <https://rfs.ru/subject/1/documents/download?documentId=1709> (дата обращения: 20.02.2025).

9. «Спартак» поставил рекорд. Главные итоги трансферной кампании в России // Интернет-газета РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/sport/21/02/2025/67b447b89a7947ed5923ca07> (дата обращения: 22.02.2025).
10. FIFA Global Transfer Report [Электронный ресурс]. URL: <https://inside.fifa.com/transfer-system/global-transfer-report> (дата обращения: 15.02.2025).
11. IFRS Interpretations Committee Meeting. Presentation of Player Transfer Payments [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/meetings/2019/november/ifric/ap6-ifrs-15-ias-38-presentation-of-player-transfer-payments.pdf> (дата обращения: 02.02.2025).
12. Majewski S., Majewska A. Using Monte Carlo Methods for the Valuation of Intangible Assets in Sports Economics // *Folia Oeconomica Stetinensia*. 2017. № 17(2). P. 71-82. <https://doi.org/10.1515/fofi-2017-0019>.
13. Martin G.R., Lopez A.R., Gonzalez D.S. Valuation of football players in financial statements: the power of the crowd versus transfer fees // *European Financial Management*, 2019. P. 1–34. URL: https://www.efmaefm.org/0EFMAMEETINGS/EFMA%20ANNUAL%20MEETINGS/2019-Azores/papers/EFMA2019_0566_fullpaper.pdf (дата обращения: 02.02.2025).
14. Mouritsen J., Larsen H.T., Bukh P.N. Intellectual capital and the “capable firm”: narrating, visualising and numbering for managing knowledge // *Accounting, Organizations and Society*. 2001. Vol. 26. No. 7-8. P. 735-762. [https://doi.org/10.1016/S0361-3682\(01\)00022-8](https://doi.org/10.1016/S0361-3682(01)00022-8).
15. Oprean V.B., Oprisor T. Accounting for soccer players: capitalization paradigm vs. Expenditure // *Procedia Economics and Finance*. 2014. № 15. P. 1647-1654. [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(14\)00636-4](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(14)00636-4).
16. Official website AC Milan [Электронный ресурс] URL: <https://www.acmilan.com/en> (дата обращения: 30.01.2025)
17. Official website AFC Ajax Amsterdam [Электронный ресурс]. URL: <https://english.ajax.nl/> (дата обращения: 30.01.2025).
18. Official website Borussia Dortmund [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bvb.de/de/en.html> (дата обращения: 30.01.2025).
19. Official website FC Bayern Munich [Электронный ресурс]. URL: <https://fcbayern.com/en> (дата обращения: 30.01.2025).
20. Official website Juventus FC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.juventus.com/en/> (дата обращения: 31.01.2025).
21. Official website Manchester City FC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mancity.com/> (дата обращения: 30.01.2025).
22. Official website Manchester United [Электронный ресурс]. URL: <https://www.manutd.com/> (дата обращения: 30.01.2025).
23. Official Website of PricewaterhouseCoopers [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.com/gx/en.html> (дата обращения: 06.02.2025).
24. Official website Real Madrid CF [Электронный ресурс]. URL: <https://www.realmadrid.com/en-US> (дата обращения: 31.01.2025).

УДК 338.48:331.108

А. Г. Панова

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва,
e-mail: panovaag@list.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ КАДРАМИ В ТУРИЗМЕ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: туризм, управление персоналом, цифровые технологии, цифровизация, кадры, инновации, обучение, мотивация, эффективность, конкурентоспособность.

Статья направлена на изучение того, как современные инструменты, включая автоматизацию, онлайн-платформы и аналитику данных, изменяют процессы подбора, обучения, мотивации и оценки сотрудников. Основное внимание уделено анализу их воздействия на кадровую политику, позволяющего туристским предприятиям адаптироваться к динамичным рыночным условиям и повышать эффективность работы. Исследование опирается на сравнительный анализ и кейсы, демонстрирующие, как цифровые решения оптимизируют внутренние процессы и укрепляют конкурентоспособность компаний. Ключевая цель – выявить возможности и вызовы, связанные с внедрением технологий в управление кадрами. Оригинальный вклад автора заключается в разработке практических рекомендаций для малых туристских предприятий, направленных на преодоление финансовых и образовательных барьеров при интеграции цифровых инструментов. Результаты показывают, что использование таких решений не только повышает производительность персонала, но и способствует устойчивому развитию бизнеса в условиях технологических изменений. Практическая значимость работы подчёркивает необходимость поддержки на уровне отрасли для успешной трансформации, предлагая конкретные шаги, которые могут быть реализованы небольшими туристскими предприятиями для усиления их позиций на рынке. В частности, исследование выявило снижение текучести кадров на 10%, рост удовлетворённости сотрудников на 15% и улучшение операционной эффективности благодаря цифровизации, что подтверждает её ключевое значение для устойчивого роста отрасли.

A. G. Panova

Russian State University of Tourism and Service, Moscow, e-mail: panovaag@list.ru

TRANSFORMATION OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT IN TOURISM BASED ON DIGITAL TECHNOLOGIES

Keywords: tourism, personnel management, digital technologies, digitalization, personnel, innovation, training, motivation, efficiency, competitiveness.

The article aims to explore how modern tools, including automation, online platforms, and data analytics, are changing the processes of employee recruitment, training, motivation, and evaluation. The main attention is paid to the analysis of their impact on personnel policy, which allows tourism enterprises to adapt to dynamic market conditions and improve their work efficiency. The research is based on comparative analysis and case studies demonstrating how digital solutions optimize internal processes and strengthen the competitiveness of companies. The key goal is to identify the opportunities and challenges associated with the introduction of technology in human resources management. The author's original contribution is to develop practical recommendations for small tourism enterprises aimed at overcoming financial and educational barriers when integrating digital tools. The results show that using such solutions not only increases staff productivity, but also contributes to sustainable business development in the face of technological change. The practical significance of the work highlights the need for industry-level support for successful transformation, suggesting concrete steps that can be implemented by small tourism enterprises to strengthen their market position. In particular, the study revealed a 10% reduction in staff turnover, a 15% increase in employee satisfaction, and improved operational efficiency due to digitalization, which confirms its key importance for the sustainable growth of the industry.

Введение

В современном мире туристская отрасль сталкивается с необходимостью быстро адаптироваться к постоянно меняющимся условиям, что требует от предприятий гибкости и новаторских подходов к управлению персоналом. При этом гло-

бальные вызовы, такие как возрастающая конкуренция, сезонные изменения спроса и всё более высокие ожидания клиентов, подчёркивают значимость внедрения цифровых технологий, которые становятся ключевым элементом кадровой политики в этой сфере.

Эти технологии кардинально меняют традиционные способы подбора, обучения, мотивации и оценки сотрудников, предоставляя новые возможности для повышения эффективности работы и укрепления рыночных позиций компаний. В условиях, когда устаревшие методы управления перестают отвечать динамике отрасли, цифровые решения обеспечивают инструменты для оптимизации внутренних процессов и улучшения качества сервиса, что критически важно для сохранения лояльности клиентов и поддержания репутации.

Актуальность изучения этих изменений обусловлена не только технологическим прогрессом, но и трансформацией структуры рынка труда в туризме. Так, Р.И. Бунеева, Н.Н. Звягина и Г.И. Поленикова [2, с. 178] отмечают, что цифровизация устанавливает новые стандарты профессиональных компетенций, побуждая компании непрерывно развивать человеческий капитал для сохранения конкурентоспособности. В свою очередь, А.К. Жуспекова и Т.А. Аким [4, с. 30] подчёркивают особенности отрасли, указывая, что такие проблемы, как высокая текучесть кадров и сезонность, могут быть смягчены благодаря автоматизации и использованию современных платформ.

Эти изменения затрагивают не только технические аспекты, но и внутренние отношения в командах. Например, Т.В. Кленова [5, с. 195] акцентирует, что внедрение цифровых инструментов влияет на взаимодействие между руководством и сотрудниками, требуя пересмотра подходов к лидерству и коммуникации, что особенно важно для туризма, где успех во многом определяется слаженностью коллектива.

Цифровые технологии оказывают воздействие и на более широкие аспекты деятельности туристских предприятий. По мнению Т.В. Виноградовой [3, с. 21], применение таких инструментов в управлении маркетингом косвенно усиливает вовлечённость персонала, что положительно сказывается на общей результативности организаций. Однако внедрение подобных решений сопряжено с трудностями, особенно для небольших компаний. Ю.Ю. Колесников [6, с. 42] указывает на важность государственной поддержки и формирования условий для успешной интеграции технологий, без чего малые предприятия могут оказаться в невыгодном положении. Кроме того, А.Г. Панова, Т.Н. Лустина и Т.В. Богачева

[9, с. 155] обращают внимание на эволюцию роли менеджеров по персоналу, подчёркивая необходимость освоения новых навыков для эффективного управления в условиях цифровых преобразований. В то же время данное исследование стремится глубже раскрыть влияние цифровых технологий на управление кадрами в туризме, предлагая как теоретические выводы, так и практические рекомендации.

Целью исследования является обоснование трансформации управления кадрами на основе цифровых технологий. Авторы хотят выяснить, как цифровые инструменты меняют работу с персоналом в туристской отрасли. Они также планируют дать рекомендации, как использовать эти технологии с пользой.

Материалы и методы исследования

Для проведения данного исследования, посвящённого трансформации управления кадрами в туризме под влиянием цифровых технологий, был собран разнообразный массив данных, охватывающий как теоретические, так и практические аспекты проблемы. Основу анализа составили научные публикации последних лет, отобранные из авторитетных журналов. Эти источники позволили выявить актуальные тенденции в области цифровизации кадровой политики, сосредоточив внимание на статьях, опубликованных за последние пять лет, что обеспечило современность и релевантность теоретической базы.

Помимо этого, значительный вклад в исследование внесли отраслевые материалы. Использование этих источников дало возможность не только обобщить существующие подходы, но и подкрепить их конкретными примерами из реальной практики, что существенно повысило достоверность и практическую ценность полученных результатов.

Анализ собранной информации осуществлялся с применением сочетания качественных и количественных методов, что позволило всесторонне рассмотреть влияние цифровых технологий на управление персоналом в туристской отрасли. В частности, для обработки научных публикаций был использован контент-анализ, который помог систематизировать ключевые концепции и выделить основные направления развития цифровых инструментов в кадровой сфере. Этот подход оказался особенно по-

лезен для структурирования теоретических данных и выявления общих закономерностей в применении технологий.

Далее, для изучения практического опыта был проведён сравнительный анализ кейсов нескольких туристских предприятий, внедривших цифровые решения, такие как системы автоматического найма и виртуальные платформы обучения. Этот метод позволил оценить реальную эффективность подобных инструментов, проследив их влияние на такие показатели, как скорость подбора сотрудников и уровень их профессиональной подготовки. Кроме того, количественные аспекты исследования были подкреплены статистическим анализом данных, извлечённых из отчётов компаний и обзоров рынка.

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровые технологии существенно меняют подходы к управлению персоналом в туристской отрасли, обеспечивая новые возможности для оптимизации ключевых процессов и адаптации к динамичным рыночным условиям [1, 10, 12]. Их влияние охватывает такие аспекты, как подбор, обучение, мотивация и оценка сотрудников, что позволяет компаниям не только повышать эффективность работы с кадрами, но и укреплять свои позиции в условиях высокой конкуренции. При этом внедрение автоматизированных систем, онлайн-платформ и аналитических инструментов открывает путь к более гибкому и обоснованному управлению, что особенно важно для туризма, где качество услуг напрямую зависит от профессионализма и вовлечённости персонала.

Одним из значимых направлений этой трансформации является автоматизация подбора персонала, которая заметно упрощает и ускоряет процесс найма. Благодаря алгоритмам анализа данных компании могут оперативно обрабатывать большие объёмы резюме, выявлять наиболее подходящих кандидатов и снижать нагрузку на специалистов по кадрам.

В то же время крупные туроператоры, активно использующие такие решения, отмечают ощутимые результаты. Например, по данным отчётов за 2022–2023 годы, внедрение автоматизированных платформ позволило сократить среднее время подбора сотрудников с 20 до 15 дней, а доля удержания новых работников выросла с 75%

до 90%. Эти показатели подчёркивают, что цифровые инструменты не только экономят время, но и способствуют привлечению более стабильных и квалифицированных кадров, что крайне важно в периоды высокого спроса, характерного для туристской отрасли (табл. 1).

Таблица 1

Эффективность автоматизации подбора персонала (2022–2023 гг.) [6, 11]

Показатель	До внедрения	После внедрения
Среднее время подбора (дней)	20	15
Удержание сотрудников (%)	75	90

Не менее важные изменения происходят в сфере обучения персонала, где цифровые технологии обеспечивают доступность и гибкость образовательных программ. Онлайн-платформы и виртуальные тренинги позволяют сотрудникам осваивать новые навыки без отрыва от работы, что особенно ценно для туризма с его разнообразием профессиональных ролей и постоянной потребностью в обновлении знаний.

В гостиничных сетях Ростовской области, например, переход на онлайн-обучение привёл к сокращению расходов на подготовку кадров с 500 до 400 тысяч рублей в год, а охват обучающихся вырос с 60% до 90%. Такие данные свидетельствуют о том, что цифровые решения не только снижают затраты, но и способствуют более широкому распространению знаний внутри организаций, повышая общую компетентность персонала и качество обслуживания (табл. 2).

Таблица 2

Влияние онлайн-обучения на профессиональный рост (2023 г.) [7, 11]

Показатель	До внедрения	После внедрения
Расходы на обучение (тыс. руб.)	500	400
Охват обучающихся (%)	60	90

Мотивация и оценка сотрудников также выигрывают от внедрения цифровых инструментов, которые делают эти процессы более прозрачными и объективными. Системы мониторинга производительности в ре-

альном времени помогают руководителям отслеживать вклад каждого работника, что усиливает их вовлечённость и ответственность. В туристской отрасли, где уровень сервиса зависит от настроения персонала, это приобретает особую значимость. Аналитика данных, в свою очередь, позволяет глубже понимать причины текучести кадров и разрабатывать меры по их удержанию.

Так, в компаниях Алтайского края использование аналитических систем и механизмов обратной связи сократило текучесть персонала с 25% до 15%, а удовлетворённость сотрудников выросла с 70% до 85%. Эти примеры демонстрируют, что цифровые технологии не только автоматизируют рутинные задачи, но и предоставляют руководству ценные сведения для принятия стратегических решений, укрепляя внутреннюю стабильность организаций (табл. 3).

Таблица 3

Аналитика данных и удержание персонала (2023 г.) [8, 11]

Показатель	До внедрения	После внедрения
Текучесть кадров (%)	25	15
Удовлетворённость персонала (%)	70	85

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение цифровых технологий сталкивается с определёнными трудностями, особенно для малых туристских предприятий. Ограниченные финансовые ресурсы и нехватка специалистов, способных эффективно работать с новыми системами, создают барьеры для их полноценной интеграции. Как отмечает Ю.Ю. Колесников [6, с. 42], преодоление этих препятствий требует разработки доступных решений и поддержки на уровне отрасли, включая государственные программы. Такой подход позволил бы небольшим компаниям воспользоваться преимуществами цифровизации, не уступая крупным игрокам в эффективности управления персоналом.

Цифровые технологии открывают новые перспективы для туристской отрасли, преобразуя управление кадрами в более адаптивный и результативный процесс. Автоматизация подбора, онлайн-обучение и аналитика данных не только оптимизируют внутренние операции, но и повышают качество услуг, что становится решающим фактором в условиях нестабильности и конкуренции. Однако для максимальной реализации их потенциала необходимо учитывать как технологические, так и организационные аспекты, обеспечивая равные возможности для предприятий разного масштаба.

Заключение

Цифровые технологии кардинально преобразуют управление кадрами в туризме, делая его более эффективным и гибким. Автоматизация, онлайн-обучение и аналитика данных позволяют компаниям оптимизировать процессы и лучше отвечать на запросы рынка. Эти инструменты не только упрощают работу с персоналом, но и создают условия для повышения качества услуг, что особенно ценно в условиях нестабильности.

Оригинальный вклад автора заключается в разработке практических рекомендаций для малых туристских предприятий, направленных на преодоление финансовых и образовательных барьеров при интеграции цифровых инструментов. Результаты показывают, что использование таких решений не только повышает производительность персонала, но и способствует устойчивому развитию бизнеса в условиях технологических изменений.

Практическая значимость работы подчёркивает необходимость поддержки на уровне отрасли для успешной трансформации, предлагая конкретные шаги, которые могут быть реализованы небольшими туристскими предприятиями для усиления их позиций на рынке. В частности, исследование выявило снижение текучести кадров на 10%, рост удовлетворённости сотрудников на 15% и улучшение операционной эффективности благодаря цифровизации, что подтверждает её ключевое значение для устойчивого роста отрасли.

Библиографический список

1. Белова Л.М. Эволюция автоматизированных информационных технологий управления персоналом // Труд и социальные отношения. 2006. Т. 17. № 4. С. 114–119.

2. Бунеева Р.И., Звягина Н.Н., Поленникова Г.И. Тенденции развития рынка труда в период пандемии // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2021. № 3(88). С. 176–186.
3. Виноградова Т.В. Интернет-маркетинг в сфере подготовки кадров для туристской индустрии // Проблемы экономики. 2014. № 1. С. 21–26.
4. Жуспекова А.К., Аким Т.А. Особенности управления персоналом в туризме // Интернаука. 2016. № 2-2(2). С. 30–31.
5. Кленова Т.В. Особенности взаимоотношений руководитель–подчиненный в условиях цифровизации систем управления персоналом // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 10-1(116). С. 194–196.
6. Колесников Ю.Ю. Информационное обеспечение управления персоналом в условиях изменений // Школа управления образовательным учреждением. Опыт. Практика. Лучшие решения. 2018. № 3(73). С. 42–46.
7. Морозов М.А., Морозова Н.С. Инновационные подходы к управлению персоналом в индустрии туризма и гостеприимства в условиях новой нормальности // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т. 15. № 5(97). С. 17–24.
8. Нгуен Т.Б.К. Особенности технологии управления персоналом на предприятиях индустрии сервиса и туризма // A Posteriori. 2017. № 4. С. 6–8.
9. Панова А.Г., Лустина Т.Н., Богачева Т.В. Профессиональные роли менеджера по персоналу: современный взгляд // Сервис в России и за рубежом. 2016. № 1(62). С. 155–164.
10. Папоян К.А. Общие вопросы подготовки кадров и управления персоналом в сфере туризма // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2014. № 1. С. 339–342.
11. Ревтович Ю.А. Интеллектуальные информационные технологии управления персоналом // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. 2018. № 2(10). С. 65–67.
12. Ситжанова А.М., Прытков Р.М. Специфика управления культурой трудовых отношений персонала в условиях цифровизации // Муниципальная академия. 2024. № 3. С. 286–300.

УДК 332.1

Т. А. Слепнева

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: TASlepneva@mail.ru

Е. А. Шпичко

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: Ekaterinaandreevna28@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ESG-ОРИЕНТИРОВАННОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Ключевые слова: регионы Российской Федерации, ESG-результативность, ESG-ориентированность, ESG рейтинги, ESG-факторы региона.

Статья посвящена рассмотрению актуальных подходов к оценке ESG-результативности регионов и анализу ESG-ориентированности российских регионов. В статье раскрыт наиболее популярный подход к оценке ESG-результативности – формирование рейтингов регионов. В настоящее время российскими и зарубежными организациями разработано большое количество методов и приемов оценки ESG результативности государств и регионов. В статье дана характеристика и выявлены особенности формирования ESG-индекса городов и регионов Сбера и ВЭБ.РФ, «Ренкинг регионов РФ по показателям достижения Целей Устойчивого Развития» МГИМО, Robeco Country Sustainability Ranking, «ESG-рэнкинга субъектов РФ» RAEX, ISS ESG Country Rating. Целесообразность оценки ESG результативности территориальных единиц связана с возможностью ранжирования, оценки инвестиционной привлекательности и уровня устойчивости регионов. Продемонстрированы результаты ранжирования на примере 85 регионов Российской Федерации. В результате исследования на основе сформированного ESG рейтинга классифицированы российские регионы на 4 группы – индустриально развитые регионы, аграрные регионы, регионы с высоким уровнем урбанизации, экологически уязвимые регионы. Это позволило определить ключевые факторы неравномерности развития регионов – экономическая специфика, уровень технологического развития, реализация государственной политики в области ESG, инвестиционный климат. Также выявлены проблемы формирования рейтингов и предложены меры по их устранению.

Т. А. Слепнева

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: TASlepneva@mail.ru

Е. А. Shpichko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: Ekaterinaandreevna28@yandex.ru

MODERN APPROACHES TO ASSESSING AND CHARACTERIZING ESG ORIENTATION OF RUSSIAN REGIONS

Keywords: regions of the Russian Federation, ESG performance, ESG orientation, ESG ratings, regional ESG factors.

This article is dedicated to the studying of current approaches to assessing ESG performance in regions and analyzing the ESG orientation of Russian regions. It reveals the most popular method for evaluating ESG performance – the formation of regional ESG ratings. Currently a large number of methods and approaches for assessing the ESG performance of countries and regions have been developed by Russian and international companies. The article gives a description and identifies the specific features of the formation of ESG indexes for cities and regions by SBER and VEB.RF, the «Ranking of Russian Regions by Sustainable Development Goals» by MGIMO, the Robeco Country Sustainability Ranking, the «ESG Ranking of Russian Regions» by RAEX, and the ISS ESG Country Rating. The relevance of evaluating the ESG performance of regions is connected with the possibility of ranking them, assessing their investment attractiveness and determining the level of sustainability of the regions. The ranking results are presented using the example of 85 regions of the Russian Federation based on the developed ESG rating. As a result of the study, Russian regions are divided into 4 groups: industrially developed regions, agricultural regions, regions with a high level of urbanization and environmentally vulnerable regions. This made it possible to identify key factors of uneven development of regions – economic specialization, the level of technological development, the implementation of state policy in the field of ESG, the investment climate. The article also identifies issues in the formation of these ratings and suggests measures to eliminate them.

Введение

В современных условиях оценка результативности регионов становится все более актуальной в условиях возникающих глобальных вызовов. На сегодняшний день насчитывается множество методов и показателей, позволяющих оценить ESG-результативность регионов. Важность такой оценки заключается в возможности оценить инвестиционную привлекательность и определить уровень устойчивости региона.

Цель исследования состоит в систематизации современных подходов к оценке ESG-ориентированности регионов.

Материалы и методы исследования

При выполнении исследования использованы методы наблюдения, измерения, сравнения, обобщения, формализации, а также сравнительный анализ.

Один из подходов к оценке ESG-результативности – расчет показателей по каждому блоку ESG-концепции, таких как уровень загрязнения воды, почвы и воздуха, использование возобновляемых источников энергии и энергетическая эффективность, сохранение природных экосистем и биоразнообразия региона, уровень и доступность населения региона к образованию и здравоохранению, уровень занятости, социальной стабильности, равенства

и социальной интеграции, прозрачности управления и эффективности, управление рисками и процессы реагирования на различные изменения, состояние регуляторной среды [1].

Другим инструментом оценки ESG-результативности регионов являются ESG-рейтинги. Как правило, такие рейтинги являются суверенными, составляются крупными международными кредитными агентствами и специализированными агентствами, фокусирующимися на анализе ESG-факторов региона.

В 2023 году Сбер совместно с ВЭБ.РФ представили ESG-индекс городов и регионов, который охватывает 85 субъектов Российской Федерации и 250 городов и позволяет оценить прогресс развития городов и регионов (рис. 1).

При оценивании региона используются 60 показателей из блоков E, S и G. Они состоят из 16 показателей блока, связанного с окружающей средой, 33 показателей блока, связанного с благополучием общества, и 11 показателей, связанного с управлением (рис. 2). Источниками данных являются открытые данные с официальных статистических Интернет-ресурсов, таких как: Росстат, ЕМИСС, ведомственная статистика и др., а также в основу входят показатели индекса качества жизни в городах России.

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ESG-ИНДЕКСА ГОРОДОВ И РЕГИОНОВ РОССИИ

ВЭБ.РФ × СБЕР

В основе¹ лежат показатели индекса качества жизни в городах России ВЭБ.РФ, а также ESG-рейтинга субъектов РФ Сбера

Рис. 1. Основные параметры ESG-индекса городов и регионов России
 Источник: Сбер и ВЭБ.РФ. Устойчивые территории и города РФ.
 URL: <https://xn----ctbjbleaab3chwacdqqef8f3d.xn--80afd3bal.xn--p1ai/about>

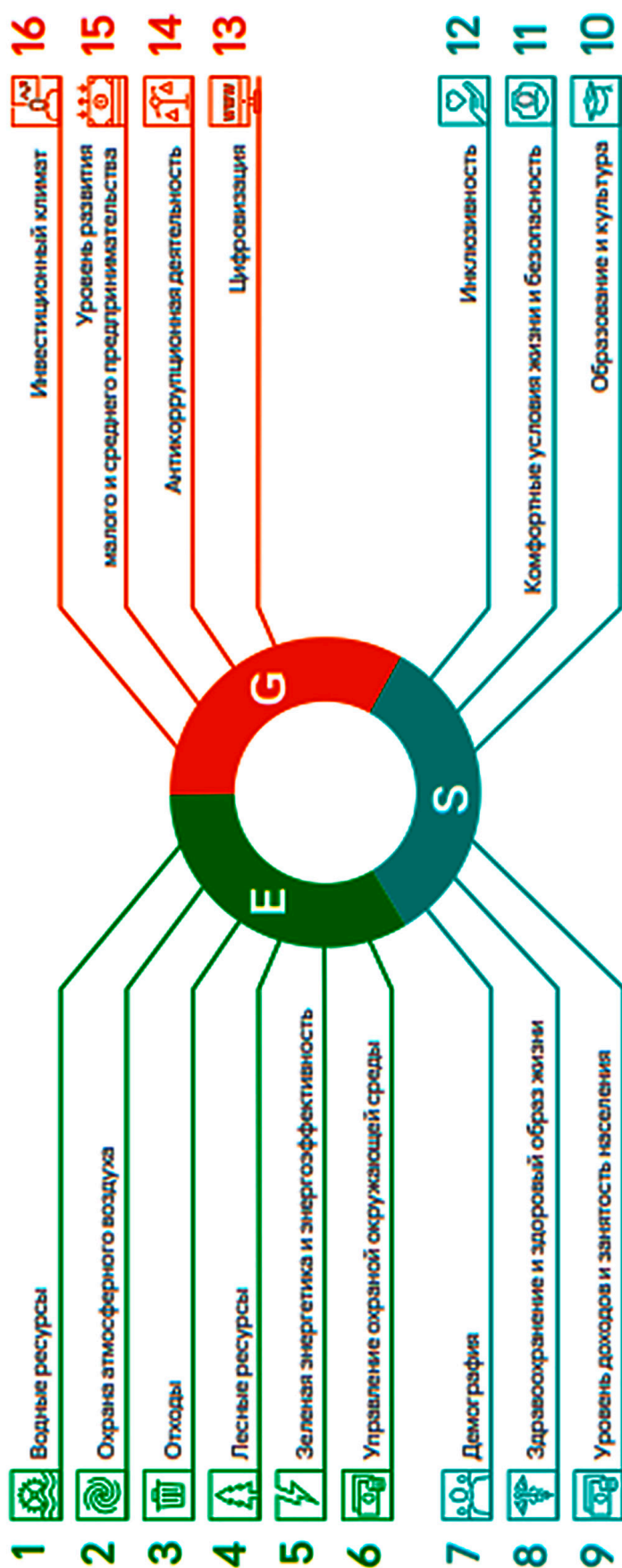

Рис. 2. Факторы ESG-индекса регионов России
 Источник: Сбор и ВЭБ.РФ. Устойчивые территории и города РФ. URL: <https://xn----ctbjbleaab3chvwacdqgef8j3d.xn--80afd3bal.xn--p1ai/about>

Блок Е включает в себя 6 факторов, включающих в себя 16 показателей, имеющих одинаковый вес. Факторы определяют воздействие населения на окружающую среду, а также учитывают инициативы регионов по минимизации негативного воздействия на экосистему.

Факторы, входящие в блок Е, – водные ресурсы, отходы, лесные ресурсы, зеленая энергетика, управление охраной окружающей среды.

Блок S также включает 6 факторов, в которые входит 33 показателя. В данном блоке оценивается характеристика воспроизводства, уровень развития человеческого капитала, качества жизни и т.д. – демография, здравоохранение и здоровый образ жизни, доходы и занятость, образование и культура, комфортные условия жизни и безопасность, инклюзия.

Блок G включает в себя 4 фактора, которые составляют 11 показателей – цифровизация, антикоррупционная деятельность, уровень развития малого и среднего предпринимательства, инвестиционный климат.

ESG-рейтинг формируется из нормированных значений показателей по каждому из оцениваемых блоков. Итоговое значение по блокам Е, S и G – это среднее значение по факторам, что, в свою очередь, получается из средних значений показателей. При обработке данных используется нормализация значений, то есть показатели преобразовываются по линейной шкале в диапазоне от 0 до 100. Нормализация основывается на использовании метода «минимум-максимум», где значения «минимум» и «максимум» – это минимальные и максимальные значения выборки индикаторов. При интерпретации баллов необходимо учитывать, что чем выше полученные баллы, тем лучше результат.

Федеральные органы власти используют этот инструмент для мониторинга изменений и достижений регионов в области ESG и устойчивого развития, в то время как для местных органов власти – это карта возможностей и зон развития, инструмент анализа ESG-инициатив других регионов и сравнения со своими, а также инструмент отслеживания изменений в ESG-повестке.

Другим инструментом оценки результативности регионов является проект МГИМО «Ренкинг регионов РФ по показателям достижения Целей Устойчивого Развития (далее – ЦУР)» [5]. Информационной ба-

зой формирования рейтинга являются официальные статистические данные. В нем используются 130 показателей, которые возможно рассчитать, основываясь на национальных данных. Оценка результативности проводится по каждому из 85 субъектов России с помощью системы начисления баллов. на основе показателей по каждой из ЦУР.

Методология ООН включает 231 показатель, сгруппированный для мониторинга 169 задач по каждой из 17 ЦУР. При невозможности связать российскую статистику с показателями из методологии ООН используются альтернативные показатели, доступные в национальной статистике страны. Рекомендации ООН официально разрешают практику по разработке собственных показателей. В данном инструменте используются 130 показателей, которые возможно рассчитать, основываясь на национальных данных. Авторами было принято решение исключить из анализа 14 ЦУР – «Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития» в связи с отсутствием к выходу в море и морским ресурсам на большей части территории нашей страны. Отдельные регионы, подходящие под эти показатели, исказят результаты рейтингования.

Оценка результативности проводится по каждому из 85 субъектов России с помощью системы начисления баллов. Оценка проводится на основе показателей по каждой из ЦУР (с 1 по 17, исключая 14-й).

На первом этапе определяется степень соответствия показателей региона эталонным значениям. Далее строится рейтинг регионов по каждому показателю, где регион занимает определенное место в общем рейтинге. Данные для построения и расчетов берутся за три года. На втором этапе региону начисляются баллы согласно его позиции в рейтинге. Для избегания искажения результатов полученные баллы усредняются, если в рамках одной ЦУР учитывалось два и более показателей.

В 2024 году авторы внесли существенные изменения в методологию формирования ренкинга:

- ЦУР 2 «Ликвидация голода» показатели потребления ограничены Рекомендациями Минздрава РФ;

- для некоторых регионов использованы показатели национальной статистики верхнего уровня субъекта РФ (ЯНАО);

- показатели 2020–2023 годов приведены в соответствии с уточненной методологией;
- по всем показателям, включенным в Ренкинг, составлены тепловые карты Российской Федерации, отражающие текущий уровень региона в достижении показателей ЦУР и др. [6].

Существует еще один рейтинг – Robeco Country Sustainability Ranking. В нем основное внимание уделяется средне- и долгосрочным факторам, которые имеют косвенное (иногда прямое) влияние на способность правительства осуществлять разумную политику для достижения устойчивого экономического роста и генерации достаточных доходов для обслуживания своего долга. При оценке такой рейтинг дает точные оценки по широкому спектру метрик ESG: от экологических аспектов, человеческого капитала и гендерного равенства до уровня жизни, внутренней стабильности и внешних угроз. В декабре 2019 года версия рейтинга устойчивости стран более чем удвоила свой объем, расширив количество рассматриваемых стран с 65 до 150. Теперь в нем рассматривается 23 развитых экономики и 127 развивающихся рынков, что делает его крупнейшим исследованием, проводимым с 2012 года [8].

RAEX (Эксперт «Ра») использует более 200 показателей для своего «ESG-рэнкинга субъектов РФ», которые также разделены на три блока. При анализе каждого из факторов учитывается специфика региона, что позволяет получить объективную оценку [9]. На первом этапе собирается и анализируется обширный массив данных из официальных источников информации, статистических баз и отчетности региональных органов власти. На втором этапе определяются базовые коэффициенты и показатели, то есть под каждый из блоков E, S и G подбираются определенные метрики. На третьем этапе происходит нормализация и стандартизация данных, то есть показатели приводятся к единой системе оценки. После этого рассчитывается интегральный индекс ESG, который отражает общий уровень устойчивого развития региона, и регионы распределяются по категориям в зависимости от итогового балла. На финальном этапе проводится экспертная проверка, которая позволяет исключить искажения полученных результатов. В этот же момент учитываются внешние факторы, которые потенциально могут повлиять на развитие региона.

Еще один рейтинг оценки результативности регионов в области ESG разработан компанией Robeco, в рейтинг включаются 150 стран, а обновления публикуются несколько раз в год [7]. Это альтернативный и комплексный взгляд на оценку устойчивости развития экономик, который помогает инвесторам понять сильные и слабые стороны государств с точки зрения ESG. Рейтинг выставляет оценку ESG для стран на основе 40 показателей, сгруппированных по 15 критериям, при этом 20% веса приходится на экологические факторы, 30% на социальные вопросы и 50% на управление. Оценки по этим факторам основаны на более чем 200 базовых данных со всего мира. Источниками данных являются международные организации, такие как Всемирный банк, Международный валютный фонд (МВФ), Организация Объединенных Наций или ОЭСР, а также ряд крупнейших популярных университетов, частных институтов и научно-производственных организаций.

Следующий рейтинг – ISS ESG Country Rating – представляет всестороннюю оценку стран на основе ESG анализа. В рейтинг включается более 100 различных показателей из каждого блока ESG, он также основывается на данных правительства, мнении заинтересованных сторон и публичной информации. По результатам оценки, страны с наивысшими оценками получают «Prime Status», что указывает на высокие стандарты устойчивости территории. Данный рейтинг не раскрывается публично, но все данные предоставляются при оформлении платной подписки.

Результаты исследования и их обсуждение

Таким образом, с помощью ESG-рейтингов региональные органы власти, инвесторы, бизнес могут проанализировать проблемные зоны и, отталкиваясь от этого, формировать и корректировать стратегию по устойчивому развитию территории [4]. Однако, существующие ESG-рейтинги не имеют единой системы оценки результативности регионов, что усложняет процесс объективного сравнения регионов. Также социальные факторы анализируются не так глубоко, как экологические и экономические, что также дает смазанную картину [3].

В Российской Федерации разработаны национальные проекты, различные программы в области экологии и демографии,

ведется активная работа по цифровизации государственного управления [2]. Регионами-лидерами являются крупные и экономически сильные регионы, такие как Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан. Регионами-«аутсайдерами» являются, например, Челябинская область, Кемеровская область, Красноярский край, реализующие государственные программы, например, национальный проект «Экология», программу «Чистый воздух» и развитие зеленой энергетики.

Лидерами рейтинга в блоке Общество также являются регионы с высокой социальной обеспеченностью, а также большой долей инвестирования в образование и медицину – это Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан. Ниже в рейтингах располагаются территориальные единицы, у которых наблюдаются низкие показатели по социальному обеспечению. У таких регионов отсутствуют собственные ESG-инициативы в данной сфере вне национальных проектов.

В блоке Управление сохраняется тенденция лидерства за экономически сильными регионами, внедряющими передовые технологии в процесс государственного управления. Сюда входят Москва, республика Татарстан, Свердловская область и др. У территорий, сохраняющих низкий уровень управленческой прозрачности, отсутствие коммуникации между органами государственного управления и населением, нежеланием проводить процесс цифровизации в области получения государственных услуг количество полученных баллов невелико, что влияет на низкое расположение в рейтингах.

Для сравнения ESG-инициатив регионов России были выбраны рейтинги Сбера и ВЭБ.РФ, МГИМО и НРА. Рейтинг Сбер и ВЭБ.РФ ориентирован на цифровизацию и социальные показатели, а также инвестиционную привлекательность региона. Ренкинг МГИМО делает акцент на блок управления, в то время как НРА считает более важным аспектом устойчивое развитие промышленности.

Исходя из проанализированных рейтингов, регионы России можно разделить на 4 группы:

1. Индустриально развитые регионы, в которых наблюдаются высокий уровень воздействия промышленности на окружающую среду, реализация проектов по модернизации существующих предприятий,

снижение вредных выбросов и повышение энергоэффективности.

2. Аграрные регионы, в которых происходит активная реструктуризация процессов в области сельского хозяйства, развитие проектов по возобновляемой энергетике, а также региональные инициативы, направленные на поддержку местных сообществ.

3. Регионы с высоким уровнем урбанизации, в которых происходит активная работа по развитию умного города, благодаря чему повышается уровень экологичности городской среды, а также прозрачность управления и улучшение механизмов взаимодействия региональных властей и населения.

4. Экологически уязвимые регионы, в которых преобладают суровые географические и климатические условия. Такие регионы стараются развивать инициативы, направленные на сохранение уникальной экосистемы и ее восстановление, держать под контролем деятельность промышленным предприятиями в заповедных зонах, а также привлекать инвестиции для развития проектов по экологическому туризму.

Необходимо отметить, что регионы России развиваются неравномерно, из-за чего возникает различный уровень ESG-ориентированности регионов. Ключевыми факторами неравномерности развития являются:

1) экономическая специфика региона. Регионы, в которых преобладает промышленное производство, вынуждены сильнее концентрироваться на экологии, в то время как регионам с преобладающим сельским хозяйством необходимо развивать социальный блок;

2) технологическое развитие, подразумевающее внедрение цифровых технологий, автоматизацию производств и процессов, а также развитие возобновляемых источников энергии;

3) государственная политика в области ESG. Федеральные программы показывают вектор развития для регионов и для их формирования ESG-инициатив;

4) инвестиционный климат. Региональным властям приходится разрабатывать пути мобилизации финансовых ресурсов, например, посредством выпуска «зеленых» облигаций или же привлечение частных инвестиций.

Проведенное исследование показало, что учет факторов ESG на данный момент ведется по-разному в различных методиках оценки ESG-результативности территории

альной единицы. Разработка комплексной методики позволит сформировать усовершенствованную территориальную политику в области устойчивости, принимать обоснованные политические решения, а также привлекать как отечественные, так и зарубежные инвестиции для развития своей территории.

Предлагаемая методика включает следующие этапы:

1. Создание перечня показателей;
2. Сбор и проведение верификации полученных данных;
3. Процесс нормализации данных;
4. Взвешивание и классификация данных по блокам;
5. Интерпретация полученных результатов.

Такая последовательность этапов обеспечит универсальность применения методики для всех регионов России с учетом особенностей их территориального развития.

Авторами был произведен отбор показателей по каждому из блоков ESG. Начнем с блока Е (таблица 1).

Выбранные показатели всесторонне и комплексно оценивают влияние региона на окружающую среду, а также его состояние в области ресурсов. В данную таблицу вошли унифицированные показатели, которые возможно применить при оценке ESG-результативности любого региона нашей страны.

В таблице 2 указаны показатели, которые также учитываются при расчете интегрального ESG-индекса региона.

По блоку *S* также были выбраны унифицированные показатели, позволяющие оценить любой регион России, и получить достоверный результат.

Далее рассмотрим показатели последнего блока, связанного с управлением (таблица 3).

Для оценки уровня управления в регионе также были выбраны показатели, которые позволяют комплексно оценить регион по данному блоку, но при этом не заострять внимание на различных особенностях региона. Это позволит получить нормальные данные и достоверные результаты оценки ESG-результативности региона.

Таблица 1

Показатели комплексной методики, учитываемые для оценки ESG-результативности региона, в блоке Е

Категория	Показатель	Описание
Выбросы	CO2-эквивалент (тонн/чел)	Общий объем выбросов в расчете на жителя
	Динамика снижения выбросов (%)	Темп изменения относительно базового года
Энергопотребление	Доля ВИЭ в энергобалансе (%)	Использование возобновляемых источников энергии
	Индекс энергоэффективности (кВт-ч/ВВП)	КПД использования энергии
Качество воздуха	Частицы PM2.5, оксиды азота (Nox), оксиды серы (Sox) (мкг/м ³)	Уровни загрязнения
	Индекс загрязнения воздуха	Интегральный показатель
Вода	Доступ к чистой воде (%)	Доля населения с доступом к чистой воде
	Индекс загрязнения водоемов	Качество воды в основных реках, озерах
Отходы	Доля переработки (%)	% переработанных ТБО
	Рекультивация полигонов (%)	Закрытые объекты с восстановлением почв
Землепользование	Площадь ООПТ (% от общей территории)	Доля охраняемых территорий
	Индекс деградации земель (баллы от 0 до 1)	Качество земли
Биологическое разнообразие	Краснокнижные виды (ед.)	Количество исчезающих видов
	Индекс устойчивости экосистем	Комплексная оценка состояния биоразнообразия

Источник: составлено авторами.

Таблица 2

Показатели комплексной методики, учитываемые для оценки ESG-результативности региона, в блоке S

Категория	Показатель	Описание
Уровень жизни	Доходы на душу населения	Данные Росстата
	Уровень бедности (%)	Доля населения с доходом ниже прожиточного минимума
	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Оценка уровня жизни населения
Образование	Доля населения с высшим образованием	Доля населения по региону, имеющего высшее образование
Здравоохранение	Коэффициент младенческой смертности	Вероятность смерти ребенка в регионе за рассматриваемый период
	Доступность медицинских учреждений	Количество поликлиник, больниц на 10 тыс. населения
Безопасность	Уровень преступности	Данные МВД РФ
	Уровень социальной защищенности	Программы государственной помощи и субсидии

Источник: составлено авторами.

Таблица 3

Показатели комплексной методики, учитываемые для оценки ESG-результативности региона, в блоке G

Категория	Показатель	Описание
Эффективность	Оценка работы региональных властей	Данные на основе независимых рейтингов
Прозрачность бюджета	Публикация доходов и расходов бюджета за период, прогнозного бюджета	Открытость информации в области бюджетной политики региона
Участие граждан	Количество инициативных проектов	Количество ГЧП и участие населения в принятии решений
Цифровизация	Доступ к цифровым госуслугам	Уровень цифровизации госуслуг и доступность МФЦ для граждан

Источник: составлено авторами.

Далее после проведения верификации собранных данных необходимо провести процесс стандартизации и нормализации данных. Таким образом, все показатели будут приводиться к единой шкале от 0 до 1 для их сопоставимости друг с другом. После чего следующим шагом является взвешивание и классификация данных. Для определения весов будет использоваться экспертный метод, который подразумевает под проведение опроса экспертов в области экологии, экономики и управления. В перспективе для получения менее субъективного результата и исключения человеческого фактора возможно использовать машинное обучение и ИИ. После этого данные классифицируются по блокам и на основе этого рассчитывается итоговый ESG-индекс региона.

В целях апробации комплексной методики оценим с ее помощью ESG-результативность 5 регионов Российской Федерации. Для оценки были выбраны та-

кие регионы: Москва, Санкт-Петербург, республика Татарстан, Краснодарский край и Свердловская область.

После сбора данных по каждому из блоков необходимо провести процесс нормализации полученных данных. Это подразумевает под собой получение оценки каждого показателя в диапазоне от 0 до 1. Приведение данных к нормальным будет осуществляться по формулам (1) и (2).

1) Если значение показателя влияет на развитие региона положительно (чем выше, тем лучше), то используем формулу 1.

$$x_{\text{норм}} = (x - x_{\text{мин}}) / (x_{\text{макс}} - x_{\text{мин}}), \quad (1)$$

где $x_{\text{норм}}$ – нормализованное значение показателя;

x – текущее значение показателя;

$x_{\text{мин}}$ – минимальное значение показателя из выборки;

$x_{\text{макс}}$ – максимальное значения показателя из выборки.

2) Если значение показателя влияет на развитие региона негативно (чем ниже, тем лучше), то тогда используется обратная формула 2.

$$x_{\text{норм}} = (x_{\text{макс}} - x) / (x_{\text{макс}} - x_{\text{мин}}), \quad (2)$$

где $x_{\text{норм}}$ – нормализованное значение показателя;

x – текущее значение показателя;

$x_{\text{мин}}$ – минимальное значение показателя из выборки;

$x_{\text{макс}}$ – максимальное значения показателя из выборки.

Далее каждому показателю были присвоены веса в зависимости от их влияния на индекс по блоку в целом. После этого был проведен расчет индексов по блокам. Результаты представлены ниже (рис. 3).

Полученные результаты показывают, что Москва является лидером среди рассматриваемых регионов в области блоков S и G. Санкт-Петербург располагается на втором

месте. Его индексы сбалансированны, но наблюдается не сильное отставание от Москвы. Республика Татарстан выделяется высоким уровнем индекса в области экологии. Далее располагается Свердловская область. У нее наблюдаются низкие показатели, но больше всего требуют внимания блоки S и G. Краснодарский край отстает по всем блокам от выбранных регионов. Ему необходимо провести комплексную работу по всем направлениям для более качественного развития своего региона.

Далее рассчитаем общий ESG-индекс для оценки результативности региона. Для этого необходимо определить на какой из блоков территория делает больший акцент: Москва и Санкт-Петербург на социальный блок, республика Татарстан на управление, Свердловская область и Краснодарский край на экологию. На основе этого предлагается распределить веса таким образом (таблица 4).

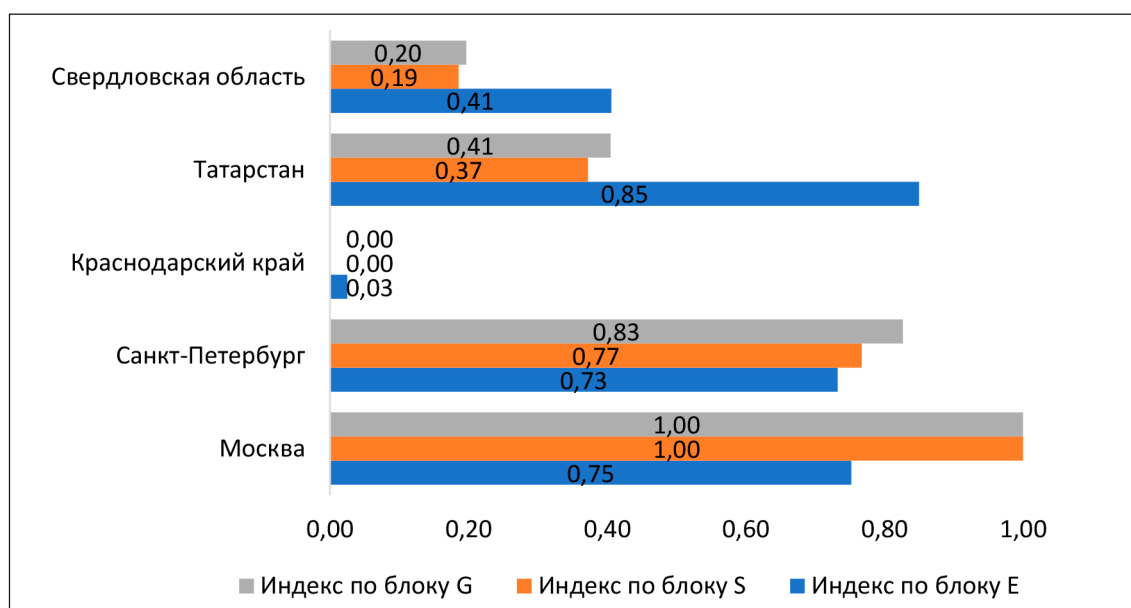

Рис. 3. Индексы регионов по блокам ESG-концепции
Источник: составлено авторами

Таблица 4

Распределение весов каждого из блоков ESG-концепции в зависимости от акцента региона на них

Акцент региона на:	Вес блока E	Вес блока S	Вес блока G
Блок E	0,4	0,35	0,25
Блок S	0,3	0,5	0,2
Блок G	0,3	0,3	0,4

Источник: составлено авторами.

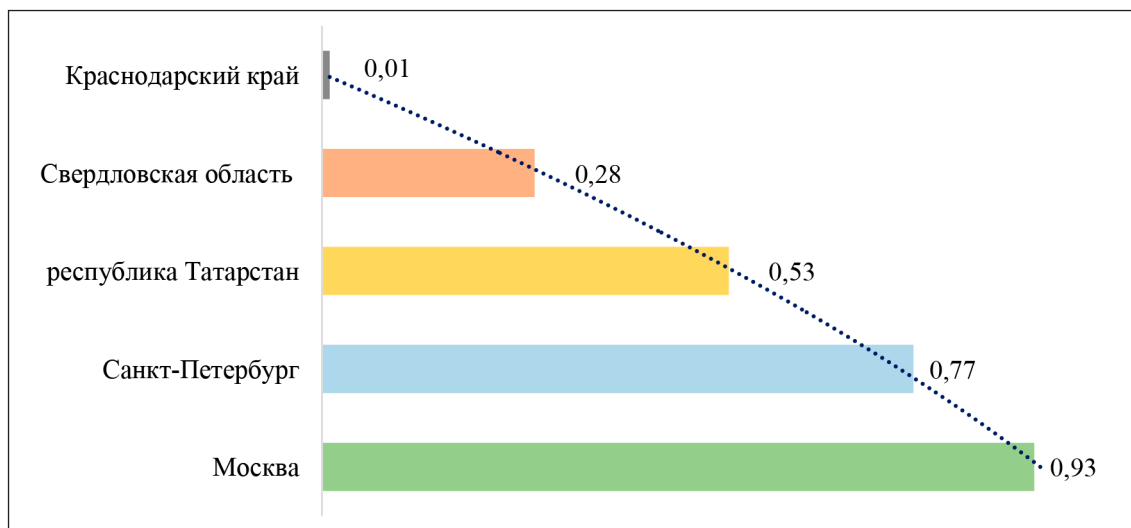

Рис. 4. Итоговый индекс ESG-результативности регионов по комплексной методике
Источник: составлено авторами

Весы были распределены таким образом, что наибольшую долю получили те блоки, на которых регион непосредственно концентрируется в настоящее время для развития своей территории в области устойчивого развития.

Полученные результаты ESG-индексов анализируемых регионов наглядно представлены на рисунке 4.

Полученные результаты с использованием разработанной комплексной методики оценки ESG-результативности региона показывают, что Москва является лидером среди рассматриваемых регионов. Она комплексно и равномерно старается развивать каждый из блоков ESG-концепции. На втором месте расположился Санкт-Петербург. Он также демонстрирует свое равномерное развитие всех блоков. При этом он незначительно отстает от Москвы в области экологии и социального блока. Далее расположилась республика Татарстан. Она также показывает свое устойчивое развитие в области экологии и социальных аспектах, но есть недостатки в области государственного управления. На четвертом месте оказалась Свердловская область. Она обладает средними значениями в области экологии и социальных параметров, но при этом наблюдаются низкие значения в области блока G. Краснодарский край расположился на последнем месте среди анализируемых территорий. Это обусловлено не только низким уровнем развития

региона, но и недостаточностью информации в открытых источниках.

Заключение

Анализ ESG-ориентированности российских регионов показал, что устойчивое развитие становится важной частью региональной политики, но при этом существуют проблемы, которые замедляют внедрение ESG-принципов. ESG-ориентированность российских регионов находится на стадии формирования. ESG-повестка развивается неравномерно, т.е. регионы-лидеры в рейтингах показывают высокий уровень вовлеченности в ESG-инициативы благодаря сильной экономической составляющей и поддержке государства. В то время как у большинства регионов наблюдается нехватка финансовых ресурсов, ESG-экспертизы, а также низкий уровень цифровизации.

Предложенная методика может быть адаптирована под различные российские регионы и служить универсальным инструментом не только для мониторинга текущего состояния, но и выявления «узких мест», а также для процесса корректирования имеющейся стратегии устойчивого развития и формирования новых приоритетов развития. Также разработанная методика может быть использована различными органами власти и заинтересованными сторонами для получения объективной и справедливой оценки риск-возможностей анализируемой территории.

Библиографический список:

1. Глотко А.В., Кузнецова И.Г. Влияние ESG-факторов на устойчивое развитие региона // Форпост науки. 2024. Т. 18. № 1. С. 19–26. DOI: 10.22394/sp241.19-26. EDN PELZZY.
2. Данилова О.В., Беляева И.Ю., Косорукова И.В. Конкурентные преимущества пространственного развития России в контексте ESG-повестки и трансформации собственности // Современная конкуренция. 2022. Т. 16. № 6(90). С. 75–89. DOI: 10.37791/2687-0657-2022-16-6-75-89.
3. Синюк Т.Ю., Суржиков М.А., Панфилова Е.А. ESG-рейтинги и ESG-принципы: проблемы построения и взаимосвязи // Реализация ESG-принципов в стратегии устойчивого развития экономики России. 2022. С. 157–166. EDN ZYOLEJ.
4. Федорова Е.А., Черникова Л.И., Мусиенко С.О. Оценка эффективности регионального управления // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 2. С. 350–362. DOI: 10.17059/2019-2-4.
5. Новации Ренкинга МГИМО'2024 [Электронный ресурс]. 2025. URL: <https://ranking.mgimo.ru/ranking2024> (дата обращения: 03.03.2025).
6. Ренкинг регионов РФ по показателям достижения Целей Устойчивого Развития [Электронный ресурс]. 2025. URL: <https://ranking.mgimo.ru> (дата обращения: 03.03.2025).
7. Country Sustainability Ranking // Robeco [Электронный ресурс]. 2025. URL: <https://www.robeco.com/en-int/glossary/sustainable-investing/country-sustainability-ranking> (дата обращения: 24.03.2025).
8. ESG-ИНДЕКС ГОРОДОВ И РЕГИОНОВ // Устойчивые территории и города РФ [Электронный ресурс]. 2025. URL: <https://xn----ctbjbleaab3chwacdqgef8f3d.xn--80afd3bal.xn--p1ai/about> (дата обращения: 03.03.2025).
9. ESG-рэнкинг субъектов РФ [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://raex-rr.com/methods/97/> (дата обращения: 04.03.2025).

УДК 330.341.1

Н. Е. Терешкина

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,
Новосибирск, e-mail: phd_76@mail.ru

О. А. Халтурина

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики
и управления «НИНХ», Новосибирск, e-mail: olga_andre@mail.ru

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: научно-технологическая сфера, инновационная деятельность, научно-исследовательские работы, государственная программа, Новосибирская область.

Ведущая роль в инновационном развитии и построении технологического суверенитета России отводится научно-технологическим инновациям и отдельным передовым территориям государства, способным выступать основной движущей силой перехода от экстенсивного к интенсивному росту. Изучение феномена формирования точек роста новаций на отдельных территориях и постепенного их преобразования в полноценные инновационные экосистемы выступает актуальным направлением исследования. В статье авторами по данным Новосибирской области рассмотрены региональные стратегические и тактические законодательно-нормативные документы, регулирующие научно-технологическую сферу региона; проанализированы статистические данные, отражающие состояние научно-исследовательских разработок, их финансирования и уровня инновационной активности в области за последние десять лет; проведена оценка эффективности реализации государственной и областной программ, поддерживающих научно-технологическую сферу; выявлен потенциал научно-технологической сферы исследуемого региона и основные проблемы, препятствующие его дальнейшему развитию.

N. E. Tereshkina

Siberian Transport University, Novosibirsk, e-mail: phd_76@mail.ru

O. A. Khalturina

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk,
e-mail: olga_andre@mail.ru

SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE NOVOSIBIRSK REGION: STATUS AND PROBLEMS

Keywords: scientific and technological sphere, innovative activity, research and development work, state program, Novosibirsk region.

The leading role in innovative development and building Russia's technological sovereignty is assigned to scientific and technological innovations and individual advanced territories of the state, which can act as the main driving force of the transition from extensive to intensive growth. The study of the phenomenon of the formation of innovation growth points in individual territories and their gradual transformation into full-fledged innovation ecosystems is a relevant area of research. In the article the authors consider regional strategic and tactical legislative and regulatory documents regulating the scientific and technological sphere of the region based on the data of the Novosibirsk Region; analyze statistical data reflecting the state of scientific and research developments, their financing and the level of innovation activity in the region over the past ten years; assess the effectiveness of the implementation of state and regional programmes supporting the scientific and technological sphere; identify the potential of scientific and technological development in the region.

Введение

Наука и технологии способны эффективно стимулировать эндогенную силу экономического и промышленного развития отдельной социально-экономической системы. Фундаментальные исследования выступают основой инновационного процесса, а наука является связующим звеном в нем. Для полноценной реализации стратегии инновационного развития страны

необходимо осуществить интеграцию всех этапов и элементов инновационного процесса, создать полноценную цепочку трансформации научно-технологических достижений в производство нового продукта и его появление на рынке.

Проблематика формирования и развития региональной инновационной системы (РИС) достаточно широко представлена в работах отечественных авторов. Так В.В. Мат-

веев [3] подчеркивает, что в России имеются значительные препятствия в формировании РИС на отдельных территориях, что связано с их значительными отличиями в имеющемся потенциале и низкой способностью к резилентности. О.Ю. Смыслова и Н.В. Иванова в своей статье [8] подчеркивают важность наличия разветвленной научно-технологической инфраструктуры для дальнейшего развития РИС в стране. В целом необходимо отметить, что в научной мысли XXI в. РИС трансформируются из закрытых в открытые системы, которые напрямую зависят от внешних факторов. Также, в отличие от традиционных исследований 1990-х и начала 2000-х гг., теории РИС постепенно с 2005 г. диверсифицируются. Исследователи РИС уделяют больше внимания влиянию глобализации на развитие инноваций в отдельных регионах, рассматривая перспективы сочетания глобальных знаний со спецификой и возможностями территории, а также участие в этом процессе различных акторов. Пересмотрено и значение самих инноваций в РИС, которые теперь представляют собой фактор, направленный на решение социально-экономических и экологических проблем региона, вместо способа повышения его конкурентоспособности, т.е. выделяется социальная ценность инноваций, влияние различных типов акторов на их динамику и изменение РИС. Все указанные аспекты тесно связываются между собой в научных исследованиях и постепенно трансформируются в понятие региональной инновационной экосистемы [3, 8-11].

В новой концепции региональной инновационной экосистемы отдельные территории выступают важным пространственным носителем инновационной деятельности, а их способность выстраивать полноценный инновационный процесс является основой для дальнейшего качественного развития как самого региона, так и страны в целом. Причем для эффективного функционирования такой экосистемы государству необходимо закладывать основы системы научно-технической и инновационной политики, включающей соответствующие элементы, субъектов, ассоциации, отрасли, регионы и взаимосвязи между ними.

Целью исследования является оценка уровня развития, в т.ч. за счет поддержки региональных органов власти, и выявление основных проблем в научно-технологической сфере Новосибирской области как террито-

рии, имеющей потенциал в формировании устойчивой модели национальной инновационной системы.

Материал и методы исследования

Для достижения цели исследования применялись такие общие и специальные методы познания, как гипотетико-дедуктивный метод, метод анализа систем знаний, формализации, визуализации, сравнения, синтеза, индукции и обобщения.

При написании работы использовались официальные статистические данные, годовые отчеты региональных органов власти.

Результаты исследования и их обсуждение

Новосибирская область (далее НСО) благодаря наличию значительного научного задела, во многом сформированного еще при СССР, обладает весомым научно-технологическим потенциалом в России. Передовыми направлениями научных исследований и разработок (далее НИР) выступают ИТ-, био- и нанотехнологии, биомедицина, генетика, ядерные изыскания, машино- и приборостроение, нефте- и газопереработка, автоматизация промышленности, безопасность и оборона. Основными инфраструктурными объектами, способствующими НИОКР, выступают Академгородок, «Сибирский биотехнологический научно-образовательный центр» (проект СиббиоНОЦ)), вузы, научно-исследовательские организации и высокотехнологичные предприятия, расположенные на территории НСО. В регионе в 2023 г. функционировало 5 институционально оформленных кластеров. Поддержка фундаментальных исследований осуществляется Российским научным фондом.

В НСО на ежегодной основе проводятся специальные мероприятия, направленные на формирование и продвижение научно-технологических идей, к которым относятся площадка открытых коммуникаций «OpenBio», Сибирская венчурная ярмарка и Международный форум технологического развития «Технопром». В рамках форума «Технопром» в 2024 г. помимо более 200 запланированных мероприятий была представлена выставка достижений науки и техники, содержащая 190 экспонатов вузов и научно-исследовательских центров в сферах робото- и медтехники, приборостроения, энергетики, систем беспилотного управления и новых материалов.

Таблица 1

Основные показатели научно-технологической сферы НСО [4, 7]

Наименование показателя	2013	2021	2022	2023	Изменения 2023 г. к 2013 г.	
					в ед. изм.	в проц.
1. Списочная численность работников, выполнявших НИР, чел.	21 444	20 868	20 399	20 526	-918	95,7
2. Число организаций, выполнявших НИР (без субъектов МП), ед.	118	116	112	109	-9	92,4
3. Затраты на НИР (без субъектов МП), млн руб., в т.ч.:	18 074,8	32 254,8	35 391,3	43 495,1	25420,3	240,6
3.1 внутренние затраты	16 358,9	30 996,2	34 070,7	41 612,5	25253,6	254,4
3.2 внешние затраты	1 715,9	1 258,6	1 320,6	1 882,6	166,7	109,7
4. Поступление патентных заявок, ед.	815	695	683	546	-269	67,0
5. Выдача патентов, ед.	659	530	528	492	-167	74,7
6. Разработанные передовые производственные технологии, ед.	26	41	60	44	18	169,2
7. Используемые передовые производственные технологии, ед.	2 619	3 549	3 714	3 784	1 165	144,5
8. Уровень инновационной активности организаций, %	9,9	8,8	11,0	12,2	2,3	123,2
9. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, %	9,4	18,5	22,0	21,9	12,5	233,0
10. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме, %	9,3	3,3	4,9	5,8	-3,5	62,4
11. Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, %	1,8	1,3	1,5	1,7	-0,1	94,4

Анализ статистических данных, отражающих состояние НИР в НСО за последние десять лет, сведен в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, тенденции в НСО, связанные с сокращением численности научно-исследовательских кадров и организаций, схожи с общероссийскими. Так, за период с 2013 по 2023 гг. количество работников, осуществляющих НИР, сократилось на 918 чел., а организаций – на 9 ед. Что касается роста затрат на НИР, то они превышают официальный уровень инфляции за анализируемый период, соответственно можно утверждать об их реальном увеличении. Просматривается значительное снижение в поступлении заявок и выдачи патентов, на 269 и 167 ед. соответственно. Количество разработанных и используемых производственных технологий растет. Прослеживается увеличение инновационной активности на 2,3% и удельного веса организаций, реализующих технологические инновации, на 12,5%, но удельный вес инновационных товаров в общем объеме реа-

лизации в регионе за последние десять лет снизился на 3,5%.

Опираясь на официально размещенные статистические сведения о выполнении НИР НСО за период 2008-2024 гг., можно провести трендовый анализ и спрогнозировать на 2025-2026 гг. значение списочной численности работников и число организаций, выполняющих НИР, а также показатели внутренних и внешних затрат на НИР. Поскольку наблюдается тенденция к изменению по годам указанных показателей с непостоянной скоростью, целесообразно построить полиномиальный тренд (рисунок 1).

Как можно видеть из рисунка 1, прогнозное для 2025-2026 гг. значение списочной численности работников, выполнявших НИР, составило 18 669 и 18 039 чел., число организаций, участвующих в НИР – 104 и 100 ед., внутренние затраты на НИР – 48 922,5 и 53 483,0 млн руб., внешние затраты на НИР – 2400,0 и 2719,7 млн руб. соответственно.

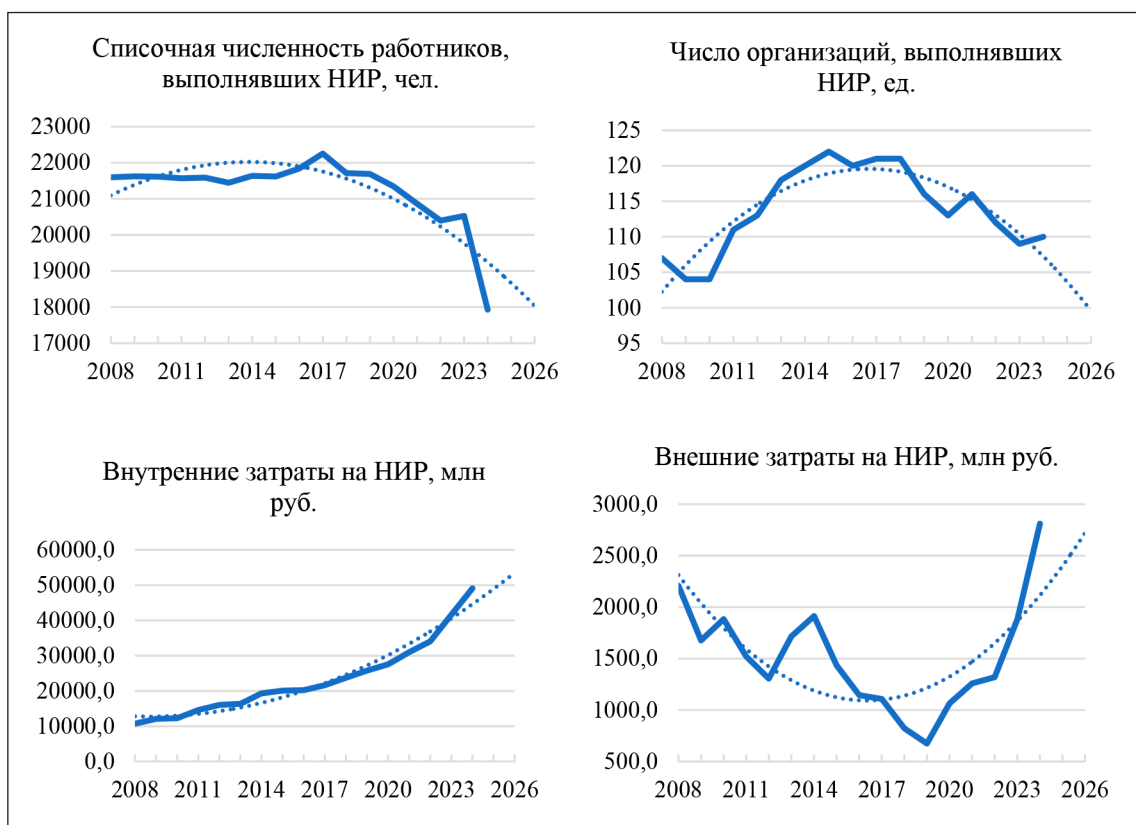

Рис. 1. Прогноз выполнения НИР НСО на 2025-2026 гг. [4]

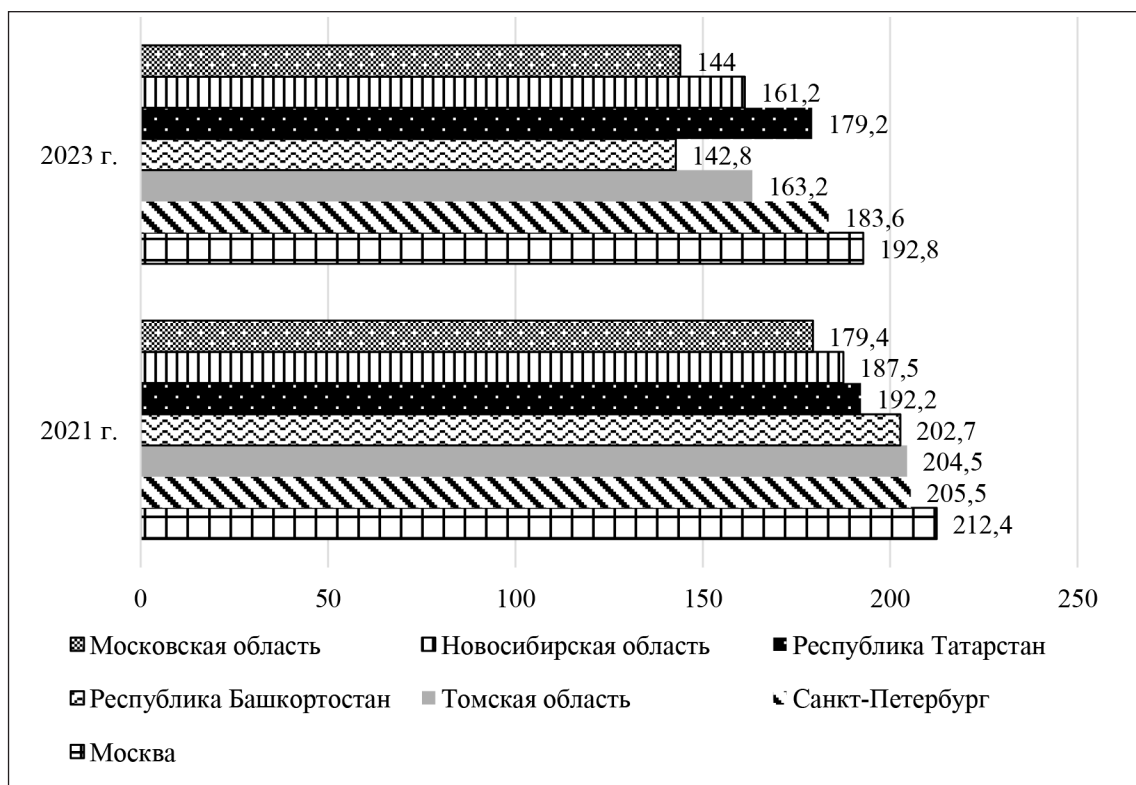

Рис. 2. Итоги национального рейтинга научно-технологического развития субъектов РФ, по данным Минобрнауки, баллов [5]

Проведенный анализ показывает, что в ближайшие годы внутренние и внешние затраты на НИР будут возрастать, что логично и связано с инфляционными процессами в экономике; при этом количество организаций и их работников, выполняющих НИР, будет снижаться. По мнению авторов, в целом в ближайшие годы прогнозируемые тенденции в НСО можно охарактеризовать как негативные, что подтверждается рейтингом, приведенным далее.

Несмотря на значительный потенциал в научно-технологической сфере, рейтинговые значения показывают, что НСО отстает от ежегодных регионов-лидеров (г. Москвы, г. Санкт-Петербурга и Республики Татарстан), что можно увидеть из диаграммы на рисунке 2. На рассматриваемой территории вместо НИР наиболее активно развиваются такие секторы услуг, как торговля, транспортная логистика и пр.

Анализируя данные рисунка 2 необходимо указать, что все рассматриваемые регионы в 2023 г. по сравнению с 2021 г. снизили суммарные значения набранных баллов; наибольшее падение наблюдается у Республики Башкортостан (на 59,9 баллов), НСО потеряло 26,3 балла.

Принятие новой Стратегии от 2024 г. повлекло изменение госпрограммы в исследуемом регионе. НСО с 2024 г. участвует в пилотном проекте, организованном для 20 передовых областей России (лидеров Национального рейтинга за 2021 г.) и направленном на развитие научно-технологической сферы с учетом особенностей и потенциала

региона. Итоговым документом выступает госпрограмма, введенная Постановлением Правительства НСО от 31.12.2019 г. №528-п «Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Научно-технологическое развитие Новосибирской области» (с изменениями на 28.08.2024 г.). Таким образом, ответственность за научно-технологическое развитие России постепенно перемещается с федерального на региональный уровень. И соответственно региональным органам власти необходимо будет проявлять значительную инициативу и активность в этом процессе, что не всегда возможно на практике.

Итоги реализации в НСО указанной выше госпрограммы за 2020-2023 гг. можно увидеть в таблице 2.

Анализ данных, приведенных в таблице 2, показывает, что количество установленных и достигнутых целевых показателей эффективности реализации ГП «Научно-технологическое развитие НСО» и объемы ее финансирования ежегодно увеличивались. Наибольшим источником финансирования, более 80%, выступали средства областного бюджета.

Паспорт обновленной госпрограммы включает период ее реализации с 2024 по 2030 гг. и основную цель: стимулирование научной, научно-технической и инновационной деятельности в НСО и обеспечение ежегодного присутствия НСО в десятке ведущих субъектов РФ в Национальном рейтинге научно-технологического развития субъектов РФ до 2030 г.

Таблица 2

Результаты реализации ГП «Научно-технологическое развитие НСО» [2]

Наименование показателя	2020	2021	2022	2023	Изменения 2023 г. к 2020 г.	
					в ед. изм.	в проц.
1. Количество установленных целевых индикаторов, шт.	15	15	18	19	3	126,7
2. Количество достигнутых или перевыполненных целевых индикаторов, шт.	12	13	17	18	6	150,0
3. Фактически использованный объем финансирования мероприятий из всех источников, тыс. руб. из них:	334 681,8	490 843,4	977 960,4	1 320 605,4	985 923,6	394,6
3.1. Средства областного бюджета, тыс. руб.	214 299,9	357 544,9	858 726,0	1 131 772,2	917 472,3	528,1
3.2. Внебюджетные средства, тыс. руб.	120 381,9	133 298,5	119 234,4	188 833,2	68 451,3	156,9

Не совсем понятно, почему ответственный исполнитель Министерство науки и инновационной политики НСО в основной цели откорректированной ГП «Научно-технологическое развитие НСО» включает регион в десятку лидеров научно-технологического развития, если область в 2022 г. вошла в первую пятерку. Сохранение такой тенденции было бы оправдано и в стратегической перспективе до 2030 г. Также в обновленной госпрограмме содержится всего 4 ее показателя, т.е. их количество значительно сократилось по сравнению с тем, которое было ранее (см. данные табл. 2).

Запланированный объем финансирования ГП «Научно-технологическое развитие НСО» за 2024-2030 гг. составляет 8 967,3 млн руб., в т.ч. из бюджета РФ – 7 170,0 млн руб., из внебюджетных источников – 1 797,3 млн руб. [2]. Но в паспорте программы при ежегодном распределении указанных выше финансовых ресурсов происходит их уменьшение, а не рост. Так, уже в 2025 г. выделяемая общая сумма уменьшается в 2,5 раза по сравнению с запланированной на 2024 г. (1 095,6 млн руб. против 2 728,7 млн руб.).

Помимо указанных проблемных аспектов, отечественные авторы, которые исследовали состояние научно-технологического развития НСО, выделяют такие, как отсутствие инновационной культуры в регионе, выражающейся в неспособ-

ности инноваторов презентабельно представить (или при необходимости откорректировать) свой инновационный проект потенциальному инвестору; недостаточный уровень финансирования инноваций [1, с. 277-292]; неспособность количественные показатели преобразовывать в качественные в реально разработанных и реализуемых критических и сквозных технологиях [6, с. 220-237].

Закключение

К основным положительным характеристикам научно-технологической сферы НСО можно отнести: наличие значительного количества научно-исследовательских кадров и организаций; постепенное формирование современной инновационной инфраструктуры; высокие рейтинговые показатели среди большинства регионов; продуманная политика и проработанная программа поддержки инноваций со стороны региональных органов власти.

Выявлены следующие основные недостатки: отсутствие четкой и взвешенной стратегической линии поведения в федеральной политике, направленной на научно-технологическое развитие; отставание по основным показателям от регионов-лидеров и в целом снижение значительной части показателей; плановое уменьшение объемов федерального финансирования ГП «Научно-технологическое развитие НСО» с 2025 г.

Библиографический список

1. Воротников Д.Г., Коган А.Б. Проблемы развития инновационной активности Новосибирской области // Идеи и идеалы. 2023. № 2-2. С. 277-292.
2. Госпрограмма «Научно-технологическое развитие Новосибирской области» / Министерство науки и инновационной политики Новосибирской области. URL: <https://nauka.nso.ru/page/210> (дата обращения: 27.02.2025).
3. Матвеев В.В. Формирование региональных инновационных систем как стратегический фактор развития национальной экономики // Вестник Удмуртского университета. 2024. Т. 34, № 6. С. 1014-1021.
4. Наука и инновации / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. URL: <https://54.rosstat.gov.ru/folder/32625> (дата обращения: 25.03.2025).
5. Национальный рейтинг субъектов Российской Федерации / Минобрнауки РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/rating/> (дата обращения: 27.02.2025).
6. Пацала С.В., Горюшко Н.В. Новосибирская область в хозяйстве России: наука и инновации // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2022. № 1. С. 220-237.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. 1081 с. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения: 28.03.2025).
8. Смыслова О.Ю., Иванова Н.В. Развитие региональных инновационных систем в условиях пространственно-экономических трансформаций // Вестник НГИЭИ. 2021. № 8 (123). С. 96-111.
9. Терешкина Н.Е., Халтурина О.А. Стратегическое развитие региональной инновационной системы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 8-3. С. 461-466.
10. Isaksen A., Trippl M., Mayer H. Regional innovation systems in an era of grand societal challenges: Reorientation versus transformation // European Planning Studies. 2022. № 30 (11). P. 2125-2138.
11. Kashani E.S., Roshani S. Evolution of innovation system literature: Intellectual bases and emerging trends // Technological Forecasting and Social Change. 2019. № 146. P. 68-80.

УКД 338.2

А. Н. Хаценко

Камышинский технологический институт (филиал) ВолгГТУ, Камышин,
e-mail: ahr@kti.ru

С. Н. Кириллова

Камышинский технологический институт (филиал) ВолгГТУ, Камышин,
e-mail: stf@kti.ru

ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД В ПОВЫШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: текстильный комбинат, процессный подход, система менеджмента качества, бизнес-процесс, экономическая эффективность.

Статья посвящена вопросу внедрения процессного подхода в управлении предприятием с целью обеспечения экономической эффективности на примере крупного производственного текстильного комбината. В настоящее время вопрос об увеличении показателей, характеризующих экономическую эффективность предприятия, является одним из ключевых. Актуальность представленного исследования обусловлена тем, что внедрение процессного подхода в управлении предприятием не было приоритетным для руководства. Основной акцент сделан на проблемы, которые можно решить, применяя процессный подход. Цель данного исследования заключалась в разработке предложений по внедрению процессного подхода. В статье раскрыты значимость и преимущества применения процессного подхода, предложены пути к достижению повышения эффективности деятельности предприятия. В качестве объекта исследования выступило общество с ограниченной ответственностью «Камышинский Текстиль», которое занимается производством суровых хлопчатобумажных тканей, товарной пряжи, швейных изделий.

A. N. Khatsenko

Kamyshin Technological Institute (branch) of Volgograd State Technical University,
Kamyshin, e-mail: ahr@kti.ru

S. N. Kirillova

Kamyshin Technological Institute (branch) of Volgograd State Technical University,
Kamyshin, e-mail: stf@kti.ru

PROCESS APPROACH TO INCREASING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF ENTERPRISE OPERATIONS

Keywords: textile mill, process approach, quality management system, business process, economic efficiency.

The article is devoted to the issue of implementing a process approach in enterprise management in order to ensure economic efficiency using the example of a large textile manufacturing plant. Currently, the issue of increasing the indicators characterizing the economic efficiency of an enterprise is one of the key ones. The relevance of the presented study is due to the fact that management did not consider the application of the process approach in enterprise management. The main emphasis is on problems that can be solved by applying a process approach. The purpose of this study was to develop proposals for the implementation of the process approach. The article reveals the importance and advantages of using the process approach, and suggests ways to achieve increased efficiency of the enterprise. The object of the study was the limited liability company Kamyshinsky Textiles, which is engaged in the production of raw cotton fabrics, commercial yarn, and garments.

Введение

Идея применения процессного подхода в управлении является далеко не новой. Впервые о процессном подходе заговорили такие экономисты, как Фредерик Тейлор и Анри Файоль, а идеологом современного представления о реинжиниринге бизнес-процессов по праву можно назвать Майк-

ла Хаммера и Джеймса Чампи, которые в своем труде «Реинжиниринг корпорации» видели ключ к оптимизации деятельности предприятия в создании новых процессов «с чистого листа» [1].

В условиях динамичной экономической среды и конъюнктуры рынка происходит изменение системы управления, которая ис-

пользовалась руководителями предприятий на протяжении многих лет. Современное промышленное производство требует ускорения процессов принятия решений и повышение гибкости, что в свою очередь базируется на оценке эффективности деятельности хозяйствующего субъекта, а именно на оценке его прибыльности и рентабельности. Анализ прибыли и рентабельности составляет важнейшую часть информационного обеспечения для принятия управленческих решений.

В условиях высокой конкуренции только предприятия с отлаженной системой производства и сбыта продукции могут не просто выживать, но и добиваться процветания. Однако, чтобы сохранить лидерство и повысить эффективность, даже самые успешные игроки рынка должны постоянно адаптироваться и внедрять инновационные методы управления.

Применяемый текстильным комбинатом функциональный подход к управлению, основным недостатком которого является сложность контроля за ходом всех производственных процессов, не обеспечивает ожидаемые результаты и поставленные руководством цели.

Перечислим причины, подчеркивающие необходимость использования процессного подхода:

1. Повышение эффективности и результативности:

- Оптимизация деятельности: Процессный подход позволит идентифицировать, анализировать и оптимизировать бизнес-процессы, устраняя дублирование, лишние операции и неэффективное использование ресурсов. Это приведет к сокращению затрат, повышению производительности и ускорению цикла выполнения задач.

- Согласованность и стандартизация: Четко определенные процессы будут обеспечивать согласованность действий различных подразделений и сотрудников, минимизируя ошибки и повышая качество продукции.

- Снижение рисков: Процессный подход способствует выявлению и управлению рисками, связанными с бизнес-процессами, что позволит предвидеть потенциальные проблемы и принимать меры для их предотвращения.

2. Улучшение качества продукции и услуг:

- Ориентация на клиента: Процессный подход позволит понять и удовлетворить по-

требности клиентов, ориентируя процессы на создание ценности для них.

- Прослеживаемость и контроль качества: Четкая документация процессов и контроль на каждом этапе позволят отслеживать ход выполнения работ и выявлять отклонения от установленных стандартов.

3. Повышение прозрачности и управляемости:

- Четкое распределение ответственности: Процессный подход определяет роли и ответственности участников каждого процесса, обеспечивая прозрачность и подотчетность.

- Измеримость и контроль: Для каждого процесса определяются ключевые показатели эффективности, позволяющие измерять его результативность и контролировать ход выполнения.

- Принятие решений на основе данных: Процессный подход обеспечивает сбор и анализ данных о процессах, что позволяет принимать решения на основе фактов, а не интуиции.

4. Адаптивность и гибкость:

- Быстрая адаптация к изменениям: Предприятия, используя процессный подход, более гибко реагируют на изменения внешней среды и внутренние требования. Оптимизированные процессы позволяют быстро адаптировать деятельность к новым условиям.

- Инновации: Процессный подход создаёт основу для инноваций, позволяя анализировать и перестраивать свои процессы для достижения новых целей.

5. Соответствие требованиям стандартов и законодательства:

- Стандарт качества ISO 9001 напрямую требует внедрения процессного подхода в управлении. Соответствие этим стандартам повышает доверие к организации со стороны клиентов и партнеров [2].

Для внедрения процессного подхода было выбрано крупное предприятие текстильной промышленности «Камышинский Текстиль» созданное в 2011 году в городе Камышине Волгоградской области. В настоящее время основной продукцией предприятия являются суровые хлопчатобумажные ткани. Из них 2% уходит на экспорт в Белоруссию, Сербию и Канаду, а 98% продается на внутренний рынок. Сегодня на предприятии планируется внедрение инвестиционного проекта «Модернизация производства», который позволит оснастить предприятие современным высокотехнологичным обо-

рудованием, а также увеличить выпуск производимой продукции. Но применяемый в управлении функциональный подход не позволяет объединять все процессы внутри предприятия, соответственно добиваться увеличения экономических показателей.

Цель исследования заключается в разработке предложений и необходимых мероприятий для внедрения процессного подхода в действующую на предприятии систему менеджмента качества с целью увеличения финансовых показателей.

Объектом исследования в статье является предприятие «Камышинский Текстиль» Камышинского района Волгоградской области.

Материалы и методы исследования

Методы исследования, используемые в данной статье: монографический, метод анализа и метод индукции.

Монографический метод включает анализ действующей системы менеджмента качества на предприятии, методов и подходов в управлении.

Используя метод анализа, было обеспечено исследование как системное изучение и обобщение влияния процессного подхода на результаты деятельности предприятия в целом с целью увеличения экономических показателей.

Индуктивный способ исследования позволил перейти к определению мероприятий, нацеленных на внедрение процессного подхода с целью увеличения показателей деятельности предприятия.

Результаты исследования и их обсуждение

В процессе проведенного исследования было установлено, что объем производства предприятия за последние три года (рис. 1) стабилен, но не по всем показателям.

Предприятию «Камышинский Текстиль» было предложено внедрить процессный подход для достижения следующих целей:

1. сохранения достигнутой производительности суровых тканей;
2. увеличения выпуска товаров собственного производства;
3. увеличения чистой прибыли;
4. увеличения показателя рентабельности.

Рассмотрим структуру управления «Камышинский Текстиль», представленную на рисунке 2.

Авторами предлагается поэтапная схема внедрения процессного подхода:

1) генеральный директор делегирует полномочия и ответственность своему помощнику, который становится одним из участников бизнес-процесса. Это позволяет руководителю переключиться с оперативного управления на стратегическое планирование и развитие предприятия. Эффективность процессов оценивается на основе ключевых показателей. Помощник генерального директора, в свою очередь, распределяет полномочия и ответственность между владельцами подпроцессов, что обеспечивает четкое разграничение зон ответственности. В результате предприятие начинает функционировать как взаимосвязанная система бизнес-процессов.

2) систематизация, основой которой является четкое распределение зон ответственности между участниками бизнес-процесса. Структурирование позволит создать эффективную систему управления операционной деятельностью предприятия.

3) совершенствование деятельности цехов и отделов предприятия, повышение качества работы сотрудников.

В течение 2024 года для достижения наилучшего результата деятельность текстильного комбината рассматривалась как единый процесс. Руководителем предприятия было установлено четкое распределение обязанностей, что в свою очередь определило ответственность каждого технолога на своем участке.

Анализ эффективности бизнес-процессов выявил проблемные зоны, что дало возможность оперативно принимать меры по их устранению. Внедрение процессного подхода позволило наладить слаженное взаимодействие между подразделениями и направить их усилия на повышение конкурентоспособности комбината.

Процессный подход, являясь одним из ключевых принципов управления качеством, обеспечивает разработку, внедрение и постоянное улучшение системы менеджмента качества, что ведет к росту удовлетворенности клиентов за счет более полного удовлетворения их потребностей [3].

В условиях современной экономики, эффективное управление, ориентированное на стратегические цели развития, является важнейшим условием роста экономических показателей предприятия.

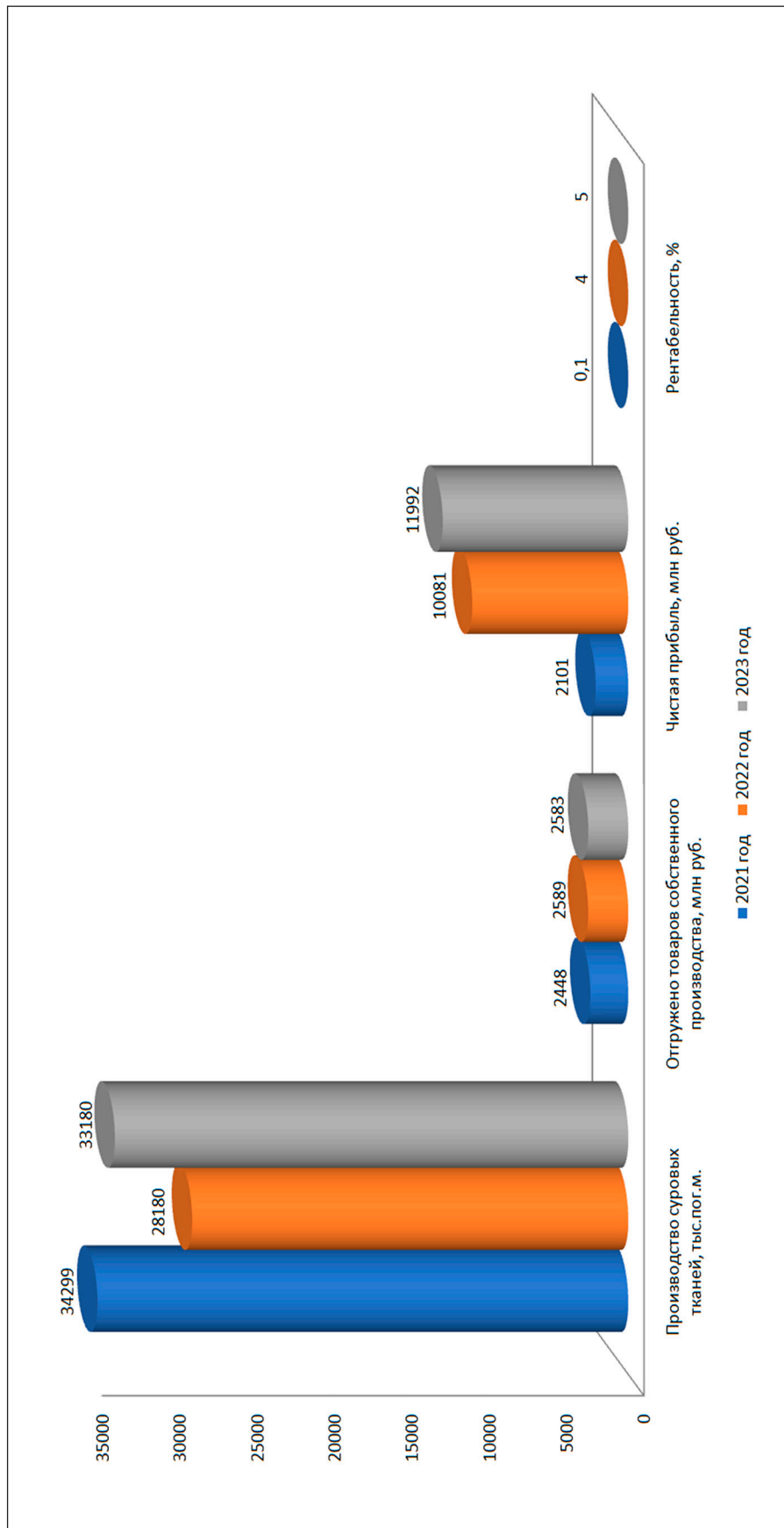

Рис. 1. Показатели деятельности предприятия

Рис. 2. Структура предприятия «Камышинский Текстиль»

Процессный подход обеспечивает непрерывное управление на стыке процессов в рамках производства, при их комбинации и взаимодействии, что является его существенным преимуществом.

При применении внутри системы менеджмента качества такой подход подчеркивает важность:

- понимания требований и соответствия им;
- необходимости рассмотрения процессов с точки зрения добавления ценности;
- достижения результатов в рабочих характеристиках процессов и эффективности;
- постоянного улучшения процессов, основанного на объективном измерении [4].

В основе процессного подхода лежит представление деятельности предприятия как целостной и взаимосвязанной системы процессов.

Предприятие, применяющее процессное управление, получает возможность не только предотвращать потенциальные ошибки, но и оценивать эффективность своей деятельности, опираясь на ключевые показатели процессов. Ориентированный на процессы подход фокусируется на создании ценности для потребителей и служит основой для построения системы менеджмента качества.

Повышение эффективности деятельности предприятия предлагается достичь посредством:

1. внедрения методологии непрерывного улучшения процессов на основе цикла «планирование-осуществление-проверка-действие». Это позволит постоянно анализировать и оптимизировать рабочие процессы.

2. оптимизации использования ресурсов в каждом выделенном процессе. Это подразумевает тщательный контроль за расходованием ресурсов и поиск возможностей для снижения издержек производства.

Также для внедрения процессного подхода были проведены следующие мероприятия:

1) внедрение управления на основе целей, при котором для каждого конкретного работника была поставлена определенная цель. Такое управление позволило каждому сотруднику понять, что он делает, для чего он это делает и более точно оценивать свои действия с точки зрения приближения к цели.

2) разработка единого производственного цикла, стимулирующего каждого сотрудника к ответственности за результат всей команды.

3) создание доброжелательной атмосферы в коллективе, которая является также условием повышения производительности труда, удовлетворенности работников своим трудом.

Выполнив все перечисленные мероприятия на предприятии «Камышинский Текстиль» заработал процессный подход. Какие задачи решил процессный подход?

Перечислим основные задачи, решаемые с помощью процессного управления:

1. оптимизация и улучшение бизнес-процессов;
2. контролируемость в управлении бизнес-процессами;
3. мотивация сотрудников, повышение эффективности работы.

Внедрение процессного подхода позволило рассматривать прядильное и ткацкое

производство как взаимосвязанные этапы единого процесса. Это способствовало координации усилий и фокусировке на общих целях. В отличие от прежней практики, когда вертикальная коммуникация была затруднена из-за многоуровневой структуры, теперь процесс стал более прямым и эффективным. Внедрение процессного подхода обеспечило прозрачность рабочих процессов и упростило передачу задач между исполнителями, требуя лишь согласования со стороны руководства. Это позволило отслеживать этапы, где возникают задержки, и повысить эффективность взаимодействия между сотрудниками и цехами.

Внедрение процессного подхода в управлении предприятием обеспечило:

- 1) повышение эффективности руководства;
- 2) снижение влияния человеческого фактора;
- 3) укрепление рыночных позиций;
- 4) управление ключевыми процессами, генерирующими ценность для предприятия.

Преимущества процессного подхода очевидны:

- 1) рост производительности труда;
- 2) сокращение временных затрат на коммуникации благодаря четкой постановке задач и определению сроков;

3) упрощение контроля и повышение прозрачности деятельности предприятия;

4) повышение качества продукции, поскольку процессный подход ориентирован на максимизацию ценности для клиента;

5) улучшение и ускорение взаимодействия между отделами за счет совместной работы над процессами;

6) определение и описание процессов позволяет оперативно выявлять ответственных за возникновение проблем и определять этапы, на которых были допущены ошибки [5].

Благодаря четкому распределению обязанностей руководители получили полномочия для оптимизации текущих процессов, разработки новых, а также назначения и замены исполнителей в рамках своей зоны ответственности.

Внедрение процессного подхода управления позволило достичь повышения экономической эффективности по представленным показателям на рисунке 3.

Как видно из диаграммы за 2024 год по сравнению с 2023 годом: производство суровых тканей увеличилось на 1320 тыс. погонных метров; отгружено товаров собственного производства на 140 млн руб. больше; чистая прибыль увеличилась на 1988 млн руб., рентабельность продукции возрасла на 1,3%.

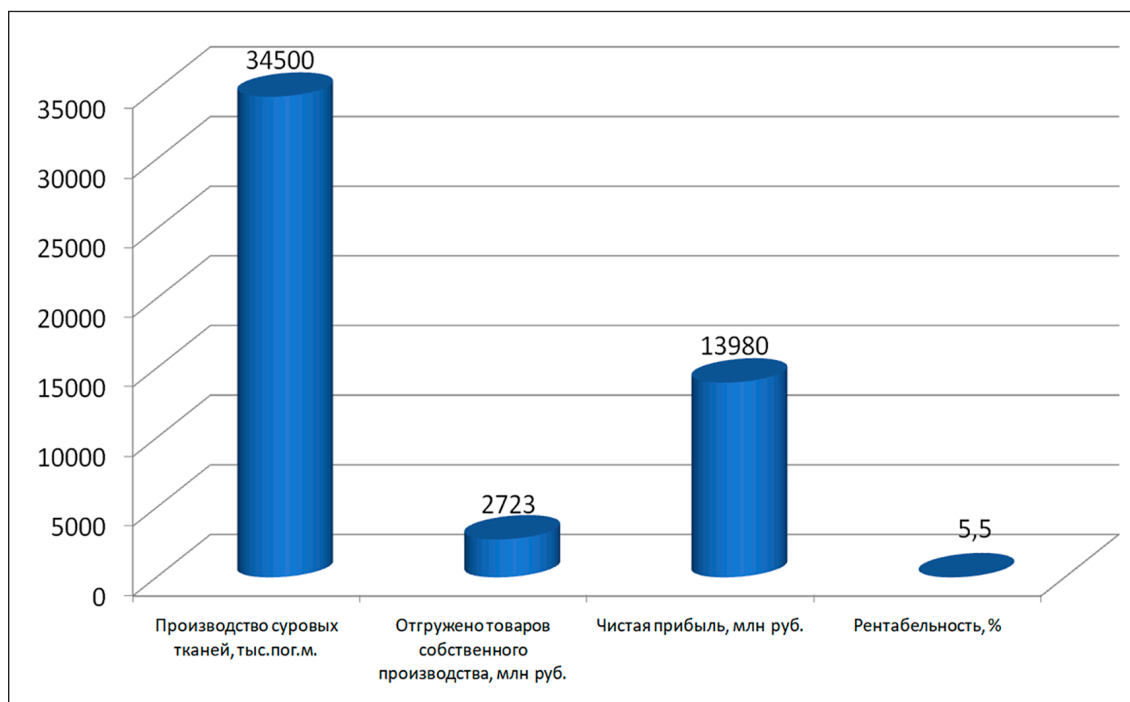

Рис. 3. Показатели деятельности предприятия за 2024 год

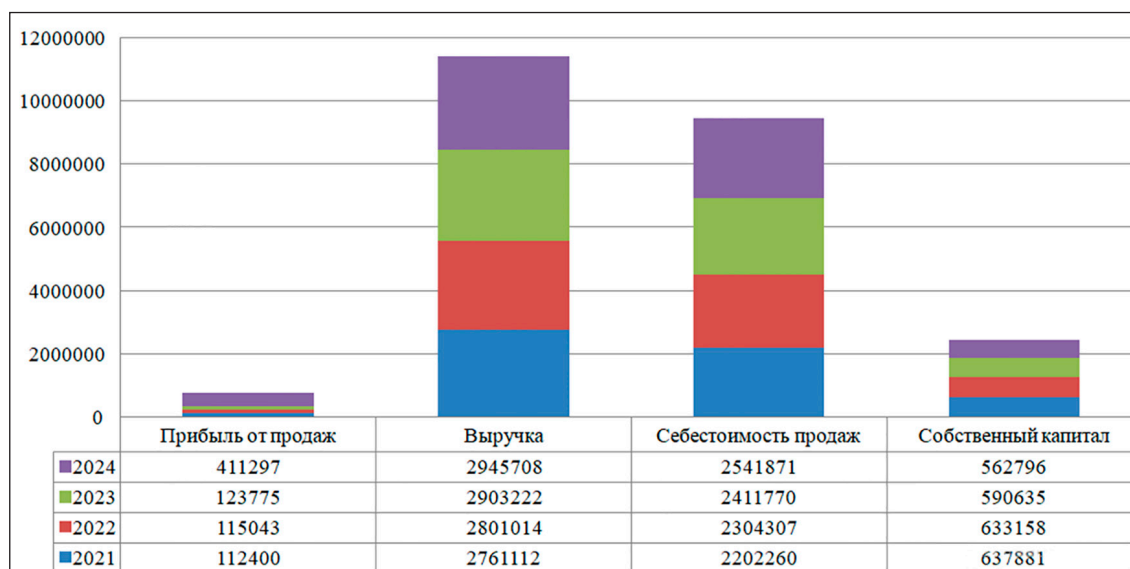

Рис. 4. Динамика изменения финансовых показателей

Коэффициенты рентабельности

Наименование показателя	Формула	Расчет 2024 год	Расчет 2023 год
Рентабельность продаж	$\frac{\text{Прибыль от продаж}}{\text{Выручка}}$	$\frac{411297}{2945708} = 0,14 \uparrow$	$\frac{123775}{2903222} = 0,04$
Рентабельность собственного капитала	$\frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Собственный капитал}}$	$\frac{13980000}{637881} = 21,9 \uparrow$	$\frac{11992000}{633158} = 18,9$
Рентабельность производства	$\frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Себестоимость}}$	$\frac{13980000}{2541871} = 5,5 \uparrow$	$\frac{11992000}{2411770} = 5,0$

Внедрив процессный подход, предприятие сократило время производства на 25%, уменьшила количество брака на 15% и снизила затраты на сырье на 10%.

Также были увеличены и другие финансовые показатели, представленные на рис. 4.

Увеличение выше приведенных показателей обеспечило увеличение коэффициентов рентабельности, характеризующие прибыльность предприятия (таблица).

Таким образом, применение процессного подхода стало ключевым фактором улучшения финансовых показателей предприятия и повышения его конкурентоспособности. Дальнейшее развитие процессного управления и непрерывное совершенствование бизнес-процессов позволит предприятию и в дальнейшем поддерживать положительную динамику и достигать новых финансовых результатов.

Выводы

В современном быстро меняющемся и сложном бизнес-ландшафте процессный подход в управлении становится не просто желательным, а необходимым условием для успешного развития предприятия. Он предлагает структурированный и систематический способ управления деятельностью, позволяющий организациям достигать поставленных целей более эффективно и результативно.

Эффективное управление производственным текстильным комбинатом «Камышинский Текстиль» требует комплексного подхода и применения разнообразных методов, направленных на достижение поставленных целей и задач.

Процессный подход предлагает инновационный взгляд на управление предприятием, позволяя оптимизировать струк-

туру, рационально распределять ресурсы и объективно оценивать результативность бизнес-процессов.

Реализация процессного подхода на предприятии «Камышинский Текстиль» позволила создать систему эффективного управления, позволяющую своевременно реагировать на меняющиеся условия внешней среды.

Регламентированное взаимодействие между сотрудниками обеспечило предприятию непрерывное совершенствование, что положительно сказалось на качестве продук-

ции, конкурентоспособности, финансовых показателей и, как следствие на экономической безопасности текстильного комбината.

Процессный подход, доказавший свою эффективность в текстильной промышленности, обладает широким спектром применения и может быть успешно внедрен в организациях практически любой отрасли. Его универсальность обусловлена фундаментальными принципами, ориентированными на повышение эффективности, улучшение качества и удовлетворение потребностей клиентов.

Библиографический список

1. Репин В.В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 544 с.
2. Бухалков М.И. Производственный менеджмент. М.: ИНФРА-М, 2023. 395 с.
3. Егоршин А.П. Эффективный менеджмент организации. М.: ИНФРА-М, 2023. 388 с.
4. Менеджмент: практико-ориентированный подход. М.: Дашков и К, 2022. 410 с.
5. ГОСТ Р ISO9000:2015. Национальный стандарт Российской Федерации. «Системы менеджмента качества. Требования» (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 № 1391-ст).

УДК 331.5

Т. Г. Храмцова

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления»,
Новосибирск, e-mail: tanyhram@mail.ru

О. О. Храмцова

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления»,
Новосибирск, e-mail: hramoo@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ НА РЫНКЕ ТРУДА РОССИИ

Ключевые слова: рынок труда, занятость, уровень безработицы, недоиспользованная рабочая сила, структура занятых по уровню образования, потребность в кадрах, движение работников.

В статье представлены результаты исследования современного состояния российского рынка труда, обусловленные влиянием как демографических, так и структурно-экономических, социальных, научно-технологических факторов. Проведено исследование динамики потребности организаций в работниках, в том числе по видам экономической деятельности, показателей напряженности на российском рынке труда, уровня безработицы и недоиспользования рабочей силы, движения кадров. Проведена оценка структуры занятых по уровню образования, численности выпускников образовательных организаций Российской Федерации и их трудоустройства по специальности. Выполнен анализ абсолютных и относительных показателей, характеризующих уровень сложившегося дефицита работников, даны оценка возможностей решения кадровой проблемы и значение усугубляющих ее факторов. Выявлены тенденции, сложившиеся в структуре занятого населения по уровню образования как важнейшей качественной характеристике рынка труда в контексте развития человеческого потенциала.

T. G. Khramtsova

Novosibirsk state university of economics and management, Novosibirsk,
e-mail: tanyhram@mail.ru

O. O. Khramtsova

Novosibirsk state university of economics and management, Novosibirsk,
e-mail: hramoo@mail.ru

ABOUT SOME STRUCTURAL CHANGES IN THE RUSSIAN LABOR MARKET

Keywords: labor market, employment, unemployment rate, underutilized labor force, structure of employed by level of education, need for personnel, movement of workers.

The article presents the results of a study of the current state of the Russian labor market, due to the influence of both demographic and structural, economic, social, scientific and technological factors. A study has been conducted on the dynamics of organizations' need for workers, including by type of economic activity, indicators of tension in the Russian labor market, unemployment and underutilization of labor, and personnel movement. The assessment of the structure of the employed according to the level of education, the number of graduates of educational organizations of the Russian Federation and their employment in the specialty is carried out. The analysis of absolute and relative indicators characterizing the level of the current shortage of employees is carried out, an assessment of the possibilities of solving the personnel problem and the importance of aggravating factors are given. The trends that have developed in the structure of the employed population in terms of education level as the most important qualitative characteristic of the labor market in the context of human potential development have been identified.

Введение

Конец первой четверти нынешнего столетия в российской экономике отмечился существенной структурной трансформацией рынка труда, отличительной характеристикой которой является возникший дефи-

цит кадров. Недостаток работников имеет не только количественный аспект, но и отражает структурно-качественные деформации в спросе на труд и предложении труда. В условиях новой реальности не только занятость, но и оценка потребности в кадрах

как важнейшие индикаторы состояния трудового рынка являются следствием воздействия комплекса социально-экономических, демографических, технологических факторов, достижения определенного баланса между спросом и предложением рабочей силы. Эффективная занятость, с другой стороны, оказывает обратное влияние на все сферы развития общества. При сложившейся нехватке работников совершенствование имеющегося человеческого потенциала должно рассматриваться в качестве одной из мер, нацеленных на решение кадровой проблемы. Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года развитие человеческого потенциала рассматривается в качестве одного из направлений обеспечения экономической безопасности [1]. Это обуславливает актуальность исследования качественных и количественных изменений на российском рынке труда, без оценки которых невозможно в дальнейшем его научное предвидение.

Целью исследования явилась оценка структурных деформаций современного российского рынка труда, обусловленных влиянием демографических, экономических, социальных, научно-технологических факторов в контексте развития человеческого потенциала.

Материал и методы исследования

Методологическую основу исследования составили как общенаучные методы (индукция, дедукция, анализ, синтез, сравнение, гипотеза, классификация), так и специальные методы статистического анализа, визуализации данных.

Материалами исследования послужили научные публикации по вопросам исследования рынка труда, официальные электронные ресурсы. Источником статистической информации явились официальные публикации Росстата о состоянии рынка труда. Данные основаны на результатах регулярно проводимых выборочных обследований рабочей силы в соответствии с методологией Международной организации труда (МОТ); выборочных обследований потребности организаций в работниках, проводимых один раз в два года (по состоянию на 31 октября). Часть информации о состоянии рынка труда публикуется Росстатом на основе данных, предоставленных Федеральной службой по труду и занятости, Министерством образования и науки Российской Федерации. Период времени для статистического анализа выбран авторами с 2015 по 2024 годы, для различных показателей он варьирует внутри этого временного интервала, чтобы акцентировать внимание на отдельных особенностях рынка труда.

Результаты исследования и их обсуждение

Важнейшими компонентами рынка труда являются потребность в труде и предложение труда. Данные проводимых Росстатом выборочных обследований дают представление о размерах потребности организаций (без субъектов малого предпринимательства) в работниках. По данным последних 4-х наблюдений заявленная потребность организаций в сотрудниках выросла с 637,6 до 1511,7 тыс. человек. Только с 2020 по 2022 годы потребность в работниках для замещения вакантных рабочих мест увеличилась на 46,8 % (рисунок 1).

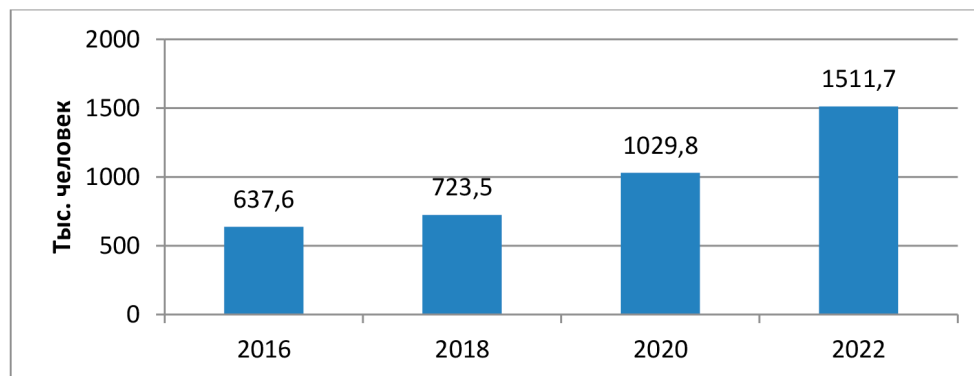

Рис. 1. Динамика потребности организаций (без субъектов МСП) в работниках для замещения вакантных рабочих мест в России за 2016-2022 годы [7]

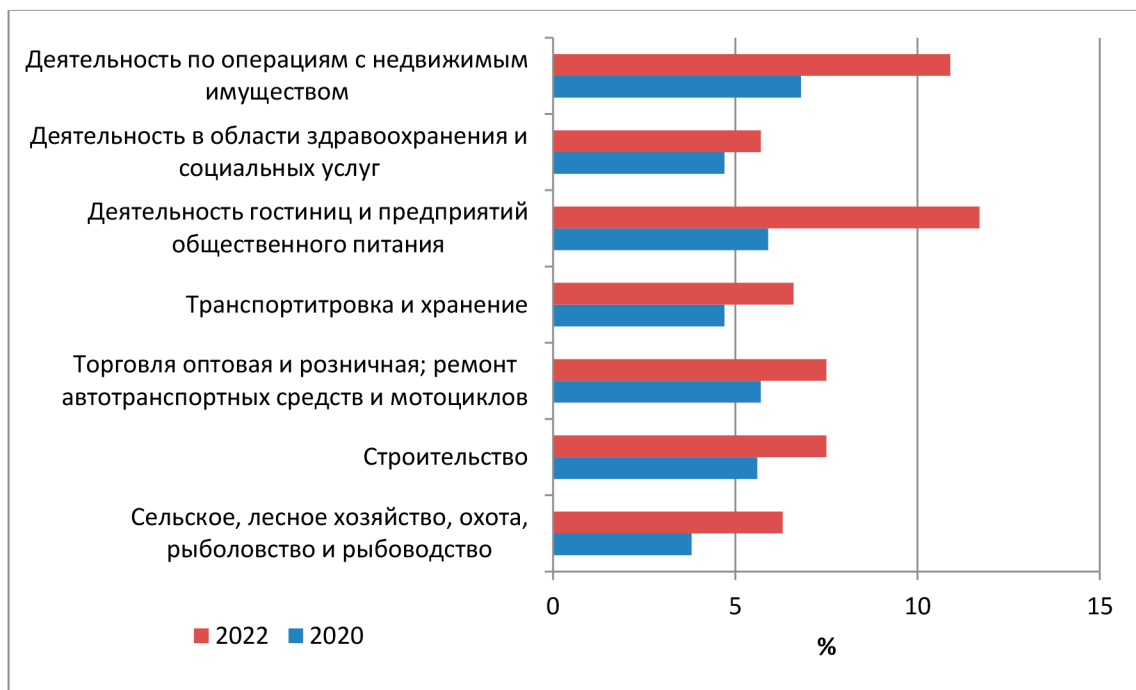

Рис. 2. Уровень потребности организаций в работниках в % к общему числу рабочих мест по соответствующему виду экономической деятельности РФ в 2020, 2022 годах [7]

Таблица 1

Динамика показателей напряженности на российском рынке труда за 2021-2024 гг. (на конец квартала)

Год	Квартал	Численность не занятых трудовой деятельностью на 100 вакансий, чел.	Число вакансий, заявленных работодателями в органы службы занятости населения, на одного гражданина, состоящего на учете в органах службы занятости
2021	I	109,6	0,9
	II	64,7	1,5
	III	49,8	2,0
	IV	47,8	2,1
2022	I	47,3	2,1
	II	45,3	2,2
	III	41,0	2,4
	IV	40,1	2,5
2023	I	39,4	2,5
	II	30,2	3,3
	III	27,5	3,6
	IV	25,9	3,9
2024	I	24,8	4,0
	II	20,7	4,8
	III	19,7	5,1
	IV	19,7	5,1

Источник: составлено по [3].

Материалы выборочных обследований демонстрируют тенденцию возрастания числа вакансий в организациях всех видов экономической деятельности. В 2022 году наибольший дефицит работников в абсолютном выражении ощущался в обрабатывающих производствах (251,7 тыс. чел.), торговле (203,5), сфере транспортировки (161,3), образовании (115,8), деятельности в области здравоохранения и социальных услуг (217,6 тыс. чел.) [7].

Интенсивность нехватки работников отражает относительный показатель потребности в работниках в процентах к общему числу рабочих мест, характеризующий необеспеченность кадрами. Наибольший уровень кадрового голода наблюдался в деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (11,7% от общего числа рабочих мест), деятельности по операциям с недвижимым имуществом (10,9%), строительстве, торговле (7,5%), деятельности административной и сопутствующих дополнительных услугах (8,9%) (рисунок 2).

Росстат рассчитывает показатель нагрузки незанятого трудовой деятельностью населения как число незанятых, приходящееся на 100 вакансий, заявленных работодателями в органы службы занятости населения (таблица 1).

Как видно из данных таблицы, напряженность резко снизилась в 2021 году и продолжала более плавно снижаться в 2022-2024 годах. Представляется, что показатель нагрузки незанятого населения на 100 вакансий теряет актуальность в современных

условиях, характеризующихся нехваткой работников. Его снижение опосредованно демонстрирует интенсивное повышение уровня вакансий. В новой реальности появилась напряженность на рынке труда иного вида, оценивающая его состояние с позиций решения проблемы нехватки кадров. Для ее количественной оценки большей информативностью обладает показатель числа вакансий, заявленных работодателями в органы службы занятости, в расчете на одного незанятого трудовой деятельностью гражданина из числа состоящих на учете в органах службы занятости населения. Если в I квартале 2021 года на одного незанятого приходилось в среднем 1,6 вакансий, то в 2024 году показатель колебался от 4 до 5 вакансий на человека (рисунок 3).

Исследование, проведенное сервисом по поиску работы SuperJob, показало, что в 2024 году 81% российских компаний испытывали недостаток кадров. За 2023-2024 годы число вакансий на рынке труда России возросло в сравнении с 2022 годом в 1,7 раза. Недостаток рабочих рук приобрел ощутимые масштабы и является характерным для большинства сегментов экономики. За два года потребность в кадрах выросла в промышленности в 2,5 раза, строительстве в 1,5 раза, гостинично-ресторанном бизнесе на 63%, розничной торговле на 36%, в транспортно-логистической сфере на 55%. За 2024 год дополнительная потребность в работниках повысилась в IT-сфере на 9%, медицине – на 17%, туризме и общественном питании – на 20%, в службах доставки – на 12% [2].

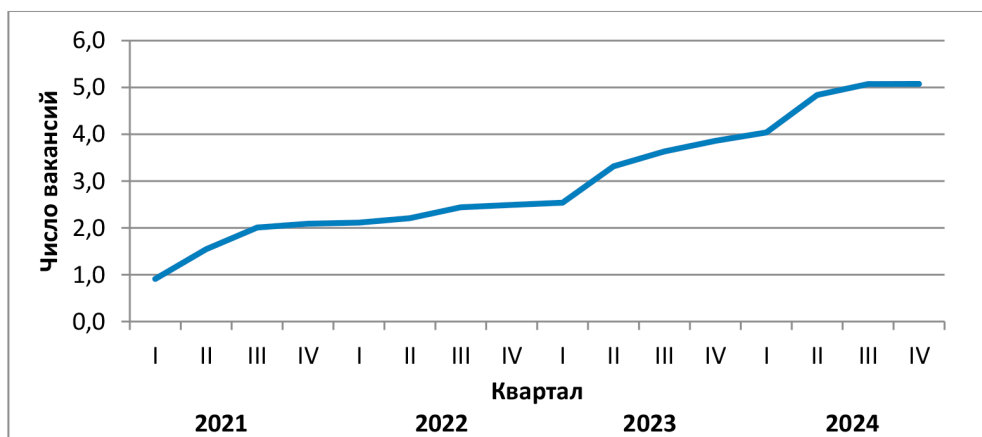

Рис. 3. Динамика числа вакансий, заявленных работодателями в органы службы занятости населения, на одного человека, состоящего на учете в органах службы занятости РФ за 2021-2024 гг. (на конец квартала) [3]

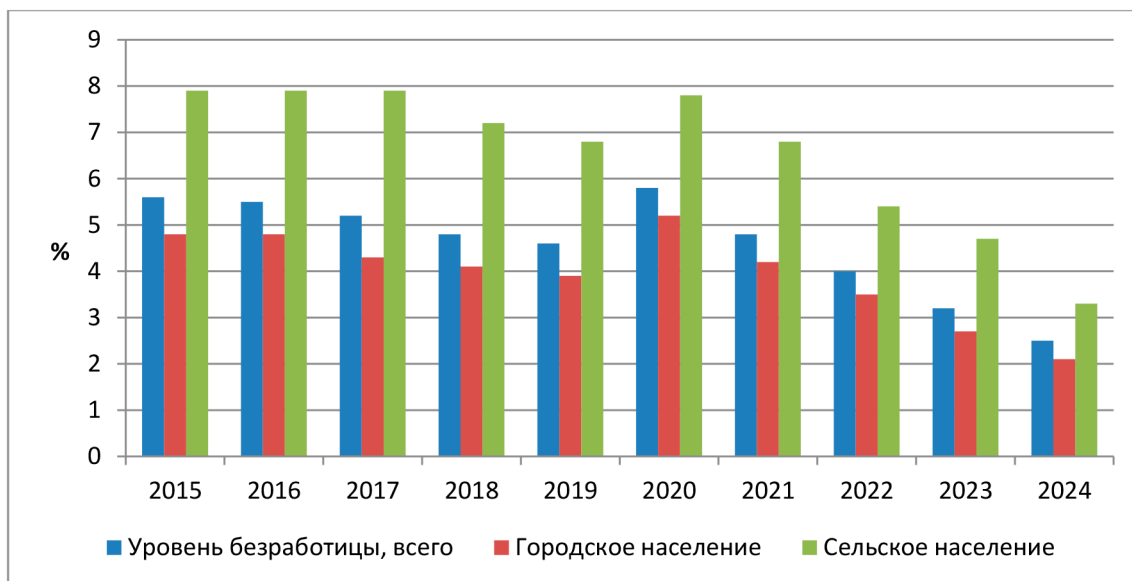

Рис. 4. Уровень безработицы в РФ в 2015-2024 гг. [5]

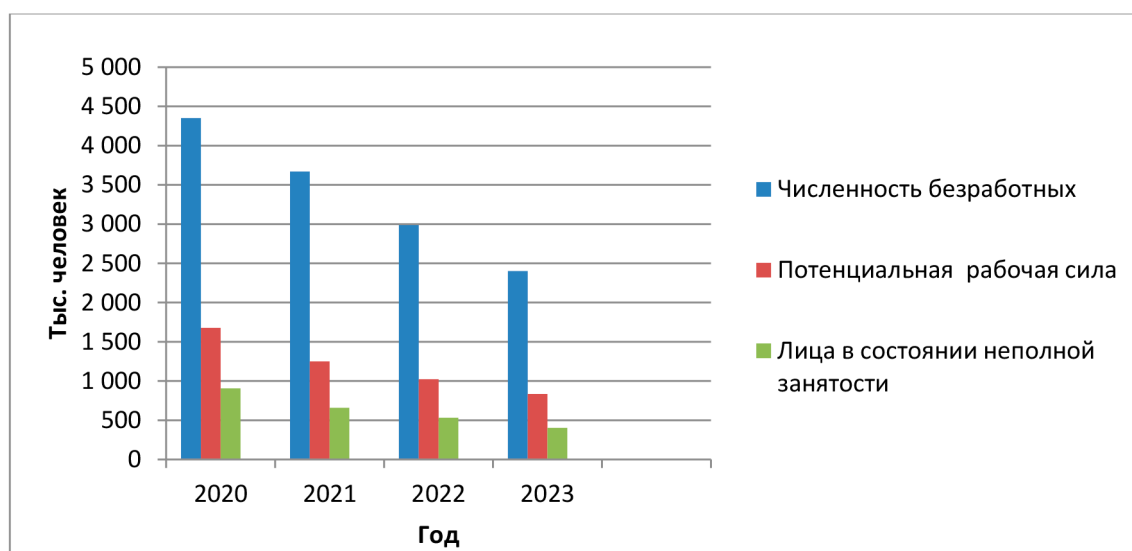

Рис. 5. Динамика недоиспользования рабочей силы в РФ за 2020-2023 годы [5]

Уникальность сложившейся ситуации на российском рынке труда состоит в наличии существенного дефицита рабочей силы при одновременном сокращении безработицы до исторического минимума (рисунок 4).

При росте уровня вакансий в экономике имеет место недоиспользование рабочей силы, которую можно было бы рассматривать в качестве возможного источника дополнительных трудовых ресурсов. В соответствии с методологией Росстата абсолютная величина недоиспользования рабочей силы включает, кроме численности безработных, потенциальную рабочую

силу, к которой относятся лица, проявляющие заинтересованность в трудовой деятельности, но на момент обследования не имевшие занятия, не готовые приступить к выполнению какой-либо работы, поиском работы не занимающиеся. Также сюда относятся лица в состоянии неполной занятости с точки зрения продолжительности рабочего времени (рисунок 5).

Тенденции, сложившиеся в динамике показателей недоиспользования рабочей силы, указывают на их мизерный потенциал в решении проблемы недостатка работников. За 2020-2024 годы численность безработных

сократилась на 44,8 %, потенциальной рабочей силы – на 50,1 %, лиц с неполной занятостью – на 55,5 %. В результате общий показатель недоиспользования рабочей силы в относительном выражении последовательно снизился с 9 % в 2020 году до 4,7 % в 2023 году от численности рабочей силы. Это высвечивает особенность современного состояния российского рынка труда, состоящую в том, что фактически исчерпан такой источник поддержания занятости как сокращение численности безработных [4].

Изменения в занятости, произошедшие в результате пандемии на фоне цифровой трансформации всей жизнедеятельности человека, способствовали усилению колеблемости рынка труда. Работники в большей степени стали проявлять мобильность в поисках более значимых для них условий трудоустройства. Произошла структурная перестройка в предложении рабочей силы, появились новые формы занятости: удаленная

работа, платформенная занятость. По некоторым данным за 2023 год доля платформенных работников в России, для которых такой вид занятости стал единственным источником дохода, выросла с 45 % до 79 % [6].

Одной из качественных характеристик рынка труда является структура занятого населения по уровню образования. Показатели образовательного уровня рабочей силы тесно взаимосвязаны с особенностями отраслевой структуры экономики, с одной стороны, и с состоянием сферы образования, с другой. В современных условиях в структуре занятых по уровню образования сохраняется тренд на повышение удельного веса занятых, имеющих высшее образование (в 2023 году он составил 35,4 % и повысился в сравнении с 2015 годом на 2,4 п.п.) и среднее профессиональное образование по программе подготовки специалистов среднего звена (26,8 %, соответственно, и повышение на 1 п.п.) (таблица 2).

Таблица 2

Структура занятых по уровню образования в РФ в 2015, 2020 и 2023 гг., в %

Образование	2015	2020	2023
Высшее	33,0	35,4	35,4
Среднее профессиональное по программам подготовки специалистов среднего звена	25,8	25,7	26,8
Среднее профессиональное по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих	19,2	19,2	18,7
Среднее общее	18,4	15,9	15,0
Основное общее и не имеют основного общего	3,6	3,8	3,0
Занятые – всего	100,0	100,0	100,0

Источник: [6], расчеты авторов.

Таблица 3

Показатели численности выпускников образовательных организаций РФ и их трудоустройства по специальности в 2021, 2023 гг.

Уровень образования	Численность выпускников, тыс. чел.			Удельный вес выпускников, трудоустроенных по полученной специальности (профессии), %	
	Выпуск 2018-2020 гг.	Выпуск 2020-2022 гг.	Темп изменения, %	Выпуск 2018-2020 гг.	Выпуск 2020-2022 гг.
Высшее	1691,6	1660,1	98,1	73,6	76,0
СПО по программе подготовки специалистов среднего звена	921,1	1015,9	110,3	58,6	62,0
СПО по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих), включая начальное профессиональное	363,7	391,5	107,6	54,0	58,0

Источник: [7], расчеты авторов.

Не соответствует требованиям сегодняшнего времени устойчивая тенденция снижения удельного веса занятых, имеющих среднее профессиональное образование по программе подготовки квалифицированных рабочих, служащих (в 2015 году их было 19,2%, в 2023 году – 18,7%). Можно говорить об определенном квалификационном дисбалансе в условиях растущей потребности в кадрах со стороны промышленности, ЖКХ, сферы услуг. Мы не исключаем определенную избыточность работников с высшим образованием отдельных сфер, их относительное перепроизводство. Об этом говорит и тот факт, что при сокращении численности выпускников высших учебных заведений 2020-2022 годов по сравнению с выпуском 2018-2020 годов на 1,9% почти четверть из них трудоустроена не в соответствии с полученной специальностью (таблица 3).

За анализируемый период опережающими темпами увеличилась численность выпускников образовательных организаций среднего профессионального образования, в том числе по программе подготовки специалистов рост составил 110,3%, по программе подготовки квалифицированных рабочих – 107,6%. Однако удельный вес выпускников, трудоустроенных в соответствии с полученным образованием еще ниже, чем среди выпускников высшей квалификации. Это 62% среди получивших среднее профессиональное образование по программе подготовки специалистов и 58% среди получивших образование по программе подготовки квалифицированных рабочих [7]. Можно только предполагать, что около половины выпускников занимают более престижные с их точки зрения вакансии, с более комфортными условиями труда, не в соответствии с полученной квалификацией.

Заключение

Таким образом, вклад авторов состоит в выявленных структурных изменениях, произошедших на российском рынке труда за 2020-2024 годы. В отличие от предыдущих лет деформировалось соотношение между числом вакансий, заявленных работодателями в органы службы занятости, и численностью лиц, состоящих на учете в них, в пользу числа вакансий. Для динамики недоиспользованной рабочей силы стал характерен резко понижающийся тренд. С появлением новых форм занятости про-

изошла структурная перестройка предложения труда. Структурные сдвиги в составе занятых по уровню образования препятствуют удовлетворению потребности в работниках со средним профессиональным образованием по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих. По нашему мнению, квалификационный дисбаланс частично объясним относительной избыточностью работников с высшим образованием. Отсутствие системы распределения выпускников образовательных организаций также усугубляет состояние обеспеченности кадрами.

Причины произошедших перемен связаны не только с особенностями демографической ситуации, но и последствиями «пандемийных» лет, структурной диверсификацией экономики на фоне усугубления геополитической обстановки, оттоком населения в связи с конфликтом на Украине, необходимостью ужесточения миграционного законодательства.

Выявленные в исследовании изменения негативно отражаются на состоянии рынка труда, что будет иметь пролонгированное действие и в перспективе. Преодоление последствий структурных изменений на российском рынке труда невозможно без участия государства. Для решения проблемы нехватки кадров в отдельных сферах необходимы меры со стороны законодательной власти Российской Федерации, направленные на поддержку отдельных профессиональных групп (повышение уровня заработных плат, снижение налоговой нагрузки, ипотечные льготы и др.). Запущенный правительством с января 2025 года национальный проект «Кадры» и вошедшие в него федеральные проекты «Управление рынком труда», «Образование для рынка труда», «Активные меры содействия занятости», «Человек труда» ориентированы на повышение результативности управленческих решений в сфере регулирования рынка труда с учетом современной ситуации. Оценка перспективной потребности в кадрах на уровне субъектов позволит разработать более обоснованные региональные программы, нацеленные на повышение конкурентоспособности работников на рынке труда на основе прохождения переподготовки, повышения квалификации, переквалификации, реализации стратегии «образование через всю жизнь». Динамично изменяющиеся требования к профессиональным компетен-

циям также обуславливают актуальность региональных прогнозов потребности в работах в разрезе квалификационных групп,

которые должны стать ориентиром для формирования программ профессионального образования и переподготовки работников.

Библиографический список

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 30.03.2025).
2. SuperJob: в РФ число вакансий на рынке труда за два года выросло в 1,7 раза [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.mail.ru/2024-11-25/superjob-v-rf-chislo-vakansiy-na-rynke-truda-za-dva-goda-vyroslo-v-1-7-raza-63786321/> (дата обращения: 04.03.2025).
3. Доклад «Социально-экономическое положение России» [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 05.03.2025).
4. Капелюшников Р.И. Экспансия вакансий на российском рынке труда: динамика, структура, триггеры // Вопросы экономики. 2024. № 7. С. 81-111. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-7-25-52. EDN NAKPKDK.
5. Рабочая сила, занятость и безработица в России, 2024 (по результатам выборочных обследований рабочей силы). [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2024.htm (дата обращения: 03.03.2025).
6. Рынок труда в России 2024 г. в цифрах. Тенденции и проблемы рынка труда [Электронный ресурс]. URL: <https://tenchat.ru/media/2616070-rynok-truda-v-rossii-2024-g-v-tsifrah-tendentsii-i-problemy-rynka-truda> (дата обращения: 01.03.2025).
7. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. Официальная статистика [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 02.03.2025).

УДК 336

А. В. Черницова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: chernitsova123@list.ru

С. Н. Миловидова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: snmilovidova@fa.ru

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

Ключевые слова: бюджетирование, финансовая устойчивость, управленческий учет, экономическая нестабильность, многосценарное планирование, ликвидность, автоматизация бюджетных процессов.

В условиях нестабильной экономической обстановки бюджетирование играет ключевую роль в обеспечении устойчивости и эффективности деятельности предприятий. В статье рассматриваются основные функции и принципы бюджетирования, а также его значение для стратегического и оперативного управления. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим при внедрении системы бюджетирования, таким как недостаточная вовлеченность руководства, отсутствие формализованных процедур и несовместимость управленческой и финансовой отчетности. Рассмотрены различные методологии бюджетирования, включая планирование «сверху вниз», «снизу вверх» и встречное планирование. Подчеркивается важность интеграции бюджетирования с управленческим учетом для повышения достоверности данных и оптимизации ресурсов. В статье анализируются ключевые финансовые риски, возникающие в условиях экономической нестабильности, и предлагаются методы их минимизации, такие как многосценарное бюджетирование, контроль ликвидности и оптимизация инвестиционных решений. Особое внимание уделено роли автоматизации бюджетных процессов, позволяющей повысить оперативность анализа и принятия решений. Рассмотрены принципы финансового планирования в кризисных условиях, включая перераспределение ресурсов, сокращение затрат и учет рисков. В заключение делается вывод о необходимости гибкого подхода к бюджетированию, который позволит предприятиям адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям и обеспечивать долгосрочную финансовую устойчивость.

A. V. Chernitsova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: chernitsova123@list.ru

S. N. Milovidova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: snmilovidova@fa.ru

BUDGETING IN A VOLATILE ECONOMIC ENVIRONMENT

Keywords: budgeting, financial stability, management accounting, economic instability, multi-scenario planning, liquidity, automation of budgeting processes.

In an unstable economic environment, budgeting plays a key role in ensuring the sustainability and efficiency of enterprises. The article discusses the main functions and principles of budgeting, as well as its importance for strategic and operational management. Special attention is paid to the problems arising in the implementation of budgeting system, such as lack of management involvement, lack of formalized procedures and incompatibility of management and financial reporting. Various budgeting methodologies are considered, including top-down, bottom-up and counter planning. The importance of integrating budgeting with management accounting to improve data reliability and optimize resources is emphasized. The article analyzes key financial risks arising in conditions of economic instability and suggests methods of their minimization, such as multi-scenario budgeting, liquidity control and optimization of investment decisions. Special attention is paid to the role of automation of budgeting processes, which allows to increase the efficiency of analysis and decision-making. The principles of financial planning in crisis conditions are considered, including resource reallocation, cost reduction and risk management. The conclusion is made about the need for a flexible approach to budgeting, which will allow enterprises to adapt to changing economic conditions and ensure long-term financial sustainability.

Введение

В условиях нестабильной экономической обстановки бюджетирование приобретает ключевое значение для обеспечения устойчивости и эффективности работы предприятий. Финансовые кризисы, инфляционные процессы, колебания валютных курсов и изменения в государственной экономической политике создают неопределенность, требующую от организаций адаптивных стратегий управления ресурсами.

Современные предприятия вынуждены работать в условиях высокой волатильности рынков, что обуславливает необходимость разработки бюджетных моделей, способных быстро реагировать на изменяющиеся внешние факторы. Традиционные методы бюджетирования, ориентированные на стабильную среду, становятся менее эффективными, что требует внедрения динамических подходов, таких как сценарное бюджетирование, скользящий бюджет и управление на основе ключевых показателей эффективности (KPI).

Кроме того, в нестабильных условиях особую роль играет цифровизация бюджетного процесса. Использование современных аналитических инструментов, прогнозных моделей и искусственного интеллекта позволяет повысить точность финансового планирования и оперативно корректировать бюджеты в соответствии с изменяющимися обстоятельствами.

Таким образом, изучение методов бюджетирования в условиях нестабильной экономики является актуальной задачей как для научного сообщества, так и для практиков финансового управления. Оптимизация бюджетных стратегий позволяет предприятиям минимизировать финансовые риски, повышать конкурентоспособность и обеспечивать долгосрочную устойчивость на рынке.

Целью данного исследования является изучение особенностей бюджетирования в условиях нестабильной экономической обстановки, анализ ключевых финансовых рисков, возникающих при планировании и распределении ресурсов, а также разработка рекомендаций по применению адаптивных методов бюджетирования. Исследование направлено на выявление наиболее эффективных инструментов управления бюджетным процессом, включая многосценарное планирование, контроль ликвидности, интеграцию с управленческим учетом и автоматиза-

цию бизнес-процессов, что позволит повысить устойчивость и финансовую эффективность предприятий в кризисных условиях.

Материал и методы исследования

В статье использованы следующие методы исследования:

1. Анализ и синтез – рассмотрение различных аспектов бюджетирования, выявление проблем и их систематизация.

2. Сравнительный анализ – рассмотрены различные методы бюджетирования (традиционное, гибкое, многосценарное, попроцессное), выявлены их преимущества и недостатки с учетом современных экономических условий.

3. Метод экспертных оценок – учтены мнения специалистов в области финансового менеджмента и бюджетирования относительно оптимальных стратегий управления бюджетными ресурсами в условиях высокой неопределенности.

Научная новизна исследования заключается в уточнении особенностей применения гибких моделей бюджетирования в условиях высокой экономической неопределенности, в том числе сценарного и попроцессного подходов, а также в обосновании необходимости интеграции бюджетирования с управленческим учетом и цифровыми аналитическими инструментами. В рамках исследования предложена классификация ключевых рисков бюджетного планирования и адаптационные меры для машиностроительных предприятий в условиях кризисной экономики.

Бюджет – это количественная формулировка плановых показателей, утверждаемых для предприятия на конкретный временный отрезок. Он охватывает такие ключевые аспекты, как:

- Распределение капитальных, финансовых и материальных ресурсов.
- Привлечение финансирования предприятия
- Прогнозирование доходов и расходов
- Движение денежных средств
- Осуществление инвестиций [1]

В зависимости от подхода к организации процесса используются различные методологии составления бюджета, такие как планирование «сверху вниз», «снизу вверх» или в формате встречного планирования. В результате утвержденные показатели устанавливаются по линии «аппарат управления – подразделение» и главной задачей

становится повышение финансовой эффективности предприятия в целом, а не только отдельных подразделений [5].

Системный подход к бюджетированию требует формирования единого сводного бюджета, который объединяет бюджеты всех центров ответственности. Это позволяет учитывать деятельность организации как единого целого и ориентироваться на достижение высоких конечных финансовых результатов.

Однако внедрение системы бюджетирования связано с рядом сложностей. Одной из ключевых проблем является недостаточное осознание руководством необходимости использования формализованной системы бюджетов. Руководство, полагая, что текущие потоки данных и финансов легко обрабатываются без специальных инструментов, может не сразу увидеть необходимость в них. Однако, во время стремительного развития компании, отсутствие системы оперативного планирования неизбежно проявляет сложности и снижает эффективность управления [7].

Другие проблемы могут быть спровоцированы отсутствием четко сформулированной концепции бюджетирования, нормативной калькуляции и формализованных процедур, которые могли бы являться информационным фундаментом планирования. Помимо этого, дополнительные трудности создают методологические и учетные проблемы, такие как ограничение бухгалтерского учета только движением денежных средств и несоответствие управленческой и финансовой отчетности.

К управленческим причинам проблем относятся отсутствие коллегиального органа принятия решений, недостаточная вовлеченность руководителей в процесс бюджетирования и отсутствие связи между системой бюджетирования и системой мотивации. Аналитические проблемы включают несопоставимость показателей подразделений, избыточную детализацию данных и частые пересмотры бюджетов, что усложняет процесс управления.

Без четкой системы бюджетирования руководители рискуют принимать решения, не оценивая их финансовых последствий и не рассматривая альтернативные варианты. Это может привести к неэффективному использованию ресурсов и созданию дополнительных рисков для организации.

Для успешного функционирования в условиях нестабильной экономической обста-

новки предприятиям необходимо внедрять комплексные системы бюджетирования, которые обеспечивают прозрачность и контроль над ресурсами. Четкая структура, согласованность процессов и интеграция бюджетирования с управленческим учетом помогут минимизировать риски и повысить эффективность управления. Внедрение таких систем способствует более взвешенному и оперативному принятию решений [8].

Основные сложности, с которыми сталкивается бизнес, в основном носят финансовый характер. Дефицит оборотного капитала, ограниченный доступ к государственным программам поддержки, сложности в получении банковского финансирования, снижение прибыли, падение спроса на продукцию, а также повышенные риски избыточных товарных запасов при неизменных затратах – все эти факторы негативно сказываются на уровне прибыльности, общей рентабельности и скорости оборачиваемости активов предприятия.

Роль бюджетирования деятельности предприятия в условиях нестабильной экономической обстановки имеет особую значимость. Большинство негативных факторов, влияющих на бизнес, имеют финансовую природу. Процесс бюджетирования в таких условиях имеет существенные отличия от аналогичного процесса в периоды экономического роста. Рациональное распределение ресурсов, точное прогнозирование финансовых показателей и объективная оценка текущей ситуации позволяют не только сохранить, но и укрепить позиции предприятия. При правильном глубоком анализе внешней среды и своевременная адаптация к изменениям помогут эффективно координировать стратегические мероприятия с оперативными антикризисными мерами [4].

В условиях нестабильной экономической обстановки важно тщательно подходить к бизнес-планированию. Это позволяет рационально распределять материальные и трудовые ресурсы, эффективно управлять финансовыми потоками, а также контролировать расходы. Комплексный подход к планированию обеспечивает устойчивость бизнеса и повышает его адаптивность к изменяющимся внешним условиям.

Одним из ключевых аспектов является прогнозирование финансовых результатов с учетом возможных рисков, что позволяет не только достичь необходимого уровня до-

хода, но и объективно оценить платежеспособность предприятия. Важно учитывать различные факторы, влияющие на экономику, включая изменения в налоговой системе, колебания валютных курсов, инфляцию и изменения потребительского спроса. В условиях нестабильной экономической обстановки важность оперативного и разностороннего бюджетирования значительно возрастает.

Стратегии финансового управления должны включать адаптивные методы бюджетирования, ориентированные на оперативное реагирование на новые вызовы. Одной из ключевых особенностей такого подхода является акцент на краткосрочное денежное планирование – месячное или квартальное, поскольку долгосрочные бюджеты в условиях высокой неопределенности теряют свою актуальность.

Компании все чаще составляют бюджеты по нескольким сценариям, среди которых традиционно выделяют реалистический и оптимистический. Однако в условиях нестабильности необходимо дополнительно учитывать пессимистический сценарий, позволяющий предприятию заранее предусмотреть возможные угрозы и разработать механизмы антикризисного реагирования. Такой подход помогает минимизировать убытки и избежать критических ситуаций.

Регулярный анализ оперативных бюджетов и своевременное внесение корректировок на основе предложений руководителей отделов позволяют компании оперативно адаптироваться к изменениям. Мониторинг ключевых показателей деятельности и финансовых потоков играет важную роль в обеспечении устойчивости бизнеса. Автоматизация бизнес-процессов становится неотъемлемой частью эффективного управления финансами, так как наличие единой базы данных и стандартизированных принципов учета позволяют выполнять план-факторный анализ и моделировать различные сценарии с учетом текущих экономических изменений. Благодаря этому повышается точность прогнозов и эффективность принимаемых управленческих решений [10].

Ограниченный доступ к льготам и банковским кредитам сильно повышает важность строгого контроля за движением денежных средств и поддержанием ликвидности предприятия. Рекомендуется избегать расширения бизнеса за счет заемного капитала в связи с тем, что это может привести к дефициту ресурсов, необходимых для

финансирования. Оптимальным решением является более рациональное использование собственных средств с учетом четкого анализа их рентабельности.

При принятии инвестиционных решений важно проводить детальный анализ возможных рисков и оценивать будущую отдачу от вложенных средств. В этом контексте особую роль играет инвестиционный анализ, который помогает оценить перспективность проектов, их стоимость и сроки окупаемости. Попроектное бюджетирование становится важным инструментом, позволяющим контролировать затраты на каждом этапе реализации проекта, оптимизировать финансовые ресурсы и повышать эффективность инвестиций [9].

Таким образом, эффективное бизнес-планирование в условиях нестабильной экономики предполагает внедрение гибких методик бюджетирования, постоянный мониторинг ключевых финансовых показателей, автоматизацию процессов управления и стратегическое планирование инвестиционной деятельности. Это позволяет компаниям сохранять устойчивость, минимизировать риски и достигать долгосрочной финансовой стабильности [2].

В докризисный период акцент в бюджетных формах бизнеса делался на показатели финансовой перспективы. Однако в условиях экономической нестабильности приоритетными становятся метрики, определяющие способность предприятия сохранять устойчивость, такие как ликвидность денежного потока и операционная прибыль. Ликвидность денежного потока представляет собой разницу между суммой привлеченных кредитов и величиной денежных средств, а операционная прибыль рассчитывается как торговая прибыль за вычетом операционных накладных расходов. Принятие решений в кризисный период должно основываться на комплексном анализе текущей ситуации, с учетом всех ключевых факторов, влияющих на деятельность бизнеса.

В условиях повышения ключевой ставки, сопровождающегося удорожанием кредитных ресурсов, для компаний становится критически важным минимизировать риски кассовых разрывов и сохранить достаточный уровень оборотных средств. Для достижения этой цели рекомендуется пересмотреть инвестиционные планы и временно снизить объем вложений в долгосрочные проекты. Освободившиеся финансовые ресурсы це-

лесообразно перенаправить на текущие операции, такие как закупка сырья, выплата заработной платы и поддержание платежеспособности. Такой подход позволит компании эффективно адаптироваться к изменениям экономической ситуации, укрепить ликвидность и избежать финансовых затруднений в условиях нестабильности [3].

Предприятие ООО «МОК», производящее промышленное пищевое оборудование, в 2022–2024 гг. столкнулось с проблемами дефицита оборотного капитала и нестабильного спроса. В рамках антикризисной стратегии компания внедрила систему скользящего бюджетирования с ежемесячной корректировкой. Одновременно было усилено внимание к управлению ликвидностью: приоритет получило краткосрочное планирование и контроль за кассовыми разрывами. В результате, несмотря на рост себестоимости, предприятие сумело сохранить положительную операционную прибыль за счёт перераспределения ресурсов и приостановки части капитальных затрат. Таким образом, кейс ООО «МОК» подтверждает эффективность такого подхода к бюджетированию в условиях внешних шоков.

Бюджетирование должно быть тесно связано с управленческим учетом, это позволяет устранить дублирование данных, повысить точность финансовой информации и снизить вероятность ошибок, объединяя различные методы и инструменты учета. Данный подход обеспечивает предприятию гибкость управления и оперативность принятия решений, что особенно важно в период экономической неопределенности.

Управленческий учет позволяет эффективно классифицировать затраты на постоянные и переменные, разработать систему контроля расходов, а также прогнозировать будущие финансовые и операционные показатели.

Использование бюджетирования на основе данных управленческого учета помогает предприятиям оперативно реагировать на изменения рынка и адаптироваться к новым условиям. Такой подход направлен не только на обеспечение финансовой устойчивости за счет превышения доходов над расходами и оптимизации издержек, но и на привлечение новых клиентов, расширение продуктовой линейки, повышение качества продукции и услуг, совершенствование ценовой стратегии и улучшение организационных процессов [6].

Результаты исследования и их обсуждение

В сложившихся условиях, эффективно организованная система финансового управления на основе бюджетирования позволяет бизнесу своевременно реагировать на изменения внешней среды. Это особенно важно в условиях жесткой конкуренции, так как наибольших успехов добиваются те компании, обладающие способностью к оперативной адаптации к новым экономическим условиям.

Бюджетирование включает разработку и утверждение показателей для отдельных подразделений и формирование сводного бюджета коммерческой организации. В зависимости от подхода к организации процесса используются различные методологии: «сверху вниз», «снизу вверх» и встречное планирование. Подчеркивается важность интеграции бюджетирования с управленческим учетом для повышения достоверности данных и оптимизации ресурсов.

В условиях повышения ключевой ставки и роста стоимости заемных средств возрастает роль бюджетирования как инструмента антикризисного управления. Эффективное составление и контроль исполнения бюджетов позволяют своевременно выявлять потенциальные кассовые разрывы, обеспечивать достаточный уровень ликвидности и формировать резервные фонды. В условиях ограниченного доступа к внешнему финансированию предприятия пересматривают инвестиционные бюджеты, сокращают долгосрочные вложения и перераспределяют ресурсы в пользу текущих операционных расходов, что способствует снижению финансовых рисков и повышению устойчивости бизнеса.

Выводы

Грамотно организованное бюджетирование способствует устойчивости бизнеса, повышению финансовой эффективности и минимизации рисков. Важными инструментами являются многосценарное планирование, интеграция с управленческим учетом и автоматизация бизнес-процессов.

– Бюджетирование в условиях экономической нестабильности требует отказа от статичных моделей в пользу гибких и адаптивных подходов.

– Наибольшую эффективность демонстрируют многосценарное планирование, регулярный план-факторный анализ и ежемесячный пересмотр бюджетов.

– Интеграция бюджетирования с управленческим учетом повышает достоверность информации и управляемость ресурсами.

– Автоматизация и цифровизация финансового планирования повышают оперативность принятия решений.

– Успешный пример реализации – кейс ООО «МОК», где внедрение скользящего бюджета позволило снизить риски и сохранить прибыль.

Рекомендации:

– Руководству предприятий – внедрять краткосрочное планирование с ежемесячным обновлением бюджетов и обязательным пессимистическим сценарием.

– Финансовым директорам – усилить контроль ликвидности, сократить долгосрочные вложения в пользу приоритетных текущих расходов.

– Методологам – развивать систему управленческого учета и связать её с ключевыми показателями эффективности (KPI).

– ИТ-отделам – обеспечить автоматизацию бюджетного процесса с возможностью анализа «что если» и интеграции с BI-системами.

Компании, использующие гибкие методы бюджетирования, могут оперативно адаптироваться к изменениям экономической среды. Это позволяет не только контролировать затраты, но и развивать новые направления, привлекать клиентов и улучшать финансовые показатели. В результате бюджетирование остается ключевым инструментом стратегического управления, способствующим долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности предприятий.

Библиографический список

1. Акбаева Л.Р., Байрамукова А.Д. Бюджетирование как элемент системы управленческого учета организации // Новая наука — новые возможности: сборник статей V Международного научно-исследовательского конкурса (Петрозаводск, 6 марта 2023 г.). Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. С. 7–12. EDN RHGHAR.
2. Андрейченко Э.А., Протасов А.С. Бюджетирование как инструмент финансового планирования // Бизнес-образование в экономике знаний. 2024. № 1 (27). С. 8–13. EDN QZYRQE.
3. Вахрушина М.А. Бюджетирование: задачи и процедуры // Современный бухучет. 2004. № 12. С. 30–35. EDN SFNERR.
4. Грязева М.С., Гаврилова О.А. Теоретические аспекты финансового планирования на предприятии в условиях его экономической нестабильности // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». Вып. 32. Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы, 2023. С. 77–85. DOI: 10.5281/zenodo.10301234.
5. Иванова О.Е. Бухгалтерский учет на предприятиях малого бизнеса: учебное пособие для студентов направления подготовки 38.03.01 «Экономика», профиль «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» очной и заочной форм обучения. 3-е изд., испр. Караванов: Костромская ГСХА, 2020. 125 с. URL: <http://lib.ksaa.edu.ru/marcweb> (дата обращения: 30.03.2025).
6. Ихсангалиева С., Сейткадиева А. Роль системы бюджетирования в стратегическом планировании предприятия // Редакционная коллегия. 2024. № 2. С. 139–142. DOI: 10.12345/rc-2024-02-139.
7. Ковалев В.В. Финансовый анализ: управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности. М.: Финансы и статистика, 2020. 479 с. URL: <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/84037/181-193.pdf> (дата обращения: 30.03.2025).
8. Корнилова К. А., Смыкова Ю. В. Бюджетирование и контроль затрат по центрам ответственности в производственных организациях // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 85. С. 133–135. DOI: 10.18411/lj-05-2023-85.
9. Лаврина О.В. Бюджетирование как инструмент управления эффективностью бизнеса // Региональные проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса в условиях цифровой трансформации. 2023. С. 569–573. DOI: 10.54321/rp-2023-569.
10. Пыркин А.Г. Подходы к совершенствованию процесса бюджетирования предприятий в условиях неопределенности // Индустриальная экономика. 2024. № 3. С. 21–25. DOI: 10.47576/2949-1886.2024.3.3.021.

УДК 336.76

Е. Н. Шафранская

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: ekaterinashafranskaya@gmail.com

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И ЗНАЧЕНИЕ КРАУДФАНДИНГА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: краудфандинг, привлечение финансирования, инвестиционные платформы, платформенные сервисы, малый и средний бизнес, инвестиции.

На российском рынке краудфандинг присутствует сравнительно недавно и процесс интеграции данного способа финансирования далек от завершения. В рамках настоящего исследования рассматривается вопрос его значимости для экономических процессов страны на текущем уровне развития сегмента. Описывается процесс интеграции моделей краудфинансирования к среде российской экономики. Раскрывается специфика краудфандинга как метода привлечения финансирования. Отмечается сложившаяся к текущему моменту структура национального краудфандингового рынка. Дается перечень направлений, в рамках которых краудфандинг получает преимущества относительно более традиционных инструментов. Для каждого из данных направлений приводится краткая характеристика проработанности в рамках текущего уровня развития механизмов краудфинансирования на национальном рынке. Оценивается значимость краудфандинга для лиц, осуществляющих привлечение средств (заемщиков) и лиц, осуществляющих вложение средств (инвесторов).

E. N. Shafranskaya

Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg,
e-mail: ekaterinashafranskaya@gmail.com

THE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT AND THE IMPORTANCE OF CROWDFUNDING IN THE RUSSIAN ECONOMY

Keywords: crowdfunding, attracting financing, investment platforms, platform services, small and medium-sized businesses, investments.

Crowdfunding has been present on the Russian market relatively recently and the process of integration into this type of financing is far from complete. Within the framework of this study, the issue of its significance for the economic processes of the country at the current level of segment development is considered. The process of integrating crowdfunding models to the Russian economic environment is described. The specifics of crowdfunding as a method of attracting financing are revealed. The current structure of the national crowdfunding market is noted. A list of areas is given in which crowdfunding benefits from more traditional tools. For each of these areas, a brief description is given of the elaboration of crowdfunding mechanisms in the national market within the current level of development. The importance of crowdfunding for persons engaged in raising funds (borrowers) and persons engaged in investing funds (investors) is assessed.

Введение

Появление краудфандинга как метода организации привлечения проектного финансирования можно рассматривать как следствие развития технологий информационного обмена и планомерной трансформации финансового рынка в процессе их внедрения. Поскольку формально содержание термина «краудфандинг» не определено, наиболее широкие подходы к его определению подразумевают включение форм коллективного финансирования, предшествующих началу этапа цифровизации экономических процессов. Тем не менее, преобладает позиция, согласно которой применение данного понятия связывают с практикой организа-

ции привлечения финансирования посредством специализированной площадки в сети «Интернет», в рамках которой лица, желающие осуществить привлечение средств, формируют условия проекта и предлагают широкому числу потенциальных инвесторов принять участие.

Первые краудфандинговые платформы начали появляться в России в 2008-2010 годах. За 2015 год площадки P2P (от физических лиц физическим лицам) обеспечили финансирование проектов в совокупном размере 52,2 млн руб., площадки P2B (от физических лиц бизнесу) – 111,3 млн руб. [1]. Тогда же начался процесс формирования специализированной для национального

краудфандинга нормативной базы, следствием которого стало вступление в силу в 2020 году Федерального закона №259-ФЗ от 02.08.2019 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ №259-ФЗ от 02.08.2019) [2]. Появились термины «инвестиционная платформа» и «оператор инвестиционной платформы». При этом вступивший в силу ФЗ №259-ФЗ от 02.08.2019 значительно изменил сложившуюся сферу активности российских краудфандинговых платформ.

Адаптация механизмов краудфинансирования к условиям национальной экономики продолжается по сей день. Активность операторов инвестиционных платформ растет, усложняется структура сегмента. При этом как механизм организации привлечения финансирования краудфандинг оказывается достаточно специфичен: он подразумевает высокие риски, принимаемые на себя инвесторами и отсутствие ответственности оператора инвестиционной платформы (далее – ОИП), принимающего на себя функции финансового посредника, по обязательствам заемщика.

Целью настоящего исследования является оценка текущей роли краудфандинга как инструмента привлечения финансирования в рамках национальной экономики.

Материал и методы исследования

Источниками статистических данных для данного исследования послужили сведения, публикуемые на официальном сайте Банка России в форме информационно-аналитических материалов, основных показателей деятельности платформенных сервисов или иных. Нормативная база представлена рядом нормативных актов, как специализированных для сегмента (ФЗ №259-ФЗ от 02.08.2019), так и более общего характера (Федеральный закон №38-ФЗ от 13.03.2006 «О рекламе»). В качестве источников теоретического характера использован ряд исследований в сфере применения технологий краудфинансирования. Оценка вклада краудфандинга в финансирование МСП была проведена посредством расчета специфических показателей, характеризующих специфику сегмента. Для оценки общих закономерностей развития были проанализированы сведения, публикуемые ОИП на официальных ресурсах,

причем просмотрены были данные всех инвестиционных платформ, внесенных в соответствующий реестр Банка России как действующие на конец первого квартала 2024 года, за исключением восьми площадок, сведения об активности которых оказались недоступны в силу некорректной работы сайта или отсутствия выраженной экономической активности в качестве посредника на краудфандинговом рынке. Применялись методы обобщения, сравнения, синтеза, аналогии и иные, использовался системный подход.

Результаты исследования и их обсуждение

За 2020 год, первый год действия ФЗ №259-ФЗ от 02.08.2019, совокупный объем средств, привлеченных ОИП, составил 7 млрд рублей, за 2024 – 54,2 млрд рублей при сохраняющейся достаточно выраженной общей тенденцией к росту [3-6]. За пять лет сегмент вырос почти в восемь раз. При этом его размеры остаются сравнительно небольшими: объем кредитов, выданных юридическим лицам за 2024 год – 87,8 трлн рублей [7].

Источники приводят достаточно широкий перечень причин, по которым краудфандинг может оказаться в определенных условиях предпочтительнее иных способов обеспечения дополнительного финансирования [8, 9, 10, 11]. Обобщая, можно выделить три основных направления, в отношении которых он наиболее эффективен:

- финансирование проблемных категорий заемщиков, в первую очередь – субъектов малого и среднего бизнеса (далее – МСП);
- финансирование творческих и социальных инициатив;
- финансирования стартапов и наукоемких проектов.

При этом реализация в рамках каждого из этих направлений подразумевает разные адаптации общей модели.

Предоставление субъектам МСП доступа к дополнительному финансированию – наиболее проработанное направление приложения механизмов краудфинансирования посредством ОИП на российском рынке. Фактически, можно говорить о том, что современный рынок ОИП специализируется именно на его реализации. Так 86,74% всех средств, привлеченных посредством ОИП в последнем квартале 2024 года, были собраны в рамках проектов данной категории

заемщиков (рассчитано автором по статистическим данным, публикуемым Банком России [3]).

Исходя из данных статистики, можно с уверенностью утверждать о высокой значимости сегмента МСП как ключевой категории заемщиков для краудфандингового рынка ОИП. Однако остается вопрос о значении краудфандингового рынка для самих субъектов МСП.

В рамках настоящего исследования были установлены следующие показатели, характеризующие значение краудфандинга как метода организации привлечения дополнительного финансирования для субъектов МСП: доля предприятий МСП, вовлеченных в сферу активности национального краудфандингового рынка, в общем числе субъектов МСП, и отношение совокупного объема финансирования, привлеченного предприятиями МСП посредством ОИП, к финансированию, привлеченному данной категорией юридических лиц с помощью такого традиционного инструмента, как банковское кредитование.

По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию на 10.01.2025 в стране числились 6 588 535 соответствующих субъектов, по состоянию на 10.01.2024 – 6 347 771 [12]. Число активных заемщиков на рынке ОИП в последнем квартале 2024 года составило 3 706 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, 3 660 из них относятся к категории субъектов МСП [3].

Совокупный размер кредитов, выданных субъектам МСП за 2024 год, составил 17,1 трлн рублей, объемы финансирования, привлеченного ими посредством ОИП, значительно ниже – 48,47 млрд рублей [7].

Таким образом, доля активных субъектов МСП, обратившихся к финансированию посредством ОИП, среди всех субъектов МСП, зарегистрированных на начало 2025 года, составляет всего 0,056%. Отношение финансирования, привлеченного субъектами МСП за 2024 год, к финансированию, привлеченному ими посредством кредитования – 0,283%.

Можно заключить, что для деятельности субъектов МСП в целом краудфандинг имеет относительно невысокое значение. Число обратившихся к нему юридических лиц и индивидуальных предпринимателей соответствующих категорий невелико относительно общего числа, а объем финан-

сирования, привлеченного посредством ОИП, для субъектов МСП значительно меньше, чем более традиционное банковское кредитование.

Краудфандинговые модели, реализуемые инвестиционными платформами, подразумевают высокий риск для потенциальных инвесторов, что должно компенсироваться за счет повышенной премии за риск, определяющей дороговизну данного метода привлечения финансирования.

В таких условиях к краудфандингу инвестиционных платформ прибегают лица, для которых иные каналы дополнительного финансирования малодоступны. Субъекты МСП в сферу активности ОИП привлекают в том числе упрощенные процедуры скоринга.

В отношении другого направления своего развития, финансирования творческих и социальных инициатив, национальный рынок краудфандинга адаптирован заметно меньше.

ФЗ №259-ФЗ от 02.08.2019 установил, что в качестве лица, осуществляющего привлечение средств посредством ОИП, может выступать только юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Таким образом, весь сложившийся к моменту вступления данного закона в силу рынок Р2Р финансирования оказался вне сферы специализированного нормативного регулирования. Данным же нормативным актом был установлен закрытый перечень способов, посредством которых может осуществляться вознаграждение инвесторов в рамках проектов ОИП. Только один из них соответствует типичной форме, принятой в отношении проектов творческой или социальной направленности – это приобретение утилитарных цифровых прав (далее – УЦП). Последние могут удостоверяют право требовать передачи вещей; право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности или прав на использование ее результатов; право требовать выполнения работ, оказания услуг. Для оптимизации процесса обращения утилитарных цифровых прав даже был создан специальный вид ценных бумаг – цифровые свидетельства.

Технически модель финансирования посредством УЦП может применяться в рамках проектов творческой и социальной направленности. На практике же она пока не нашла применения на рынке. Формула ее реализа-

ции подразумевает дополнительные инфраструктурные затраты от ОИП, в то время как УЦП остаются инстинктивно непонятны и непрозрачны для преобладающего числа участников краудфинансирования.

Таким образом, реализация функции краудфандинга в отношении финансирования творческих и социальных проектов легла на платформы, которые не входят в сферу действия ФЗ №259-ФЗ от 02.08.2019. Ее они на текущий момент выполняют, но будущее нерегулируемого сегмента остается неопределенным на фоне ужесточения регулирования в отношении привлечения финансирования от физических лиц.

На начало 2025 года в списке компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке, публикуемом Банком России, по признакам нелегального ОИП значились одиннадцать организаций [13]. Центральный банк РФ относит к подобным организациям компании, которые привлекают деньги под видом оказания услуг по содействию в инвестировании с использованием специальной информационной системы, но разрешения регулятора на такой вид деятельности не имеют.

В июле 2024 года в Закон РФ № 3085-1 от 19.06.1992 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» и Федеральный закон №46-ФЗ от 05.03.1999 «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» были внесены ряд изменений [14]. Право на оказание услуг по публичному привлечению инвестиций от граждан оказалось закреплено исключительно за организациями, поднадзорными Банку России.

Таким образом, будущее нерегулируемого сегмента краудфандингового рынка оказывается неопределенным. Профильного нормативного акта, определяющего правовую базу их деятельности, в настоящий момент не существует. Текущее законодательство демонстрирует тенденцию к ужесточению регулирования в отношении привлечения финансирования от физических лиц и неопределенность правового статуса платформ нерегулируемого сегмента не позволяет оценить, в какой степени это скажется на их функционировании.

Достоверно оценить размер привлечения в рамках проектов краудфандинга, которые реализуются вне сервисов ОИП

затруднительно: отсутствуют стандарты профильной отчетности. Тем не менее, неопределенность положения сегмента определяет небольшое число участников, принимающих на себя часть посреднических функций, а также ограниченное число реализуемых проектов.

Наименее определено положение национального рынка краудфандинга в отношении финансирования стартапов. Технически, проекты подобной направленности могут осуществляться как платформами регулируемого, так и сервисами нерегулируемого сегментов. Специфической краудфандинговой модели, которая была бы ориентирована на их реализацию, на рынке пока не сложилось.

Для финансирования стартапов и наукоемких проектов краудфандинг применяться может, но для этого нет заметных экономических стимулов. Инвесторы, хотя и несколько более толерантны к риску, не имеют возможностей для оценки долгосрочного потенциала наукоемких и капиталоемких проектов. Финансирование при этом для заемщика дорогое. Возможности для выхода из реализуемых проектов ограничиваются вторичным рынком конкретной платформы. Срок привлечения обычно невелик. Нормы, которые позволили бы контролировать целевое расходование привлекаемых средств, отсутствуют.

В рамках регулируемого сегмента действуют значительные ограничения на проведение маркетинговых компаний в рамках реализуемых проектов. Положения Федерального закона №38-ФЗ от 13.03.2006 «О рекламе» не допускают рекламы, связанной с привлечением инвестиций посредством ОИП тремя из четырех способов, установленных ФЗ №259-ФЗ от 02.08.2019 [15]. Исключением является инвестирование путем приобретения цифровых финансовых активов, которое фактического применения на рынке по состоянию на конец 2014 года не нашло: объем привлечения на проекты, реализуемые посредством ОИП данным, остался нулевым.

Отдельные проекты, носящие характер технологических инициатив, в рамках национального краудфандингового рынка реализуются, однако специализированной инфраструктурной базы их финансирования не возникло. Современные модели краудфинансирования, применяемые в стране, слабо адаптированы для подобного рода задач.

Для потенциальных инвесторов краудфандинг предоставляет альтернативу вложения имеющихся активов. Однако, на фоне высокой доходности по таким традиционным направлениям вложения, как банковские депозиты, премия за риск в рамках краудфандинговых проектов оказывается заметно ниже. Отметим, что число активных инвесторов, осуществляющих вложения в рамках проектов ОИП, после первого квартала 2024 года начало сокращаться. С первого по четвертый кварталы 2024 года число активных инвесторов снизилось, более, чем на четверть (на 26,2%).

Есть основания ожидать перемены сложившейся динамики при снижении ключевой ставки Банка России, однако сейчас национальный краудфандинговый рынок находится в неблагоприятной среде.

Заключение

Таким образом, можно заключить, что, хотя потенциал краудфандинга отмечается как в направлении финансирования деятельности субъектов МСП, так и в отношении обеспечения средствами творческих, социальных проектов, а также стартапов и технологических инициатив. На практике наблюдается выраженная специализация регулируемого сегмента именно на финансировании субъектов МСП. Нерегулируемый сегмент больше ориентирован на финансирование творческих и социальных проектов. В отношении финансирования стартапов и технологических инициатив специализированной инфраструктуры на национальном

краудфандинговом рынке не сформировалось. Существуют отдельные примеры реализации проектов подобной направленности в рамках как регулируемого, так и нерегулируемого сегментов, но развитие краудфандинга в данном направлении затруднено.

Несмотря на стабильно высокие темпы роста, краудфандинговый рынок России остается сравнительно небольшим. Он имеет некоторое влияние в контексте финансирования субъектов МСП, поскольку обеспечивает поступление финансирования для категорий заемщиков, которым затруднительно обратиться к более дешевым источникам. Тем не менее, даже в этом направлении годовой объем привлечения остается небольшим относительно более традиционных инструментов.

Для потенциальных инвесторов краудфандинг может представлять интерес в связи с повышенной доходностью по сравнению с более традиционными инструментами и предоставляемой возможностью диверсификации вложений. Однако на фоне высокой доходности по более традиционным направлениям вложения он становится заметно менее привлекателен.

Краудфандинговый рынок России находится на стадии своего становления. При его текущем размере нет оснований рассматривать его как основополагающий для финансового сегмента даже в части ключевой специализации, финансирования деятельности МСП. Тем не менее, его потенциал в ряде направлений еще не раскрыт и развитие сегмента продолжается.

Библиографический список

1. Рынок краудфандинга/краудинвестинга в России: итоги 2015 года // Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=287> (дата обращения: 26.03.2025).
2. Федеральный закон №259-ФЗ от 02.08.2019 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102579815> (дата обращения: 26.03.2025).
3. Инфраструктура финансового рынка. Основные показатели деятельности платформенных сервисов // Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/ifr/> (дата обращения: 26.03.2025).
4. Обзор платформенных сервисов в России. Информационно-аналитический материал. // Банк России. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf (дата обращения: 26.03.2025).
5. Обзор платформенных сервисов в России. Информационно-аналитический материал. // Банк России. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42097/crowdfunding_market_01_2022.pdf (дата обращения: 26.03.2025).

6. Развитие альтернативных механизмов инвестирования: прямые инвестиции и краудфандинг. Доклад для общественных консультаций. // Банк России. 2020. https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/#a_63140 URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/112055/Consultation_Paper_200811.pdf (дата обращения: 26.03.2025).
7. Сведения о размещенных и привлеченных средствах // Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/#a_63140 (дата обращения: 24.03.2025).
8. Булатова В.Б. Краудфинансы: особенности, тенденции и пути развития в современной России // Вестник университета. 2021. № 4. С. 138-145. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-4-138-145.
9. Гордеев М.Н., Щербаков М.Н. Неявные механизмы функционирования краудфандинга в России и за рубежом // ЭКО. 2022. № 1. С. 77-95. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-1-77-95
10. Макарова К.Б. Благотворительная сущность краудфандинга // Образование и право. 2023. № 1. С. 48-52. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-48-52.
11. Неопуло К.Л., Попов И.С., Куксов А.С. Тенденции и перспективы реализации краудфандинга как способа финансирования инвестиционных проектов в Российской Федерации // Вестник университета. 2020. № 1. С. 129-136. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-129-136.
12. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба. [Электронный ресурс]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 26.03.2025).
13. Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке // Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/inside/warning-list/> (дата обращения: 26.03.2025).
14. Федеральный закон №278-ФЗ от 08.08.2024 «О внесении изменений в статью 5 Закона Российской Федерации «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» и Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482530/ (дата обращения: 26.03.2025).
15. Федеральный закон №38-ФЗ от 13.03.2006 «О рекламе» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 26.03.2025).